

ОСНОВНЫЕ ИСТИНЫ ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ

Роберт Ч. Спрол

Essential Truths of the Christian Faith

Copyright © 1992 by R.C. Sproul
Originally published by Tyndale House Publishers, Inc.
All rights reserved

ISBN 0-8423-5936-2

Translated by Olga Korsakova
Edited by Anna Plachkova

Translated by «Sodeistviye»,
Odessa, Ukraine,
1998

Перевод: Ольги Корсаковой
Редактор: Анна Плачкова

Переведено ООБФ «Содействие»
г. Одесса, Украина
1998

Все библейские цитаты взяты из Синодального издания
«Библия, книги Священного Писания Ветхого
и Нового Завета, канонические» 1994 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Введение

I Откровение

1. Божественное откровение
2. Парадокс, тайна и противоречие
3. Непосредственное и опосредованное всеобщее откровение
4. Особое откровение и Библия
5. Закон Божий
6. Божьи пророки
7. Каноническое Писание
8. Истолкование Библии
9. Самостоятельное прочтение Писания

II Природа и атрибуты Бога

10. Непознаваемость Бога
11. Троиединство Бога
12. Самобытие Бога
13. Всомогущество Бога
14. Вездесущность Бога
15. Всеведение Бога
16. Святость Бога
17. Благость Бога
18. Божья справедливость

III Труды и декреты Божии

19. Творение
20. Провидение
21. Чудеса
22. Божья воля
23. Завет Бога с человеком
24. Завет труда

IV Иисус Христос

25. Божественность Христа
26. Подчинение Христа
27. Человеческая природа Христа
28. Безгрешность Христа
29. Непорочное зачатие
30. Иисус Христос – Единородный Сын
31. Крещение Христа
32. Слава Христа
33. Вознесение Христа
34. Иисус Христос – Посредник
35. Тройное служение Христа
36. Имена и титулы Иисуса

V Святой Дух

37. Божественность Святого Духа
38. Личность Святого Духа

- 39. Внутреннее свидетельство Святого Духа
- 40. Просвещение Святым Духом
- 41. Крещение Святым Духом
- 42. Святой Дух – Утешитель
- 43. Святой Дух – Освятитель

VI Люди и грехопадение

- 44. Осознание себя и осознание Бога
- 45. Человек, созданный по образу Божию
- 46. Человек: тело и душа
- 47. Человек: плоть и дух
- 48. Сатана
- 49. Бесы
- 50. Грех
- 51. Первородный грех
- 52. Человеческая испорченность
- 53. Человеческая совесть
- 54. Непрощаемый грех
- 55. Синкретизм

VII Спасение

- 56. Спасение
- 57. Предопределение
- 58. Предопределение и осуждение
- 59. Действенное призвание
- 60. Возрождение
- 61. Искупление
- 62. Определенное искупление
- 63. Свобода воли
- 64. Вера
- 65. Спасаящая вера
- 66. Оправдание верой
- 67. Вера и дела
- 68. Покаяние
- 69. Заслуги
- 70. Неотступность
- 71. Уверенность в спасении
- 72. Переходное состояние
- 73. Окончательное воскресение
- 74. Прославление

VIII Церковь и таинства

- 75. Апостолы
- 76. Церковь
- 77. Признаки истинной Церкви
- 78. Отлучение
- 79. Таинства
- 80. Крещение
- 81. Крещение младенцев
- 82. Вечеря Господня
- 83. Претворение
- 84. День субботний

85. Клятвы и обеты

IX Духовность в нашей жизни

86. Плод духа

87. Любовь

88. Надежда

89. Молитва

90. Антиномианство

91. Легализм

92. Троякое действие закона

93. Перфекционизм

94. Гражданская власть

95. Брак

96. Развод

X Последние времена

97. Антихрист

98. Второе пришествие Христа

99. Царство Божие

100. Рай

101. Видение райского блаженства

102. Ад

Примечания

Библейский указатель

ПРЕДИСЛОВИЕ

Орландо
Июль, 1992

Каждый христианин по сути своей – теолог. Вся наша деятельность неизменно связана с изучением Бога. Конечно, не все мы богословы в профессиональном или академическом смысле слова, но богословами мы все же являемся – кто лучше, кто хуже. Лучше или хуже – вопрос немаловажный. Второе Послание Петра предостерегает нас от ересей, богохульных и пагубных для христиан. Ереси обладают разрушительной силой, ибо теология пронизывает всю нашу жизнь.

Библия говорит: как человек мыслит в сердце своем, таков он и есть. Это утверждение может показаться странным. Не заблуждается ли библейский повествователь? Ведь обычно мысль у нас ассоциируется с разумом, а чувство – с сердцем. Так что же это значит: *мыслить в сердце своем*? Это выражение означает глубокое размышление. Многие мысли лишь ненадолго завладевают нашим вниманием, не проникая в сердце. Однако же мысли эти, затрагивая самые сокровенные пласты нашего «я», в конечном счете определяют характер нашей жизни. Каков наш образ мышления, таковы и мы. Если мысли наши порочны, то вслед за ними и жизнь наша пройдет под знаком порока.

Всем известно, что иные люди способны без запинки отчеканить Символ веры и с блестящими оценками окончить курс богословия, но при этом вести безбожную жизнь. Мы можем исповедовать праведные религиозные идеи и в то же время жить нечестивой жизнью. Праведные идеи – еще не залог благочестия. Однако они являются неотъемлемой его частью. Как можем мы *поступать* по правде, не уяснив для себя сперва, *что есть правда*?

Ни один христианин не может обойтись без теологии. Каждый христианин имеет свои религиозные воззрения. Следовательно, вопрос не в том, хотим мы или нет иметь дело с теологией. Это непреложная данность. Вопрос в том, *правильны* ли наши религиозные убеждения. Исповедуем ли мы верную доктрину или же наше учение ложно?

Настоящая книга – это не учебник формальной теологии. Ее цель – приобщить несведущих к основным доктринам христианства. Для того, чтобы понять библейскую истину, мы должны сначала усвоить идеи, с помощью которых эта истина передана нам. Таким образом, задача этой книги – привести читателя к пониманию ключевых концепций, которые в совокупности составляют библейское послание.

Каждая концепция изложена вкратце, в удобном для восприятия объеме. Ссылки на Библию приведены для более осязаемого воплощения концепций: так остов строения заполняется камнем, давая нам представление о том, каким будет здание. Эта книга одновременно раскрывает и основы, и азы богословия. В мои намерения входило сделать ее простой для понимания, но не упрощенной. Я постарался в пределах нескольких страниц кристаллизовать суть богословских концепций, хотя потребовались бы целые тома, чтобы измерить глубину каждой из них.

Те, кто прочитает и изучит эту книгу, не станут экспертами в области богословия. Но они лучше ознакомятся с ключевыми идеями, которые составляют основу всеобъемлющей теологии. Я надеюсь, что читатели этой книги почувствуют интерес к более глубокому изучению теологии, а такое изучение длится всю жизнь.

Особая благодарность – Уэнделлу Хоули (издательство Тиндейл Хауз), подсказавшему идею создания настоящего труда; Донне Мэк, подготовившей рукопись; Дэвиду Фрилэнду за помощь в графическом оформлении книги, а также моему сыну, Роберту Чарльзу-младшему, за его редакторское мастерство.

ВВЕДЕНИЕ

В 80-х годах институтом Гэллапа было предпринято глубокое и всестороннее исследование значения религии в жизни американцев. Данные о наиболее явных признаках и тенденциях были опубликованы в различных изданиях, однако в целом сведения о результатах опроса широко не оглашались. Дж. Гэллап предоставил собранную им информацию журналу *«Christianity Today»*, который, в свою очередь, пригласил нескольких теологов, с тем чтобы они изучили и оценили значение этой информации. Я был в числе тех, кому выпала честь проанализировать результаты исследования в полном объеме.

Результаты эти оказались столь же поразительны, сколь красноречивы. Среди фактов, заслуживающих наибольшего внимания, были следующие: 1) более 60 миллионов американцев заявили, что у них есть личный опыт религиозного обращения; 2) необычайно высоким оказался процент американцев, утверждающих, что они признают Библию как Слово Божье.

Учитывая эти заявления, можно, тем не менее, со всей определенностью утверждать, что американцы – включая и евангельских христиан – прискорбно невежественны в том, что касается содержания Святого Писания, и еще более невежественны в отношении истории христианства и классической христианской теологии. Пожалуй, более всего встревожило нас осознание того обстоятельства, что множество людей, заявляющих о своей вере в Библию, почти или вовсе никак не соотносят свою веру со структурой и ценностями американской культуры. К примеру, некоторые новейшие исследования в области сексуальной этики и проблемы абортс показывают, что разница в поведении евангельских христиан и мирян весьма незначительна. Иными словами, в ходе этого анализа мы пришли к следующему выводу: христианская «вера» почти или совсем не оказывает влияния на жизнь американцев и культуру страны. О том же, насколько точны были эти исследования, еще предстоит поспорить.

Как же такое возможно? Напрашивается ответ: вероятно, многие из тех, кто заявил о своем обращении, либо ошибаются, либо попросту лгут. В любом случае, если даже половина из тех, кто утверждает, что духовно обновились, и в самом деле возрождены, мы должны прийти к заключению, что Америка переживает столь грандиозное духовное возрождение, какое не сравнится даже с периодом Великого Пробуждения.

Если такое возрождение действительно произошло, отчего же так незаметно его воздействие на культуру? Похоже, наше великое возрождение не повлекло за собой никаких перемен. Разумеется, от такого возрождения до реформ пришлось бы преодолеть столь громадное расстояние, равного которому не было за всю историю христианства. Такое «возрождение» – ложь, фикция чистой воды. Речь не идет о возрождении подлинно библейской веры.

Есть и более оптимистичная точка зрения на эту аномалию: главная причина, почему мы наблюдаем столь незначительное воздействие возрожденной веры на жизнь и культуру, состоит в том, что попросту еще не пришло время проявиться этому воздействию. Миллионы людей, возродившихся в вере, находятся пока на стадии духовного младенчества. Когда же наступит пора их духовной зрелости, тогда воздействие этих людей на всю нацию, несомненно, станет ощутимым. В светской культуре влияние подростков на формирование системы ценностей достаточно велико, но все же не столь значительно, как влияние взрослых, которые занимают в обществе решающие позиции. Ну, а младенцы, уж конечно, не оказывают ровно никакого воздействия на формирование культурных ценностей. Их голоса и вовсе не слышны, разве только когда они кричат, требуя молока. Мышление и способности младенца развиты не настолько, чтобы его мнение принималось во внимание даже на семейном совете, не говоря уже об обществе. Младенцы должны вырасти и стать зрелыми людьми, прежде чем с ними начнут всерьез считаться в семье и в обществе.

Мы надеемся, что те, кто переживает период духовного младенчества, конечно, достигнут духовной зрелости и добьются прочного влияния как в семье, так и в рамках

своего общества, целой нации и, наконец, всего мира. Пока этого еще не произошло. Этого может вообще не произойти. Однако для подлинного духовного возрождения, для осуществления реальных перемен необходимо преодолеть не один барьер. И для христианина решающим является умение распознать эти барьеры.

Ниже следует краткое описание десяти препятствий, преграждающих христианину путь к достижению духовной зрелости. Я привожу их по отдельности и даю определение каждому из них.

Препятствие 1:

Вера детская и вера ребяческая?

В некоторых христианских кругах библейский призыв к детской вере был возведен в некий духовный идеал, который коренным образом искажает библейское понятие веры. Новый Завет действительно определяет детскую веру как достоинство. Иисус говорит: «Кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Марка 10:15).

Но что значит «как дитя»? Слово «*как*» наводит на мысль о некоторых аналогиях. Аналогия вполне ясна. Маленькие дети верят своим родителям и ловят каждое их слово. Подобным же образом и мы должны верить Богу. Жизнь младенца полностью зависит от его веры в родительскую заботу. Когда любопытный малыш, едва научившись ходить, начинает слишком близко интересоваться огнем газовой горелки, родители говорят ему: «Нельзя!» У них нет времени углубляться в такие сложные материи, как свойства тепловой энергии, да и ребенок вряд ли стал бы слушать их ученые разъяснения.

Однако по мере того, как дети растут, их способность безраздельно верить в правоту родителей идет на убыль. Сперва они начинают допытываться, зачем да почему, и очень скоро становятся откровенно недоверчивыми.

Подобной недоверчивости нет места в Царстве Божием. Дети Господа должны неизменно пребывать в состоянии детски-благоговейного трепета и веры в своего небесного Отца. В этом состоит одно из проявлений безоговорочной веры. Бог вправе требовать от нас такой веры. Не верить ему безоговорочно есть безумие и безрассудство. Он – воплощение надежности. Зрелый христианин никогда не перерастет такой детской веры.

Есть, однако, существенная разница между *детской* и *ребяческой* верой, хотя их часто путают. Ребяческая вера упирается, сталкиваясь с глубинами познания Бога. Она отказывается от твердой пищи, предлагаемой Евангелием, в пользу легкой молочной диеты. За это ребячливый христианин получает следующее увещание:

«Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища. Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец. Твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла» (Евреям 5:12-14).

Новый Завет призывает к зрелости. Апостол Павел говорит: «Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое» (1 Коринфянам 13:11). Павел проводит дальнейшее различие между случаями, когда мы должны оставаться детьми, и ситуациями, когда мы призваны вести себя как взрослые. Он пишет: «Братия! не будьте как дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни» (1 Коринфянам 14:20).

Препятствие 2:

Боязнь теологического скептицизма

Христианская субкультура относится к теологии с великим недоверием. В большинстве случаев эта антипатия к богословию проистекает от недоверия к богословам. Дж. В. Лэнгмид Кэссерли, известный англиканский апологет, посвятил целую главу своей книги *«Апологетика и Евангелизм»* такой теме, как «Измена интеллектуалов» [1]. Кэссерли отмечает, что растущее недоверие христианского общества к теологам вызвано радикальным скептицизмом по отношению к Библии и историческому христианству – скептицизмом, проявляемым новейшими, весьма критически настроенными учеными. Именно церковные теологи объявили о смерти Бога. Не кто иной, как семинарские профессора и преподаватели Христианского колледжа проявляют наибольшее рвение, отрицая правдивость Писания. На рубеже нашего века голландский теолог Абрахам Кайпер заметил: «Библейский критицизм превратился в библейский вандализм».

Нет сомнения, что многие теологические семинарии в Америке стали цитаделями неверия. Родители-христиане часто бывают потрясены и напуганы, когда их дети возвращаются из так называемых «христианских» колледжей буквально напичканные сомнениями и скептическими идеями, почерпнутыми от своих наставников. Реакция на такое теологическое предательство часто сводится к следующему: «Если изучение теологии приводит к подобным результатам, уж лучше я буду держаться от нее подальше».

Вне всяких сомнений, это – скверная теология. Вне всяких сомнений и то, что серьезное изучение теологии подвергает студента риску впасть в скептический критицизм. Вне особых сомнений и то, что выдаваемые за христианскую теологию утверждения некоторых богословов служат всего лишь для оправдания их собственного неверия. Мы должны, однако, помнить, что проникающая в наши учебные заведения скептическая теология – явление отнюдь не новое. Главными оппонентами Иисуса в ходе Его земного служения были представители духовенства. Богословы времен Иисуса ненавидели Его теологию. Однако отвергать огульно теологию и теологическое образование только во избежание скверной теологии означает совершать духовное самоубийство. Это было бы уже предательством другого рода. Отрицание теологии есть отрицание познания Бога. Для христианина это не выход.

Препятствие 3:

Ошибочность легкой веры

Легкая вера – это современная форма старинной ереси, называемой антиномианством. Ее главное положение состоит в том, что человеку достаточно принять Христа либо в молитве признать Его своим Спасителем. Признавать же Христа Господом необязательно. Никакие положения закона при этом христианина не связывают.

Немного найдется христианских учителей – если таковые вообще найдутся, – которые прямо заявят, что человек, принявший Христа как Спасителя, не должен признать Его также Господом. Они скорее станут поощрять «плотского христианина» к возрастанию в духовности и послушании. Однако они уклоняются от утверждения, что признание Христа Господом необходимо для спасения. Тем самым они фактически настаивают на том, что для достижения спасения это не обязательно. Они допускают существование «плотского христианина».

Этот вид антиномианства настолько широко распространен среди американских евангелистов, что может даже быть признан мнением большинства. Текущая полемика, известная под названием «Спасение Господне», сосредоточена на этом вопросе.

Совсем недавно знакомый пастор рассказал мне об одном молодом человеке из числа его прихожан, который употреблял наркотики и состоял в недозволенных отношениях со своей подругой. Пастор пытался убедить этого юношу в недопустимости такого образа

жизни. Молодой человек ответил небрежно: «Не беспокойтесь, пастор. Я – плотский христианин».

Быть христианином в библейском смысле слова означает быть учеником Христа. Ученик – это тот, кто учится, кто числится в списках Христовой школы. Дисциплинированный ученик призван прилежно постигать Божьи истины.

Препятствие 4: Неомонашество

Монашеское движение в истории церкви включало в себя как непереносимое условие уход от всего мирского. Те, кто укрывались в монастыре, искали убежища от разлагающего влияния общества. Монастырь становился приютом для тех, кто стремился к духовному очищению.

Многие из людей, избравших для себя монашескую келью, желали провести свои дни в молитвах и религиозном поклонении. Для других это была возможность посвятить жизнь уединенным ученым занятиям. Элементом классического монашества, которого недостает теперешнему неомонашеству, является склонность к богословской учености.

Говоря о неомонашеству, я имею в виду существующую среди некоторых евангельских христиан тенденцию к «выпадению» из мира. Я описываю здесь не только склад ума, но и стиль жизни. Существует такой род отрицания мира, который далеко не ограничивается отвержением всего мирского. Он предполагает отрицание мира как важнейшей арены христианской деятельности. Он как бы заключает христианскую активность в духовное гетто. Он предусматривает добровольный отказ от изучения всего, что не вписывается явно в категорию «евангельского».

Припоминаю второй год своей христианской жизни. Мне, второкурснику колледжа, разбредила душу лекция по западной философии. Профессор разбирал одно из сочинений св. Августина. Моему разуму вдруг открылась совершенно новая плоскость понимания образа Божьего. Будучи молодым христианином, я жаждал углубить свою веру. Писания св. Августина и авторов, подобных ему, представлялись мне потрясающей поддержкой на пути к этой цели.

Я решил сменить специализацию и бросить свои главные силы на изучение не Библии, а философии. Поступив так, я был едва не изгнан под барабанный бой из евангелического полка нашего университетского городка. Мои друзья были в ужасе от моего кажущегося отступничества. Не сосчитать, сколько раз я слышал в те дни библейский стих: «Смотрите, чтобы кто не увлек вас философиейю и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Колоссянам 2:8).

Я был смущен и уязвлен такой реакцией друзей. Ведь я обратился к философии ради укрепления, а не ослабления своей веры. Несмотря на то, что я больше не специализировался на Библии, я никоим образом не собирался отрицать ее или прекращать ее изучение. Я не представлял себе, как человек может остерегаться чего-либо, не будучи предварительно осведомлен об этом самом «чем-либо». Занятия светской философией лишь повысили в моих глазах ценность и богатство истин, открытых нам в Писании. Они также помогли мне лучше понять сущность тех спорных вопросов, которые являются коренными для христианской апологетики. Мне и в голову никогда не приходило, что нам было предназначено отдать мир во власть язычников.

Неомонашество поощряет невежественность, и не только в области культуры и идей, формирующих культуру, но также и в области теологии. Оно обнаруживает скорее недостаток веры, нежели ее силу.

Последствия, которые влечет за собой неомонашество, поистине плачевны. Уклоняясь от своих обязанностей перед миром, мы терпим поражение, как терпит поражение перед истцом ответчик, не явившись на судебное разбирательство. Мы ломаем себе руки, наблюдая обмирщение американской культуры, и еще удивляемся, как это могло произойти!

Препятствие 5:

Боязнь полемики

Теология порождает полемику – в этом нет никаких сомнений. Всякий раз, когда мы приступаем к изучению богословия, неизбежно возникают спорные вопросы. Все мы стремимся к установлению отношений, отмеченных миром и согласием. При этом мы понимаем, что Библия порицает придира и спорщиков, гораздых на скоропалительные суждения. Мы должны являть собой плод работы Святого Духа, то есть быть кроткими, смиренными, терпеливыми и добрыми.

Каков же теперь ход наших рассуждений? Коль скоро нам следует избегать всяческих споров и стараться вести себя так, как велит нам Святой Дух, стало быть, мы не должны заниматься теологией. Известная американская аксиома гласит: «Никогда не спорь о религии и политике.» Это утверждение было возведено в ранг аксиомы по той простой причине, что дискуссии на эти темы по большей части не столько вносят ясность, сколько накаляют обстановку. Мы устали от «охоты на ведьм», от мелочных разборок, от преследований и даже войн, вспыхивающих в результате богословских ссор.

И тем не менее споры постоянно сопровождают деятельность теологов. Джон Стотт в своей книге *«Christ the Controversialist»* (*«Христос Полемист»* – прим. перев.) [2] констатировал факт, который должен быть очевиден для каждого, кто читает Библию: вся жизнь Иисуса была насквозь пронизана бурной полемикой. Апостолы, как и пророки до них, пожалуй, и дня не прожили без дискуссий. Павел сообщает, что ежедневно вел дебаты на рыночной площади. Избегать полемики – значит избегать Христа. Мы можем достичь мира, но это будет рабский, плотский мир, где истину душат на улицах.

Мы призваны избегать *безбожной* полемики. Наше призвание – полемика *богоугодная*. Положительным аспектом христианской полемики является то, что христиане стремятся дискутировать между собой на богословские темы, поскольку понимают, что истина, и особенно богословская истина, имеет непреходящее значение. Страсти же вспыхивают оттого, что ставки слишком высоки.

Часто безбожная полемика возникает не потому, что спорщики блестяще знают теологию, а как раз оттого, что знания их не так уж велики. Они терпят поражение, когда оказываются перед необходимостью провести различия между важнейшими предметами обсуждения и ничтожными мелочами, которые не могут служить причиной раздоров. У нас есть и другой афоризм: «Малое знание – опасная вещь». Только незрелый теолог станет заниматься выискиванием блох. Только неопытный теолог склонен спорить по пустякам. Чем больше человек занимается теологией, тем более он способен определить, в каких вопросах можно пойти на уступки и какие положения нужно отстаивать изо всех сил.

Препятствие 6:

Антирациональный дух века

Мне кажется, мы живем в такую антиинтеллектуальную эпоху, какой доселе не знала история христианства. Я не хочу сказать, что наша эпоха антиакадемична, антитехнологична или антинаучна. Под громоздким словом «антиинтеллектуальный» я подразумеваю: *«направленный против разума»*.

У нашего времени просто-таки аллергия на рациональность. Философия экзистенциализма оказала на нас громадное влияние. Мы сделали чувственной нацией. Даже стиль нашего языка свидетельствует об этом. Мои семинаристы упорно пишут в своих экзаменационных работах фразы вроде: «Чувствую, что неверно было бы...» или «Чувствую, что верно будет...». Я неизменно вычеркиваю слово *«чувствую»* и заменяю его словом *«думаю»*. Между глаголами «чувствовать» и «думать» есть существенная разница.

Христианская вера отдает приоритет разуму. Приоритет сердца также присутствует в христианской вере. Не правда ли, это утверждение звучит парадоксально? Как могут существовать одновременно два приоритета? В конце концов, должно же что-то стоять на первом месте. Разумеется, мы не можем признавать два различных приоритета в одно и то же время и в одном и том же отношении. Говоря о двух различных приоритетах, я имею в виду два различных предмета.

Если говорить о том, что более *важно*, то здесь на первом месте стоит сердце. В мыслях своих я могу придерживаться верной доктрины, но если при этом в сердце своем я не имею любви к Христу, то мне не войти в Царство Божие. Намного важнее в сердце своем быть правым перед Богом, нежели исповедовать безупречно верную богословскую доктрину.

Однако для того, чтобы быть правым в сердце своем, необходимо признать приоритет разума, стоящий первым *по порядку*. Ничто не может войти в мое сердце, не пройдя первоначально через мой разум. Как могу я полюбить какого-то Бога или некоего Иисуса, которого я совершенно не понимаю? Конечно, чем больше я прихожу к пониманию характера Бога, тем больше возрастает моя способность любить Его.

Бог открывает нам Себя через книгу. Эта книга написана человеческим языком. Она передает нам идеи, которые могут быть восприняты разумом. Да, многое в этой книге остается для нас загадочным. Но цель Божьего откровения состоит в том, чтобы мы восприняли разумом то, что должно проникнуть в наши сердца. Пренебрегать изучением теологии означает пренебрегать изучением Слова Божия.

Препятствие 7: Обольщение мирским

Мы помним, что Христианин, описанный Джоном Буньяном в его аллегорическом рассказе *«Путешествие Пилигрима в Небесную страну»*, впервые свернул со своего пути на небеса, обольщенный советами Мирского Мудреца [3]. Господин Мирской Мудрец не был назван господином Лжебогословом, но именно ложному богословию он учил.

Всем известно, сколь обольстительны для нас бывают мирские искушения, будь то чувственность, или философия материализма, или гедонизм и тому подобное. Но одним из наиболее мощных мирских обольщений является стремление приобщиться к пониманию истины, бытующему сейчас в американской культуре.

Аллан Блум в своей книге *«The Closing of the American Mind»* («Сумерки американского разума» – прим. перев.) [4] документально подтвердил тенденцию современной системы образования к практически всеобъемлющему релятивизму как руководящей теории познания. Американский разум закрылся для объективной истины, которую можно познать рациональным разумом. Релятивизм в конечном счете иррационален. Утверждение, что истина относительна, лишено смысла. Оно не может быть верным, ибо в таком случае оно само по себе должно быть признано относительным, и следовательно, не имеет настоящей ценности.

Такие антиинтеллектуальные умонастроения в светской системе образования просачиваются и постепенно завоевывают умы евангельских христиан. Последние подсознательно рады тому, что могут примирить противоречащие друг другу идеи и принять несовместимые и взаимоисключающие богословские теории.

Конечно, евангельские христиане не назовут эти свои воззрения релятивизмом или субъективизмом. Их философия окрещена и одухотворена тонко завуалированными терминами религиозного жаргона. «Руководство Духа» – вот их лицензия на совершение множества эпистемологических грехов. «Ведомые Духом» люди творят то, что совершенно определено запрещает Писание. Но ведь субъективное руководство вполне может отменять запреты Писания, потому что истина относительна! Утверждение иррациональных противоречий оправдывается апеллированием к «логике высшего порядка», обнаруженной в разуме Бога.

Если мы стремимся к последовательному, логичному, связному и рациональному пониманию Библии, нас немедленно обвинят в поклонении Аристотелю. Поскольку философия рационализма часто бывала враждебна христианству, мы в ужасе отшатываемся от всего, что хотя бы отдаленно напоминает рационализм. Поскольку христианские истины часто неподвластны усилиям данного нам от природы разума, мы готовы предположить, что разум сам по себе – категория спорная.

Христианство – это не рационализм. Однако оно рационально. Могут существовать истины, глубину которых разумом не постичь. Но от этого они не становятся менее рациональными. И стремление к последовательному пониманию Слова Божия есть не порок, а добродетель. Божие Слово не иррационально. Оно предназначено для восприятия разумом.

Препятствие 8:

Пиетизм, или ложное благочестие в изучении Библии

Возможно ли, чтобы благочестивое чтение Библии стало помехой в духовном возрастании христианина? Если оно подменяет собой серьезное изучение Библии, я отвечу категорически: да!

Должен сознаться, однако, что я не вполне уверен в том, что понимаю разницу между «благочестивым чтением Библии» и серьезным ее изучением. Серьезное изучение Библии уже само по себе является благочестивым действием. К.С. Льюис заметил однажды:

«Моя книга – это нечто вроде эксперимента. Ее следовало бы перевести для читателей всего мира, а не только для студентов-богословов. Если это произойдет, то за ней, по-видимому, последуют переводы других значительных христианских трудов. В определенном смысле это, конечно, не первое сочинение такого рода. Переводы *«Theologia Germanica»*, *«Imitation»*, *«Scale of Perfection»* и *Revelations»* («Германской Теологии», «Подражания», «Ступеней совершенствования» и «Откровений» – прим. перев.) леди Джулиан Норвичской уже появились на книжном рынке. Все эти книги весьма ценны, хотя некоторые из них не вполне ученого свойства. Однако следует отметить, что каждая из них преподносит нам скорее урок благочестия, нежели преподает доктрину. Сегодняшний профан или просто любитель столь же нуждается в просвещении, сколь и в увещании. В наш век его нужда в знании особенно остра. Я не стал бы, тем не менее, проводить четкого разграничения между этими двумя разновидностями книг. Со своей стороны, я считаю, что доктринальные книги часто бывают более поучительны в смысле благочестия, чем просто благочестивые книги, и я даже подозреваю, что к такому же заключению рано или поздно придут многие. Я уверен, что многие из тех, кто считает, что с ними «ничего особенного не происходит», когда они усаживаются с благочестивой книгой в руках или же преклоняют перед ней колени, вдруг обнаружат, что сердце их невольно бьется сильнее, когда они принимают штудировать мудреную богословскую статью с карандашом в руке и трубкой в зубах» [5].

В нашем распоряжении множество вспомогательных книг для ежедневного благочестивого чтения. Те, кто каждый день читает Библию в течение 15-30 минут, находятся в явном меньшинстве. Но, конечно же, лучше посвящать чтению Библии хотя бы пятнадцать минут в день, чем совсем не читать ее.

Проблема возникает тогда, когда мы начинаем думать, что можем постичь глубины Писания, введя в ежедневный обиход эту пятнадцатиминутную библейскую диету. Немногие дисциплины поддаются усвоению, если им уделять столь мимолетное внимание. Для зрелого понимания Слова Божия требуется приложить гораздо более длительные усилия, чем те, которые мы прилагаем на протяжении кратких периодов благочестивого чтения. Благочестивое чтение – это великолепное дополнение, но отнюдь не достойная замена,

серьезному изучению Библии. Изучение ссылок на Писание, находящихся в конце каждой главы данной книги, а также комментариев к ним в рамках глав, может послужить превосходным началом для такого серьезного изучения.

Препятствие 9: Леность

Карл Барт заметил однажды, что тремя основными и тягчайшими грехами падшего человечества являются гордыня, лживость и леность. Я не вполне уверен, что Карл Барт расположил их строго по ранжиру, но это, без сомнения, тяжкие грехи, о которых много говорит Библия.

Коль скоро, в силу своей падшей природы, мы имеем определенную склонность к лени, мы должны стараться быть начеку, чтобы противостоять ей. Наше возрождение никоим образом не означает, что мы немедленно и навсегда избавляемся от лености. Мы также не излечиваемся мгновенно ни от гордыни, ни от лживости.

Христианская жизнь требует упорного труда. Наше освящение – это процесс, в котором мы участвуем совместно с Богом. Нам обещана Божья поддержка в этом труде, но божественная помощь отнюдь не отменяет нашей личной ответственности за него. «Со страхом и трепетом совершайте свое спасение; потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Филиппийцам 2:12-13).

Это не означает, что такой труд ставится нам в заслугу или добывает для нас оправдание. Этот труд идет вслед за нашим оправданием как плод веры. Ленивые христиане навсегда останутся незрелыми, потому что они не в силах направить свое внимание на прилежное изучение Слова Божия.

Я часто удивляю и пугаю своих семинаристов, заявляя, что теологические ошибки – это грех. Они отбиваются от этого обвинения, утверждая, что на тех, кто допускает ошибки, нет моральной вины. Я возражаю им, говоря, что причины неверного истолкования Библии кроются не в том, что Святой Дух оказался несостоятельным, выполняя свою работу, а в том, что мы оказались неспособны выполнить свою часть работы. Мы не в состоянии возлюбить Бога всеми силами души и пренебрегаем своим долгом, который велит посвятить себя тщательному изучению всего, что связано с Богом.

Препятствие 10: Непослушание

Пожалуй, было бы излишним классифицировать непослушание как отдельное препятствие на нашем пути к зрелости, ведь в скрытом виде непослушание присутствует внутри каждой из перечисленных уже причин. Поэтому мы приводим его здесь в качестве обобщения всего вышеизложенного.

Итак, мы рассмотрели здесь несколько причин, по которым христиане порой пренебрегают изучением теологии. Следует, однако, упомянуть и о важных побудительных причинах такого изучения. Мы обязаны преодолевать любые препятствия, возникающие на нашем пути при упорном стремлении к более глубокому пониманию теологии.

Теология питает душу

Для того, чтобы душа человека воспламенилась любовью к живому Богу, разум этого человека должен сперва воспринять знания о характере и воле Бога. Ничто не может проникнуть в сердце, не пройдя первоначально через разум. Можно принять теологию только разумом, оставив душу закрытой для нее, но душа откроется лишь после того, как теология будет воспринята разумом.

Интеллектуальное восприятие доктрины является необходимым условием для духовного роста. Конечно, не следует считать его достаточным для такого роста. Необходимое условие – это такое условие, которое должно быть в наличии для получения желаемого результата. При отсутствии его нужного результата не добиться. К примеру, наличие кислорода является необходимым условием для горения. При этом присутствие кислорода само по себе еще не гарантирует возгорания. И это – великое счастье для всех нас, ибо если бы кислород сам по себе являлся причиной возгорания, то весь мир был бы объят пламенем. Итак, кислород необходим для горения, но самого по себе для возгорания его недостаточно. Как кислород необходим, но не достаточен для того, чтобы зажечь огонь, так и доктрина необходима, но еще не достаточна для того, чтобы зажечь пламя в наших сердцах. Без благодатного воздействия на них Святого Духа любая, даже самая праведная доктрина оставит нас равнодушными.

Бог внушает нам прилежание в учении

Вторая побудительная причина изучения теологии состоит в том, что сам Бог, который является объектом изучения этой науки, побуждает нас стремиться к продвижению вперед в понимании теологических доктрин. Последуем же за апостолом Павлом в его увещании «оставить младенческое» (1 Коринфянам 13:11), с тем чтобы идти прямо к нашей цели: христианскому пониманию. На злое мы должны быть младенцы, а по уму быть совершеннолетними (1 Коринфянам 14:20). Мы делаем это не для того, чтобы стать надменными в своем знании, но для того, чтобы возрастать в благодати. Зрелое понимание есть основа зрелой жизни.

Возрастание в постижении Бога есть великая радость и великая честь. Мы находим в этом наслаждение. Но для нас это не только привилегия; это также наш долг. Бог велит нам возрастать в постижении Христа во всей Его полноте. Посмотрите, что говорит «Шема» (еврейское кредо) Ветхого Завета:

«Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть. И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими. И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём. И внушай их детям твоим и говори об них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась и вставая. И навязывай их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими. И напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих» (Второзаконие 6:4-9).

Сущность этого завета составляет священный долг: изучение закона, данного нам Богом, постижение Его откровения. Это изучение ни в коем случае не может происходить от случая к случаю или без должного внимания. Постигание Слова Божия требует глубокого погружения в занятия теологией.

Напоминаем читателю, что человек может исповедовать праведные религиозные идеи и в то же время жить неправедной жизнью. Однако мы не в состоянии вести праведную жизнь, не исповедуя праведных религиозных идей. В этом смысле теология не может рассматриваться как некая абстрактная наука. Она трактует вопросы жизни и смерти, точнее говоря, вечной жизни и вечной смерти. Данная книга задумана как путеводитель по Стране Теологии, при помощи которого читатель сможет ознакомиться с этими важнейшими вопросами.

ЧАСТЬ

I

ОТКРОВЕНИЕ

1

БОЖЕСТВЕННОЕ ОТКРОВЕНИЕ

Все, что мы знаем о христианстве, было открыто нам Богом. «Открыть» – означает «снять завесу», то есть обнаружить то, что было скрыто.

Когда мой сын был маленьким, мы завели обычай, по примеру популярного телешоу, ежегодно в день его рождения прятать подарки по разным секретным местам – в ящике письменного стола, под диваном или за стулом. Затем я предлагал ему выбрать либо то, что находится в ящике стола, либо то, что лежит у меня в кармане. Кульминация игры состояла в том, чтобы угадать, где спрятан лучший подарок. Однажды я расставил в комнате три стула и накрыл их одеялами. Под каждым из них скрывался отдельный подарок. Под первым – маленький, под вторым – большой, а под третьим стулом лежал костыль, с которым мой сын ходил, когда в семилетнем возрасте сломал ногу.

Три года подряд мой сын выбирал стул, под которым лежал костыль! (Естественно, в конце концов я все-таки позволял ему обменять костыль на настоящий подарок.) На четвертый год он твердо решил, что больше ни за что не выберет стул, скрывающий под собой костыль. На сей раз я положил подарок рядом с костылем и расположил все сооружение так, чтобы верхушка костыля торчала из-под одеяла. Приметив это, мой сын старательно обошел стороной подозрительный стул. Я снова провел его!

Суть игры заключалась в том, чтобы разгадать, где же скрывается сокровище. Но сыну приходилось идти наугад, ведь все строилось на одних предположениях. Обнаружить, где кроется подарок, можно было только после того, как снималось покрывало.

То же происходит и с нашим знанием о Боге. Наши тщетные догадки о Нем – дело бесполезное. Если мы желаем воистину познать Его, нам нужно довериться тому, что Он сам говорит о Себе.

Библия гласит, что Бог открывает нам Себя разными способами. Слава Его распространена повсюду в окружающей нас природе. В древности Он являлся людям в снах и видениях. Знаки Его провидения мы встречаем на страницах истории. Он открывает Себя в богодухновенном Писании. Апофеоз Его откровения мы видим в явлении Иисуса Христа в образе человека – теологи называют это «инкарнацией», то есть «воплощением».

Автор Послания к Евреям пишет:

«Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил». (Евреям 1:1-2)

Хотя Библия говорит о «многообразных» способах, которыми Бог открывает себя, мы различаем два основных вида откровения: всеобщее и особое.

Первое из них названо «всеобщим» по двум причинам: 1) оно носит всеобщий характер; 2) оно открыто для всех.

Всеобщность характера

Всеобщее откровение приходит к нам одновременно с осознанием того, что Бог существует. «Небеса являют славу Божию», – восклицает псалмопевец. Слава Божия отражена в творениях рук Его. Она столь явна и очевидна, что нет создания, которому она была бы незаметна. Она открывает вечную силу и божественность Господа (Римлянам 1:18-23). Откровение, распространенное в природе, не дает нам полного представления о Боге. Оно не дает нам знания о Боге-Искупителе, то есть того знания, которое мы находим в

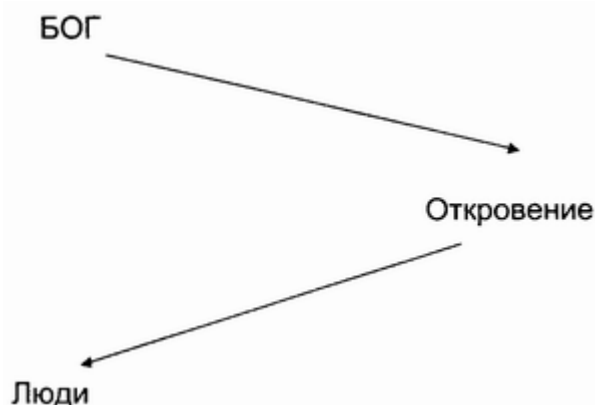
Библии. Однако Бог, открывающийся нам в природе, – это все тот же Бог, о котором мы узнаем из Писания.

Всеобщая направленность

Не все люди в мире читали Библию и слышали евангельские истины. Но свет природы озаряет каждого человека, где бы он ни находился, в какое бы время ни жил. Всеобщее Божье откровение проявляется всякий день. Бог постоянно свидетельствует о Себе. Видимый мир, точно зеркало, отражает славу своего Творца.

Мир – это сцена, на которой Бог – главное действующее лицо, стоящее в самом центре, лицом к зрителю. Нет такого занавеса, который, опустившись, скрыл бы Его присутствие. С первого взгляда на плоды творения мы понимаем, что природа не могла породить самое себя. Не существует такой «матери», как Мать-Природа. Природа сама по себе бессильна породить любую форму жизни. Природа бесплодна в себе самой. Способность порождать жизнь заключена в Творце природы – Боге. Принимать природу за источник жизни означает смешивать творение с Творцом. Любые формы поклонения природе есть не что иное, как идолопоклонство, ненавистное Богу.

Сила всеобщего откровения столь велика, что каждый человек знает о существовании Бога. Атеизм полностью отрицает то, что является общеизвестной истиной. Вот почему Библия говорит: «Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога» (Псалом 13:1). Когда Писание осуждает атеиста, называя его «безумцем», оно выносит ему моральный приговор. Быть безумцем в библейском смысле не означает быть слабоумным или вообще лишенным разума; это значит быть безнравственным. Если мудрость начинается со страха перед Богом, то отрицание Бога есть высшая степень безумия.

Подобным же образом отрицают силу всеобщего откровения и агностики. Агностик не столь категоричен, как атеист; он не отрицает существования Бога полностью. Агностик заявляет, что по причине недостаточной очевидности невозможно решить однозначно, существует Бог или нет. Он предпочитает повременить с окончательным суждением, оставить вопрос о существовании Бога открытым. Как бы то ни было, в свете очевидности всеобщего откровения позиция агностика столь же ненавистна Богу, сколь и философия воинствующего атеиста.

Но те, чьи умы и сердца открыты, с изумлением созерцают славу Божию, которая простирается от миллиардов миров в небесных просторах до мельчайших частиц, составляющих структуру молекулы. Какому же непостижимому Богу мы служим!

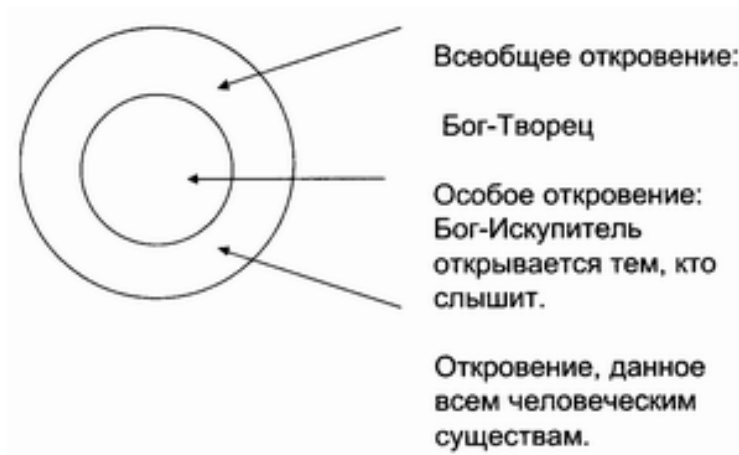
Библейские стихи для размышления:

Псалом 18:1-14

Ефесянам 3:1-13
2 Тимофею 3:14-17
Евреям 1:1-14

Заключение:

1. Христианство есть религия откровения.
2. Божье откровение есть самораскрытие. Бог снимает завесу, скрывающую Его от нас.
3. Мы не в состоянии познать Бога через размышления о Нем.
4. Бог открывал Себя различными способами на протяжении всей истории человечества.
5. Всеобщее откровение дано всем человеческим существам.
6. Атеизм и агностицизм основаны на отрицании общеизвестной истины.
7. Основа безумия – отрицание Бога.
8. Основа мудрости – страх перед Богом.

2

ПАРАДОКС, ТАЙНА И ПРОТИВОРЕЧИЕ

Влияние различных движений в нашей культуре – таких как «Новый Век», восточные религии и философия иррационализма – привело к возникновению кризиса понимания. Возникла новая форма мистицизма, которая возводит абсурд в ранг критерия религиозной истины. Полагаем, что дзен-буддистская максима «Бог хлопает в ладоши одной рукой» может служить иллюстрацией такого рода абсурда.

Утверждение, будто Бог может хлопнуть в ладоши одной рукой, звучит весьма глубокомысленно. Оно ставит в тупик наше сознание, потому что противоречит нормальному ходу мыслей. Оно выглядит «глубоким» и интригующим до тех пор, пока, тщательно проанализировав его, мы не обнаруживаем, что по сути своей это утверждение бессмысленно.

Иррациональность – это своего рода хаос разума. Она зиждется на беспорядке, который находится в противоречии с Автором всей истины – но никак не беспорядка.

Библейское христианство весьма чувствительно к таким затейливым измышлениям иррационалистов, так как искренне признает, что в Библии много парадоксального и таинственного. Поскольку существуют тонкие, но тем не менее решающие различия между парадоксом, тайной и противоречием, очень важно научиться распознавать, что есть что.

Пытаясь достигнуть глубин познания Бога, мы нередко испытываем замешательство. Ни один смертный не в состоянии прийти к исчерпывающему пониманию Бога. Библия открывает нам многое о Боге, и мы знаем, что это – истина, хотя и не способны полностью постичь ее. У нас нет человеческих мерок для осознания, к примеру, существа в трех лицах, но единого по сути (Троица), или существа, имеющего две природы – человеческую и божественную (личность Христа). Эти истины, как бы несомненны они ни были, все же слишком «высоки» для нашего понимания.

С подобными проблемами мы встречаемся в окружающем нас мире. Мы понимаем, что существует такое явление, как гравитация, но природа ее непонятна для нас, и мы не пытаемся дать ей определение, пользуясь иррациональными или противоречивыми терминами. Большинство из нас согласны с тем, что движение является составной частью реальности, хотя сущность движения сама по себе на протяжении тысячелетий заставляет ломать головы философов и ученых. Много таинственного есть в окружающей нас реальности, и многого мы не понимаем. Но это еще не основание для того, чтобы искать ответа в философии абсурда. Иррациональный подход губителен и для религии, и для науки. И, уж конечно, он смертельно опасен для любой истины.

Наш современник философ Гордон Кларк определил однажды парадокс как «судорогу между ушами». Его остроумное замечание показывает, что так называемые *парадоксы* часто есть не что иное, как признак неряшливого мышления. Кларк, однако, открыто признает законную роль и функции парадокса. Слово «*парадокс*» происходит от греческого корня, означающего «походить» или «казаться». Парадоксы трудны для нашего понимания, потому что на первый взгляд «кажутся» противоречивыми, однако при более тщательном рассмотрении они часто разрешимы. К примеру, Иисус говорит: «Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Матфея 10:39). На первый взгляд это утверждение сродни дзен-буддистскому «Бог хлопает в ладоши одной рукой». Оно выглядит так, словно противоречит самому себе. Однако этим Иисус хотел сказать, что потерявший свою душу *в одном смысле* сбережет ее *в другом смысле*. Когда теряешь нечто в одном смысле, а сберегаешь в другом, то в этом нет никакого противоречия. Я – и отец, и сын в одно и то же время, но взаимосвязи-то разные!

В связи с тем, что термин «*парадокс*» часто бывал неправильно истолкован как синоним «противоречия», он сейчас появляется в некоторых английских словарях в качестве

второго значения слова «*противоречие*». Противоречие есть утверждение, которое нарушает классический закон непротиворечия. Закон этот гласит, что «А» не может быть и «А», и «не-А» в одно и то же время и в одном и том же отношении. Иными словами, «нечто» не может быть «чем-то» и одновременно не быть «чем-то» в одно и то же время и в одной и той же системе взаимоотношений. Это – наиболее фундаментальный из всех законов логики.

Никто не способен понять противоречие, потому что противоречие *невразумительно по определению*. Даже Бог не в состоянии понять противоречие, хотя, конечно, Он может признать его тем, чем оно является, то есть ложью. Структура слова «*противоречие*» говорит сама за себя. Иногда его заменяют словом «*антиномия*», что значит «противозаконность». Если бы Бог изрекал противоречия, с Его стороны это означало бы допускать интеллектуальное беззаконие, говорить раздвоенным (то есть змеиным) языком. Даже простое допущение, что Автор истины может изрекать противоречия, есть неслыханное оскорбление и дерзкое богохульство. Противоречие – это орудие того, кто лжет, то есть отца лжи, ненавидящего истину.

Между тайной и противоречием существует взаимосвязь, которая часто служит причиной смещения одного с другим. Тайны непонятны для нас. Так же непонятны нам и противоречия. Точка соприкосновения между этими двумя понятиями – их невразумительный характер. Тайны могут быть неясны для нас из-за недостатка информации или из-за того, что мы смотрим на них не под тем углом зрения. Библия обещает нам, что на тайны, которые мы не можем постичь сейчас, в дальнейшем, когда мы окажемся на небесах, будет пролит свет. Этот будущий свет сможет разрешить для нас сегодняшние тайны. Однако никакой небесный, никакой земной свет никогда не разрешит противоречия чистой воды.

Библейские стихи для размышления:

Матфея 13:11
Матфея 16:25
Римлянам 16:25-27
1 Коринфянам 2:7
1 Коринфянам 14:33

Заключение:

1. Парадокс есть кажущееся противоречие, которое при тщательном рассмотрении поддается разрешению.
2. Тайна есть нечто, не известное нам сейчас, но, вероятно, разрешимое впоследствии.
3. Противоречие есть нарушение закона непротиворечия. Оно не поддается разрешению ни смертными, ни Богом, ни в этом мире, ни в будущем.

3

НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ И ОПОСРЕДОВАННОЕ ВСЕОБЩЕЕ ОТКРОВЕНИЕ

В теологии слово «непосредственный» означает – происходящий без вмешательства каких бы то ни было промежуточных агентов, факторов или средств. Это действие, которое происходит без посредника.

Библейская теология различает два типа всеобщего откровения: 1) откровение, доносимое до нас через посредников; 2) непосредственное откровение. Говоря об опосредованном всеобщем откровении, мы имеем в виду откровение, которое доносится до нас *через* нечто. Небеса, открывающие нам Бога, становятся средством, через которое Бог являет Свою славу. В этом смысле вся Вселенная является посредником божественного откровения. Творение несет в себе свидетельство о своем Творце.

Библия говорит, что вся Земля полна славы Божией. И очень печально, что мы порой не замечаем славы, которая окружает нас. Мы стремимся скользить по поверхности, не погружаясь в глубины. Мы слепы, мы не видим чудес и великолепия, которыми Бог в изобилии наделил Свое славное творение. Мы отвернулись от них. Нас ничто не трогает. Религиозные идеи ничего для нас не стоят, если не выражают ничего реального.

Величественное присутствие Бога разлито повсюду в окружающем нас мире. Но мы часто слепы и глухи к нему. Мы не понимаем его языка. Для этого недостаточно просто остановиться и вдохнуть аромат цветка. Цветок – это не только источник благоухания. Он источает также славу своего Творца. Мы прикасаемся к божественному откровению, когда нашим глазам открывается слава Божия в природе. Природа сама по себе не божественна. Но ее наполняет и через нее открывается нам слава Божия.

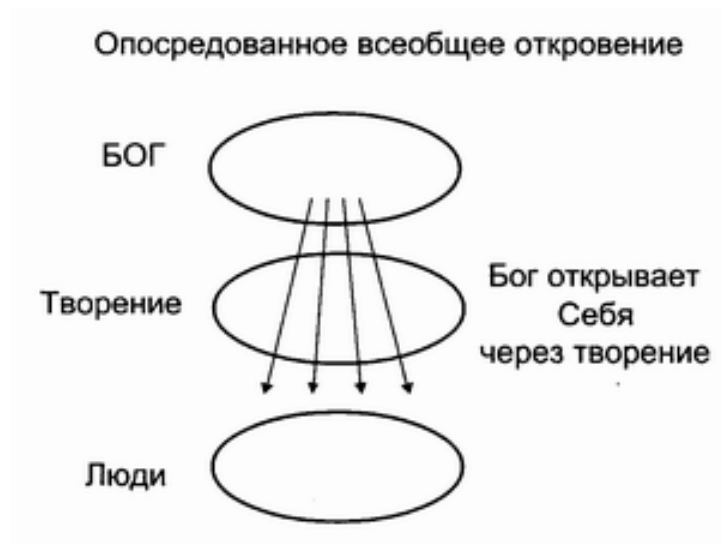
Помимо того, что слава Божия является нам опосредованно, через творение, Бог также открывает Себя непосредственно человеческому разуму. Это откровение называется непосредственным всеобщим откровением.

Апостол Павел говорит о законе Божиим, записанном в наших сердцах (Римлянам 2:12-16). Жан Кальвин говорил о врожденном ощущении божественного, которое Бог вкладывает в разум каждого человека. Он писал:

«Мы считаем несомненным, что люди обладают врожденным чувством божественного. Ибо Бог вложил в каждого человека знание о Себе... Постепенно, по капле, Он обновляет в нас память об этом.» [1]

В культуре любого народа имеются свидетельства о той или иной религиозной деятельности, что подтверждает неистребимую религиозность человеческой натуры. Человек религиозен по природе своей. Его религия может носить крайне идолопоклоннический характер, но даже идолопоклонство – и в первую очередь идолопоклонство – делает очевидным врожденное человеческое знание о Боге. Это знание может быть извращено, но никогда не сотрется.

В глубине души мы знаем, что Бог существует и что Он дал нам Свой закон. Мы пытаемся подавить в себе это знание, чтобы уклониться от исполнения Божьих заповедей. Но как бы мы ни старались, нам не удастся заставить умолкнуть этот внутренний голос. Он может быть заглушен, но не уничтожен.

**Библейские стихи
для размышления:**

Псалом 18:1-14
Деяния 14:8-18
Деяния 17:16-34
Римлянам 1:18-23
Римлянам 2:14-15

Заключение:

1. Слава Божья очевидна: она вокруг нас, она открыта нам опосредованно, через Божье творение.
2. Человек религиозен по своей природе.
3. Бог вкладывает в каждое человеческое существо врожденное знание о Себе. Это называется непосредственным всеобщим откровением.

4

ОСОБОЕ ОТКРОВЕНИЕ И БИБЛИЯ

Будучи искушаем Сатаной в пустыне, Иисус отвечал дьяволу такими словами: «Не хлебом единым будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Матфея 4:4). Исторически церковь повторяет учение Иисуса, утверждая, что Библия есть «*Глас Божий*» или «*Слово Божие*». Называя Библию Словом Божьим, мы не подразумеваем, что она была написана Богом собственноручно или сброшена с небес на парашюте. Библия сама явно указывает на то, что ее многочисленные авторы – люди. Тщательно изучая Библию, мы отмечаем, что каждый из них обладает своим индивидуальным литературным стилем, словарным запасом, особыми выразительными средствами, собственным видением и так далее. Но, поскольку в создании Библии участвовали люди, как же мы можем называть ее Словом Божьим?

Библия называется Словом Божьим, поскольку сама утверждает – и в это верит церковь, – что ее смертные авторы не просто записывали свои мнения, но что слова их были вдохновлены Богом. Апостол Павел пишет: «Все Писание богодухновенно» (2 Тимофею 3:16). Слово «*вдохновение*» – перевод греческого слова, означающего «выдохнутый Богом». Бог «выдохнул» из себя Библию. Как мы, говоря, выдыхаем наружу воздух, так, в конечном счете, и Писание есть то, что сказано Богом.

Хотя Писание вышло из-под пера смертных авторов, *первоисточником* его является Бог. Вот почему пророки предваряют свои слова фразой: «Господь говорит». Вот почему Иисус мог сказать: «Слово Твое есть истина» (Иоанна 17:17) и «Не может нарушиться Писание» (Иоанна 10:35).

Слово «*вдохновение*» также заставляет задуматься над тем, каким образом Святой Дух руководил созданием Писания. Святой Дух направлял руку людей-авторов, с тем чтобы их слова были не чем иным, как Словом Божьим. Как Бог изначально управлял написанием Библии – неизвестно. Но вдохновение не означает, что Бог диктовал Свои послания тем, кто писал Библию. Скорее Святой Дух передал через людей-писателей подлинные слова Бога.

Христиане утверждают, что Библия безупречна и безошибочна, поскольку Бог является истинным ее автором, а Бог не способен вдохновить на ложь. Его слово истинно и достоверно. Любое обычное литературное произведение не застраховано от ошибок. Но Библия – это не обычное человеческое произведение. Если Писание было вдохновлено Богом и создано под Его водительством, оно не может ошибаться.

Это не значит, что библейские переводы, которые мы читаем сегодня, безупречны, однако оригинальные манускрипты были абсолютно верны. Равным образом это не означает, что любая фраза в Библии является истиной. Автор книги Екклесиаста, к примеру, утверждает: «...Потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости» (Екклесиаст 9:10). Писатель рассуждает здесь с позиции человеческого отчаяния, и мы знаем, что его утверждение неверно, если исходить из других положений Писания. Но даже приводя ложные рассуждения отчаявшегося человека, Библия говорит правду.

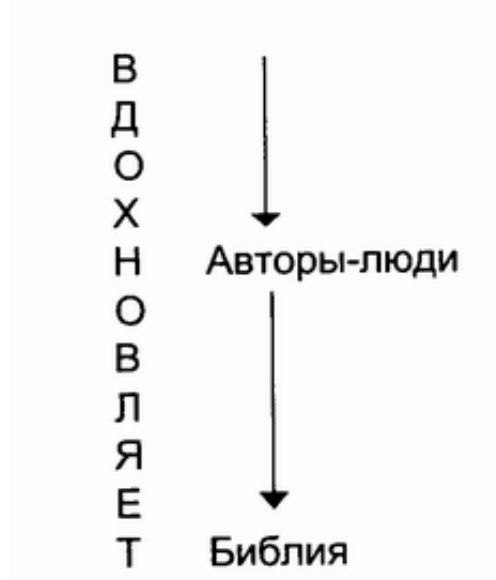
Библейские стихи для размышления:

Псалом 118
Иоанна 17:17
1 Фессалоникийцам 2:13
2 Тимофею 3:15-17
2 Петра 1:20-21

Заключение:

1. Вдохновение есть процесс, посредством которого Бог изрек Свое слово.
2. Бог является *первоисточником* Библии.
3. Бог – единственный *руководитель* Библии.
4. Только оригинальные рукописи Библии были безупречны.

БОГ = Верховный Автор

5

ЗАКОН БОЖИЙ

Бог правит мирозданием с помощью закона. Все, что происходит в природе, творится по Его воле и провидению. Так называемые законы природы всего лишь отражают пути и способы, посредством которых Бог управляет мирозданием. Эти «законы» – не что иное, как выражение Его высочайшей воли.

Бог не повинуетея никаким законам вне Себя Самого. Не существует каких бы то ни было независимых космических законов, которым Бог обязан подчиняться. Бог Сам есть закон для Себя. Это означает, что Он действует в соответствии со Своим собственным характером, который является не просто совершенным с точки зрения морали, но представляет собой законченный образец совершенства. Его действия совершенны потому, что совершенна Его природа, а действует Он в согласии с собственной природой. Поэтому Бог никогда не бывает пристрастным, капризным или своевольным. Он всегда поступает правильно.

Будучи творениями Божьими, мы также должны поступать по правде. Бог требует от нас, чтобы мы жили в соответствии с Его нравственным законом, открытым нам в Библии. Божий закон есть безупречный образец праведности и высочайшая норма, определяющая, что верно и что неверно. Будучи нашим верховным Владыкой, Бог имеет власть налагать на нас обязательства, требовать от нас послушания и связывать нашу совесть. Он также имеет власть и право карать нас за непослушание, когда мы нарушаем Его закон (грех может быть определен как неподчинение Божьему закону).

Некоторые законы, открытые нам в Библии, основаны непосредственно на свойствах Божьего характера. Они отражают постоянные, переходящие из культуры в культуру элементы взаимоотношений Бога с человечеством. Прочие законы возникли как отражение временной необходимости, связанной с тем или иным состоянием общества. Иными словами, некоторые законы носят абсолютный и непреходящий характер, тогда как другие могут быть отменены Богом в силу исторических причин: примером тому могут служить законы о воздержании от некоторых видов пищи, а также церемониальные законы Израиля. Один лишь Бог вправе отменять подобные законы. Люди же не имеют права пренебрегать законом Божиим.

Мы не автономны, то есть не можем управлять собой сами. Это значит, что у нас нет права жить по своим собственным законам. Человечество гетерономно, то есть оно живет по закону, который дан ему кем-то другим. Специфической формой гетерономии, по которой мы живем, является теономия, то есть Божий закон.

Автономия = Auto nomos – Свой собственный закон

Гетерономия = Hetero nomos – Закон, данный кем-то другим

Теономия = Theos nomos – Закон, данный Богом

Библейские стихи для размышления:

Исход 20:1-17

Псалом 114:3

Матфея 5:17-20

Римлянам 7:7-25

Галатам 3:23-29

Заключение:

1. Бог управляет мирозданием с помощью закона. Явление гравитации есть один из примеров закона Божия для природы. Божий закон нравственности отражен в Десяти заповедях.
2. Бог имеет власть налагать обязательства на Свои творения.
3. Бог действует в соответствии с законом, вытекающим из Его собственного характера.
4. Бог открывает Свой нравственный закон, вкладывая его в наше сознание, а также через Писание.
5. Только Бог имеет власть отменять Свои законы.

6

БОЖЬИ ПРОРОКИ

Пророки Ветхого Завета были людьми, особо призванными Богом и сверхъестественным образом наделенными способностью передавать нам Божьи послания. Бог вложил Свое слово в их уста и направлял руку пророков, когда они записывали сказанное Им.

Пророчество являло собой одновременно и предсказание того, что должно свершиться, и провозглашение Божьей воли. Святой Дух, сходя на пророков, наделял их даром облекать в человеческие слова то, что Бог желал передать людям. Вот почему библейские пророчества часто предварялись словами: «Господь говорит».

Пророки были религиозными реформаторами Израиля. Они призывали народ вернуться к истинному поклонению и послушанию Богу. Порицая способ почитания Бога, переродившийся у израильтян в простой ритуал, они не посягали на формы поклонения, изначально указанные Богом Своему народу. Пророки не были ни революционерами, ни религиозными анархистами. Их целью было очищение, но не разрушение, преобразование, но не замещение одной формы поклонения Богу в Израиле другой.

Пророки были также глубоко озабочены вопросами социальной законности и справедливости. Они олицетворяли собой совесть Израиля, призывая народ к раскаянию. Они служили исполнителями Божьей воли, претворяя в жизнь условия завета Божия. Они являлись как бы «повесткой в суд» для целой нации, обвинявшейся в нарушении положений завета с Богом.

Божественный авторитет их утверждений был непререкаем, поскольку Бог специально призвал пророков быть Его глашатаями. Функций своих они ни от кого не наследовали и не были избираемы для их осуществления. Непосредственный призыв от Бога в единении с силой Святого Духа становились их верительными грамотами.

Лжепророки были вечной проблемой в Израиле. Вместо того, чтобы стать оракулами Бога, они вещали о своих собственных фантазиях и провозглашали свое личное мнение – при этом народу неизменно говорилось только то, что ему хотелось услышать. Истинные пророки часто подвергались жестокому гонению и бывали отвержены современниками, поскольку не желали идти на компромиссы в ущерб провозглашению подлинной Божьей воли.

Иногда книги пророчеств подразделяются на «больших пророков» и «малых пророков». Такое подразделение не связано с большей или меньшей важностью тех или иных пророков: оно всего лишь отражает объем их канонических писаний. Исаия, Иеремия, Иезекииль и Даниил названы «большими пророками» только потому, что написали значительно больше, чем Амос, Осия, Михей, Иона и прочие пророки, названные «малыми», оттого что их книги гораздо меньше по объему.

Апостолы Нового Завета во многом схожи с ветхозаветными пророками. Апостолов совокупно с пророками называют основой церкви.

Библейские стихи для размышления:

Второзаконие 18:15-22

Исаия 6

Иоиль 2:28-32

Матфея 7:15-20

Ефесеям 4:11-16

Заключение:

1. Пророки Ветхого Завета были провозвестниками божественного откровения.
2. Пророчества включали в себя предсказания и возвешение воли Божией.
3. Пророки были реформаторами религии и образа жизни в Израиле.
4. Только люди, непосредственно призванные Богом, имели право быть Его пророками.
5. Лжепророки провозглашали свое собственное мнение и возвещали людям только то, что те желали услышать.
6. Подразделение пророков на «больших» и «малых» связано с объемом, а не важностью их трудов.

7

КАНОНИЧЕСКОЕ ПИСАНИЕ

Обычно мы воспринимаем Библию как одну большую книгу. В действительности же она представляет собой собрание шестидесяти шести отдельных книг. В совокупности они составляют то, что мы называем «канон» Священного Писания. Термин «канон» происходит от греческого слова, означающего «мерило» или, иначе говоря, «стандарт», «норму». На протяжении многих веков Библия служила критерием веры и церковной практики.

Касательно книг, входящих в Новый Завет, между римско-католической и протестантской церковью существует полное согласие. Во взглядах же на книги, составляющие Ветхий Завет, между этими двумя конфессиями имеются серьезные разногласия. Католики причисляют к канону также и апокрифические писания, тогда как протестанты их отвергают (апокрифические книги были написаны по завершении периода Ветхого Завета и до того, как был начат Новый Завет). В спорах об апокрифах основное место занимает вопрос о том, что считалось каноническим в иудейской общине. Совершенно очевидно, что апокрифы не были включены в Палестинский канон иудеев. С другой стороны, евреи, жившие в Египте, вполне могли внести апокрифические книги (в их греческом переводе) в свой Александрийский канон. Тем не менее, появившиеся в последнее время данные оставляют на этот счет некоторые сомнения.

Иные критики Библии доказывают, что церковь фактически не имела Библии как таковой вплоть до начала пятого века. Однако этот аргумент искажает весь процесс канонического развития. Церковные соборы созывались в ранние века несколько раз для обсуждения вопроса о том, какие книги действительно должны считаться каноническими. Первый формальный канон Нового Завета был составлен еретиком Маркионом, представившим свою версию Библии, откуда были вычеркнуты все нежелательные места. Борясь с этой ересью, церковь сочла необходимым утвердить точное содержание Нового Завета.

Хотя авторитет подавляющего большинства книг, включенных ныне в Новый Завет, был непререкаем с точки зрения принадлежности к канону уже со времен их написания, существовал ряд новозаветных текстов, каноничность которых подвергалась сомнению. В их число входили Послания к Евреям, Иакова, 2 Петра, 2 и 3 Иоанна, Иуды, а также Откровение.

Имелись и другие книги, претендовавшие на статус канонических, однако не включенные в канон Писания. Большинство из этих поддельных сочинений были написаны во втором веке ересеографами-гностиками и никогда всерьез не рассматривались (это обстоятельство выпускают из виду те критики, которые утверждают, что из более чем двух тысяч сочинений было произвольно выбрано лишь двадцать семь, а затем задают вопрос: «Какова же вероятность того, что выбраны были двадцать семь подлинных сочинений?»). В действительности всего две или три книги, не включенные в канон, подвергались серьезному рассмотрению: «1 Клементя», «Пастырь Ермы» и «Дидахе». Они не вошли в канон Писания потому, что не принадлежали перу апостолов и авторы их сами признавали, что авторитетность этих книг несравнима с апостольской.

Некоторых христиан беспокоит сам факт существования такого исторического отбора. Их тревожит вопрос: насколько мы можем быть уверены в том, что Новый Завет действительно содержит «правильные» книги? Традиционная римско-католическая теология отвечает на этот вопрос, апеллируя к положению о непогрешимости церкви. Таким образом, церковь предстает перед нами в роли «творца» Канона, иными словами, претендует на авторитет, равный авторитету самого Писания. Классический протестантизм отрицает как

непогрешимость церкви, так и «сотворение» ею Канона. Различия между позициями римского католицизма и протестантизма, таким образом, могут быть сведены к следующему:

Римско-католическая точка зрения: Канон есть непогрешимое собрание непогрешимых книг.

Точка зрения классического протестантизма: Канон есть несвободное от погрешностей собрание непогрешимых книг.

Точка зрения либеральной церкви: Канон есть несвободное от погрешностей собрание несвободных от погрешностей книг.

Хотя протестанты верят, что Бог провидением Своим позаботился о том, чтобы в Писание были включены только подлинные книги, Он, тем не менее, не сделал непогрешимой саму церковь. Протестанты также напоминают католикам, что не церковь «сотворила» Канон. Церковь лишь признала, подтвердила, приняла и подчинилась канону Писания. Латинский термин, который был использован церковным Собором, гласил: «*Recipimus*», то есть: «Мы признаем».

Какие же критерии применяются при оценке книги Писания? Так называемыми признаками каноничности являются:

1. Апостольское авторство книг либо подтверждение их авторитета апостолами;
2. Признание авторитетности книг ранней церковью;
3. Согласованность с книгами, подлинность которых несомненна.

Хотя в свое время Мартин Лютер подвергал сомнению каноничность Послания Иакова, позднее он изменил свою точку зрения. У нас же нет серьезных оснований хотя бы на йоту усомниться в том, что книги, включенные ныне в канон Нового Завета, являются подлинными.

Библейские стихи для размышления:

Луки 24:44-45
1 Коринфянам 15:3-8
2 Тимофею 3:16-17
2 Петра 1:19-21
2 Петра 3:14-16

Заключение:

1. Термин «канон» происходит от греческого слова, означающего: «норма», или «стандарт», и служит для обозначения списка книг, признаваемых церковью как Священное Писание, а следовательно, как руководство в вере и практике.
2. Помимо шестидесяти шести книг Библии, признаваемых протестантами, католики признают также авторитетность апокрифических сочинений.
3. В целях борьбы с ересью церковь сочла необходимым объявить о том, какие книги признаны авторитетными.
4. Каноничность некоторых книг Писания подвергалась сомнению (Послания к Евреям, Иакова, 2 Петра, 2 и 3 Иоанна, Иуды, а также

Откровение). Сочинения «1 Клементя», «Пастырь Ерма» и «Дидахе» претендовали на включение в Канон, но были отвергнуты.

5. Церковь *не создавала* Канона; она всего лишь *признала* книги, обладавшие признаками каноничности и являвшиеся авторитетными в ее глазах.

6. Признаки каноничности: 1) апостольское авторство книг либо подтверждение их авторитета апостолами; 2) признание авторитетности книг ранней церковью; 3) согласованность с книгами, каноничность которых несомненна.

8

ИСТОЛКОВАНИЕ БИБЛИИ

Для понимания любого письменного документа необходимо истолковать его. В США специально назначаются девять высококвалифицированных специалистов, в чьи функции входит интерпретация Конституции. Они составляют Верховный Суд страны. Истолкование Библии – задача гораздо более серьезная, нежели интерпретация Конституции США. Оно требует огромного внимания и усердия.

Библия есть Верховный Суд сама по себе и сама для себя. Основное правило ее истолкования следующее: «Священное Писание само толкует себя». Это означает, что Библию следует толковать с помощью самой Библии. Невразумительное место в Писании может быть разъяснено в другой его части. Толкование Писания при помощи самого Писания не означает, что мы обязаны противопоставлять один его отрывок другому. Каждый отрывок должен быть рассмотрен не только в его непосредственном контексте, но и в свете общего контекста Писания.

Кроме того, при правильном подходе к истолкованию Библии единственным законным и действенным методом является метод буквальной интерпретации. Следует заметить, что относительно самого понятия буквальной интерпретации существует порядочная путаница. Строго говоря, буквальная интерпретация означает, что мы должны понимать Библию *так, как она написана*. Существительное понимается как существительное, глагол – как глагол. Иными словами, все грамматические формы, использованные при написании Библии, должны подчиняться обычным правилам, регулирующим взаимосвязи между этими формами. Поэзия должна восприниматься как поэзия. Исторические сообщения должны быть расценены как история. Притчи есть притчи, гипербола есть гипербола, и так далее.

С этой точки зрения Библию должно толковать в соответствии с правилами, которыми мы руководствуемся при изучении любой другой книги. Но в некотором смысле Библия – это совсем не то, что любая другая книга, хотя при подходе к ней как к литературному произведению мы должны пользоваться установленными правилами.

Библия не может быть истолкована в соответствии с нашими собственными желаниями и предубеждениями. Мы должны стараться понять, о чем она говорит на самом деле, и остерегаться навязывать ей наши личные суждения. Искать поддержки в Писании для обоснования лжедокtrin, не имеющих ничего общего с Библией, – это любимое занятие еретиков. Сам Сатана жонглировал цитатами из Писания, пытаясь искушать Христа (Матфея 4:1-11).

Основная идея Библии проста и доступна даже ребенку. Но содержание Писания требует осторожности и внимания при изучении, с тем чтобы мы могли правильно понять его. Некоторые вопросы, трактуемые Библией, настолько сложны и глубоки, что многие ученые мужи годами бьются над их разрешением.

Вот некоторые принципы, составляющие основу правильного истолкования Библии:

1) Повествования следует толковать с точки зрения их поучительности. К примеру, история об Аврааме, готовящемся принести в жертву Исаака на горе Мориа, может навести нас на мысль, что Бог не знал, насколько сильна вера Авраама. Но дидактические отрывки Писания ясно говорят о том, что Бог всеведущ.

2) То, что не выражено прямо, всегда должно быть истолковано в свете того, что выражено явно, и никак иначе. Так, если нам кажется, что какой-либо отрывок несет в себе скрытый смысл, мы не должны считать этот внутренний смысл единственно верным, если он идет вразрез с идеями, открыто выраженными где-либо в Писании.

3) Истолкование Библии подчиняется законам логики. К примеру, мы знаем, что у всех котов есть хвосты, однако не можем вследствие этого прийти к заключению, что у некоторых котов нет хвостов. Если верно то, что у некоторых котов нет хвостов, значит, утверждение, что все коты имеют хвосты, не может быть верным. И дело не только в чисто технической стороне построения умозаключений; речь идет о простом здравом смысле. Поэтому многие случаи неверного истолкования Библии проистекают от неправильно построенных выводов из Писания.

Библейские стихи для размышления:

Деяния 15:15-16
Ефесеянам 4:11-16
2 Петра 1:16-21
2 Петра 3:14-18

Заключение:

1. Библия сама толкует себя.
2. Мы должны толковать Библию буквально, то есть *так, как она написана*.
3. Библию следует толковать, как любую другую книгу.
4. Неясные места в Библии нужно толковать с помощью ясных мест.
5. То, что не выражено прямо, должно быть истолковано в свете того, что выражено явно.
6. Заключение, выведенные из Писания, должны подчиняться законам логики.

9

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ПРОЧТЕНИЕ ПИСАНИЯ

К числу наиболее значительных завоеваний Реформации принадлежат принцип самостоятельного прочтения Библии и перевод ее на языки, доступные широким массам людей. Сам Лютер выдвинул этот вопрос, остро требовавший разрешения. Представ перед имперским судом в Вормсе, где против него было выдвинуто обвинение в ереси, он заявил:

«Если меня не убедят в обратном Святое Писание и неопровержимые доводы разума, я не признаю авторитета пап и церковных советов, поскольку они противоречат друг другу, а мою совесть держит в плену Слово Божье. Я не могу отречься и никогда не отрекусь от своих слов, ибо идти против совести есть дело несправедливое и опасное. Помоги мне, Боже. Аминь.» [1]

Заявление Лютера и последовавший за ним перевод Библии на его родной язык привели к следующим результатам. Во-первых, у римско-католической церкви было отнято монопольное право истолкования Библии. Отныне народ больше не находился во власти церковной доктрины, не обязан был признавать традиционное церковное учение равным авторитету Слова Божия. Во-вторых, Лютер предоставил людям возможность самостоятельно толковать Библию. Последняя перемена повлекла за собой определенные проблемы. Она привела к крайностям, весьма озаботившим католическую церковь, а именно – к субъективной интерпретации библейского текста, уходящей далеко в сторону от исторически сложившейся христианской веры.

Самостоятельная интерпретация Библии породила серьезную опасность в виде субъективизма. Однако принцип самостоятельного прочтения не означает, что христиане имеют право толковать Библию как им угодно. Вместе с «правом» истолкования Писания на них ложится также обязанность толковать его *правильно*. Верующие могут беспрепятственно открывать для себя истины, заложенные в Писании, однако они не вправе фабриковать свои собственные истины. Верующие призваны уяснить для себя верные принципы истолкования Библии и избегать опасностей, которые таит в себе субъективизм.

Стремясь к объективному пониманию Писания, мы не должны при этом воспринимать его как нечто холодное, абстрактное и безжизненное. Нам следует стремиться к пониманию того, что говорит Слово в данном контексте, прежде чем мы станем заботиться о том, чтобы приложить открывшиеся нам истины к своей жизни. Отдельно взятое положение может иметь множество вариантов применения в жизни каждой личности, но при этом в нем заключен только один истинный смысл. Право на самостоятельную интерпретацию Писания несет с собой и обязанность толковать его точно. Библия – это не «восковой нос», которому каждый может придавать любую форму по своему усмотрению.

Библейские стихи для размышления:

Неемия 8:8
2 Тимофею 2:15
2 Тимофею 3:14-17
Евреям 1:1-14
2 Петра 1:20-21

Заключение:

1. Реформация дала церкви общедоступные переводы Библии и предоставила каждому верующему право и обязанность самостоятельно толковать Библию.
2. Церковная традиция, будучи весьма поучительной в качестве руководства, все же не обладает авторитетом, равным авторитету Писания.
3. Самостоятельная интерпретация Библии не есть лицензия на субъективное ее прочтение.
4. Принцип самостоятельного прочтения несет с собой обязанность стремиться к верному истолкованию Библии.
5. Хотя каждый библейский текст может иметь множество вариантов применения в жизни человека, он заключает в себе только один точный смысл.

ЧАСТЬ

II

***ПРИРОДА И АТТРИБУТЫ
БОГА***

10

НЕПОЗНАВАЕМОСТЬ БОГА

Швейцарского теолога Карла Барта, проводившего семинар в Соединенных Штатах, один студент спросил: «Доктор Барт, какова наиболее глубокая истина, открывшаяся вам в процессе изучения богословия?» Подумав немного, Барт ответил известным детским стишком: «Иисус меня любит, и я это знаю; об этом я в Библии часто читаю». Студенты сперва похихикали над его простеньким ответом, но призадумавшись, поняли, что Барт говорил всерьез.

Барт дал простой ответ на очень глубокий вопрос. Поступив так, он привлек внимание слушателей, по меньшей мере, к двум жизненно важным понятиям. 1) В простейшей христианской истине заложена глубочайшая мысль, занимающая самые блестящие умы человечества на протяжении столетий. 2) Даже будучи искушенными в сложнейших теологических выкладках, на деле мы никогда не поднимаемся выше детского уровня понимания таинственных глубин и богатств характера Бога.

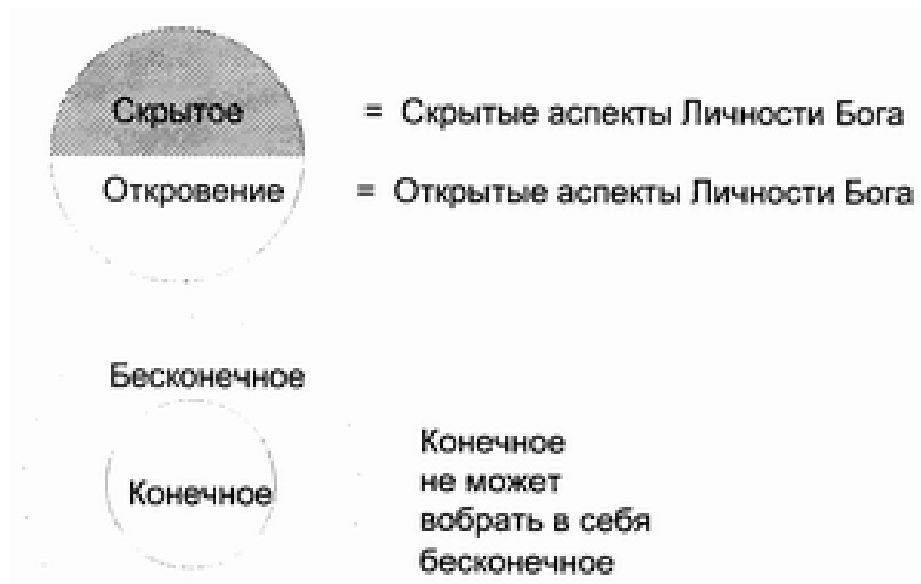
Жан Кальвин прибег к иной аналогии. Он сказал, что Бог лепечет, общаясь с нами. Подобно тому, как родители иногда имитируют детское произношение, разговаривая со своими малышами, так и Бог, беседуя с нами, смертными, снисходит до лепета.

Нет человека, способного исчерпывающе понять Бога. В нас изначально встроен некий барьер, препятствующий полному, всеобъемлющему Его постижению. Мы – конечные творения; Бог – существо бесконечное. Вот в чем заключается наша проблема. Как может конечное познать бесконечное? У средневековых богословов существовало выражение, ставшее главной аксиомой для всех, кто впоследствии занимался изучением теологии: «Конечное не может вобрать в себя бесконечное». Разве не очевидно, что бесконечный предмет не может быть втиснут в ограниченное пространство?

Эта аксиома выражает наиболее важную доктрину ортодоксального христианства: учение о *непознаваемости Бога*. Сам термин может сбить нас с толку. Он может навести нас на мысль, что, коль скоро конечное не может «вобрать» бесконечное, стало быть, мы не в состоянии ничего узнать о Боге. Если Бог находится за пределами человеческого понимания, не значит ли это, что все наши религиозные рассуждения – всего лишь теологическая болтовня, и в результате – с чем мы остаемся? В лучшем случае, с алтарем, возведенным в честь какого-то неведомого нам Бога?

Конечно же, это не так. Непознаваемость Бога не означает, что мы ничего не знаем о Нем. Она означает, что знание наше частично и ограничено, что оно бессильно полностью и всесторонне охватить Бога. Знание, которое Бог дает нам о Себе через откровение, и реально и полезно в одно и то же время. Мы можем познать Бога до того предела, до которого Он находит нужным открыть Себя. Конечное может воспринять бесконечное, но никогда не охватит его полностью. Бог всегда выше нашего понимания.

Библия говорит об этом так: «Сокрытое принадлежит Господу, Богу нашему, а открытое нам и сынам нашим до века, чтобы мы исполняли все слова закона сего» (Второзаконие 29:29). Мартин Лютер ссылаясь на два аспекта Бога – скрытый и открытый. Часть божественного знания остается сокрытой от нашего взгляда. Мы трудимся, озаренные светом того знания, которое Бог открыл нам.

Библейские стихи для размышления:

Иов 38:1-41:34
Псалом 138:1-18
Исайя 55:8-9
Римлянам 11:33-36
1 Коринфянам 2:6-16

Заключение:

1. Даже простейшая из христианских истин включает в себе глубочайший смысл.
2. Как бы глубоки ни были наши познания в области теологии, многое из того, что связано с природой и свойствами Бога, останется тайной для нас.
3. Человек не в состоянии исчерпывающе познать Бога.
4. Доктрина о непознаваемости Бога не означает, что мы не можем ничего узнать о Боге. Она означает, что знание наше ограничено в силу нашей человеческой природы.

11

ТРИЕДИНСТВО БОГА

Доктрина о Троице сложна и зачастую представляется нам интеллектуальной головоломкой. Порой может показаться, что христианство учит нас абсурдному утверждению, что $1 + 1 + 1 = 1$. Разумеется, это уравнение неверно. Термин «Троица» описывает не взаимосвязь между тремя богами, но единое Божие существо в трех личностях. Нам следует отличать учение о Троице от тритеизма, который утверждает существование трех различных Богов. Слово «Троица» есть попытка описать всю полноту Божества как в единстве Его, так и в различиях.

Историческая формулировка Троицы такова: Бог един в трех Лицах. Хотя формула эта звучит загадочно и даже парадоксально, в ней нет противоречия. Единство Божества утверждается в отношении сущности, тогда как различия Его выражены в отношении личностном.

Несмотря на то, что выражение «Троица» не встречается в Библии, понятие триединства Бога присутствует в ней. С одной стороны, Библия решительно утверждает единство Бога (Второзаконие 6:4). С другой стороны, она ясно говорит о божественности трех Лиц, составляющих Божье существо: Отца, Сына и Духа Святого. Церковь отвергает ереси модализма и тритеизма. Модализм отрицает различия между личностями внутри Божества, заявляя, что Отец, Сын и Дух Святой – это всего лишь способы самовыражения Бога. Тритеизм, в свою очередь, утверждает, что Бога составляют три различных существа вместе.

Термин «Лицо» не подразумевает различия в сущности, он означает различные виды ипостасей в Божестве. Сущности в Божестве различны в реальности, но не по сути своей, если говорить о различиях в бытии. Каждая ипостась осенена чистейшей божественностью. В рамках бытия мы различаем Лица, но не различаем субстанции. Каждая из трех Личностей Божества обладает всеми атрибутами божественности. Определенные обязанности несет на себе каждое Лицо Троицы. Труд по спасению выполняют все три Лица Троицы. Что касается способов деятельности, то Отец, Сын и Дух Святой действуют по-разному. Отец полагает начало творению и искуплению; Сын искупает творение; Дух Святой возрождает и освящает, прилагая труд искупления к верующим.

Троичность Бога не должна наводить нас на мысль о разделении Бога на части согласно выполняемым ролям. Привычные нам аналогии вроде: человек может одновременно быть отцом, сыном и мужем – не способны объяснить тайну природы Бога. Учение о Троице не иллюстрирует в полной мере таинственного характера Бога. Оно скорее очерчивает те пределы, за которые мы не смеем ступать. Оно определяет лимиты нашего ограниченного разума. Оно призывает нас верить в библейское откровение, из которого исходит доктрина о единстве и троичности Бога.

Библейские стихи для размышления:

Второзаконие 6:4

Матфея 3:16-17

Матфея 28:19

2 Коринфянам 13:14

1 Петра 1:2

Заключение:

1. Учение о Троице утверждает троичность Бога.
2. Учение о Троице не есть противоречие: в Боге – три Лица единой сущности.
3. Библия утверждает единство Бога и божественность Отца, Сына и Святого Духа.
4. Троица различается трудами, выполняемыми Отцом, Сыном и Святым Духом.
5. Учение о Троице очерчивает границы человеческих умозаключений о природе Бога.

12

САМОБЫТИЕ БОГА

Когда Библия говорит, что Бог является Творцом Вселенной, это означает, что Сам Бог не был сотворен никем. Вот в чем состоит коренное различие между Творцом и творением. Творение несет на себе печать Творца и свидетельствует о Его славе. Но творению никогда не следует поклоняться. Оно не стоит превыше всего.

Нечто не в состоянии сотворить само себя. Понятие самосотворения есть формальное противоречие, то есть абсурдное утверждение. Сейчас я попрошу читателя приостановиться и немного поразмыслить. Итак, ничто в природе не способно сотворить само себя. Даже Бог не в силах сотворить Себя Сам, ведь для этого ему понадобилось бы существовать до собственного сотворения. Этого не может даже Бог.

Всякое *следствие* должно иметь *причину*. Это истинно по определению. Однако Бог не является следствием. Он не имеет начала, а следовательно, не имеет первопричины. Он вечен. Он всегда был или есть. Вот в чем суть идеи «самобытия». Согласен, что эта концепция способна поразить и ужаснуть любое воображение. Ничего подобного этому мы не знаем. Все, что мы способны осознать в рамках данного нам разума, зависит и происходит от чего-либо. Нам не под силу постичь такое понятие, как «самобытие».

Но именно потому, что невозможно (по определению), чтобы творение существовало само по себе, это не означает, что Творец не может существовать Сам по Себе. Бог, как и мы, не может создать Себя Сам. Но, в отличие от нас, Бог может самосуществовать. В этом и состоит различие между Творцом и творением. Это и делает Его Высшим Существом и *источником* всех остальных существ.

Концепция «самобытия» не идет вразрез ни с рассудком, ни с законами логики или науки. Это – рационально обоснованное понятие. Напротив, концепция самосоздания нарушает коренной закон рассудка, логики и науки – закон непротиворечия. «Самобытие» рационально; самосоздание же – иррационально.

Понятие о том, что нечто существует само по себе, не только рационально *возможно*; оно рационально *необходимо*. Разум логично задается вопросом: если нечто существует, следовательно, оно обладает внутри себя способностью к существованию. Иначе ничто вообще не могло бы существовать.

Вероятно, наиболее естественным и глубоким из всех был бы вопрос: а почему непременно должно существовать нечто? Может быть, не существует ничего? Частичным ответом на этот вопрос будет следующее: потому что Бог существует. Он существует в Себе извечно. Он есть первопричина и первоисточник всего сущего. Он один обладает в Себе властью существовать. Апостол Павел так говорит о зависимости нашего собственного бытия от Божьей власти к существованию: «Ибо мы им живем и движемся и существуем» (Деяния 17:28).

Библейские стихи для размышления:

Псалом 89:2
Иоанна 1:1-5
Деяния 17:22-31
Колоссянам 1:15-20
Откровение 1:8

Заключение:

1. Всякое следствие должно иметь причину.
2. Бог не является следствием; Он не имеет первопричины.
3. Концепция самосоздания иррациональна.
4. Концепция «самобытия» рациональна.
5. «Самобытие» не только рационально возможно, но и рационально необходимо.

13

ВСЕМОГУЩЕСТВО БОГА

Каждый теолог рано или поздно сталкивается с каверзным вопросом, который не без коварства задает ему студент. Обычно он звучит так: «Может ли Бог сотворить такую громадную скалу, которую Он Сам не сможет сдвинуть с места?» На первый взгляд этот вопрос должен поставить теолога в тупик. В самом деле, казалось бы, перед нами неразрешимая дилемма. Если мы ответим «да», стало быть, тем самым признаем, что для Бога существует нечто невозможное, то есть Он не может сдвинуть скалу. Если мы ответим «нет», значит, выходит, что Бог не может создать такую скалу. Каков бы ни был наш ответ, он в любом случае ограничивает возможности Бога.

Этот вопрос приводит на память другую головоломку: «Что будет, если непреодолимая сила столкнется с непоколебимым предметом?» Мы можем представить себе непреодолимую силу. Точно так же можно вообразить себе и непоколебимый предмет. Но вот чего мы не в состоянии себе представить, так это одновременного существования обоих. Если непреодолимая сила когда-нибудь и встретит непоколебимый предмет и сдвинет его с места, значит, предмет этот уже не будет считаться непоколебимым. Если же предмет не сдвинется с места, значит, наша «непреодолимая» сила уже не сможет называться таковой. Таким образом, мы видим, что в реальности непреодолимая сила *и* непоколебимый предмет сосуществовать не могут.

Вернемся, однако, к нашей непоколебимой скале. Дилемма, поставленная здесь (как и в случае с непреодолимой силой), есть не что иное, как *ложная дилемма*. Ложна она потому, что построена на ложной предпосылке. Она предполагает, что «всемогущество» Бога позволяет Ему сделать все. И все же слово «всемогущество» в теологическом смысле не означает, что Бог все может. Библия говорит, что существуют некоторые вещи, которые Бог сделать не может. Он не может солгать (Евреям 6:8). Он не может умереть. Он не может быть одновременно вечным и сотворенным. Он не может поступать противно Своей природе. Он не может быть и не быть Богом в одно и то же время и в одном и том же отношении.

В действительности же всемогущество означает, что Бог обладает всей полнотой власти над Своим творением. Никакая часть творения не ускользает из сферы Его полновластного контроля. Следовательно, наша дилемма со скалой может быть разрешена. На каверзный вопрос может быть дан корректный ответ. И ответ этот будет: «Нет». Бог не может создать такую скалу, которую Сам не сможет сдвинуть с места. Почему? Если бы Бог когда-нибудь создал такую скалу, Он создал бы нечто, над чем не имел бы могущества. Тем самым Он разрушил бы собственное всемогущество. Бог не может перестать быть Богом; Он не может перестать быть всемогущим.

Деве Марии, ошеломленной вестью Гавриила о том, что она понесет Иисуса во чреве, архангел сказал так: «Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово» (Луки 1:37). Гавриил напоминает здесь Марии о Божьем всемогуществе. Я думаю, даже ангелы способны прибегать к гиперболе. Строго говоря, архангел в данном случае погрешил против теологии. Однако более широкий библейский контекст указывает на то, что Божье всемогущество простирается неизмеримо дальше, нежели могущество человека. Что может быть невозможно для нас, возможно для Него. Утверждение, что для Бога нет ничего невозможного, означает, что Бог может сделать все, что ни пожелает. Власть Его не знает пределов. Ничто не может служить ей препятствием. И в то же время власть Бога ограничивается Его собственной природой. Грех невозможен для Него, поскольку не может грешить тот, кто не желает грешить. Бог не в состоянии совершить грех, ибо Он никогда не желает этого. Иов заглянул в самый корень этого вопроса, сказав: «Знаю, что Ты все можешь и что намерение Твое не может быть приостановлено» (Иов 42:2).

Для христианина Божье всемогущество есть великий источник утешения. Мы знаем, что ту же власть, какую Бог создал Вселенную, Он может употребить для нашего спасения. Он явил Свою власть во времена исхода евреев из Египта. Он проявил ее, принеся в жертву и воскресив Христа. Мы знаем: ничто в мире не может сокрушить Его планы на будущее. Ни одна шальная молекула, затерянная в пространстве Вселенной, не способна помешать их воплощению. И хотя силы, существующие в этом мире, грозят нам разрушением, мы не испытываем страха. Мы можем быть спокойны, зная, что никакая сила не в состоянии противостоять власти Бога. Он один всемогущ.

Библейские стихи для размышления:

Бытие 17:1
Псалом 114:3
Римлянам 11:36
Ефесеям 1:11
Евреям 1:3

Заключение:

1. Всемогущество не означает, что Бог может все. Он не может поступать вопреки Своей природе.
2. Всемогущество означает Божью суверенную силу, власть и контроль над мирозданием.
3. Всемогущество, угрожающее всему злему, есть источник утешения для верующего.
4. Властью, которою была сотворена Вселенная, Бог совершает наше спасение.
5. Ничто в мире не может воспрепятствовать Божьим планам или расстроить их.

14

ВЕЗДЕСУЩНОСТЬ БОГА

Перемещения астрального тела в пространстве – это фантазия чистой воды. Люди могут утверждать, что они в состоянии покинуть свою телесную оболочку и наведаться в Калифорнию или Индию, а затем вернуться обратно, не прибегая к помощи транспортных средств – поездов, самолетов или трансокеанских лайнеров; однако, заявляя это, они либо заблуждаются, либо лгут. Если бы даже человеческая душа или астральное тело способно было совершать такие путешествия вокруг земного шара, оно не могло бы находиться более чем в одном месте в определенный момент времени. Наш человеческий дух есть дух ограниченный; он не может и никогда не сможет пребывать более чем в одной точке в одно и то же время. Один лишь бесконечный Дух способен быть вездесущим.

Говоря о Божьей вездесущности, мы обычно имеем в виду присутствие Его повсюду. Нет такого места, где бы не было Бога. Будучи духовной сущностью, Бог не занимает какого-то определенного места в пространстве, наподобие привычных нам физических предметов. У Него нет физических свойств, которые могли бы расположиться в пространстве. Ключом к пониманию этого парадокса может служить взгляд на него с точки зрения другого измерения. Барьер, существующий между Богом и нами, не есть пространственный или временной барьер. Встретиться с Богом не означает пойти «туда-то» в «такое-то время». Находиться в непосредственном присутствии Бога – значит вступить в иное измерение.

Есть и другой аспект Божьей вездесущности, который часто ускользает от нашего внимания. «Везде» подразумевает не только места, где находится Бог, но и «сколько» Божьего присутствия имеется в том или ином месте. Бог не только находится повсюду; Он присутствует во всей полноте в каждом месте. Это называется безмерностью Бога. Верующие в Нью-Йорке наслаждаются полнотой присутствия Бога в той же мере, что и верующие в Москве. Божья безмерность свидетельствует, конечно, не о Его размерах, но о способности Его присутствовать повсюду и во всей полноте.

Учение о Божьей вездесущности преисполняет нас благоговейного трепета. Помимо боязливой почтительности, которое оно внушает, это учение служит нам и утешением. Мы всегда можем быть уверены в безраздельном внимании Бога к каждому из нас. Нам нет нужды стоять в очереди или записываться на прием к Богу. Когда мы находимся в Его присутствии, Он не отвлекается событиями, происходящими на другом конце земного шара. Разумеется, для неверующих это учение не столь утешительно. От Бога невозможно скрыться нигде. Нет такого уголка на земле, где бы Он не присутствовал. Сатана и его приспешники в аду не отделены от Бога; они только лишены Его благоволения. Его гнев вечно тяготеет над ними.

Давид, часто воспевавший Божью славу в Псалмах, подводит поэтический итог этого учения:

«Куда пойду от Духа Твоего и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, Ты там; сойду ли в преисподнюю, и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря: и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя» (Псалом 138:7-10).

Библейские стихи для размышления:

3 Царств 8:27

Иов 11:7-9

Иеремия 23:23-24

Деяния 17:22-31

Заключение:

1. Только бесконечный Дух может быть вездесущим.
2. Бог не ограничен временными или пространственными рамками. Его бытие – вне времени и пространства.
3. Божья вездесущность включает Его безмерность, силою которой Он способен присутствовать во всей полноте повсюду и постоянно.
4. Божья вездесущность есть утешение для верующего и угроза для неверующего.

ВСЕВЕДЕНИЕ БОГА

Первое мое приобщение к понятию всеведения произошло в детстве и было связано с представлением о Санта Клаусе. Мне было сказано, что Санта Клаус «составляет список детей и дважды его проверяет». Я воображал также, что Пасхальный Кролик живет у нас на чердаке, дожидаясь пасхи, и оттуда незаметно наблюдает, как я себя веду.

Слово «всеведение» означает «обладание полным знанием». Этот термин применяется единственно в отношении Бога. Только существо бесконечное и вечное в состоянии знать все. Знание конечного существа всегда ограничено предельностью его существования.

Будучи бесконечным, Бог способен быть осведомленным обо всем, все понимать и все охватывать. Для Него не существует никакого нового знания. Будущее, равно как прошлое и настоящее, открыто Ему целиком и полностью. Ничто в мире не может удивить Его.

Поскольку Божье знание неизмеримо превосходит знание человеческое (ибо это знание иного рода), некоторые христиане считают, что Его способ мышления радикально и качественно отличается от нашего. Для христианина, к примеру, вполне обыкновенным является утверждение, что Бог оперирует иными логическими понятиями. Эта концепция весьма удобна, когда мы забредаем в непроходимые дебри со своей теологией. Случается, мы не в состоянии свести воедино разные полюса противоречия, и тогда можно облегчить душу, сославшись на особый строй Божьей логики. Мы охотно говорим: «Это может быть противоречием в человеческом, но не в Божьем разумении».

Такого рода умозаключения фатальны для христианина. Почему? Если Бог и в самом деле обладает особым строем логикой – вследствие чего то, что является противоречивым для нас, вполне логично для Него, – значит, нам нет никакого резона верить хотя бы единому слову в Библии. Ведь в таком случае все, что говорит нам Библия, может означать для Бога нечто прямо противоположное. Но тогда в Божьем понимании добро и зло могут не противостоять друг другу, и Христос может на самом деле быть Антихристом.

Божье всеведение позволяет Ему знать тайны, ставящие в тупик нас. Однако это указывает на иную *степень* Божьего знания, а не на *отличие* Его логики от нашей. Бог рационален, и поэтому даже Он не в состоянии примирить противоречия.

Всеведение Бога вытекает также из Его всемогущества. Бог всеведущ не просто потому, что употребил свой высший интеллект для досконального изучения Вселенной и всего ее содержимого. Бог знает все, потому что Он создал все и предрешил все. Верховный Владыка мироздания, Бог правит всей Вселенной. Хотя некоторые теологи пытались разделить эти два понятия, но для Бога было бы невозможным знать все, не управляя всем, и управлять всем, не зная всего. Подобно всем прочим атрибутам Бога, эти две стороны взаимозависимы и вместе составляют единое целое.

Божье всеведение, как и Его всемогущество и вездесущность, также связано со временем. Божье знание абсолютно в том смысле, что Он всегда осведомлен обо всем. Божий разум отличается от человеческого тем, что Богу нет нужды «получать доступ к информации», как к файлу в компьютере. Вся информация постоянно развернута непосредственно перед Богом.

Божье всеведение подобно обоюдоострому мечу. Для верующего осознавать это – значит быть уверенным, что Бог все видит и все понимает. Проблемы, приводящие в замешательство нас, не представляют для Бога никакого затруднения. Для неверующего это означает, что люди не могут спрятаться от Бога. Их грехи обнажены и выставлены напоказ. Подобно Адаму, они ищут места, где бы укрыться. Но нет такого уголка на земле, где бы не настигло их Божье око, взирающее на них с любовью или с гневом.

Всеведение Бога является также одним из ключевых моментов Божьего обещания свершить праведный суд над миром. Для того, чтобы судья смог вынести справедливый вердикт, он должен прежде знать все факты. Для Бога нет ничего тайного. Все смягчающие обстоятельства известны Ему.

Библейские стихи для размышления:

Псалом 146:5
Иезекииль 11:5
Деяния 15:18
Римлянам 11:33-36
Евреям 4:13

Заключение:

1. Всеведение означает «абсолютное знание».
2. Одно лишь бесконечное Существо может обладать неограниченным знанием.
3. Бог обладает неизмеримо более высокой степенью знания, нежели Его создания, но знание это того же логического строя.
4. Приписывать Богу некий особый вид логики – фатально для христианства.
5. Божье всеведение основано на Его бесконечности и всемогуществе.
6. Божье всеведение является ключевым моментом для Бога как Судии мира.

16

СВЯТОСТЬ БОГА

Первой моей детской молитвой было ежедневное вознесение благодарности Богу за столом: «Бог добр и велик; Он превыше всего. За хлеб наш насущный восхвалим Его». Думаю, эта молитва не напрасно переложена на стихи.

Две добродетели, о которых говорится в этом стихе, то есть благость и величие, могут быть выражены одним библейским словом: «*святой*». Говоря о святости Бога, мы обычно соотносим ее исключительно с Его чистотой и праведностью. Конечно, идея святости подразумевает эти добродетели, однако они не составляют главного содержания святости.

Трактовка библейского слова «*святой*» является двоякой. Первое ее значение – «обособленность», или «инакость». Когда мы говорим, что Бог свят, мы прежде всего призываем обратить внимание на абсолютное Его отличие от всех остальных существ. Оно объясняется величием Бога, превознесенным выше всего земного, Его верховным превосходством, в силу которого мы почитаем Его, благоговеем перед Ним, поклоняемся и служим Ему. Он обособлен, Он отличается от нас во славе Своей. Когда мы встречаем в Библии упоминания о священных предметах, святых людях или святых местах, речь идет о вещах, обособленных, освященных или преображенных прикосновением к ним Бога. Земля, на которой стоял Моисей перед горящим кустом, была святой, потому что Бог присутствовал там особым образом. Причастность к божественному внезапно сделала обыкновенное необычайным и обыденное редкостным.

Другой смысл слова «*святой*» связан с чистотой и праведностью Божьих деяний. Бог делает только то, что праведно, и никогда не делает того, что несправедливо. Бог всегда *действует* по правде, ибо Он свят по *природе* Своей. Таким образом, мы различаем *внутреннюю* праведность Бога (Его святую природу) и *внешнюю* праведность Бога (Его деяния).

Бог благ и велик, потому что Он свят. Никакое зло несовместимо с Его благостью. Если нас призывают к святости, это не значит, что мы тем самым должны претендовать на приобщение к божественному величию Господа. Это значит, что мы должны обособиться от своей изначальной греховности. Мы призваны отражать нравственный характер и деятельность Бога. Мы должны подражать Его благости.

Библейские стихи для размышления:

Исход 3:1-6
1 Царств 2:2
Псалом 98:1-9
Исайя 6:1-13
Откровение 4:1-11

Заключение:

1. «Святость» означает: (1) «инакость», или «обособленность», и (2) «чистота и праведность деяний».

2. Мы призваны к святости, то есть к отражению Божьей праведности и чистоты.

17

БЛАГОСТЬ БОГА

Мы часто от души забавляемся, наблюдая, как щенок или котенок гоняется за собственной тенью. Он тщетно старается поймать ее. Двигается он – и тень движется вместе с ним. Когда речь идет о Боге, дело обстоит совсем не так. Иаков говорит: «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены» (Иакова 1:17).

Бог неизменен. У Него нет «ни тени перемены». Это говорит не только о том, что Бог – существо нематериальное и, следовательно, не в состоянии отбрасывать тень, но и о том, что Он не имеет «теневого» в переносном, то есть нравственном плане. Тень подразумевает темноту, а в духовном смысле темнота означает зло. Поскольку Бог и зло несовместимы, в Нем нет и намека на темноту. Он – Отец светов.

Читая слова Иакова о том, что у Бога нет и «тени перемены», мы не должны понимать их только как свидетельство неизменности или непреложности Божьего существования. Они также служат объяснением характера Бога. Бог не только благ вообще, он благ по сути Своей. Бог не может быть иным, нежели благим.

Благодать столь неотделима от Бога, что даже философы-язычники, такие как, например, Платон, отождествляли высшую благодать с Самим Богом. Благодать Божия есть свойство не только Его характера, но и Его поведения. Его деяния берут начало и происходят из Его существа. Он действует в согласии со Своей природой. Подобно тому, как больное дерево не может принести здорового плода, беспорочный Бог не может произвести испорченного плода.

Божья благодать отражена в Его законе. Мы говорим, что Бог благ не потому, что Он подчиняется неким внешним космическим законам, которым Он подсуден, или потому, что Он так определяет понятие благодати, что может действовать вне всякого закона, и одной только силой Своего могущества объявляет Свои действия благами. Божья благодать не есть результат произвола или каприза. Бог действительно подчиняется закону, но закон этот есть свойство Его характера. Он всегда действует в соответствии с собственным характером, вечно, непреложно и неизменно благим. Иаков учит нас, что всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит от Бога. Бог есть не только совершенный образец благодати; Он есть Источник всякой благодати.

Один из наиболее известных стихов Нового Завета находим в Послании к Римлянам (8:28): «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению все содействует ко благу». Этот стих, говорящий о божественном провидении, столь же труден для понимания, сколь и популярен. Если Бог способен все, что случается с нами, обратить к нашему благу, следовательно, все, что с нами происходит, в конечном счете есть благо. К словам «*в конечном счете*» следует, однако, подходить с осторожностью. С точки зрения нашего земного понимания некоторые вещи и события, конечно, могут быть расценены как зло (мы должны остерегаться называть добро злом и наоборот). В жизни мы часто сталкиваемся с бедствиями, нищетой, несправедливостью и множеством других зол. И все же Бог в благодати Своей преображает эти несчастные обстоятельства и обращает их к нашему благу. Для христианина, *в конечном счете*, нет оснований впасть в отчаяние. Рано или поздно Божье провидение так воздействует на все эти огорчительные для нас обстоятельства, что они в конце концов превращаются в свою противоположность.

Мартин Лютер хорошо понимал этот аспект благодати Божьего провидения. Он сказал однажды: «Если бы Господь повелел мне питаться навозом, что лежит на улицах, я бы не только питался им, но и знал, что это хорошо для меня».

Библейские стихи для размышления:

Исход 34:6-7

Псалом 24:8-10

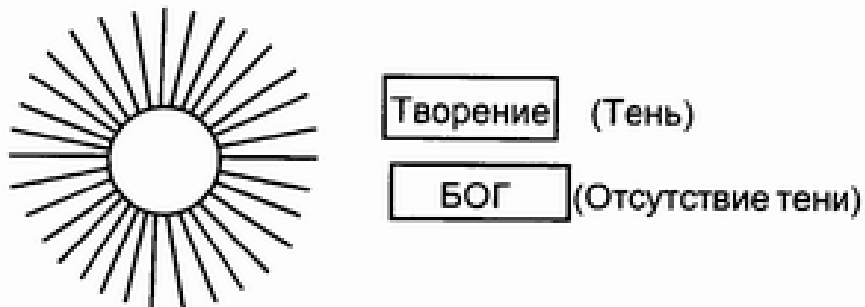
Псалом 99:1-5

Римлянам 8:28-39

Иакова 1:17

Заключение:

1. Теневая сторона творений обусловлена темнотой, воплощением которой является грех.

2. Бог не имеет теневой стороны.
3. Бог не подсуден никакому Закону.

Закон

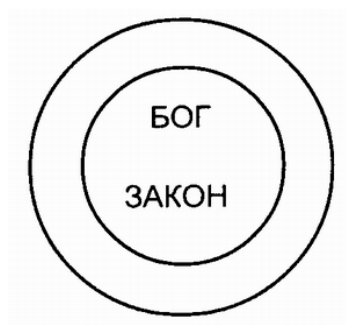

БОГ

4. Бог не обособлен от Закона.

Закон / БОГ

5. Бог есть Закон в Себе Самом.

18

БОЖЬЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Слово «*справедливость*» мы слышим каждый день. Мы употребляем его применительно к личным взаимоотношениям, нормам общения, законодательству, а также к характеру судебных вердиктов. Каким бы общим местом ни выглядело понятие справедливости, оно заставляло задуматься не одного философа, стремившегося дать ему адекватное определение.

Порой мы связываем или приравниваем справедливость к заслуженной награде или наказанию. Мы говорим, что люди получают награду или наказание по заслугам. Однако получение награды не всегда основано на заслугах. Предположим, мы открываем конкурс красоты и объявляем, что приз будет вручен той, кого жюри признает самой красивой. И если «красавица» получает приз, то не потому, что красота является ее заслугой. Справедливость в данном случае заключается в том, что приз по праву отдан наикрасивейшей. Если же судьи отдадут пальму первенства той, кого они в действительности не считают самой красивой (допустим, они сделают это из политических соображений или просто потому, что получают взятку), тогда результаты конкурса окажутся несправедливыми.

Исходя из подобных ситуаций, Аристотель определил справедливость как «воздаяние каждому того, что ему или ей *причитается*». Что именно «причитается» может быть обусловлено обязательствами этического характера либо каким-то предварительным соглашением. Если человек карается более сурово, чем того требует совершенное им преступление, то наказание будет несправедливым. Если награда, полученная человеком, окажется меньше, чем он заслужил, то награда эта несправедлива.

Как же связаны между собой милосердие и справедливость? Вполне очевидно, что это два различных понятия, хотя их нередко путают. Милосердие проявляется в тех случаях, когда преступники получают относительно легкое наказание, либо когда человеку дается незаслуженно большая награда за то, что он совершил.

Бог умеряет справедливое воздаяние Своим милосердием. Милость Его в существе своем есть род милосердия. Бог проявляет милость к нам, удерживаясь от наказания нас за грехи, а также награждая нас за послушание – и это невзирая на то, что нашим послушанием мы обязаны Ему же и, следовательно, не заслуживаем никакой награды. Милосердие есть всегда проявление Божьей воли. Бог вовсе не обязан быть милосердным. Он оставляет за собой право проявлять милость по Своему изволению. Ибо Он говорит Моисею: «Кого миловать, помилую; кого жалеть, пожалею» (Римлянам 9:15).

Люди нередко жалуются на Бога за то, что он не изливает Свою милость на всех поровну и, стало быть, Он небеспристрастен. Мы считаем, что коль скоро Бог прощает кого-нибудь, значит, Он обязан прощать всех.

Но из Писания мы ясно видим, что Бог не ко всем относится одинаково. Он открыл Себя Аврааму совершенно иначе, нежели прочим язычникам древности. Он милостиво явился Павлу так, как не явился Иуде Искарриоту.

Павлу была дарована милость от Бога; Иуде Искарриоту было справедливо воздано по заслугам. Милосердие и милость – это разновидности, но не акты несправедливости. Если бы наказание, которое понес Иуда, было более суровым, чем он заслуживал, ему было бы на что жаловаться. Бог проявил милость к Павлу, но это не значит, что Он обязан был проявить милость также к Иуде. Если милость *требуется* от Бога, если Бог *обязан* быть милостивым, то речь идет уже не о милости, но о справедливости.

В Библии справедливость определяется как праведность. Если Бог справедлив, он поступает праведно. Авраам задает Богу риторический вопрос, на который может быть получен лишь один очевидный ответ: «Судия всей земли поступит ли неправосудно?»

(Бытие 18:25). Подобный же риторический вопрос задает и апостол Павел: «Что же скажем? Неужели неправда у Бога? Никак!» (Римлянам 9:14).

Библейские стихи для размышления:

Бытие 18:25

Исход 34:6-7

Неемия 9:32-33

Псалом 144:17

Римлянам 9:14-33

Заключение:

1. Справедливость есть воздаяние по заслугам.
2. Библия именует справедливость праведностью, то есть правильными действиями.
3. Несправедливость находится вне категории справедливости и является ее нарушением. Милосердие также находится вне категории справедливости, но не является ее нарушением.

ЧАСТЬ

III

***ТРУДЫ И ДЕКРЕТЫ
БОЖИИ***

19

ТВОРЕНИЕ

Все, что существует во времени и пространстве, имеет начало. Начало было у меня и у вас. Дома, в которых мы живем, имели свое начало. Одежда, которую мы носим, имела свое начало. Было время, когда наших домов, одежды, автомобилей, стиральных машин, да и нас самих не существовало. Их не было. Это более чем очевидно.

Поскольку нас окружают вещи и люди, которые, вне всяких сомнений, имели свое начало, напрашивается вывод, что абсолютно *все* в мире когда-то началось. И все же такое умозаключение стало бы фатальным прыжком в пропасть абсурда. Оно было бы фатальным для религии. Оно также оказалось бы фатальным для науки и разума.

Почему? Разве я не сказал выше, что все существующее во времени и пространстве имело свое начало? Не равносильно ли это утверждению, что абсолютно все в мире когда-то началось? Нет, ни в коем случае. С логической и научной точки зрения такое невозможно. Опять-таки, почему? Если все, что существует, когда-то началось, значит, было же такое время, когда ничего не существовало?

Остановимся на минуту и поразмыслим. Попробуйте вообразить себе «ничто». Абсолютное «ничто». Нет, представить себе такое мы не в состоянии. Все, что мы способны предложить в качестве объяснения понятия «ничто» – это простое отрицание «чего-либо».

Кроме того, если было время, когда ничего не существовало, то что могло бы существовать теперь? Правильно: ничего! По неумолимым законам логики, ничто так всегда и останется ничем. Невозможно даже представить себе такое «всегда», в продолжение которого не существует ничего.

Но отчего же мы так уверены и даже абсолютно убеждены, что раз когда-то не было ничего, то ничего не существовало бы и теперь? Ответ на удивление прост, несмотря на то, что очевидность факта часто ставит в тупик многих и далеко не глупых людей: из ничего и выйдет ничего. Это – неопровержимый закон логики и науки: *«ex nihilo nihil fit»* (из ничего выходит ничего). «Ничто» не в состоянии произвести «нечто». «Ничто» не может смеяться, плакать, работать, танцевать или дышать. И, конечно, оно не может творить. «Ничто» не способно произвести «что-либо». Его попросту не существует. Оно не имеет никакой власти, поскольку не имеет бытия.

Для того, чтобы «нечто» произошло из «ничего», оно должно обладать способностью самосоздания. Оно должно быть способно создать само себя или войти в состояние существования. Но – это явный абсурд. Для самосоздания или самосотворения необходимо *существовать до того, как существуешь*. Но если нечто уже существует, ему нет необходимости быть сотворенным. Для того, чтобы создать себя, нечто должно быть и не быть, существовать и не существовать в одно и то же время и в одном и том же отношении. Это – несомненное противоречие. Оно нарушает наиболее фундаментальный из всех рациональных и логических законов – закон непротиворечия.

Если мы знаем нечто, если знаем, что нечто существует в настоящее время, значит, каким-то образом, где-то что-то не имело начала. Известно, что такой блестящий мыслитель как Бертран Рассел в своей знаменитой дискуссии с Фредериком Копельстоном сказал, что существующее мироздание есть результат «бесконечного ряда конечных причин». Этот бесконечный ряд причин уходит назад в вечность, причем одна причина является следствием другой, и так без конца. Эта идея представляет собой не что иное, как проблему бесконечного самосотворения, то есть по сути своей бессмысленную концепцию. И тот факт, что она была предложена умными людьми, не делает ее менее бессмысленной. Она даже более чем бессмысленна. Глупость вполне может существовать в реальности. Что до этой концепции, то логически она попросту невозможна.

Рассел может отрицать закон, согласно которому из ничего не выйдет ничего, однако, отрицая его, он совершает интеллектуальное самоубийство. Мы знаем (и логика служит тому подтверждением), что коль скоро нечто существует, следовательно, должно быть что-то, не имевшее начала. Вот теперь возникает вопрос: «что-то» или «кто-то»?

Многие серьезные ученые полагают, что ответ на этот вопрос кроется в природе самого мироздания. Они утверждают (как это делает, например, Карл Саган), что нет необходимости искать вне Вселенной нечто, не имеющее начала, откуда происходит все. Иными словами, мы не обязаны предполагать существование некоего трансцендентного, то есть находящегося вне и над мирозданием «Бога». Вселенная (либо нечто во Вселенной) прекрасно справляется с этой задачей сама.

Однако в вышеизложенный сценарий вкралась маленькая ошибочка. Она связана со значением термина «*трансцендентный*». В философии и теологии идея трансцендентности означает, что Бог находится «выше и вне» Вселенной, то есть Он – существо более высокого порядка, нежели все остальные существа. Мы обычно говорим о Боге, как о Существе верховном.

Что же отличает высшее Существо от человеческого существа? Заметьте, что в обеих концепциях используется общее слово «*существо*». Когда мы говорим, что Бог – высшее Существо, мы подразумеваем, что Его природа *качественно* отличается от природы всех других, обычных существ. В чем же именно состоит это отличие? Мы называем Бога *высшим*, потому что Он не имеет начала. Он – высшее Существо потому, что все остальные существа обязаны Ему своим бытием, но Он не обязан Своим существованием никому, кроме Себя Самого. Он есть вечный Творец. Все прочее есть результат Его творения.

Когда Карл Саган и его единомышленники говорят о том, что внутри Вселенной, а не выше или вне ее, существует нечто, что не было сотворено, они попросту мудрствуют по поводу Бога. Они утверждают, что нечто несотворенное пребывает здесь, внутри Вселенной, а не «там», то есть выше и вне ее. Но и здесь возникает необходимость присутствия высшей Сущности. Та загадочная часть Вселенной, откуда происходит все, что было сотворено, все же находится вне и выше всякого творения по способу своего *бытия*. Иначе говоря, все-таки должно быть некое трансцендентное Существо.

Чем пристальнее мы исследуем существо «Творца-внутри-Вселенной», тем больше оно или Он становится похожим на Бога. Он никем не сотворен. Он создает все сущее. Он (или оно) обладает в самом себе способностью к существованию.

Предельно ясно одно: если нечто существует в настоящее время, значит, должно быть высшее Существо, от которого происходят все остальные существа. Первое, что утверждает Библия: «В начале сотворил Бог небо и землю». Эти слова составляют основу христианской мысли. Они есть не только религиозная концепция, но и рационально необходимая идея.

Библейские стихи для размышления:

Бытие 1
Псалом 32:1-9
Псалом 103:24-26
Иеремия 10:1-16
Евреям 11:3

Заключение:

1. Все существующее во времени и пространстве имеет свое начало.
2. Нечто не может произойти из ничего. «Ничто» не в состоянии произвести ничего.

3. Если когда-то не было ничего, значит, ничто не могло бы существовать и теперь.
4. Нечто существует теперь; следовательно, должно существовать нечто, не имеющее начала.
5. Вещи не могут сотворить себя сами, так как для этого им потребовалось бы существовать до собственного начала.
6. Если некая «часть» Вселенной не является сотворенной, значит, она стоит выше или вне остальных ее частей, имеющих начало.
7. Несотворенное существо является высшим по отношению к существам сотворенным, независимо от того, где оно находится.
8. Понятие «трансцендентности» относится к уровню бытия. Это не географическое понятие.

На Род-Айленде есть большой город под названием Провиденс (Провидение). Необычное имя, не так ли? Оно заставляет задуматься над тем, насколько велик разрыв в образе мышления между предыдущими поколениями и существующим ныне обществом. В самом деле, кто сегодня дал бы городу имя «Провидение»? Даже слово это само по себе звучит старомодно, архаично.

Читая труды раннехристианских писателей, я неизменно бываю поражен множеством ссылок на Божье провидение. Похоже, несмотря на то, что жизнь тогдашних христиан протекала задолго до двадцатого века, они жили в большей гармонии с Божьим провидением, нежели мы теперь. Векания философии натурализма, согласно которой все происходящее в природе регулируется независимыми природными силами, оказали сильное влияние на наше поколение. Первоначальный смысл слова «*провидение*» – «предвидеть», или «знать заранее», а также – «предусматривать». Эти значения не в состоянии выразить всю глубину доктрины о провидении. Эта доктрина подразумевает нечто гораздо большее, чем простое представление о том, что Бог всего лишь наблюдает за событиями, происходящими в мире людей. Она простирается гораздо дальше простого представления о том, что Бог все знает наперед.

Вестминстерские богословы семнадцатого века определили понятие «провидения» следующим образом:

«Бог, великий Творец всего сущего, поддерживает, направляет, распоряжается и управляет всеми тварями, делами и явлениями – от величайшего до ничтожнейшего, – по Его в высшей степени мудрому и святому провидению, согласно Его безошибочному предугаданию и свободному и неизменному изволению Своей собственной воли, в похвалу славы Его мудрости, силы, справедливости, благости и милости.» [1]

Все сущее, созданное Богом, Им же и поддерживается. Мироздание обязано Богу не только своим началом, но и продолжением своего существования. Вселенная не может ни существовать, ни управляться своей собственной силой. Бог поддерживает все сущее Своей властью. В Нем мы живем, движемся и пребываем.

Важнейшее в доктрине о провидении – то, что Бог управляет мирозданием. Он правит Своим творением как суверенный и полновластный Владыка. Он распоряжается всяким существом или явлением, которое на время приходит в мир, – от величайшего до ничтожнейшего. Ничто не происходит вне сферы Его суверенного господства. Светит ли солнце, идет ли дождь – все вершится Его волей. Он возвышает царства и низлагает их. Им сочтено число волос на наших головах и отмерено число дней нашей жизни.

Существует коренное различие между Божьим провидением и фортуной, роком или случаем. Ключ к пониманию этого различия мы находим в характере Самого Бога. Фортуна слепа; Бог же – всевидящ. Судьба безлика, тогда как Бог есть Отец. Случай безмолвен; Бог же может говорить с нами. Человеческая история не отдана на милость слепых, бездушных сил. Все направляется незримой рукой Провидения.

В мире, управляемом Богом, нет места случайным событиям. Случайности как таковой попросту не существует. Это всего лишь слово, к которому мы прибегаем, чтобы описать математические вероятности. Но случай сам по себе не имеет никакой власти, поскольку он не существует. Случайность – это не сущность, которая может влиять на действительность. Случай – это ничто.

Другим аспектом провидения является *сопряженность* действий Бога и людей. Человек – создание, наделенное своей собственной волей, по которой могут происходить те или иные события. Но каузальная власть, проявляемая нами, носит вторичный характер. Божье суверенное провидение неизменно господствует над нашими поступками. Бог осуществляет Свою волю через посредство человеческих волевых действий. Наиболее ярким примером такой сопряженности в Писании является повествование об Иосифе и его братьях. Несмотря на то, что братья Иосифа впали в тяжкий грех, совершив вероломство по отношению к нему, Божье провидение исполнилось даже через их грех. Иосиф сказал своим братьям: «Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей» (Бытие 50:20).

Божье искупающее провидение может вершиться через любые, даже самые жестокие деяния. Наихудшим преступлением, когда-либо совершенным человеческим существом, было предательство Христа Иудой. Тем не менее, смерть Христа не была исторической случайностью. Она произошла в соответствии с определенным замыслом Божиим. Акт предательства Иуды помог состояться замечательнейшему из событий, какие только знает история, – искуплению Христом грехов человечества. Не случайно Страстную пятницу мы называем «Великой».

Библейские стихи для размышления:

Иов 38:1-41:34
Даниил 4:34-35
Деяния 2:22-24
Римлянам 11:33-36

Заключение:

1. В наши дни концепция божественного провидения не пользуется всеобщим признанием.
2. Провидение включает Божий труд по поддержанию Своего творения.
3. Провидение означает в первую очередь Божье управление мирозданием.
4. В свете божественного провидения не существует безликих сил, таких как фортуна, рок или случай.
5. Провидение подразумевает сопряженность божественной воли с волей Его созданий, через которую осуществляется провидение.

21

ЧУДЕСА

Моя домашняя площадка для гольфа буквально испещрена множеством водоемов. Иногда, играя в гольф с друзьями, мне случается так неудачно нанести удар клюшкой, что бита летит в озеро и..., проскакав по поверхности воды, благополучно приземляется на другом берегу. Поскольку я священник, мои друзья, естественно, приветствуют этот мой подвиг восклицанием: «Вот так чудо!» Конечно, любому ребенку известно, что никакого чуда нет в том, чтобы заставить камешек проскакать по воде. То же самое и с битой для гольфа. Если послать биту с нужной скоростью и по правильной траектории, нет ничего проще.

Сегодня слово «чудо» употребляется применительно к чему попало. Удачную посадку самолета, спасение от какой-либо опасности, наконец, необыкновенно красивый закат солнца мы с готовностью именуем чудом. Однако слово «чудо» может быть употреблено в трех различных отношениях. Первое: для описания, в общем-то, обычного, но тем не менее впечатляющего события, к примеру, рождения ребенка. Говоря об этом как о чуде, мы воздаем почести Богу за красоту и сложность Его творения. Мы благоговеем перед космическим величием Божьих трудов, воплотившихся в законах природы, которые сами по себе есть Божье творение. В этом случае термин «чудо» относится к обычным явлениям, указывающим на необычайную их причину, то есть на могущество Бога.

Второй случай, когда мы пользуемся словом «чудо», сходен с первым. Часто мы читаем в Писании о Божьих делах, воплощенных с помощью вторичных средств в наиболее благоприятное для этого время и при наиболее подходящих обстоятельствах. Появление Вифлеемской звезды, например, по всей вероятности, имело природную, объяснимую с научной точки зрения причину. Необыкновенное сочетание группы звезд либо возникновение сверхновой звезды может объяснить чрезвычайную яркость звезды Вифлеемской. Но даже учитывая такую возможность, мы не можем отрицать необычайности, «чудесности» этого события. Яркий свет воссиял во время рождения Христа. Он указал волхвам путь в Вифлеем. Это было чудо, имевшее место во времени и пространстве. Это чудо восхваляет Бога, ткущего полотно истории так, что события происходят чудесным образом.

Третье: деяния Бога, идущие вразрез с законами природы, также называются чудесами. Этот вид употребления слова «чудо» носит скорее технический характер. То ли Иисус превращает воду в вино, то ли Он воскрешает Лазаря – все это примеры деяний Бога вопреки законам природы. Этим событиям нет природного объяснения. Они служат ко славе Христа как Сына Божия.

Для выражения смысла, заключенного в понятии «чудо», Библия пользуется такими словами как «знамения» («знаки») и «силы». Чудо в его наиболее узком смысле мы, как правило, связываем с библейским словом «знамение». Мы называем чудеса «знамениями», ибо, подобно знакам, они указывают на нечто более знаменательное вне себя. Бог прибегал к чудесам для подтверждения или засвидетельствования личности Своих посредников, которым Он доверял передать божественное откровение (Евреям 2:3-4). Бог наделил Моисея властью творить чудеса, с тем чтобы продемонстрировать, что Моисей был Его посланцем. Таким же образом, то есть через посредство знамений, Отец удостоверил, что Христос есть Сын Божий.

Сегодня существуют три различные точки зрения на чудеса. Первая, скептическая, отрицает возможность существования чудес. Сторонники второй утверждают, что чудеса происходили в библейские времена и продолжают случаться в наше время. Третья точка зрения состоит в следующем: подлинные чудеса происходили во времена, описываемые Библией, однако Бог перестал творить чудеса, с тех пор как Его откровение было воплощено

в Писании. Согласно этой точке зрения, Бог продолжает действовать в мире сверхъестественным образом, но больше не наделяет человеческие существа способностью совершать чудеса.

Библейские стихи для размышления:

Исход 4:1-9

3 Царств 17:21-24

Иоанна 2:11

Евреям 2:1-4

Заключение:

1. В Библии говорится о знамениях, силах и чудесах.
2. В Библии упоминаются различные виды чудес.
3. Все чудеса есть явления сверхъестественные, однако не все сверхъестественные явления представляют собой чудеса.

В репертуаре известной американской певицы Дорис Дэй была популярная песенка под названием «Que sera, sera» («Что будет, то будет»). На первый взгляд, эти слова отдают гнетущим фатализмом. Подобное отношение к специфическим событиям бытует в исламском богословии и выражается формулой: «Такова воля Аллаха».

Библия уделяет особое внимание Божьей воле – Его суверенному господству над Своим творением и всем, что оно включает. Говоря о Божьей воле, мы имеем в виду три различных подхода к этой концепции. В наиболее широком смысле мы трактуем ее как *предопределяющую, не зависящую от чего бы то ни было* или *тайную* Божью волю. Богословие объясняет ее как изволение, которым Бог устанавливает свыше неизменяемый порядок того, что должно произойти. Поскольку Бог является верховным Владыкой и воля Его непреложна, мы можем быть уверены, что ни одно явление или событие в мире не ускользает из сферы Его контроля. По крайней мере, Он должен «позволять» случаться тому, что случается. Но даже если Бог пассивно допускает те или иные события, Он вправе выбрать что допустить, ибо имеет власть и право вмешиваться и предотвращать действия и события, происходящие в этом мире. Поскольку Он позволяет случаться тому или иному событию, постольку это событие в том или ином отношении есть результат Его изволения.

Хотя Божья высочайшая воля часто бывает до поры до времени скрыта от нас, один из ее аспектов, несомненно, ясен нам: это *наставительность* Божьей воли. Бог изъясляет Свою волю посредством Своего святого закона. Например, Бог желает, чтобы мы не крали, чтобы любили своих врагов, чтобы мы покались и были святы. Этот аспект Божьей воли открыт нам в Его Слове; о нем же говорит нам наша совесть, или нравственный закон, записанный Богом в наших сердцах.

Эти законы, независимо от того, находим ли мы их в Писании или обнаруживаем в своем сердце, связывают нас. Мы не имеем власти нарушать Божью волю. Мы способны упрямиться и перечить наставительной Божьей воле, но не имеем на это права. Точно так же мы не можем оправдывать свои грехи, говоря: «Что будет, то будет». Возможно, Бог «попускает» нам грешить, в соответствии со Своей высочайшей, или скрытой волей, ибо Он проявляет Свою волю даже через посредство человеческих грешных деяний. Богу было угодно, чтобы Иисус был выдан благодаря предательству Иуды. И это обстоятельство не делает греха, совершенного Иудой, менее тяжким и отвратительным. Если Бог «дозволяет» нам нарушить Его наставительную волю, мы не должны воспринимать это как лицензию на совершение грехов или некое моральное право, дарованное нам Богом. Его дозволение дает нам *возможность*, но не *право* грешить.

Третий аспект Божьей воли, раскрываемый в Библии, есть Божье *расположение*, иначе говоря, отношение Бога к тому или иному событию или явлению. Оно определяет то, что благоугодно Богу. К примеру, Бог не находит улады в гибели нечестивого, хотя, без сомнения, желает или предопределяет ее. Наивысшая улада Бога заключается в Его собственной святости и праведности. Как Судия мира Он наслаждается утверждением Своей праведности и справедливости, хотя не испытывает мстительной радости по отношению к тем, кому выносит приговор. Бог радуется, когда мы находим удовольствие в послушании Ему, и бывает горько разочарован нашим непослушанием.

Многие христиане поглощены или даже одержимы идеей поиска Божьей «воли» в любом событии своей жизни. Но если воля Его окутана тайной, если она скрыта от нас, тогда наши поиски – это блуждание впотьмах. Потаенные Божьи замыслы – секрет для нас. Богу не было угодно раскрыть их нам. Стремление познать Божьи тайны не есть признак духовности – это вторжение в запретную область. Божьи скрытые планы – не нашего ума

дело. Именно поэтому Библия порицает действия предсказателей, некромантов и прочих, кто занимается недозволенными видами деятельности.

Для нас гораздо разумнее было бы последовать совету Жана Кальвина, сказавшего: «Там, где Бог замыкает Свои святые уста, я воздерживаюсь от расспросов.» Истинный признак духовности виден в тех, кто стремится познать Божье соизволение через открытую нам наставительную волю. Подлинно благочестивый человек размышляет о данном Богом законе днем и ночью. Стремясь быть «ведомыми» Святым Духом, мы обязаны помнить о том, что Святой Дух неизменно ведет нас к праведности. Мы призваны руководиться в своей жизни каждым словом, исходящим из уст Божиих. Открытая нам Божья воля – вот что должно занимать наши умы и сделаться главной целью нашей жизни.

Библейские стихи для размышления:

Иоанна 19:11
Римлянам 9:14-18
Ефессянам 1:11
Колоссянам 1:9-14
Евреям 6:13-18
2 Петра 3:9

Заключение:

1. Три значения Божьей воли:

(а) *Предопределяющая, имеющая силу декрета воля*, силою которой Бог устанавливает порядок того, что должно произойти.

(б) *Наставительная воля* есть открытый нам Божий закон или заповеди, которые мы можем, но не имеем права нарушать.

(с) *Воля расположения* определяет Божье отношение или расположение. Она открывает нам то, что благоугодно Богу.

2. Божье «попущение» людям совершать грехи не означает, что Бог морально поддерживает грешников.

ЗАВЕТ БОГА С ЧЕЛОВЕКОМ

Основой взаимоотношений, установленных Богом со Своим народом, является завет. Обычно мы воспринимаем завет как определенный вид договора. Несмотря на то, что завет и договор в чем-то схожи, между ними имеются некоторые различия. Оба они представляют собой вид соглашения, обязательного для выполнения. Договоры составляются на основе взаимно равных позиций, и обе стороны, участвующие в сделке, располагают правом отказаться от подписания контракта. Завет также является своеобразным соглашением. Однако заключение библейских заветов обычно происходит между сторонами, находящимися в неравных позициях. Они скорее следуют схеме, по которой составлялись договоры между древними восточными сюзеренами и их подданными. Такие договоры (бытовавшие, например, среди хеттских царей), как правило, заключались между царями-завоевателями и побежденными, и двусторонние переговоры при этом не велись.

Первым необходимым элементом заветов является преамбула, устанавливающая соответствующие стороны. В книге Исхода 20:2 читаем: «Я ГОСПОДЬ, Бог твой...» Бог выступает в роли сюзерена; народ Израиля – в роли вассала. Вторым элементом является исторический пролог. В этой части завета перечисляется то, что сюзерен (или Бог) сделал для того, чтобы заслужить лояльность вассалов: в данном случае Бог вывел евреев из рабства в Египте. Выражаясь языком богословия, мы назовем этот элемент завета «свидетельством милости».

В следующей части завета Бог излагает свои требования к тем, кем Он правит.

В 20-й главе книги Исхода содержатся Десять заповедей. Каждая из них рассматривалась как моральное обязательство для всего общества, связанного заветом.

Заключительная часть таких заветов содержит обещание благословений и наказаний. Бог перечисляет благодеяния, которые Он ниспошлет Своим слугам, если те будут выполнять условия завета. Примером тому может служить пятая заповедь. Бог обещает израильтянам продлить их дни на земле обетованной, если они будут чтить своих родителей. В завете содержится также угроза наказаний, которые постигнут нарушителей договора. Бог предупреждает Израиль, что не оставит без наказания того, кто произносит имя Его всуе. Эта основная схема просматривается в заветах Бога с Адамом, Ноем, Авраамом, Моисеем, а также в завете Иисуса с Его церковью.

В библейские времена договоры скреплялись кровью. Обычай требовал, чтобы обе стороны, участвовавшие в договоре, проходили между рассеченными частями животного, что символизировало их согласие с условиями договора (см. Иеремия 34:18). Пример такого завета находим в книге Бытия 15:7-21. Бог дал Аврааму определенные обещания, которые были скреплены жертвоприношением животных. Однако в данном случае Бог один проходит между рассеченными животными, указывая тем самым, что Он связывает Себя торжественным обязательством исполнить завет.

Новый завет, завет благодати, был скреплен кровью Христа, пролитой на кресте. Сущность этого завета – Божье обетование искупления. Бог не только обещал спасти всех, кто уверует во Христа, но скрепил и подтвердил это обетование святейшей из клятв. Мы служим и поклоняемся Богу, который поручился Самим Собой за наше полное искупление.

Библейские стихи для размышления:

Бытие 15

Исход 20

Иеремия 31:31-34

Луки 22:20
Евреям 8
Евреям 13:20-21

Заключение:

Элементы завета:

1. Преамбула: удостоверяет личность суверена.
2. Исторический пролог: излагает историю отношений между сторонами.
3. Условия: оговаривают положения завета.
4. Клятвы\Обеты: обязательства, которыми связаны стороны, участвующие в договоре.
5. Санкции: благодеяния и кары (вознаграждения и наказания), вводимые при исполнении или нарушении завета.
6. Ратификация: скрепление завета кровью, то есть жертвоприношением животного или смертью Христа.

24

ЗАВЕТ ТРУДА

Адам и Ева, сотворенные как безгрешные существа, состояли в определенных моральных взаимоотношениях с Богом, своим Творцом. Их долгом было повиноваться Ему, не претендуя на какую-либо награду или благодеяние за свое послушание. Однако Бог, в неизъяснимой любви, милосердии и благодати Своей, по доброй воле заключил со Своими творениями завет, в котором добавил к Своему закону обещание благословения. Это не был завет, заключенный между равными партнерами; он был основан на Божьей инициативе и Его божественной власти.

Первый завет, заключенный между Богом и человеком, был заветом труда. В этом завете Бог требовал совершенного и полного соблюдения установленных Им правил. В виде награды за послушание Он обещал людям вечную жизнь, но ослушавшимся Его закона грозил смертью. Все человеческие существа, начиная от Адама и до наших дней, неотвратимо связаны этим заветом. Люди могут отказываться от послушания Богу и даже не подозревать о существовании такого завета, но ни одному человеку в мире не избежать его. Все люди состоят с Богом в отношениях, обусловленных заветом, – как нарушители, так и хранители его. На завете труда основаны наша нужда в спасении (поскольку мы нарушили его) и наша надежда на спасение (поскольку Христос выполнил его условия за нас).

Одного-единственного греха достаточно для того, чтобы нарушить завет труда и сделать нас должниками, неспособными уплатить свой личный долг Богу. И если мы, совершив даже один-единственный грех, все же смеем надеяться на спасение, то это лишь благодаря милосердию Божию, и только ему одному.

Награда, ожидающая нас на небесах, также есть акт Божьего милосердия. Она есть венец Его милостивых даров. Если бы Адам выполнял Божий завет труда, он заслужил бы только то, что полагалось за выполнение условий договора с Богом. Поскольку Адам совершил грехопадение, Бог в милости Своей заключил второй завет, именуемый заветом благодати, через который спасение становится возможным и действительным.

Только один человек в мире выполнил завет труда. Это был Иисус. Его труд в качестве второго или нового Адама удовлетворял всем условиям нашего изначального завета с Богом. К заслуге выполнения Им завета может стать причастным любой, кто уверует в Него.

Иисус был первым, кто попал на небеса благодаря Своим добрым делам. Мы также попадаем на небеса благодаря добрым делам – делам Иисуса. Они становятся «нашими» добрыми делами, когда мы в вере принимаем Христа. Тогда Бог «заносит добрые дела Христа на наш счет». Завет труда осуществляется в завете благодати, так как Бог милостиво засчитывает нам заслуги Христа. Так через благодать мы выполняем условия, установленные в завете труда.

Библейские стихи для размышления:

Бытие 2:17

Римлянам 3:20-26

Римлянам 10:5-13

Галатам 3:10-14

Заключение:

1. Бог заключил с Адамом и Евой завет труда.
2. Все люди неизбежно связаны Божьим заветом труда.
3. Все люди нарушили завет труда.
4. Иисус выполнил завет труда.
5. Завет благодати засчитывает нам заслуги Христа, которыми исполнен завет труда.

ЧАСТЬ

IV

ИИСУС ХРИСТОС

БОЖЕСТВЕННОСТЬ ХРИСТА

Чтобы быть христианином, необходимо верить в божественную природу Христа. Это – неотъемлемый элемент новозаветного благовествования о Христе. Церковь во все века вынуждена была иметь дело с людьми, провозглашавшими себя христианами, но при этом отрицавшими либо извращавшими идею божественности Христа.

История церкви насчитывает четыре века, в продолжение которых вопрос о признании божественной природы Христа был предметом жесточайших споров *внутри* самой церкви. Эти века – четвертый, пятый, девятнадцатый и двадцатый. И, коль скоро мы живем в один из тех веков, когда ересь атакует церковь, необходимо встать на защиту исповедания божественности Христа. В 325 г. от Р.Х. на Никейском Соборе церковь, восстав против ереси арианства, объявила, что Христос был рожден, а не сотворен, и что Его божественная природа – того же свойства (*homo ousios*), что и природа Отца. Это положение утверждало единосущность второго Лица Троицы и Бога-Отца. Таким образом, «существо» Христа есть существо Бога. Он не просто подобен Божеству, но Сам *есть* Божество.

Признание божественности Христа вытекает из многообразных свидетельств Нового Завета. Будучи Logos Incarnate (Словом, явленным во плоти), Христос предстает перед нами как существо, не только бывшее прежде сотворения мира, но и вечное. Иоанн говорит, что Слово было в начале *с* Богом и Слово *было* Богом (Иоанна 1:1-3). Упоминание о том, что Он был *с* Богом, подразумевает разделение на личности внутри Божества. Упоминание о том, что Он *есть* Бог, подразумевает вхождение в состав Божества.

Повсеместно в Новом Завете Иисус описывается с помощью имен, которые явно свидетельствуют о Божестве. Бог дает Ему имя, превознесенное выше всякого имени: *Господь* (Филиппийцам 2:9-11). Будучи Сыном Человеческим, Иисус есть также господин и субботы (Марка 2:28) и обладает властью прощать грех (Марка 2:1-12). Его называют «*Господом* славы» (Иакова 2:1), и Он по праву принимает поклонение от Фомы, восклицающего: «Господь мой и Бог мой!» (Иоанна 20:28).

Апостол Павел заявляет о том, что вся полнота Божества обитает во Христе (Колоссянам 1:19) и что Иисус вознесен превыше ангелов – тема, повторяющаяся в Послании к Евреям. Поклоняться ангелу или любому другому творению, независимо от того, сколь высоко его положение, означает нарушать библейскую заповедь, запрещающую идолопоклонство. Многократно повторяемые Иисусом в Евангелии от Иоанна «Я есмь...» также несут свидетельство отождествления Его с Божеством.

В пятом веке Халкидонский Собор (451 г.от Р.Х.) установил, что Христос является истинным человеком и истинным Богом. Две природы Иисуса – человеческая и божественная – не смешиваются и не сливаются воедино, не разделяются и не раздваиваются.

Библейские стихи для размышления:

Марка 2:28
Иоанна 1:1-14
Иоанна 8:58
Иоанна 20:28
Филиппийцам 2:9-11
Колоссянам 1:19

Заключение:

1. Доктрина о божественной природе Христа неотъемлема от христианского вероучения.
2. В IV, V, XIX и XX вв. церковь пережила кризисы ереси, посягавшей на божественность Христа.
3. В 325 г. от Р.Х. Никейский Собор утвердил положение о божественной природе Христа, заявив о единстве сущности Христа и Отца, а также о несотворенности Христа.
4. Новый Завет ясно и определенно говорит о божественной природе Христа.
5. Халкидонский Собор (451 г. от Р.Х.) заявил о том, что Христос является истинным Богом.

26

ПОДЧИНЕНИЕ ХРИСТА

Что значит быть подчиненным? Из самой структуры слова ясно, что это означает «находиться под чьим-либо началом». Подчиненный не может быть равен по положению своему начальству. Он не обладает полномочиями того же уровня, что и его начальник.

К такому понятию, как подчинение Христа, следует подходить с величайшей осторожностью. В нашей культуре подчинение отождествляется с неравенством. Однако все личности Троицы равны друг другу в существе Своем, чести и славе. Все они вечны, самосущны и наделены всеми признаками и атрибутами божественности.

И все же, в согласии с Божьим замыслом спасения, Сын *добровольно* занимает подчиненное положение по отношению к Отцу. Именно Отец посылает Сына в мир. Сын послушно приходит на землю, чтобы исполнить волю Отца. Мы должны непременно отметить при этом, что речь не идет о подневольном послушании. Будучи равными в славе, Отец и Сын едины и в воле Своей. Отец желает людям спасения в той же мере, что и Сын. Сын жаждет исполнить труд искупления столь же страстно, сколь Отец ждет от Него этого труда. Иисус сказал, что ревность по дому Отца сдает Его (Иоанна 2:17) и что пища и питье Его есть творить волю Отца.

Наконец, следует отметить, что подчинение и послушание Христа выразилось не только в Его страдании. Божий план охватывал все грани подвига, совершенного Христом ради нас, и Его последующее прославление. Вестминстерское Исповедание Веры разъясняет взаимосвязь замысла Отца и служения Сына следующим образом:

«Богу было угодно, согласно Его предвечному намерению, избрать и предопределить Господа Иисуса, Своего едиnorodного Сына, быть Посредником между Богом и человеком, пророком, священником, царем, главою и Спасителем Его Церкви, наследником всего сущего, судьей мира; Бог от вечности дал Ему народ, который стал семенем Его, чтобы чрез Него же в должное время быть искупленным, призванным, оправданным, освященным и прославленным.» [1]

Подчиняясь совершенной воле Отца Своего, Иисус сделал за нас то, чего мы не желали и не способны были сделать сами. Он подчинился Божьему закону целиком и полностью. Принимая крещение, Христос сказал Иоанну: «Ибо так надлежит нам исполнить всякую правду» (Матфея 3:15). Вся жизнь и служение Иисуса были воплощением совершенного послушания.

Совершенно подчинившись закону, Иисус исполнил две жизненно важные задачи. С одной стороны, Он стал нашим Искупителем, непорочным Агнцем. Если бы Иисусу случилось согрешить, Он не смог бы искупить даже Своих собственных грехов, не говоря уже о грехах всего человечества. С другой стороны, совершенным Своим послушанием Он заслужил награду, обещанную Богом для всех, кто выполнит Его завет. Заслуженное Им Царство Небесное даровано нам. Подчинением Своим Христос спас людей, неспособных подчиниться закону.

ОТЕЦ = СЫН

Равные сущностью и вечными свойствами

**Библейские стихи
для размышления:**

Иоанна 4:34

Иоанна 5:30
Филиппийцам 2:5-8
Евреям 5:8-10
Евреям 10:5-10

Заключение:

1. Невзирая на то, что по Своей божественной природе Христос равен Отцу, Он подчинен Ему в Своей роли Спасителя.
2. *Подчинение* не всегда означает низшее положение.
3. Подчинение Христа является добровольным.
4. Совершенное послушание Христа позволило Ему стать Искупителем грехов Своего народа и заслужить небесную награду, обещанную тем, кто спасется.

ОТЕЦ

Сын, занявший подчиненное
положение во имя искупления

СЫН

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА ХРИСТА

Воплощение Бога-Сына в человеческом образе есть ключевая доктрина исторического христианства. В 451 г. от Р.Х. Халкидонский Вселенский Собор установил, что Иисус является истинным человеком и истинным Богом и что две природы Христа соединены так, что не смешиваются и не сливаются воедино, не разделяются и не раздваиваются, и каждая природа сохраняет присущие ей свойства.

Утверждение об истинности человеческой природы Иисуса подвергалось нападкам по двум основным направлениям. Ранней церкви приходилось бороться с ересью докетизма, учившего, что Иисус не имел ни реального физического тела, ни истинной человеческой природы, а был своего рода призраком и обладал всего лишь «видимостью плоти». Ополчившись против докетистов, Иоанн провозгласил, что те, кто отрицает пришествие Иисуса во плоти, сами от Антихриста.

Другой серьезной ересью, опровергнутой церковью, было учение монофизитов. Его сторонники утверждали, что Христос обладал не двумя природами, а только одной. Эта Его природа не была ни человеческой, ни божественной, но являлась результатом смешения человеческого и божественного. Монофизиты называли ее «теантропической» природой. Эта ересь подразумевала как обожествление человеческой природы, так и очеловечивание природы божественной.

Утонченные разновидности монофизитской ереси грозили церкви во все века. Они тяготеют к допущению, будто человеческая природа может быть поглощена божественной таким образом, что Иисус в конечном счете теряет свою человеческую индивидуальность.

Мы обязаны различать две природы Иисуса, не разделяя их. К примеру, когда Иисус испытывает голод, мы видим в этом проявление человеческой, но не божественной природы. То, что говорится о человеческой или о божественной природе, может быть подтверждено свойством личности как единого целого. Пример: Христос, Богочеловек, умер на кресте. Это, однако, не означает, что Бог погиб на кресте. Невзирая на то, что обе природы Христа сохранились и после Его вознесения, нам все же следует различать их, в зависимости от характера Христова присутствия среди нас. С точки зрения Его человеческой природы, Христа больше нет с нами. Но божественная природа Христа позволяет Ему пребывать с нами неизменно.

Человеческая природа Христа ничем не отличалась от нашей. Он воплотился в человека ради нас. Он уподобился нам, чтобы стать нашим Икупителем. Он стал заместительной жертвой, взяв на Себя наши грехи и пострадав за нас на кресте. Он также сделался нашим защитником, исполнив Божий закон вместо нас.

Икупительный подвиг подразумевал своего рода взаимный обмен. Наши грехи были вменены Иисусу. Праведность Его осеняет нас. Он терпит наказание, вызванное несовершенством нашей природы; мы же получаем награду, заслуженную совершенством Его человечности. Будучи человеком, Христос был подвержен всем слабостям, свойственным людям, за исключением одной: Он был безгрешен. В силу Своей человеческой природе, Он не был всеведущ. Его знание, всегда правильное и точное, все же не было безграничным. Существовали вещи, которых Он не знал: например, дня и часа Своего возвращения на землю. Несомненно, что в Своей божественной природе Он всеведущ, и знание Его не имеет пределов.

Как человеческое существо Христос был ограничен временем и пространством. Подобно всем людям, Он не мог пребывать в нескольких местах в одно и то же время. Он обливался потом. Он испытывал голод. Он плакал. Он терпел боль. Он был смертным. Он мог быть казнен. Во всех этих отношениях Он был таким же, как мы.

Библейские стихи для размышления:

Иоанна 1:1-14

Галатам 4:4

Филиппийцам 2:5-11

Евреям 2:14-18

Евреям 4:15

Заключение:

1. Иисус обладал подлинной человеческой природой, совершенным образом сочетавшейся с Его божественной природой.
2. Согласно учению докетизма, Иисус не обладал реальным физическим телом.
3. Монофизитская ересь подразумевает обожествление человеческой природы, в силу чего человеческая сущность Христа поглощается Его божественной сущностью.
4. Человеческая природа Христа есть основа Его отождествления с нами.
5. Иисус взял на Себя наши грехи, а мы разделяем Его праведность.
6. Человеческая природа Христа была подвержена всем слабостям, свойственным человеку, за исключением греховности.

БЕЗГРЕШНОСТЬ ХРИСТА

Говоря о безгрешности Христа, мы обыкновенно подразумеваем Его человеческую природу. Нет нужды апеллировать к божественной сущности Христа, которая не способна грешить. Доктрина о безгрешности Христа никогда не являлась предметом каких-либо фундаментальных разногласий. Даже самые закоренелые еретики, каких только знает история, никогда не отрицали этого свойства Христа.

Безгрешность Христа служит не просто примером для нас. Она является основой и неотъемлемым условием нашего спасения. Не будь Христос «непорочным Агнцем», Он не только не смог бы стать залогом чьего-либо спасения, но и Сам нуждался бы в спасителе. Множество грехов, вмененных Иисусу в час распятия на кресте, требовали особого, совершенного жертвоприношения. Во исполнение его жертвой должно было стать существо, не запятнанное ни единым грехом.

Безгрешность Христа имела как пассивную, так и активную стороны. Христос не совершил ни одного греховного поступка. Он не преступил ни единого из Божьих святых законов. Он scrupulously следовал всем Божьим заповедям. Будучи абсолютно безгрешным, Христос выполнил даже требования иудейского закона, подвергшись обрезанию, приняв крещение и, по всей вероятности, следуя таким обычаям, как жертвоприношение животных. Это – пассивная сторона безгрешности Христа. Активной стороной является то рвение, с каким Христос стремился повиноваться закону; Он связал Себя обязательством исполнить волю Отца. О Христе сказано, что ревность по дому Отца снедала Его (Иоанна 2:17) и что пищей и питием Его было творить волю Отца (Иоанна 4:34).

С определенным затруднением мы сталкиваемся при изучении Послания к Евреям 4:15: «Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха». Если Христос был искушаем подобно нам, как мог Он остаться безгрешным? Эта проблема становится еще более острой, когда мы читаем в Послании Иакова (1:14-15): «Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; похоть же, зачавши, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть.»

Иаков описывает такого рода искушение, которое порождается нечестивыми желаниями внутри нас. Эти желания греховны уже по природе своей. Если Иисус был искушаем подобно нам, не значит ли это, что и Его одолевали греховные желания? Именно на этот вопрос дает нам ответ упомянутая выше формулировка: «без греха», приведенная в Послании к Евреям. Да, Иисус испытывал желания. Но Его желания не были греховными. Когда Он был искушаем Сатаной, атака велась извне. Это было внешнее искушение. Сатана пытался склонить Иисуса к нарушению поста. Конечно же, Иисус испытывал физический голод, конечно же, Ему хотелось есть. В этом желании нет ничего греховного. При прочих равных условиях это желание можно было бы удовлетворить. Но в том-то и дело, что прочие условия не были равны. Иисус обязан был исполнить волю Отца. Он не желал грешить.

Именно полная безгрешность дала Иисусу право быть совершенной жертвой, предназначенной в уплату за наши грехи. Наше спасение требует наличия двух аспектов искупления. Иисусу необходимо было не только стать заместительной жертвой и принять наказание за грехи человечества; Он обязан был совершенным образом выполнить требования Божьего закона, с тем чтобы заслужить награду, обещанную в Божьем завете. Иисус не только *умер*, будучи существом совершенным и безгрешным, за существа несовершенные и грешные; Он *прожил жизнь* в совершенном послушании, которое необходимо было для нашего спасения.

Библейские стихи для размышления:

Матфея 3:15

Римлянам 5:18-21

2 Коринфянам 5:21

Евреям 7:26

1 Петра 3:18

Заключение:

1. Безгрешность Христа была необходимым условием нашего спасения.
2. Иисус совершил искупление как непорочный Агнец.
3. Христос не был искушаем греховными желаниями.
4. Своим совершенным послушанием Иисус дал нам праведность – заслугу, необходимую для нашего спасения.

НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ

Доктрина о непорочном зачатии Иисуса гласит, что рождение Его было результатом чудесного зачатия: Дева Мария зачала дитя во чреве силою Святого Духа, без участия земного отца. Чудесное рождение Христа говорит нам многое о Его природе. Тот факт, что Он был рожден женщиной, свидетельствует о несомненности Его человеческой природы, о том, что Он стал одним из нас. И все же человеческая природа Христа кое в чем отличалась от нашей. Мы рождаемся отягощенными первородным грехом. Христос же был безгрешен.

Непорочное зачатие также связано с божественностью Христа. Нет сомнения в том, что Божество может сойти в мир иным путем, нежели через непорочное рождение, но чудо рождения Христа указывает на Его божественность. Благовещение архангела Гавриила Марии подчеркивает этот момент. Когда Гавриил возвестил ей о том, что она родит сына, Мария была смущена: «Как будет это, когда я мужа не знаю?» (Луки 1:34).

Ответ Гавриила Марии имеет решающее значение для нашего понимания непорочного зачатия: «Дух Святый найдет на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Луки 1:35). И далее ангел добавляет: «Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово» (Луки 1:37).

Оставим в стороне такой современный вариант зачатия, как искусственное осеменение, в котором нет ничего чудесного, и подумаем: что может быть обычнее и естественнее, чем природный способ зачатия ребенка? Беременность женщины, не имевшей интимных отношений с мужчиной, не только невероятна с точки зрения биологии; она явно противоречит законам природы.

Но дитя Марии было порождено не только ею одной. «Отцом» этого дитяти являлся Святой Дух. Слова о том, что Дух сойдет на Марию и «осенит» ее, перекликаются с описанием деяний Святого Духа при сотворении мира. Они говорят о том, что это дитя будет особым творением, и Отцом Его станет Сам Бог.

Люди, не признающие доктрины о непорочном зачатии, обычно не верят и в то, что Иисус воистину есть Сын Божий. Таким образом, эта доктрина является своего рода водоразделом между ортодоксальными христианами и теми, кто не верит в Воскресение и Искушение.

Библейские стихи для размышления:

Исайя 7:10-16

Матфея 1:23

Римлянам 1:3-4

1 Коринфянам 15:45-49

Галатам 4:4

Заключение:

1. Библия ясно и недвусмысленно говорит о непорочном зачатии.
2. Рождение Иисуса от женщины указывает на Его человеческую природу и явление Его как нового, или последнего Адама.
3. То, что Иисус был рожден без участия земного отца, указывает на Его божественную природу как Сына Божия.

4. Отрицание доктрины о непорочном зачатии обычно связано с отрицанием сверхъестественного или чудесного в Писании.

ИИСУС ХРИСТОС – ЕДИНОРОДНЫЙ СЫН

Упоминание в Библии о Христе как «единородном от Отца» (Иоанна 1:14) являлось предметом крупных разногласий в истории церкви. Поскольку Иисус именуется также «рожденным прежде всякой твари» (Колоссянам 1:15), возникло утверждение о том, что Библия учит, будто Иисус есть не божественное существо, а высшее творение.

Ссылаясь на это утверждение, и Свидетели Иеговы, и мормоны отрицают божественную природу Христа. Именно потому обе эти группы рассматриваются как секты, а не как истинно христианские деноминации.

Божественность Христа стала главным предметом обсуждения в четвертом веке, когда еретик Арий из Александрии заявил о своем непризнании Троицы. Основные аргументы Ария против божественности Христа предвосхитили аргументы современных нам свидетелей Иеговы и мормонов. Арий был объявлен еретиком на Никейском Соборе в 325 г. от Р.Х.

Арий утверждал, что греческое слово, переведенное как «*единородный*», означает: «случившийся», «ставший», «начавший быть». Исходя из этого, он делал вывод о том, что существо, определяемое таким образом, должно было иметь начало во времени. Оно, следовательно, должно быть конечным во времени, что, в свою очередь, является признаком сотворенности. Быть «рожденным прежде всякой твари» означает высшую степень сотворенности, превыше ангелов, но в то же время не превышает уровня самого творения. Поклоняться творению – значит совершать идолопоклонство. Ни ангелы, ни любое другое творение не являются достойными поклонения. Приписывание божественности Христу, по мнению Ария, было равносильно кощунственному отвержению библейского монотеизма. Арий считал, что Бог – «один», как в существе, так и в личности.

В Никейском Символе веры отражена отповедь церкви арианской ереси. Оно признает Христа «*единородным и несотворенным*». В этой простой формуле церковь стремилась предостеречь верующих от идеи толкования слова «*единородный*» в значении «сотворенный».

Некоторые историки обвиняют Никейский Собор в затевании ненужных прений и лукавых мудрствований вокруг «единородства» Христа вместо того, чтобы просто и ясно объяснить смысла греческого слова «*единородный*» и фразы «рожденный прежде всякой твари». Но церковь уклонилась от простого объяснения этих слов не по своему произволу. Она имела законные основания определить принятый ею термин «*единородный*» как «несотворенный».

Прежде всего церковь стремилась истолковать эти термины в полном контексте библейского учения о природе Христа. Будучи убежденной в том, что Новый Завет недвусмысленно свидетельствует о божественности Христа, церковь воспротивилась тому, чтобы одна часть Писания противопоставлялась другой.

Во-вторых, несмотря на то, что Новый Завет был написан по-гречески, большинство выражений и понятий в нем несут смысловую нагрузку, свойственную еврейскому обществу. Новозаветный греческий язык есть всего лишь средство выражения еврейских понятий. Это обстоятельство предостерегает нас от чрезмерного внимания к тончайшим нюансам классического греческого языка. Так, было бы ошибочным нагружать употребленный Иоанном в отношении Иисуса греческий термин «*logos*» («слово») исключительно идеями, ассоциировавшимися с употреблением этого слова в Греции.

В-третьих, термин «*единородный*» употребляется в Новом Завете в определяющем смысле. В Евангелии от Иоанна (1:14) об Иисусе говорится как о «единородном». Опять-таки у Иоанна (1:18) Иисус назван «единородным Сыном». В рукописи явно присутствуют указания на то, что в греческом оригинале читалось: «единородный Бог». Будь этот текст

принят в изначальном своем варианте, отпала бы необходимость в дебатах. Так или иначе, трактуя эти слова как «единородный Сын», мы по-прежнему имеем дело с определением решающего свойства. Иисус назван «едино-родным» (по-гречески: *monogenais*). Приставка «*моно*» в греческом языке звучит сильнее, нежели английское слово «*only*», выполняющее ту же роль в выражении «*only begotten*» («единородный»). Иисус уникален в своем рождении. Он рожден неповторимым образом. Никто и ничто больше не рождено в том смысле, в каком рожден Иисус. То, что церковь говорит о вечном происхождении Христа, есть попытка отдать справедливость факту. Сын вечно происходит от Отца, но не как творение, а как вторая Ипостась Троицы.

Послание к Евреям, также упоминающее о Христе как о «рожденном» (Евреям 1:5), приводит, пожалуй, высочайший образец «христологии», встречающейся в Новом Завете. Единственной книгой Нового Завета, способной соперничать в этом отношении с Посланием к Евреям, является Евангелие от Иоанна. Иоанн ясно и недвусмысленно именует Иисуса «Богом». Он же говорит о Христе как о «единородном».

Наконец, фраза «рожденный прежде всякой твари» должна рассматриваться на фоне традиций еврейской культуры первого века. С этой позиции мы можем видеть, что термин «*перворожденный*» объясняет превознесенный статус Христа как наследника Отца. Подобно тому, как первенец в семье обычно получает наследие своих предков, Иисус, будучи божественным Сыном, получает в наследие царство Отца Своего.

Библейские стихи для размышления:

Иоанна 1:1-18
Колоссянам 1:15-19
Евреям 1:1-14

Заключение:

1. Библейские упоминания об Иисусе как о «единородном от Отца» и «рожденном прежде всякой твари» вызвали в истории церкви разногласия по поводу божественности Христа.
2. Свидетели Иеговы и мормоны используют эти отрывки из Библии для отрицания божественности Христа.
3. Никейский Символ веры однозначно утверждает, что Иисус был «рожденным, не сотворенным». Это точное определение вытекает из новозаветного утверждения о божественности Христа.
4. Иисус назван «*единородным*» от Отца. Он является *единственным* в Своем рождении от Отца, но не как творение, а как Вечный Сын Божий, вторая Ипостась Троицы.
5. Термин «*перворожденный*» должен рассматриваться на фоне еврейских традиций первого века. Иисус рожден прежде всякого творения в том смысле, что Он является наследником всего, что принадлежит Отцу.

КРЕЩЕНИЕ ХРИСТА

Обряд водного крещения, совершавшийся Иоанном Крестителем, тесно связан с таинством крещения, учрежденным Иисусом как символ нового завета. Хотя между обоими обрядами существует преемственная связь, их не следует рассматривать как идентичные ритуалы.

Крещение Иоанна, если подходить к нему с правильной точки зрения, принадлежит к Ветхому Завету. Несмотря на то, что мы читаем о нем в Новом Завете, сам новый завет начался лишь после служения Иоанна. Он содержал условия, предъявленные Богом к Своему народу – Израилю. Это было *подготовительное* крещение. Иоанн возвещал о том, что приблизилось Царство Божие. Он был провозвестником Мессии. Близость грядущего Царства Божия усматривалась в ожидаемом пришествии Христа. Царь Мессия должен был вскоре быть возведен, однако народ Израиля не был готов к Его приходу. Люди были неподготовлены. Они были нечисты.

Крещение Иоанна стало коренным новшеством. Прежде Иоанна язычники, желавшие обратиться в иудейскую веру, обязаны были подвергнуться обряду очищения. С появлением Иоанна Крестителя Бог потребовал от иудеев покаяния и омовения. Иудейское духовенство восприняло требования Иоанна как ересь и оскорбление. Они означали, что Иоанн считал евреев столь же нечистыми, как и язычников.

Иисус сознательно подвергся обряду Иоаннова крещения и даже настоял на нем (вопреки протестам Иоанна), ибо Его роль Мессии предписывала Ему подчинение всем требованиям Божьего закона для Израиля. Отождествив Себя со Своим народом, Иисус был крещен во имя исполнения всякой праведности.

Миг, когда Иисус вошел в реку Иордан, чтобы принять крещение от Иоанна, стал началом Его земного служения. Тем самым Он не только принял на Себя грехи Своего народа, но и был помазан Святым Духом на служение. В определенном смысле это было посвящение Иисуса. Здесь началось Его служение как Христа.

Слово «*Христос*» означает «помазанный». Иисус был помазан Святым Духом в Своем крещении и приступил к исполнению роли Мессии, как описал в своем пророчестве Исаия: «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим» (Исайя 61:1).

Библейские стихи для размышления:

Исайя 40:3
Матфея 3:13-17
Марка 1:1-5
2 Коринфянам 5:21

Заключение:

1. Крещение Иоанна было подготовкой к приходу Мессии.
2. Крещение Иоанна было оскорбительным для иудейского духовенства, так как означало «нечистоту» иудеев.
3. Иисус крестился не потому, что был грешен, но во имя отождествления Себя с грешниками, которых пришел спасти.
4. Иисус был посвящен, или помазан в Своем крещении.

СЛАВА ХРИСТА

Слава в нашем представлении обычно связана с некими чрезвычайными достижениями, скажем, в спорте или бизнесе, либо с чьей-то личной известностью. В Библии это слово означает сияние, излучаемое безграничным Божьим величием. В переломные моменты земной жизни Иисуса блистающая божественность прорывалась сквозь Его человеческую оболочку.

Слава Христа, вероятно, никогда не была более очевидной, чем в миг Его преображения. От греческого слова «*metamorphoōmai*» (преображаюсь) мы производим слово «*метаморфоза*». Оно означает изменение формы, как, например, превращение гусеницы в бабочку. Приставка «пре-» отражает переход одной формы в другую. Преображение есть пересечение некоей границы, преодоление некоего барьера. Мы можем назвать это пересечением пограничной линии между природным и надприродным, между человеческим и божественным. Это – вступление в пределы Божии.

В момент преображения яркий свет осиял Иисуса. Этот свет был видимым свидетельством пересечения границы. Сияние, подобное этому, озаряло лицо Моисея, возвратившегося с горы Синай с Десятью заповедями. Здесь, однако, есть некоторые различия. Лицо Моисея сияло отраженным светом славы. Христос же не только отражал сверкание божественной славы; Его слава сама есть божественное сияние и как таковая неизмеримо превосходит отраженный свет на лице Моисея.

Итак, Христос был не отражением света, но Сам являлся его источником. Его преображение сродни тому, что произойдет с христианами в Новом Иерусалиме. В книге Откровения (21:23) Иоанн говорит, что небесный город не будет иметь нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего. Слава Божия будет освещать его, и светильником его будет Агнец. Иоанн пишет: «И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их. И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их» (Откровение 22:4-5).

То, что слава Христа воссияла в момент Преображения, не должно удивлять нас. Удивительно то, что Он по Своей воле скрыл славу Свою во имя детей Своих.

Библейские стихи для размышления:

Матфея 17:1-9
Марка 13:24-27
Евреям 1:1-3
Откровение 22:4-5

Заключение:

1. Слава Христа явлена была в момент Его преображения.
2. Преображение Христа было изменением формы, превращением природного в надприродное.
3. Слава Христа есть не только отражение Божьей славы, но сама является истинной Божьей славой.

ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТА

Современная церковь зачастую обходит вниманием значение Вознесения. В память о рождении, смерти и воскресении Христовом учреждены праздники (святые дни) – Рождество, Страстная (Великая) Пятница и Пасха. Многие церкви, однако, не уделяют достаточного внимания Вознесению, хотя это событие имеет глубочайшее значение как искупительный акт. Оно отмечает момент величайшего возвышения Христа, предшествовавшего Его возвращению. В миг Вознесения Христос был осиян славой Своей.

Иисус говорил о Своем уходе из этого мира как о благе, неизмеримо лучшем для нас, нежели Его постоянное присутствие. Когда Он впервые объявил ученикам о Своем уходе, те были опечалены таким известием, однако со временем смысл этого великого события стал понятен им. Вот как описывает Вознесение Лука:

«Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деяния 1:9-11).

Мы видим, что Иисус вознесся на небеса в облаке. Вероятно, речь идет о «Шекхина» – облаке Божьей славы. «Шекхина» превосходит сиянием всякое обычное облако. Это – видимое проявление блистающей славы Божией. Итак, уход Иисуса произошел при необыкновенных обстоятельствах. Это был момент блистательный и великолепный.

«Вознестись» означает «подняться наверх». Применительно к Христу термин «вознесение» приобретает гораздо более глубокий, богатый, особенный смысл. Вознесение Христа уникально. Оно превышает вознесения Еноха, взятого прямо на небеса, и вознесения Илии в огненной колеснице.

Вознесение Иисуса связано с Его восхождением в особое место с особой целью. Он уходит к Отцу, чтобы воссесть одесную Его. Он возносится к престолу мирового владычества. Иисус уходит на небеса, чтобы принять высочайший венец Царя Царей.

Иисус вознесся также для того, чтобы вступить в Святая Святых на небесах и продолжить Свой труд великого Первосвященника. На небесах Иисус правит как Царь и заступает за нас как наш Первосвященник. Облеченный всемирным могуществом, Он изливает на церковь Свой Святой Дух. Жан Кальвин пишет:

«Взятый на небо, Он скрылся от нашего вида в Своем теле, но не лишил ходящих по земле верующих Своего присутствия, дабы править миром посредством силы еще более действенной, чем прежде.» [1]

Вознесшись на небеса, чтобы принять венец Царя Царей, Иисус воссел одесную Бога. Место по правую руку Бога есть престол могущества. Восседаая на нем, Иисус правит Своим царством и председательствует как Судия неба и земли.

Находясь по правую руку Отца, Иисус главенствует над телом Своим, то есть церковью. Отсюда власть Его и правящая юрисдикция простирается за пределы Его церкви и охватывает весь мир. Хотя внутри владений Иисуса между церковью и государством могут существовать различия, по сути своей они неразделимы. Власть Его распространяется и на церковь, и на государство. Все земные правители будут держать ответ перед Ним и будут судимы Им как Царем всех царей и Господом всех господствующих.

Всякий сущий на небе и на земле призван Богом чтить величие Иисуса, подчиняться Его правлению, отдавать Ему почести и покоряться Его власти. Всякий неминуемо предстанет перед Ним в день Последнего Суда.

Иисус властен изливать на церковь Свой Святой Дух. Однако Он не сделал этого, пока не воссел одесную Бога. Деяния Духа подчинены велениям Отца и Сына, которые совместно посылают Его к верующим, чтобы прилагать к ним исполненный Христом труд спасения.

Восседая одесную Бога, Иисус исполняет роль не только Царя Царей, но также всемирного судии. Он судит все нации и все народы. Помимо функций судии, на Иисуса возложены Отцом также функции нашего защитника. На Последнем Суде Он станет и нашим обвинителем, и нашим адвокатом. Предвестие будущего заступничества Христа за святых людей мы видим в описании мученичества Стефана:

«Стефан же, будучи исполнен Духа Святого, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога, и сказал: вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Деяния 7:55-56).

Библейские стихи для размышления:

Луки 24:50-53
Римлянам 8:34
Римлянам 14:9-10
Ефесянам 4:7-8
Евреям 9:23-28

Заключение:

1. Современная церковь не придает достаточного значения Вознесению.
2. Вознесение отмечает момент величайшего возвышения Христа в истории искупления.
3. Христос вознесся в облаке славы.
4. Христос вознесся в особое место с особой целью: быть увенчанным как Царь Царей.
5. В вознесении Своем Христос стал нашим Первосвященником и воссел одесную Бога, на престоле всемирного могущества.
6. Воссев одесную Бога, Иисус повелел излиться Святому Духу в день Пятидесятницы.
7. Обладая безграничным могуществом, Иисус судит все сущее.
8. Иисус выступает также в роли защитника Своего народа.

ИИСУС ХРИСТОС – ПОСРЕДНИК

Значение слова «посредник» вытекает из структуры самого слова. Это тот, кто стоит между двумя спорящими или враждующими сторонами и пытается примирить их. В библейском контексте люди описаны как существа, пребывающие в состоянии вражды с Богом. Мы бунтуем, сопротивляемся, отказываемся повиноваться закону Божьему. В результате мы испытываем на себе тяжесть Божьего гнева. Для того, чтобы изменить, исправить это поистине катастрофическое положение, нам необходимо примирение с Богом.

Чтобы осуществить это примирение, Бог-Отец послал Своего Сына, предназначив Ему быть нашим Посредником. Христос несет нам не что иное, как небесное величие Самого Бога, ведь Он – Бог, явленный во плоти. И все же Он принял человеческую природу и добровольно подчинился требованиям Божьего закона.

Осуществление этого примирения не было со стороны Христа попыткой убедить Отца отвлечь Свой гнев от людей. Напротив, в лоне вечного Совета Божества Отец и Сын пребывали в полном согласии относительно того, что Сын должен прийти как наш Посредник. Ни один ангел не смог бы надлежащим образом представлять Бога среди нас; только Сам Бог был в состоянии сделать это.

Воплотившись, Сын принял человеческую природу, с тем чтобы совершить искупление падшего семени Адамова. Своим совершенным послушанием Христос удовлетворил всем требованиям Божьего закона и заслужил для нас вечную жизнь. Приняв искупительную смерть на кресте, Он умиротворил гнев Божий, который должен был излиться на нас. И в активном, и в пассивном смысле Христос исполнил все божественные требования, необходимые для примирения. Кровь, пролитая Им, принесла нам новый завет с Богом, и по сей день Иисус заступает за нас, будучи нашим Первосвященником.

Хороший посредник способен добиться примирения между враждующими либо разорвавшими отношения сторонами. Именно эту роль взял на Себя Иисус – наш совершенный Посредник. Павел говорит, что примирительный труд Христа принес нам мир с Богом: «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа» (Римлянам 5:1).

Посреднический труд Христа превосходит любое другое посредничество. Моисей был посредником времен Ветхого Завета. Он передал израильтянам закон от Бога. Но Иисус неизмеримо выше Моисея. Автор Послания к Евреям заявляет:

«Ибо Он достоин тем большей славы пред Моисеем, чем большую честь имеет в сравнении с домом тот, кто устроил его... И Моисей верен во всем доме Его, как слугитель... А Христос – {верен} как Сын в доме Его; дом же Его – мы.» (Евреям 3:3-6)

Библейские стихи для размышления:

Римлянам 8:33-34

1 Тимофею 2:5

Евреям 7:20-25

Евреям 9:11-22

Заключение:

1. Труд посредника направлен на достижение примирения между сторонами, разорвавшими отношения.
2. Христос, будучи Богочеловеком, примиряет нас с Отцом.
3. Между Христом и Отцом существовало извечное согласие о том, что Христос должен стать нашим Посредником.
4. Посреднический труд Христа превосходит посредничество пророков, ангелов и Моисея.

ТРОЙНОЕ СЛУЖЕНИЕ ХРИСТА

Жан Кальвин внес значительный вклад в христианское понимание труда Христова, раскрыв тройное служение Христа как Пророка, Священника и Царя [1]. Будучи величайшим пророком Божиим, Христос являлся в одно и то же время и объектом, и субъектом пророчества. На личности и труде Его сосредоточено внимание пророков Ветхого Завета; при этом и Сам Он был пророком. В пророческих утверждениях Самого Иисуса главное место отводится Царству Божию и собственной роли Христа в грядущем Царстве. Основной задачей пророка было возвещать Слово Божье. Иисус же не только возвещает Божье Слово – Он воплощает его Собой. Иисус, величайший Божий Пророк, был Словом Божиим, явленным во плоти.

Ветхозаветный пророк представлял собой нечто вроде посредника между Богом и народом Израиля. Он обращался к людям от имени Господа. Священник же обращался к Богу от имени народа. Иисус также выполнял роль великого Первосвященника. Священники Ветхого Завета регулярно совершали жертвоприношения; Иисус же принес жертву непреходящей значимости и сделал это раз и навсегда. В качестве приношения Отцу Он предложил Самого Себя. Он был и жертвователем и жертвой одновременно.

Во времена Ветхого Завета посреднические функции пророка, священника и царя выполнялись каждая отдельным человеком; Иисус же превосходно сочетает в Себе все три функции. В Нем исполнилось мессианское пророчество из Псалма 109. Он является одновременно и потомком Давида, и Господом Его. Он – Священник и в то же время – Царь. Закланый Агнец есть также Лев от колена Иудина. Для полного понимания труда Христова мы не должны рассматривать Его только как пророка, священника или царя. Все три упомянутые служения полностью свершились в Нем.

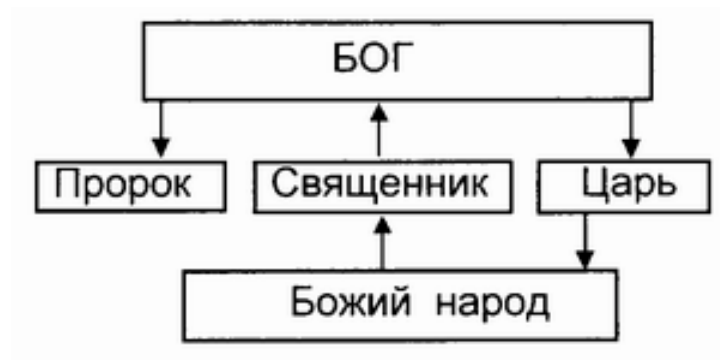
Библейские стихи для размышления:

Псалом 109
Исайя 42:1-4
Луки 1:26-38
Деяния 3:17-26
Евреям 5:5-6

Заключение:

1. Иисус явился во исполнение пророчеств Ветхого Завета и Сам был пророком.
2. Иисус одновременно был и Священником, и жертвой. Будучи Священником, Он принес Себя в качестве совершенной жертвы за грехи.
3. Иисус есть помазанный Царь всех царей и Господь всех господ.

Тройное посредничество:

ИМЕНА И ТИТУЛЫ ИИСУСА

Иисусу из Назарета присвоено великое множество имен и титулов – намного больше, чем любому другому историческому лицу. Вот вкратце их перечень:

Христос
Господь
Сын Человеческий
Спаситель
Сын Давидов
Великий Первосвященник
Сын Божий
Альфа и Омега
Владыка
Учитель
Праведность
Пророк
Нарцисс Саронский
Лилия долин
Ходатай
Лев от колена Иудина
Агнец Божий
Последний Адам

Основные титулы Иисуса следующие:

1. *Христос*. Иисус настолько часто именуется *Христом*, что люди нередко по ошибке принимают это звание за фамилию. На самом же деле это вовсе не фамилия, а титул, указывающий на положение и труд Иисуса как Мессии. Греческое слово *Христос* является переводом древнееврейского слова *Мессия*, и оба означают – «Помазанник».

Ветхозаветное понятие об ожидаемом Мессии, который особым образом должен быть помазан Духом Святым, являло собой весьма сложную и многогранную идею. Не у всех иудеев были одинаковые представления о Мессии.

С одной стороны, Мессия должен был быть царем – помазанным Сыном Давида, Львом от колена Иудина, кому предстояло возродить павшее царство Давидово. (Это обстоятельство особенно радовало иудеев и раздувало в них пламя надежды на появление политического вождя, который освободил бы их от римского ига.)

Однако от Мессии требовалось также быть Слугой Божьим – тем самым страждущим Рабом, о котором говорилось в пророчестве Исаии. Сочетание обоих этих качеств в одной личности казалось невозможным, хотя в Иисусе оно было очевидным.

Мессия, кроме того, должен был являться существом небесным (Сын Человеческий) и быть исключительным образом связанным с Богом-Отцом (Сын Божий). Он должен был выполнять одновременно роль священника и пророка. Чем больше мы осознаем всю сложность образа Мессии, тем более нас поражает, как прихотливо все требуемые качества переплелись в личности и труде Иисуса.

2. *Господь*. Второй наиболее употребляемый в Новом Завете титул Иисуса – *Господь*. Этот титул необыкновенно важен для понимания новозаветного образа Иисуса. В греческом оригинале Нового Завета он употребляется в трех значениях: 1) как вежливое обращение,

аналогичное русскому «господин»; 2) как обозначение рабовладельца, то есть «хозяина». В фигуральном смысле оно применено здесь к Иисусу, который является нашим Владыкой. И, наконец, третье, высочайшее значение слова – *Господь*, то есть верховный властелин.

В первом веке римские императоры требовали от своих подданных «присяги в благонадежности», выразившейся формулой «Цезарь есть Господь» (т.е. господин, верховный властелин – прим. перев.). Христиан, отказывавшихся исполнить это требование, подвергали мученической смерти. Вместо того, чтобы клясться в верности цезарю, они провозглашали первый христианский символ веры: «Христос есть Господь». Называть Иисуса Господом было верхом радикализма с точки зрения не только римлян, но и евреев – и даже в первую очередь евреев, поскольку *Господом* в Ветхом Завете именовался Сам Бог.

Титул *Господа* дарован Иисусу Богом-Отцом. Это – «имя выше всякого имени», как говорит Павел в Послании к Филиппийцам 2:9.

3. *Сын Человеческий*. Это – одно из интереснейших имен, присвоенных Иисусу и, пожалуй, чаще всего неправильно понимаемое. Поскольку церковь признает двойственную (истинно человеческую и истинно божественную) природу Иисуса, а Библия описывает Его как Сына Человеческого и Сына Божия, заманчивым выглядит предположение, что имя *Сын Человеческий* связано с человеческой природой Иисуса, а имя *Сын Божий* – с Его божественной природой. Однако это не совсем так. Хотя имя *Сын Человеческий* действительно включает в себе элемент «человечности», все же в первую очередь оно указывает на божественную природу Иисуса. Аналогичным образом имя *Сын Божий* подразумевает божественность, однако соотносится прежде всего с сыновним послушанием Иисуса.

Имя *Сын Человеческий* приобретает дополнительное значение, когда мы осознаем, что, несмотря на третью по счету позицию с точки зрения частотности его употребления в Новом Завете (вслед за *Иисусом* и *Господом*), оно занимает первое место (и с большим преимуществом!) среди имен, которыми Иисус предпочитал называть Себя Сам. *Сын Человеческий* – несомненно, излюбленное именование Иисусом Самого Себя.

Значение этого имени становится очевидным в связи с употреблением его Даниилом в Ветхом Завете (см. Даниил 7). Здесь имя *Сын Человеческий* явно соотносится с небесным существом, исполняющим функции всемирного Судии. В устах Иисуса оно отнюдь не свидетельствует о ложном самоуничижении; напротив, это – смелое притязание на божественные полномочия. К примеру, Иисус возглашает, что *Сын Человеческий* имеет власть прощать грехи (Марка 2:10) – что является прерогативой Бога, – а также есть господин и субботы (Марка 2:28).

4. *Logos*. Ни одно из имен Иисуса не порождало более острого философского и богословского интереса в первые три столетия от Р.Х., нежели имя *Logos*. Оно составляло главный предмет внимания христологии в ранний период ее развития. Вступление к Евангелию от Иоанна является ключевым для понимания *Logos* с точки зрения христологии. Иоанн пишет: «В начале было Слово (*Logos*), и Слово (*Logos*) было у Бога, и Слово (*Logos*) было Бог» (Иоанна 1:1).

В этом великолепном отрывке одновременно проводится и различие между *Logos* и Богом («Слово было у Бога»), и отождествление Их («Слово было Бог»). Этот парадокс сильно повлиял на развитие учения о Троице, которое рассматривает *Logos* как вторую ее Ипостась, которая отличается от Отца в личностном отношении, но в отношении сущности едина с Ним.

То, что христианские философии стали рассматривать понятие *logos* как одно из имен Иисуса, вполне объяснимо. Хотя сам термин может быть переведен просто как «слово», за ним стоит целая история употребления его в качестве технического термина философии, что, разумеется, неизмеримо расширяет и обогащает его значение. Древних греков заботил смысл всего сущего, а потому они пребывали в поисках «высшей реальности» (метафизики). Их

философы искали некий объединяющий фактор, некую силу, приносящую порядок и гармонию в широчайшее многообразие мироздания (космология). Они пытались найти *poius* (разум), существованием которого можно было бы объяснить вселенский порядок. Этой всеобъединяющей высшей реальности греки дали имя *logos*. Она обеспечивала связность, то есть «логику» действительности. Этой концепцией воспользовался Гераклит, а вслед за ним – философы-стоики, применявшие ее как некий абстрактный космический закон.

Несмотря на то, что сам термин *logos* несет, таким образом, дохристианскую нагрузку в виде философских идей Древней Греции, библейское его использование простирается гораздо шире. В книге Бытия 1:3 и далее говорится: «Сказал Бог... и стало так.» Следовательно, творение началось Божьим словом. Есть, тем не менее, одно обстоятельство, благодаря которому концепция *logos* приобретает совершенно особое значение: в Новом Завете «logos» означает *личность*. Слово стало человеком, который жил в нашем мире и умер в нем.

Библейские стихи для размышления:

Бытие 1:1-2:3
Матфея 9:1-8
Матфея 16:13-21
Иоанна 1:1-18
Откровение 19:11-16

Заключение:

1. Слово *Мессия* означает «помазанник» и используется для обозначения роли Иисуса как Царя и одновременно Страждущего Раба. Мессия – наиболее часто употребляемый титул Иисуса.
2. *Господь* – второй по частотности употребления титул Иисуса, соотносящийся с Его верховной властью как Владыки всего сущего.
3. *Сын Человеческий* – имя, которым Иисус чаще всего называет Себя Самого. В первую очередь оно соотносится с ролью Иисуса как всемирного Судии.
4. Имя *Логос* (*Слово*) обладает богатейшим наследием как древнееврейской, так и древнегреческой культуры. Иисус есть *Логос* – Творец вселенной, высшая реальность за пределами вселенной и неизменный ее Вседержитель.

ЧАСТЬ

V

СВЯТОЙ ДУХ

БОЖЕСТВЕННОСТЬ СВЯТОГО ДУХА

Часто в церковной литургии мы слышим слова: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь.» Это – так называемая триипостасная формула, суть которой – атрибуция божественности всем трем Лицам Божества.

Подобным же образом мы поем «Славу»:

«Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.»

В этом гимне вечная слава поется всем трем Лицам Троицы. Вечная слава наряду с Отцом и Сыном воздается Святому Духу.

Божественность Христа веками дебатировалась в церковных кругах, и дебаты эти продолжаются по сей день; божественность же Святого Духа обыкновенно признается церковью. Вероятно, причина отсутствия особых разногласий по поводу божественности Святого Духа состоит в том, что Дух никогда не являлся в человеческом облике.

Библия однозначно описывает Святого Духа как обладателя божественных свойств, наделенного божественной властью и применяющего ее. Начиная с четвертого века, всякий, кто признает, что Дух есть личность, признает также Его божественность.

В Ветхом Завете то, что говорится о Боге, нередко говорится и о Божьем Духе. Выражения «Бог говорит» и «Дух говорит» постоянно взаимозаменяются. В Новом Завете сохраняется та же особенность, и, пожалуй, наиболее убедительным представляется отрывок из Деяний 5:3-4, когда Петр спрашивает: «Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли?... Ты солгал не человеку, а Богу.» Иными словами, солгать Святому Духу означает – солгать Самому Богу.

Писание также признает за Святым Духом атрибуты божественности. В 1 Послании к Коринфянам 2:10-11 апостол Павел пишет о всеведении Духа: «А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проникает, и глубины Божии. Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия.» Псалмопевец свидетельствует о вездесущности Духа в Псалме 138:7-8: «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, Ты там; сойду ли в преисподнюю, и там Ты.» Дух трудится также при сотворении мира (Бытие 1:1-2).

Заключительным аккордом, утверждающим божественность Святого Духа, служит благословение Павла в его втором Послании к Коринфянам: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога-Отца, и общение Святого Духа со всеми вами. Аминь.» (2 Коринфянам 13:14)

Библейские стихи для размышления:

Бытие 1:1-2
Деяния 5:3-4
Римлянам 8:9-17
1 Коринфянам 6:19-20
Ефессянам 2:19-22

Заключение:

1. Церковная литургия признает божественность Святого Духа.

2. Ветхий Завет признает за Святым Духом власть и атрибуты божественности.
3. Новый Завет признает за Святым Духом атрибуты божественности.

ЛИЧНОСТЬ СВЯТОГО ДУХА

В тот вечер, когда моя жена обратилась ко Христу, она воскликнула: «Теперь я знаю, кто такой Святой Дух!» До тех пор в ее представлении Святой Дух был скорее «нечто», чем «некто».

Говоря о личности Святого Духа, мы подразумеваем, что третья ипостась Троицы является личностью, а не безликой силой. Это со всей очевидностью вытекает из Писания, где в отношении Духа употребляется только личное местоимение мужского, но никак не среднего рода. В Евангелии от Иоанна 16:13 Иисус говорит: «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам.»

Поскольку Святой Дух есть личность реальная и вполне определенная, а вовсе не безликая сила, мы можем наслаждаться личными взаимоотношениями с Ним. Апостол Павел дает церкви в Коринфе благословение, которое подчеркивает это: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога-Отца, и общение Святого Духа со всеми вами. Аминь.» (2 Коринфянам 13:14) Иметь общение с кем-либо – значит установить с ним личные отношения. Кроме того, мы призваны не грешить против Святого Духа, не противиться Ему, не огорчать Его. Безликая сила не может быть «огорчена». Огорчение может испытать только существо личностное.

Поскольку Святой Дух – личность, нам должно молиться Ему. Его роль в молитве заключается в том, чтобы помочь нам надлежащим образом изъясниться перед Отцом. Подобно тому, как Иисус предстоит за нас перед Отцом в качестве нашего Первосвященника, Святой Дух предстоит за нас в молитве.

Наконец, Библия говорит о том, что Святой Дух совершает деяния, которые возможно совершить только существу личностному. Дух *утешает, ведет и учит* избранного (см. Иоанна 16). Эти деяния вершатся путем, который указывает на присутствие разума, воли, чувства и силы. Дух ищет, избирает, открывает, утешает, убеждает и увещевает. Только личность способна делать это. Отклик христианина, таким образом, должен состоять не в простом подтверждении, что такая личность существует в действительности, но в первую очередь в послушании, любви и поклонении Святому Духу, третьей Личности Троицы.

Библейские стихи для размышления:

Иоанна 16:13
2 Коринфянам 13:14
1 Тимофею 4:1
Иакова 4:5
1 Иоанна 5:6

Заключение:

1. Святой Дух есть личность, а не безликая сила.
2. Писание употребляет в отношении Святого Духа личные местоимения мужского, но не среднего рода
3. Деяния Святого Духа требуют участия личности и выказывают это участие.

4. Христианин наслаждается личными взаимоотношениями со Святым Духом.
5. Святому Духу должно поклоняться и повиноваться.

ВНУТРЕННЕЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО СВЯТОГО ДУХА

Ни один психологический детектив не обходится без свидетельских показаний – они-то и являются ключевым моментом всего дела. Показания свидетелей крайне важны, ведь с их помощью мы можем докопаться до правды. Бывает, что в ходе судебного разбирательства ставятся под сомнение свидетельские показания подозрительного характера. Свидетельство лжеца-психопата не стоит ломаного гроша. Чтобы довериться свидетельству, нужно иметь свидетеля, который достоин доверия.

Когда Бог свидетельствует об истинности чего-либо, Его свидетельство бесспорно. Оно не подлежит никакому сомнению. Свидетельство, исходящее от Бога, не может оказаться несостоятельным. Его источник – это высочайший уровень нравственности, глубочайший уровень знания, величайший уровень достоверности. Именно надежность Божьего свидетельства побудила Лютера заявить однажды: «Святой Дух – не скептик.» [1]

Жан Кальвин учил, что, несмотря на явно и недвусмысленно выраженные в Библии признаки божественной ее авторитетности и достаточно очевидную божественность ее первоисточника, все это не может убедить нас окончательно, пока не будет запечатлено в наших сердцах внутренним свидетельством Святого Духа [2]. Кальвин признавал разницу между доказательством и убежденностью. Если даже мы способны представить объективные и неотразимые доводы правдивости Писания, то где гарантия, что люди поверят, станут внимать ему или примут его? Чтобы убедиться в подлинности его истин, нам требуется помощь, то есть внутреннее свидетельство Духа. Благодаря Духу мы сдаемся или уступаем неотразимой очевидности библейских истин.

Это не значит, что в Своем внутреннем свидетельстве Святой Дух предоставляет нам какую-то новую, дотоле секретную, информацию или сверхубедительные аргументы, которые иным путем получить было невозможно. Правильнее будет сказать, что Он воздействует на наш дух так, чтобы превозмочь и сломить наше сопротивление Божьей истине. Открывая нам ясное учение Слова Божия, Он вынуждает нас сложить оружие и принять это учение со всей убежденностью.

Внутреннее свидетельство Духа – это не бегство в мистицизм и не порыв к субъективизму, где человеческие ощущения возводятся в ранг абсолютного авторитета. Существует коренное различие между свидетельством Святого Духа *нашей душе* и человеческим свидетельством *нашей собственной души*. Дух свидетельствует о Слове Божьем. Его свидетельство приходит к нам *со* Словом и *через* Слово. Оно не приходит без Слова или безотносительно к нему.

Святой Дух несет нашим душам свидетельство о том, что мы – дети Божии, подтверждая Его слово, обращенное к нам (Римлянам 8:16), и точно так же Он вселяет в нас внутреннее убеждение в том, что Библия есть Слово Божье.

Библейские стихи для размышления:

Иоанна 15:13

Деяния 5:32

Деяния 15:28

Римлянам 8:16

Галатам 5:16-18

Заключение:

1. Свидетельство Бога абсолютно надежно.
2. Библия предоставляет объективные и очевидные доказательства того, что она есть Слово Божье.
3. Без свидетельства Святого Духа мы не можем быть убеждены в правдивости Писания.
4. Внутреннее свидетельство Святого Духа не предлагает нашему разуму новых аргументов, но воздействует на наши сердца и души так, чтобы мы склонились перед очевидностью уже существующих доводов.
5. Учение о внутреннем свидетельстве Святого Духа не есть лицензия на право верить в непогрешимость наших чувств и ощущений.

ПРОСВЕЩЕНИЕ СВЯТЫМ ДУХОМ

Одним из самых полезных изобретений нашего времени оказался карманный фонарик. Когда отключается электричество и весь дом погружается в темноту, мы прибегаем к его спасительной помощи. Его функция – лучом света разрезать тьму, чтобы мы могли видеть. Он *освещает* нам место действия.

Библия не является темной для понимания книгой. Напротив, она – источник насущно необходимого нам света. Псалмопевец называет Божье Слово: «Светильник ноге моей и свет стезе моей» (Псалом 118:105).

Не всякий отрывок из Писания окажется легким для нашего восприятия. Некоторые из них понять трудно. Нередко мы бьемся, пытаюсь проникнуть в глубинное значение того или иного стиха. Разум наш окутывает тьма, и это – одно из следствий греха. По греховной природе своей мы – темные создания, отчаянно нуждающиеся в свете.

Хотя Писание само по себе есть свет для нас, существует необходимость в дополнительном просвещении, чтобы мы могли яснее видеть этот свет. И Святой Дух, ставший вдохновителем Писания, трудится, освещая Писание для нас. Он проливает больше света на свет, уже существующий. Просвещение есть труд Святого Духа. Он помогает нам услышать, принять и правильно понять послание, заключенное в Слове Божьем. Вот что пишет апостол Павел:

«Но, как написано: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его». А нам Бог открыл *это* Духом Своим; ибо Дух все проникает, и глубины Божии. Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия.» (1 Коринфянам 2:9-11)

Здесь Павел приводит аналогию, взятую из человеческого опыта. Вы можете многое узнать обо мне, наблюдая за мной либо прислушиваясь к тому, что обо мне говорят, но вам никогда не узнать, что творится в моем сознании или в моей душе, если я сам не решу открыться вам. Мои мысли известны только мне одному (впрочем, иногда, я уверен, моя жена читает их без труда!).

Подобным же образом Святой Дух посвящен в сокровеннейшие мысли Бога. По выражению Павла, Дух «проникает» глубины Божии. Не подумайте только, что Святой Дух проникает в сознание Бога, чтобы навести справки для собственного осведомления. Он не добывает там сведения, к которым невозможно подступиться обычным путем. Он «проникает», иначе говоря, словно беглый луч ночного прожектора, высвечивает то, что без него осталось бы скрытым во тьме.

Просвещение не следует путать с откровением. Сегодня часто приходится слышать, как люди рассказывают об откровениях, которые были, как они полагают, адресованы лично им Святым Духом. Просветительский труд Святого Духа состоит не в том, чтобы поставлять свежую информацию либо новые откровения сверх тех, что мы находим в Святом Писании.

Христиане-реформаты категорически отрицают утверждение о том, что новое Божье откровение дается нам и сегодня. Просветительский же труд Духа продолжается по сей день, и благодаря ему мы яснее видим то, что открыто в Писании. Дух помогает нам понимать Библию, убеждаться в несомненности ее истин и применять эти истины в своей жизни. Он трудится совместно со Словом и через Слово. Вот почему необходимо подходить ко всякому утверждению, ко всякой теории с мерилom Писания. Писание есть книга Духа.

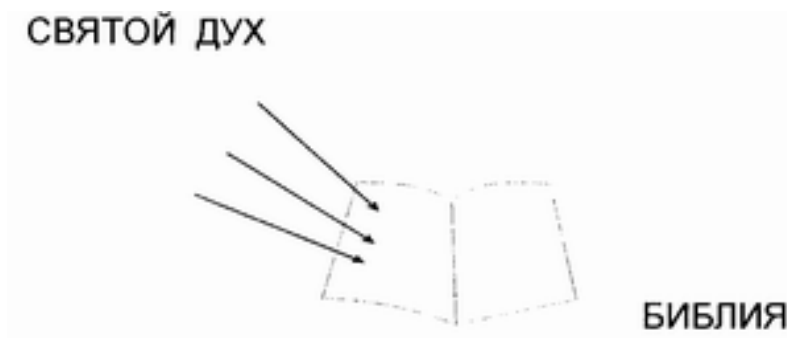
Библейские стихи для размышления:

Иоанна 16:13-15
1 Коринфянам 2:9-16
2 Петра 1:21

Заключение:

1. Просвещение Святым Духом означает Его помощь нам в понимании и применении Писания.
2. Просвещение не следует путать с откровением.

СВЯТОЙ ДУХ

КРЕЩЕНИЕ СВЯТЫМ ДУХОМ

«А вы приняли крещение Святым Духом?» Рано или поздно каждый, кто в наши дни становится христианином, предстанет перед этим вопросом. Такой вопрос часто задают христиане-харизматы, с энтузиазмом воспринимающие свой личный опыт общения со Святым Духом.

Учение, когда-то ограниченное пределами пятидесятнических церквей и сходных с ними направлений, ныне обрело важность для многих верующих. Движение неопятидесятников затронуло едва ли не все христианские вероисповедания. Чувство волнения и духовного возрождения сопровождает обыкновенно это новое открытие присутствия и мощи Святого Духа в церкви.

Неопятидесятники предприняли попытку сформулировать доктрину о крещении Святым Духом, основываясь на человеческом опыте. Доктрина эта вышла крайне противоречивой.

Обычно, хотя и не всегда, христианин-харизмат рассматривает крещение Святым Духом как дополнительное воздействие благодати, отличное от возрождения и обращения и идущее вслед за ними. Это – труд Святого Духа, доступный всем христианам, но не всеми воспринимаемый. Харизматы и сами расходятся во мнении о том, является ли говорение языками неотъемлемым знаком или видимым проявлением «крещения».

Пятидесятники берут за образец событие, описанное в книге Деяний, когда верующие (которые, несомненно, испытали возрождающее действие Духа еще до праздника Пятидесятницы) исполнились Святого Духа и заговорили языками. Этот библейский образец, включающий определенный промежуток времени между обращением и крещением Духом, рассматривается, таким образом, как нормативный для всех веков.

Пятидесятники справедливо усматривают различие между возрождением и крещением Святым Духом. Возрождение – это новая жизнь, которую Святой Дух дает верующему, то есть делает живым того, кто был мертв во грехе. Крещение же Святым Духом связано с той силой, которой Бог наделяет Своих людей для служения.

Несмотря на то, что проводить различие между возрождением и крещением Святым Духом вполне правомерно, устанавливать временной промежуток между этими двумя нормативами для всех последующих веков – дело несостоятельное. Со времен апостолов сила Святого Духа обыкновенно давалась христианам вместе с возрождением. Верующим нет нужды ожидать вслед за обращением некоего дополнительного, специфического воздействия от крещения Духом. Каждый христианин исполнен Духа в большей или меньшей мере – в зависимости от того, насколько он «уступчив» Духу.

Другая трудность с доктриной пятидесятников заключается в неадекватном видении ими самого события, происшедшего в праздник Пятидесятницы. Это событие отмечает переломный момент в истории Нового Завета. Во времена Ветхого Завета лишь немногие избранные получали от Бога дары для служения (см. Числа 11). В эту же Пятидесятницу все изменилось. В тот день все присутствовавшие на празднестве верующие (все как один – евреи) приняли крещение. Подобным же образом в последующие сошествия Святого Духа обращаются самарянин (Деяния 8), верующие в доме Корнилия (Деяния 10) и ученики Иоанна – язычники, живущие в Эфесе (Деяния 19), – все принимают крещение Духом.

Первые верующие не думали, что самаритяне, богобоязненные люди, а также языческие ученики Иоанна могут стать христианами. Таким образом, крещение Святым Духом послужило своего рода подтверждением принадлежности их к церкви. Поскольку и те, и другие подверглись крещению Святым Духом в точности так же, как были крещены евреи на Пятидесятницу, отрицать вхождение их в лоно церкви было невозможно. Петр убедился в этом на собственном опыте. Узрев сошествие Святого Духа на богобоязненных

язычников в доме Корнилия, он заключил, что нет препятствий для того, чтобы они сделались полноправными членами церкви. Петр сказал: «Может ли кто отказать в воде крещения тем, кто приняли Духа Святого, как и мы?» (Деяния 10:47).

Последовавшие за днем Пятидесятницы случаи крещения Святым Духом должны пониматься как распространение Пятидесятницы, посредством которого все тело Христа наделялось дарами для служения. В церкви времен Нового Завета не всякий верующий обладал способностью говорить языками, но каждый христианин получал дар Святого Духа. Таким образом исполнилось пророчество Иоила (Деяния 2:16-21).

Библейские стихи для размышления:

Иоиль 2:28-29

Иоанна 7:37-39

Деяния 2:1-11

1 Коринфянам 12

1 Коринфянам 14:26-33

Заключение:

1. Крещение Святым Духом есть особое воздействие, посредством которого Дух наделяет верующих дарами для служения.
2. Книга Деяний описывает сошествие Святого Духа на четыре группы людей (евреев, самарян, богобоязненных и язычников), тем самым указывая на их принадлежность к церкви времен Нового Завета.
3. В событиях на Пятидесятницу воплотилось пророчество о том, что Святой Дух будет излит не только на избранных, но и на всех верующих.

СВЯТОЙ ДУХ – УТЕШИТЕЛЬ

Вечером накануне того дня, когда Иисусу предстояло умереть, Он учил Своих учеников и пространно говорил им о Святом Духе. Он сказал: «Я умолю Отца, и другого Утешителя даст вам» (Иоанна 14:16). Слово *Утешитель* переводится иногда как *Помощник* или *Советник* и происходит от греческого «*paracletes*».

Первое, что мы замечаем в этом отрывке, – это обещание Иисуса дать *другого* «Параклита», то есть Помощника. Поскольку Иисус говорит, что Святой Дух станет другим Помощником, следовательно, до этого Помощник уже должен был существовать. Новый Завет однозначно отождествляет первого Помощника, или «Параклита», с Самим Иисусом. Иоанн пишет: «Дети мои, это пишу вам, чтобы вы не грешили. А если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатаем перед Отцом Иисуса Христа, Праведного» (1 Иоанна 2:1).

Титул *Ходатай*, данный здесь Иисусу, – это еще один вариант перевода греческого слова «*Параклит*». Отсюда мы видим, что Иисус и есть тот самый, первый, Помощник, и перед тем, как покинуть этот мир, Он молит, чтобы Отец дал другого «Параклита» на время Его, Иисуса, отсутствия. Взамен Иисуса посылается Дух; Он является верховным наместником Христа на земле.

В древние времена «параклитом» иногда именовался человек, вызванный для оказания помощи в суде. В этой роли Святой Дух выполняет не одну задачу. Одна из таких задач – помогать верующему обращаться к Отцу. Обращаясь к церкви в Риме, Павел пишет:

«А также и Дух помогает немощи нашей: ибо о чем нам молиться, как надлежит, мы не знаем, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. И Испытующий сердца знает, о чем помышление Духа, потому что Он ходатайствует за святыми, как угодно Богу.» (Римлянам 8:26-27)

Святой Дух также помогает верующим общаться с миром. Он говорит от нашего имени, когда мы сталкиваемся с каким-либо конфликтом, – как и обещал Иисус в Евангелии от Марка 13:11. Дух защищает нас от мира, являя перед ним его греховность. Святой Дух обороняет праведника от нападок нечестивца.

Идея «*Параклита*» включает и роль Утешителя, которая, в свою очередь, имеет два аспекта. Это прежде всего источник нежного утешения для страждущего, познавшего горечь поражения, отчаявшегося человека. Другой аспект не менее важен. Латинское *Comfortator* (Утешитель) буквально означает: «дающий силу». Дух приходит к нам, когда мы нуждаемся в силе. Он придает нам мужество и отвагу. Он и утешает, и ободряет нас одновременно, чтобы во Христе мы праздновали славную победу (Римлянам 8:37).

Библейские стихи для размышления:

Иоанна 14:16-18

Деяния 19:1-7

Римлянам 8:26-27

Галатам 4:6

Заключение:

1. Христос является нашим первым Утешителем, ходатайствуя за нас перед Отцом.
2. Святой Дух есть другой наш Утешитель, замещающий Иисуса после Его вознесения.
3. Дух ныне действует как наш Помощник.

СВЯТОЙ ДУХ – ОСВЯТИТЕЛЬ

Бог призывает каждого человека быть отражением и отображением Его святости: «...По примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках. Ибо написано: «будьте святы, потому что Я свят»» (1 Петра 1:15-16). Вся сложность, однако, заключается в том, что сами по себе мы далеко не святы; напротив, мы нечестивы. Тем не менее Библия упоминает о нас как о «святых». Поскольку святость не заложена внутри нас, мы должны быть освящены. Труд по нашему освящению и уподоблению нас образу Христову берет на Себя Святой Дух. Будучи третьей ипостасью Троицы, Святой Дух не более свят, нежели Отец и Сын. И все же мы не говорим: Святой Отец, Святой Сын и Святой Дух. Мы называем Духа Святым не столько в силу Его личности (которая, безусловно, свята), сколько в силу труда освящения, который Он исполняет.

Это совершенно особый труд. Святой Дух делает нас святыми. Он выполняет роль освятителя. Освящаясь Им, мы делаемся праведными. Процесс освящения начинается с момента, когда мы становимся христианами. Он продолжается до самой смерти, после которой верующий становится праведным окончательно, полностью и навечно.

Реформатская вера – и в этом состоит ее отличительное свойство – особо подчеркивает труд Святого Духа – *и только Его* – в деле нашего возрождения. Мы не помогаем Святому Духу в своем возрождении. Мы категорически отвергаем любое представление о некоем совместном усилии при возрождении верующего. Другое дело, когда речь идет об освящении. Наше освящение – это плод объединенных усилий. Чтобы расти в святости, мы должны трудиться вместе со Святым Духом. Эта мысль выражена в послании апостола Павла к церкви в Филиппах:

«Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение, и действие по *Своему* благоволению.» (Филиппийцам 2:12-13)

Призыв к сотрудничеству подразумевает труд. Мы обязаны упорно работать. Работать «со страхом и трепетом» вовсе не означает находиться под гнетом непреходящего чувства ужаса – это значит, прилагая усилия к совершению своего спасения, испытывать чувство почтения к Богу. Мы утешаемся сознанием, что не обречены совершать этот труд в одиночку и что дело нашего спасения не зависит исключительно от наших собственных усилий. Бог трудится над нашим внутренним миром, дабы совершить наше освящение.

Святой Дух вселяется в верующего и постепенно преобразует его сердце и жизнь, делая их более праведными. Не следует, однако, принимать обитание Святого Духа в сердце человека за некое обожествление последнего. Дух пребывает в верующем и трудится вместе с ним, но никоим образом не воплощается в нем. Работа Духа заключается в освящении людей, но не в производстве неких богоравных созданий. Когда Святой Дух поселяется в нас, Он не становится человеком, а мы не делаемся от этого богами. Святой Дух не зачеркивает личную самобытность каждого из нас. В своем освящении мы должны стать *подобными* Богу, а не сами сделаться богами.

Библейские стихи для размышления:

Иоанна 15:26
2 Коринфянам 3:17-18

Галатам 4:6
Филиппийцам 2:12-13
1 Петра 1:15-16

Заключение:

1. Бог призывает нас отображать Его святость.
2. Для того чтобы обрести святость, мы должны получить ее извне.
3. Святой Дух именуется святым, так как совершает труд нашего освящения.
4. Процесс освящения длится всю жизнь.
5. Освящение есть совместный труд верующего и Святого Духа.
6. Обитающий в нас Святой Дух не делает нас равными Богу.

ЧАСТЬ

VI

ЛЮДИ И ГРЕХОПАДЕНИЕ

ОСОЗНАНИЕ СЕБЯ И ОСОЗНАНИЕ БОГА

Когда рождается дитя, его приход в этот мир обычно сопровождается звонким шлепком по ягодичкам. Естественная реакция ребенка – резкий протестующий крик. Отчего ребенок кричит? От боли? От страха? От гнева?

Наверное, от всего сразу. Наше появление на свет отмечено шумом и яростью. Некоторые усматривают в этом изначальном протесте не только совокупные приметы рождения, но и сущность самой жизни человеческой. Вот как размышляет об этом Макбет:

«Жизнь – ускользающая тень, фигляр,
Который час кривляется на сцене
И навсегда смолкает; это – повесть,
Рассказанная дураком, где много
И шума и страстей, но смысла нет.» [1]

Жизнь, не имеющая смысла, абсолютно ничего не значит; она бесцельна, бесполезна, никчемна.

Моя личная значимость, как и значимость любого из вас, неразрывно связана с вопросами: *кто мы? что мы собой представляем?* Это вопросы личностные. Моя личность в конечном счете определяется моими взаимоотношениями с Богом. Я не в состоянии осознать, кто я и что я такое, не осознав прежде, кто и что есть Бог.

Существует взаимозависимость между осознанием своего «я» и осознанием Бога. Приходя к пониманию своей сущности, я осознаю, что я – не Бог; а существо сотворенное. У меня есть дата рождения – то есть момент начала моей жизни на земле. На надгробном камне, который водрузят над моей могилой, будут выбиты вполне определенные цифры, а не знак бесконечности. Я не знаю, какой окажется вторая дата на моей могильной плите, но первая мне известна: это будет 1939 год.

Сознание «сотворенности» возвращает мои мысли назад, или скорее «вверх», к моему Создателю. Я не способен размышлять о Боге либо о чем-то еще, существующем вне меня, если предварительно не приду к осознанию своего «я». Но и познать в полной мере свою собственную сущность мне не удастся до тех пор, пока я не пойму себя во взаимосвязи с Богом. Таким образом, в конечном счете получается, что антропология – наука о роде человеческом – является подразделом теологии – науки о Боге.

Причина кризиса современного человечества коренится в разрыве между антропологией и теологией, то есть между изучением человеческих существ и изучением Бога. Когда наша история излагается отдельно или в отрыве от истории Бога, тогда она неизбежно становится «повестью, рассказанной дураком, где много и шума и страстей, но смысла нет.» Если мы рассматриваем себя безотносительно к Богу, то жизнь наша превращается в «бесполезную страсть», по выражению философа Жана-Поля Сартра.

Что же такое «бесполезная страсть»? Страсть – это сильное чувство. Сильные переживания обуревают человека в продолжение всей жизни. Это любовь и ненависть, страх и вина, гордыня и похоть, зависть и ревность, и множество других эмоций. Мы – существа сотворенные, и нас глубоко волнуют вопросы нашей жизни. Мы непрестанно терзаемся мыслью: неужели все эти чувства напрасны? Возможно ли, чтобы все наши заботы, все старания были всего лишь упражнением в никчемности, вылазками в суетность?

Смысл наших жизней поставлен на карту. Наше достоинство находится под угрозой. Пока люди рассматриваются сами по себе, вне связи с Богом, они остаются одинокими и ничтожными. Если мы не созданы Богом и никак не связаны с Ним, то мы – всего лишь космическая случайность. Происхождение наше не имеет никакого значения, равно как и

наша судьба. Если мы нечаянно возникли из ила и в конце концов бесследно растворимся в бездне небытия, значит, жизнь наша протекает между двумя полюсами абсолютной бессмысленности. Мы в таком случае – круглые нули, начисто лишенные какой-либо ценности и значимости.

Приписывать человеку достоинство на время, то есть на промежуток между полюсами бессмысленного происхождения и бессмысленной судьбы, – значит откровенно утешаться не чем иным, как чувством, иными словами – заниматься самообольщением.

Происхождение наше и судьба тесно связаны с Богом. Единственную и главную нашу значимость следует искать в Библии. Вопросом, которым терзаемся мы, за сотни лет до нас задавался псалмопевец:

«Когда я взираю на небеса Твои – дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то *что́ есть* человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред ангелами; славою и честию увенчал его...» (Псалом 8:4-6)

Быть *сотворенным* Богом – значит быть *связанным* с Богом. Эта неизбежная взаимосвязь – залог уверенности в том, что мы не бесполезны, не случайны. В сотворении мы увенчаны славой. Венец славы есть тиара величия. С Богом мы обладаем величием; без Бога мы – ничто.

Библейские стихи для размышления:

Бытие 1:27
Псалом 50
Деяния 14:8-18
Деяния 17:22-31
Римлянам 1:18-23

Заключение:

1. Мы не в состоянии познать Бога, не осознав прежде своего «я».
2. Мы не можем адекватно осознать себя, не осознав сначала Бога.

Самосознание ведет нас к познанию Бога, которое, в свою очередь, дает нам более глубокое и полное понимание своего «я».

3. Человек во взаимосвязи с Богом: Целенаправленное происхождение + Целенаправленная судьба = Жизнь, исполненная смысла.
4. Человек, не связанный с Богом: Бессмысленное происхождение + Бессмысленная судьба = Бессмысленная жизнь.

ЧЕЛОВЕК, СОЗДАННЫЙ ПО ОБРАЗУ БОЖИЮ

В искусстве создание образов – это воплощение прекрасного. Живопись, скульптура и прочие виды искусства часто имитируют действительность. Используя свое умение, мы воспроизводим предметы, существующие в реальной жизни.

Бог – непревзойденный художник. Моделируя Вселенную, Он запечатлел на ней Свой знак, так что небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь.

Сотворив животных, птиц и рыб и населив ими сушу и море, Бог создал единственное в своем роде существо, которое было сотворено по Его образу и подобию. В книге Бытия 1:26-27 говорится:

«И сказал Бог: «сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.» И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.»

Основываясь на том, что Библия говорит о человеке как о существе, созданном по образу *и* подобию Бога, некоторые верующие (в особенности – католики) пришли к заключению, что есть разница между бытностью по *образу* и бытностью по *подобию* Бога. Однако структура библейского языка указывает, что образ и подобие суть одно и то же. Мы – изображения Божии, наделенные уникальной способностью – отражать и отображать свойства Бога.

Обыкновенно сотворенность по образу Божию понимается как указание на те свойства человека, которые делают его подобным Богу. Несмотря на то, что Он – Творец, а мы – Его творение, несмотря на то, что Бог неизмеримо превосходит нас в существе, силе и славе, все же есть нечто, что уподобляет нас Ему. Между нами и Богом есть некоторое сходство. Бог – существо разумное и нравственное. Мы – также носители нравственности, наделенные разумом, душой и волей. Именно эти качества позволяют нам отражать Божью святость, что и было изначально нашим призванием.

Слово *человек*, употребляемое в таких отрывках из Писания, как: «И сотворил Бог человека по образу Своему» (Бытие 1:27), означает «все человечество». И мужчина и женщина, то есть оба представителя рода человеческого, сотворены по образу Божию. Часть этого образа составляет призвание человека править землей, владычествовать над нею. Мы призваны обрабатывать, наполнять и беречь землю как наместники Божии, поставленные Им для этого. И в этом нам следует отображать праведный характер Божьего управления Вселенной. Он никогда не разоряет и не употребляет во зло того, чем управляет, но, напротив, царствует справедливо и милостиво.

Грехопадение человечества повлекло за собой чудовищные последствия. Образ Бога оказался сильно запятнан. Это серьезно сказалось на нашей способности отражать Его святость; образно говоря, зеркало теперь туманено.

И все же грехопадение не уничтожило нашей человеческой сущности. Хотя способность отражать Божью святость была утеряна, мы по-прежнему остаемся людьми и все так же наделены разумом, душой и волей. Мы, как и прежде, несем на себе печать Создателя. Восстановление в человеческих существах образа Божия во всей его полноте было совершено Христом. Он есть, по выражению автора Послания к Евреям, «сияние славы и образ ипостаси Его» (Евреям 1:3).

Библейские стихи для размышления:

Бытие 9:6

Римлянам 8:29

1 Коринфянам 15:42-57

Колоссянам 1:15

Заключение:

1. Бог сотворил людей – мужчину и женщину – по Своему образу и подобию.
2. Между Богом и людьми существует некоторое сходство, благодаря чему становится возможным общение между ними.
3. Люди, как и Бог, являются носителями нравственности и наделены разумом и волей.
4. Человеческие существа призваны владычествовать над землей.
5. В результате грехопадения образ Бога в человеке был искажен.
6. Христос есть совершенный образ Бога. Он возвращает нам всю полноту образа Божия.

ЧЕЛОВЕК: ТЕЛО И ДУША

Три раза в неделю я хожу в спортивный зал претерпевать мучения под надзором своего тренера. Он – мой деспот, этакий Саймон Легри* в масштабах спортзала. Упражнения для сердечно-сосудистой системы, накачка железом и отчаянные попытки справиться с растяжкой обычно составляют часть моей тренировочной программы. При всем при том я отлично помню, что говорится по этому поводу в Писании: «...Телесное упражнение мало полезно...» (1 Тимофею 4:8)!

Я забочусь о своем теле, о его весе, внешнем виде и здоровье, но при этом вспоминаю слова Иисуса: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне» (Матфея 10:28).

Люди – существа, созданные по образу и подобию Божьему, – наделены материальным телом и нематериальной душой. Иногда, говоря о душе, подразумевают дух.

И тело, и душа сотворены Богом и являют разные стороны нашей личности. Библейское представление о человеке в корне отличается от того, каким его видели древнегреческие философы. Наши душа и тело представляют собой *двоякость*, но не *двойственность*. Греческие дуалистические теории рассматривают тело и душу как несочетаемые субстанции, которые сосуществуют в непрестанном противоборстве. Они от природы несовместимы друг с другом. Обыкновенно дуалисты утверждают, что все физическое по сути своей порочно и несовершенно; вследствие этого они рассматривают тело как скверное вместилище для безупречной души. Для древнего грека спасение в конечном счете означало избавление от тела, когда душа наконец освобождается из узилища плоти.

Согласно библейскому представлению, человеческое тело сотворено совершенным; его физическая субстанция не содержит врожденного зла. Однако оно страдает от нравственной испорченности точно так же, как и душа. Человеческие существа греховны и телом, и душой. Христианство учит не *избавлению от* тела, но *искуплению* тела.

Как двоякая сущность человек представляет собой единое целое, состоящее из двух различных частей, которые Бог объединил актом творения. Нет необходимости, ни с философской точки зрения, ни с точки зрения истолкования, добавлять к ним третью часть, или субстанцию (то есть дух), чтобы преодолеть дуалистическое противостояние. Ортодоксальное богословие отвергает трихотомическую точку зрения на человека, согласно которой мы состоим из трех различных частей: тела, души и духа.

Хотя многие богословы доказывали, что бессмертие есть природное, или неотъемлемое свойство человеческой души, важно помнить, что человеческая душа:

- 1) создана Богом и не является от природы бессмертной;
- 2) будучи нематериальной и, следовательно, не подверженной распаду в результате воздействия физических сил, она тем не менее может быть разрушена Богом. Душа ни единого мгновения не может существовать без поддерживающей силы Божьей: «Ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деяния 17:28).

С приходом смерти тело умирает, но душа – как верующего человека, так и неверующего – продолжает жить. Верующие ожидают окончательного искупления в момент воскресения и прославления их тел; нераскаянным же уготована вечная кара Божия. Бог

* Саймон Легри (*лит.*) – жестокий работорговец в романе Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома»; здесь – в значении «тиран, суровый хозяин, начальник» и т.п. (прим. переводчика).

хранит душу от смерти, вот почему людям и за порогом жизни дана непрерывность сознательного личностного существования. Греховны обе стороны человеческой личности, поэтому и телу, и душе даруется Богом спасающая благодать.

Библейские стихи для размышления:

Бытие 1:1-2:25

Екклесиаст 12:7

Матфея 10:28

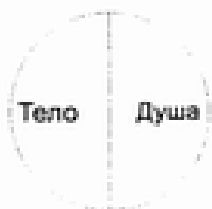
Римлянам 8:18-23

1 Коринфянам 15:35-55

Заключение:

1. Человеческие существа наделены материальным телом и нематериальной душой.
2. Человеческое существо представляет собой двоякое единство. Христианство отрицает дуалистическую теорию древних греков.
3. Человеческое тело есть часть совершенного творения Божия. Оно греховно, как и душа, и все же ни телу, ни душе зло не присуще изначально.
4. Человеческая душа не является от природы вечной. Бог вызывает ее к существованию и поддерживает ее существование.

Человеческое существо = Двоякое единство

Точка зрения древних греков = Объединенная двойственность

**Теория трихотомии = Противостояние тела и души
умеряется духом.**

ЧЕЛОВЕК: ПЛОТЬ И ДУХ

В современной церкви существует множество разночтений по поводу таких библейских понятий, как плоть и дух. С одной стороны, церковь, как и прежде, борется против древнегреческой философской идеи, утверждающей, что любая физическая сущность в определенной степени порочна. Некоторые вследствие этого предполагают, что христианская жизнь – это нечто сугубо духовное, не имеющее ничего общего с нашим телесным существованием. Иные пользуются этим, чтобы объявить все плотские функции – включая утоление голода, жажды и половых инстинктов – греховными. Другие полагают, что тело вообще ничего не значит, и впадают в самообман, считая, что могут делать со своим телом все, что угодно, – лишь бы душа оставалась здоровой. Обе эти позиции самым серьезным образом искажают библейское учение о том, что тело и дух одинаково важны и в равной степени требуют как питания, так и заботы.

Другая проблема возникает, когда проводится чересчур резкое разграничение между «плотскими» и «исполненными Духа» христианами. Люди в этом случае подразделяются на три категории: (1) плотские не-христиане; (2) плотские христиане и (3) исполненные Духа христиане. Но если мы рассматриваем плотского христианина как человека, начисто лишённого присутствия Святого Духа и преданного утехам плотской жизни, стало быть, речь в данном случае идет вообще не о христианине. Человек может во всеуслышание объявлять себя христианином, но при этом оставаться всецело поглощенным земными, практическими интересами и делами, тем самым доказывая ложность собственного утверждения. Абсолютно плотский христианин – это логическая несообразность.

Каждый христианин исполнен Духа Святого. Эта «исполненность» может быть большей или меньшей, в зависимости от того, насколько тот или иной христианин податлив Духу. Дух же Святой пребывает во всех христианах.

Апостол Павел упоминает о борьбе или внутреннем конфликте между плотью и духом, – конфликте, знакомом каждому верующему. Говоря об этом, Павел не учит дуализму, то есть врожденной дисгармонии между телом и душой. Описываемый им конфликт не может быть сведен к простой борьбе между физическими желаниями или потребностями с одной стороны и духовной добродетелью – с другой. Эта борьба происходит на гораздо более глубоком уровне.

Слово «*плоть*» (*sarx*) иногда употребляется в Новом Завете как синоним слова «*тело*» (*soma*). И все же, когда это слово явно противопоставляется духу (*pneuma*), оно чаще обозначает не физическое тело, а нечто иное. Обыкновенно слово *плоть* соотносится с извращенной природой падшего человечества. Когда мы возродились Духом Святым и стали новыми тварями во Христе, власть нашей извращенной природы (плоти) оказалась низвержена, но не уничтожена. Поскольку освящение – это процесс, который длится всю жизнь, христиане, стремясь возрасти в Духе и благодати, ежедневно и ежечасно вовлечены в борьбу со своей прежней природой. Прежняя личность отмирает, по мере того как новая личность во Христе укрепляется обитающим в ней Святым Духом. Дух, данный нам как залог нашего наследия, – Дух, которым мы запечатлены, – в конце концов восторжествует в этой борьбе. Но до того, как наступит этот момент, нам еще предстоит борьба, и порой весьма серьезная. Христиане непрестанно сопротивляются греху и соблазну. Обратившись ко Христу, мы освобождаемся от безраздельного господства греха, но совершенными от этого не делаемся.

Борьба между прежней личностью (плотью) и Духом продолжается до конца наших дней. После смерти мы будем приведены к славе: плоть – окончательно предана смерти, а новая личность – полностью очищена.

Библейские стихи для размышления:

Матфея 26:36-41
Иоанна 3:6
Римлянам 7:13-8:17
Ефесянам 2:1-3
1 Петра 2:11

Заключение:

1. Библия отвергает идею древнегреческих философов о том, что тело от природы порочно.
2. Христиане не должны ни презирать, ни превозносить тело.
3. Ни один христианин не может быть всецело плотским, как и не может быть абсолютно свободным от влияния плоти.
4. В каждом христианине обитает Святой Дух.
5. Борьба между плотью и духом не является конфликтом между телом и душой; это – противоборство между нашей падшей, греховной природой (прежней личностью) и нашей возрожденной природой (новой личностью).
6. Борьба между плотью и Духом продолжается в жизни христианина вплоть до момента его прославления.

Часто Сатана представляется нам некоей карнавальной маской, с позором изгоняемой с праздника в канун дня Всех Святых. Его рядят в нелепое красное одеяние, снабжают раздвоенными копытами, рогами и хвостом, а в руки дают трезубец. Естественно, что у тех, кто отвергает библейское христианство, подобная фигура ничего, кроме насмешек, не вызывает. Однажды в университетской аудитории, где находилось около тридцати слушателей, я задал вопрос: «Кто из вас верит в Бога?» Большинство студентов подняли руки. Тогда я спросил: «А кто из вас верит в дьявола?» Поднялись две-три руки.

Один из студентов выпалил: «Как может разумный человек в наше время верить в дьявола? Дьявол – это просто суеверие, наравне с духами, лешими и прочей нечистью, которая разгуливает по ночам.»

Я ответил: «Для веры в Сатану есть гораздо более веские основания, чем для веры в леших. Вы можете быть не убеждены в достоверности Библии, но она – наверняка более надежный источник, чем «Сказки Матушки-Гусыни».

Валить Сатану в одну кучу с ведьмами и лешими – значит извращать весьма серьезную и здравую мысль. Продолжая дискуссию со студентами, я задал следующий вопрос: «Если вы верите, что Бог есть незримое личностное Существо, способное подвигать людей на добрые дела, то почему вам трудно или невозможно вообразить, что есть и такое незримое личностное существо, которое способно подбивать людей на недобрые дела?»

Вероятно, мы недооцениваем Сатану оттого, что безотчетно реагируем на его карикатурный портрет, а не на библейское его описание. Употребляемое в Писании слово *Satan* означает – «противник». Нам он известен как диавол. Высшее ангельское существо, созданное Богом, он еще до сотворения человечества восстал против Создателя и с тех пор борется с Богом и людьми. Его называют князем тьмы, отцом лжи, обвинителем и змеем-искусителем. Как видим, истинный его портрет не имеет ничего общего с тем оперным персонажем с трезубцем и рогами, к которому мы успели привыкнуть.

Этот образ, по крайней мере отчасти, возник в средневековой церкви. Такой глуповатый портрет Сатаны был преднамеренно создан тогдашним духовенством с целью осмеять извечного противника Божия. Церковь была убеждена, что оскорбление Сатаны – это ловкий тактический ход, с помощью которого можно воспрепятствовать его проискам. Наиболее уязвимым местом представлялась сатанинская гордыня. Считалось, что стрела, направленная в эту цель, способна отпугнуть противника.

Библейское видение Сатаны намного сложнее. Он может являться в образе «ангела света». Это указывает на лукавство Сатаны и его способность представать перед нами, надев личину добра. Сатана изобретателен, хитер и коварен. Язык его красноречив; вид – прельстителен. Князь тьмы облачается в одежды света. Писание также называет Сатану рыкающим львом, ищущим кого бы пожрать. Образ льва мы встречаем в Писании и применительно ко Христу: Лев от колена Иудина. Он – Искупитель, анти-лев, анти-пожиратель. Оба эти образа говорят о силе.

Как же верующий должен воспринимать Сатану? С одной стороны, Сатана, несомненно, внушает страх. В 1 Послании Петра 5:8 читаем: «Противник ваш ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить.» И все же христианин не должен испытывать ужаса перед ним. Сатана может быть сильнее нас, но Христос – сильнее Сатаны. Библия заявляет: «Тот, кто в вас, больше того, кто в мире» (1 Иоанна 4:4). В конце концов, Сатана – всего лишь сотворенное существо. Он не бесконечен. Он ограничен в пространстве и во времени. Он не может находиться более чем в одном месте в определенный момент времени. Его не следует никоим образом равнять с Богом. Сатана – существо более высокого порядка,

нежели человек; он – падший ангел, но не Бог. Ему дана власть, которая превосходит человеческую, но неизмеримо меньше власти всемогущего Бога.

Библейские стихи для размышления:

Иов 1:6-12

Матфея 4:1-11

Луки 22:31

2 Фессалоникийцам 2:5-10

1 Петра 5:8-11

Заключение:

1. Сатану не следует смешивать с существами, порожденными суеверием.
2. Сатана – это падший ангел, обладающий властью вводить в заблуждение, искушать и обвинять людей.
3. Сатана – существо конечное. Он не наделен божественной властью и свойствами.

Бесы – сверхъестественные существа, состоящие в услужении у Сатаны. Подобно ему, в прошлом они были ангелами. Примкнув к мятежу Сатаны против Бога, они были вместе с ним изгнаны с небес. Писание в первую очередь сосредоточивает внимание на случаях одержимости бесами человеческих существ.

Апостол Павел, отрицая реальное существование идолов, которым поклоняются язычники, подчеркивает существование бесов, которые подстрекают людей к языческому служению и всячески содействуют его распространению. Те же, кто участвует в этих языческих ритуалах, на деле поклоняются бесам, иными словами, действуют по бесовской указке.

Новый Завет описывает некоторые свойства бесов. Нередко на их присутствие указывает какая-нибудь физическая либо душевная немощь – к примеру, слепота или же тяга к самоистязанию. Бесы, как правило, признают Христа Святым Божиим. Они трепещут перед Иисусом и склоняются перед Его властью. При этом бесы наделены сверхъестественным знанием, силой, превосходящей человеческую, и способностью предсказывать будущее.

Деятели Реформации решительно выступали против чрезмерного увлечения изгнанием бесов, заклинанием духов, а также против множества поверий, бытовавших в средние века вокруг нечистой силы. К концу шестнадцатого века лютеранская церковь окончательно упразднила практику изгнания бесов.

Хотя бесы деятельны и в наше время, разгул и бесчинства их, обрисованные в Новом Завете, не имеют себе равных. То была «полнота времени», когда мир предпринял последнюю отчаянную попытку воспротивиться Искупителю рода человеческого. Сатана действительно пустил в ход все средства. После воскресения Христа и сошествия Святого Духа в день Пятидесятницы господству Сатаны и его приспешников-бесов были положены строгие пределы. Тем не менее, как Иоанн, так и Павел предостерегают верующих, что к концу времен Сатана и его бесы будут особенно деятельны.

Если мы серьезно относимся к Библии, то и бесовский мир должны воспринимать всерьез. Не может быть библейской теологии без соответствующей демонологии.

Хотя бесы существуют в действительности и обладают вполне реальной силой, нет оснований верить, что христианин может быть одержим ими. Они способны тревожить, искушать или обвинять нас, но им не дано властвовать над нами безраздельно. В каждом христианине пребывает Дух Святой. Его присутствие хранит и оберегает нас от бесовской одержимости. Он сильнее любого беса, когда-либо посягавшего на христиан.

Библейские стихи для размышления:

Марка 1:21-28

Луки 10:17-20

Луки 11:14-26

1 Коринфянам 10:14-24

1 Иоанна 4:1-6

Заключение:

1. Бесы – падшие ангелы, которыми правит Сатана.
2. Во дни земного служения Иисуса бесы были особенно деятельны.
3. Христианин не может быть одержим бесами.

50

ГРЕХ

Описывая грех, можно воспользоваться образом лучника, чья стрела ложится мимо цели. Я вовсе не хочу сказать, что промахнувшийся стрелок совершает тяжкое преступление против нравственности. «Попадание мимо цели» – это всего лишь простейшее библейское определение греха. Конечно же, говоря о «цели» в библейском понимании этого слова, мы не представляем себе расчерченную кругами мишень или чучело, набитое соломой; речь идет об установленной Богом мере, о «норме» закона, данного Богом. Закон Божий отражает Его собственную праведность и является тем единственным образцом, которым мы должны руководствоваться в своем поведении. Несоответствие этому образцу и есть грех.

Библия говорит о всеобщности греха как о присущей всем неспособности быть сопричастными славе Божией: «Ибо все согрешили и лишены славы Божией» (Римлянам 3:23). Расхожие фразы, вроде того, что «нет в мире совершенства» или «человеку свойственно ошибаться», есть не что иное, как признание всеобщности греха. Каждый из нас грешен, и каждый нуждается в искуплении.

Грех определяется как «любое неподчинение закону Божию либо нарушение этого закона, данного разумному существу как совершенное правило праведности» [1]. Это определение имеет три важнейших аспекта. Первое: грех есть неподчинение. Неподчинение закону Божию. Это – грех *несостоятельности*, то есть неспособности поступать так, как заповедано Богом. Если Бог заповедал нам любить ближнего своего, а мы не в состоянии выполнить заповеданное, то это – грех.

Второе: грех определяется как нарушение закона. Нарушить закон – значит выйти за его рамки, преступить его пределы. Именно поэтому мы иногда определяем грех словом «преступление», обозначающим, в частности, нарушение границ чьих-либо владений. Мы вторгаемся в те пределы, куда вступать возбраняется. Здесь речь идет о грехах *совершённых*, то есть о *совершении* деяний, запрещаемых Богом. Когда положение закона Божия выражено отрицательной конструкцией – «Не убивай», «Не кради», – а мы поступаем вопреки запрету, мы совершаем грех.

Третье: грех есть деяние, совершаемое разумным существом. Будучи сотворены по образу Божию, мы являемся свободными носителями нравственного начала. Наделенные разумом и волей, мы способны совершать нравственные поступки. Делая то, что заведомо запрещено, мы предпочитаем нарушить закон Божий и тем самым совершаем грех.

Протестантизм не приемлет бытующего в римско-католической теологии разграничения между грехом прощаемым и грехом смертным. Традиционное католическое богословие определяет смертный грех как «убивающий» благодать в душе. Такой грех нуждается в обновленном оправдании, которое можно получить посредством таинства покаяния. Прощаемый грех – не столь серьезного свойства. Он не уничтожает спасающей благодати.

Жан Кальвин заявляет, что всякий грех против Бога есть грех смертный в том отношении, что он *заслуживает* смерти; но ни один грех не является смертным в том смысле, что он уничтожает наше оправдание верой [2]. Протестантизм считает серьезным всякий грех. Даже самое ничтожное прегрешение, по сути своей, есть мятеж против Бога. Каждое прегрешение есть акт предательства по отношению к Творцу всего сущего, тщетная попытка свергнуть Бога с престола безраздельного могущества.

И все же Библия считает некоторые грехи особенно отвратительными. Существуют различные степени греховности, за которые уготованы разные меры наказания в день, когда свершится правосудие Божие. Иисус укорял фарисеев за пренебрежение важнейшими вопросами закона, а города Вифсаиду и Хоразин предупреждал о том, что их прегрешения тяжелее грехов Содомы и Гоморры (Матфея 11:20-24).

Библия также предупреждает нас об отягощении вины, проистекающем от множества грехов. Хотя Иаков учит, что нарушить какую-то часть закона – все равно что нарушить весь закон в целом (Иакова 2:10), каждый новый проступок прибавляет нам вины. Павел увещевает нас не копить, не собирать себе гнев на день гнева (Римлянам 2:1-11). С каждым новым прегрешением мы отягощаем свою вину и тем навлекаем на себя гнев Божий. И все-таки благодать Божия превышает человеческой вины во всей ее совокупности.

Серьезное отношение Библии к греху проистекает от ее серьезного отношения к Богу и к человеческим существам. Согрешая против Бога, мы оскорбляем Его святость. Согрешая против ближнего своего, мы оскорбляем его человеческую природу.

Библейские стихи для размышления:

Римлянам 2:1-11
Римлянам 3:10-26
Римлянам 5:12-19
Иакова 1:12-15
1 Иоанна 1:8-10

Заключение:

1. Библия определяет грех как «попадание мимо цели» – праведности Божией.
2. Все люди грешны.
3. Грех включает в себя как неспособность следовать закону Божию (неподчинение), так и прямое нарушение его (совершение).
4. Только носители нравственного начала могут быть повинны во грехе.
5. Протестантизм не приемлет разграничения греха на «прощаемый» и «смертный», но признает различные степени греховности.
6. Каждое новое прегрешение отягощает вину.
7. Грех наносит оскорбление как Богу, так и людям.

ПЕРВОРОДНЫЙ ГРЕХ

Кому не приходилось слышать расхожее замечание: «Человек, в сущности, не так уж плох»! Хотя это утверждение и подразумевает, что нет совершенных людей, все же оно преуменьшает человеческую греховность. Допустим, что человек в сущности своей хорош, но тогда отчего грех распространен столь широко?

Принято считать, что все мы грешим, потому что общество оказывает на нас такое скверное влияние. Так что корень зла усматривается в том, что нас окружает, а вовсе не в нашей природе. Подобное объяснение всеобщности греха вызывает закономерный вопрос: а как же общество смогло испортиться и развратиться само по себе? Коль скоро люди рождаются добродетельными и непорочными, мы вправе были бы ожидать, что хотя бы некоторые из них сохраняют эти качества. Мы смогли бы отыскать такие человеческие сообщества, где образ жизни был бы обусловлен безгрешностью, а не греховностью. Однако даже те сообщества, которые, как мы знаем, буквально одержимы идеей праведности, все-таки неминуемо подпадают под воздействие греха.

Итак, поскольку дерево неизменно приносит подпорченные плоды, не оно ли само тому причиной? Иисус сказал, что от доброго дерева не бывает худых плодов. Библия ясно учит, что прародители наши, Адам и Ева, совершили грехопадение. Вследствие этого каждый человек появляется на свет греховным и порочным, ибо таковой стала его природа. Если бы даже в Библии не было написано об этом черным по белому, нам пришлось бы вывести такое умозаключение, основываясь на одном только факте всеобщности греха.

Однако грехопадение – это не просто вывод, полученный с помощью дедуктивного метода. Это – предмет божественного откровения. С ним мы соотносим то, что называем *первородным грехом*. Первородный грех не следует понимать как *самый первый* грех, совершенный Адамом и Евой. В первую очередь это – *результат* грехопадения наших прародителей, то есть безнравственность всего рода человеческого. С первородным грехом напрямую связано то изначальное состояние греховности, в котором мы рождаемся.

Грехопадение состоялось, – и об этом ясно и определенно говорит Писание. Последствия его оказались ужасающими. О том, как это случилось, до сих пор спорят даже в среде ученых-реформатов. Вестминстерское Исповедание Веры объясняет это событие с простотой, достойной самого Писания:

«Соблазненные коварством и искушением Сатаны, наши прародители согрешили, съев запретный плод. Этот грех Богу было угодно, согласно в высшей степени мудрому и святому изволению Его воли, попустить с целью распорядиться им для Своей славы.» [1].

Вот так и произошло грехопадение. Последствия его распространились гораздо дальше Адама и Евы. Они не только затронули все человечество, но и сделали причиной смерти во грехе всего рода человеческого. В Адаме все мы – грешники. Мы не вправе задаваться вопросом: «В какой момент человек *становится* грешником?» Истина заключается в том, что люди рождаются на свет уже в состоянии греховности. В глазах Бога они грешны потому, что едины с Адамом.

С той же изящной простотой Вестминстерское Исповедание Веры излагает последствия грехопадения, затронувшие, в частности, род человеческий:

«По причине этого греха они отпали от своей первоначальной праведности и общения с Богом, и потому стали мертвыми во грехе, всецело осквернились в отношении всех способностей души и частей тела. Будучи прародителями всего человечества, они

передали всем своим потомкам вмененную вину за грех, смерть во грехе и свою порочную природу, которые передавались из поколения в поколение. По причине этой изначальной испорченности мы в высшей степени не расположены и не способны к добру, сделались его противниками, всецело склонны к греху и совершению всяческих проступков.» [2].

Последняя фраза является ключевой. Мы грешны не потому, что грешим. Скорее наоборот: мы грешим, оттого что грешны. Именно об этом сокрушается Давид, говоря: «Вот, во грехе я зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Псалом 50:7).

Библейские стихи для размышления:

Бытие 3:1-24

Иеремия 17:9

Римлянам 3:10-26

Римлянам 5:12-19

К Титу 1:15

Заключение:

1. Всеобщий характер греха нельзя объяснить влиянием факторов, действующих в нашем обществе или непосредственном окружении.
2. Всеобщность греха объясняется грехопадением человечества.
3. *Первородный грех* не есть первый грех, совершенный человеком, но *результат* этого греха.
4. Все люди от рождения наделены греховной природой, то есть рождены «во грехе».
5. Все мы грешим, оттого что греховны по природе своей.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ИСПОРЧЕННОСТЬ

Как было сказано в предыдущей главе, богословские дебаты возвращаются, в основном, вокруг вопроса: плох или хорош человек в сущности своей? Споры ведутся главным образом по поводу слов «в сущности своей». Все единодушно сходятся в том, что никто не совершенен. Мы безоговорочно признаем афоризм: «Человеку свойственно ошибаться».

Библия говорит, что «все согрешили и лишены славы Божией» (Римлянам 3:23). Невзирая на этот приговор человеческому несовершенству, в нашей культуре, сильно подверженной влиянию гуманистической философии, упорно держится мнение, что грех есть нечто второстепенное и лишь косвенным образом затрагивает нашу природу. Конечно же, все мы поражены грехом. Сколь бы высоконравственны ни были наши деяния, они обнаруживают изъяны. И все-таки мы почему-то думаем, что склонность к дурным поступкам приютилась где-то на задворках нашего характера и никогда не проникает в его недра. Мы все так же исходим из предположения, что человек в сущности своей добродетелен.

Один американец, побывавший заложником в Ираке и на себе испытавший злодеяния Саддама Хусейна, заметил: «Несмотря на все, что мне пришлось пережить, я все-таки не потерял веры в изначальную добродетель человеческую». Вероятно, такое мнение отчасти основывается на скользящей шкале человеческих ценностей, иными словами, на весьма относительном понятии о том, что есть добро, а что – зло. Никто не собирается оспаривать того факта, что некоторые люди далеко превосходят других по части порочности. Рядом с Саддамом Хусейном или Адольфом Гитлером рядовой грешник смотрится чуть ли не благочестивцем. Но, обращая взор к непревзойденному образцу праведности – святой личности Бога, – мы понимаем, что наша, человеческая нравственность изнутри безнадежно изъедена гнилью.

Библия говорит о полной безнравственности рода человеческого, то есть коренной его испорченности. Следует видеть разницу между *полной* и *предельной* испорченностью. Предельно испорченный человек порочен настолько, насколько это вообще возможно. Гитлер был необычайно безнравственным человеком, но мог быть еще хуже. Я – грешник. Однако я вполне мог бы грешить почаще, да и грехи мои могли быть почище. Следовательно, я безнравственен полностью, но не предельно. Полная испорченность означает, что я, как и всякий из нас, греховен, то есть испорчен, иначе говоря, зло охватило все стороны человеческой природы. Нет среди них ни одной, которая не была бы затронута грехом. Наш разум, наша воля, наше тело – все поражено им. Пагубны наши речи, недобры поступки, нечисты мысли. И самые тела наши страдают под разрушительным воздействием греха.

Возможно, термин «*коренная испорченность*» гораздо точнее охарактеризовал бы наше падшее состояние, нежели «полная испорченность». Я употребляю слово «*коренная*» не столько для того, чтобы выразить понятие крайности, сколько ради возвращения к исконному его смыслу: «корень», «сердцевина». Вся беда в том, что грех коренится в самой сердцевине нашего существа. Мы насквозь пропитаны им. Именно потому, что он гнездится внутри нас, а не только задевает снаружи, Библия справедливо замечает:

«...Нет праведного, нет ни одного; нет понимающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны: нет делающего добро, нет ни одного.» (Римлянам 3:10-12)

Вследствие этого падшего состояния, мы и принуждены выслушать приговор, который выносит нам Писание: мы «мертвы по преступлениям и грехам» (Ефесеям 2:1); мы

«проданы греху» (Римлянам 7:14); мы – «пленники закона греховного» (Римлянам 7:23) и являемся «по природе чадами гнева» (Ефессянам 2:3). Одна только живительная сила Святого Духа может вывести нас из состояния духовной смерти. Бог оживотворяет нас, когда мы становимся Его творением (Ефессянам 2:1-10).

Библейские стихи для размышления:

Иеремия 17:9
Римлянам 8:1-11
Ефессянам 2:1-3
Ефессянам 4:17-19
1 Иоанна 1:8-10

Заключение:

1. Философия гуманизма отводит греху место «на задворках», то есть где-то на периферии человеческой жизни. Она приписывает человеку изначальную добродетельность.

2. Библейское христианское учение гласит, что вся жизнь человека насквозь пронизана грехом.

3. Полная испорченность не есть испорченность предельная. Мы не порочны настолько, насколько это вообще возможно.

4. Термин «коренная испорченность» указывает на греховность, корнящуюся в недрах человеческого сердца.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СОВЕСТЬ

Мудрый Сверчок из сказки Карло Коллоди сказал однажды Пинокио: «Всегда поступай так, как велит тебе совесть.» Совет превосходный... если только совесть наша наставляема и руководима Словом Божиим. Если же Писание ей неведомо или она зачерствела и ожесточилась от постоянного пребывания во грехе, тогда теология Сверчка способна накликать беду.

Совесть играет немаловажную роль в жизни христианина. Однако при этом нам просто необходимо правильно понимать, что же такое совесть.

Часто совесть описывают как голос Бога, который звучит внутри человека и подсказывает его разуму, как следует относиться к своим поступкам: то ли осуждать их, то ли оправдывать. В основе ее лежат два существенных момента: 1) внутренняя осведомленность, или осознанность того, что хорошо и что плохо; и 2) способность применять законы, нормы и правила к конкретной ситуации.

В Послании к Римлянам 2:15 Павел говорит, что Бог начертал закон Свой в сердцах людей. Человеческая совесть через откровение осведомлена о законе Божиим, который запечатлен в сердце человека.

Нравственная обязанность человека – следовать велению совести. Поступать против совести – значит совершать грех. Выступая перед императорским судом в Вормсе, Лютер заявил: «Мою совесть держит в плену Слово Божие... идти против совести есть дело несправедливое и опасное.» [1]

Ответ Лютера раскрывает два важных библейских принципа. С одной стороны, совесть должна быть осведомлена или, перефразируя Лютера, «пленена» Словом Божиим. Ведь совесть может либо заблуждаться, либо, как уже упоминалось, очерстветь и ожесточиться от постоянного греха. Привычный грех или терпимость общества ко греху могут настолько притупить наше восприятие, что мы преспокойно подавляем голос совести и грешим, даже не помышляя о раскаянии.

С другой стороны, если собственная совесть убеждает нас в недопустимости либо греховности тех или иных мыслей и поступков, хотя на самом деле ничего греховного в них нет, это столь же пагубно для нас. Делать то, что, по нашему мнению, нехорошо (пусть даже в действительности это вовсе не так), – значит грешить. Павел учит, что «все, что не по вере, грех» (Римлянам 14:23). В данном случае поступать против совести «есть дело несправедливое и опасное.»

Библейские стихи для размышления:

Луки 11:39-44
Римлянам 2:12-16
Римлянам 14:23
Титу 1:15

Заключение:

1. Совесть может быть хорошим советчиком, только если она наставляема и руководима Богом.
2. Совесть – это нравственный голос внутри нас, осуждающий или оправдывающий наши поступки.
3. Поступать против совести – значит совершать грех.

НЕПРОЩАЕМЫЙ ГРЕХ

То, что Библия называет один из грехов «непрощаемым», способно вселить в сердца людей страх и тревогу, что, сами того не ведая, они могли совершить этот грех. Хотя, согласно евангелию, спасение дается всем раскаявшимся, существует, оказывается, препятствие, которое воздвигается перед нами, едва только мы совершаем это единственное преступление. Непрощаемый грех, о котором предупреждал Иисус, есть хула на Духа Святого. Иисус сказал, что этот грех не может быть прощен никогда.

«Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человеку; а хула на Духа не простится человеку; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем.» (Матфея 12:31-32)

Предпринималось множество попыток определить, что же это за специфическое преступление, которое не может быть прощено. Полагали, что это могут быть особо тяжкие проступки, такие как убийство или прелюбодеяние. Несмотря на то, что эти грехи, безусловно, ненавистны Господу, все же Писание ясно дает понять, что они могут быть прощены в случае сознательного раскаяния. Царь Давид, как известно, был повинен в обоих этих преступлениях, однако же благодать была ему возвращена.

Часто непрощаемый грех определяют как упорное и бесповоротное неверие в Христа. Поскольку со смертью человека исчезает возможность раскаяться во грехе и принять Христа, бесповоротное неверие кладет конец последней надежде на спасение.

Хотя упорное и бесповоротное неверие действительно влечет за собой такие последствия, оно не объясняет должным образом Христова предупреждения относительно хулы на Духа Святого. Богохульствующий либо говорит, либо пишет. Стало быть, богохульство непременно выражается словесно.

Несмотря на то, что любое проявление богохульства есть серьезное оскорбление сущности Божией, обыкновенно оно считается простительным. Говоря о грехе непрощаемом, Иисус предостерег тех, кто обвинял Его в сговоре с Сатаной, и предостережение это прозвучало и сдержанно, и устрашающе. Однако же на кресте Иисус молил о прощении для тех, кто, по неведению своему, поносил Его: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Луки 23:34).

Если же люди в достаточной степени *просвещены* Духом Святым и знают, что Иисус есть воистину Христос, но при этом винят Его в союзе с Сатаной, тогда они совершают грех, которому нет прощения. Христианин, предоставленный самому себе, способен содейть непрощаемый грех, однако мы верим, что Господь, в спасительной благодати Своей, всегда удержит избранного Им от совершения такого греха. Когда же убежденный христианин опасается, что, сам того не зная, он уже повинен в этом грехе, вероятно, это как раз и указывает, что опасения его напрасны. Те, кто в нем повинен, обычно столь ожесточены сердцем и закоренелы во грехе, что не ощущают никаких угрызений совести.

Даже люди, возвращенные в лоне такой мирской и языческой культуры, как наша, похоже, не склонны заходить чересчур далеко в поношении Бога и Христа. Невзирая на то, что имя Христа вывалиано в грязи и давно уже сведено до уровня ходячего ругательства, а евангелие осмеяно в непотребных шутках и замечаниях, люди все же проявляют известную сдержанность, избегая связывать Иисуса с Сатаной.

Оккультная практика и сатанизм предоставляют широчайшие возможности для совершения непрощаемого греха, смертельно опасного для человека, но даже при этом

богохульство может быть прощено, если оно содеяно по невежеству тех, кто не просвещен Святым Духом.

**Библейские стихи
для размышления:**

Матфея 12:22-32

Луки 23:34

1 Иоанна 5:16

Заключение:

1. Хула на Духа Святого не может быть приравнена к убийству или прелюбодеянию.
2. Богохульство есть словесное оскорбление Бога.
3. Христос предостерегал от приписывания Сатане деяний, совершаемых Богом – Духом Святым.
4. Иисус молил о прощении для богохульников, не ведавших, кто Он.
5. Христианин никогда не совершит непростительного греха, ибо благодать Божия удержит его от этого.

Синкретизмом называется процесс, в результате которого черты одной религии усваиваются другой религией или смешиваются с ней. Это приводит к коренным изменениям внутри обеих религий.

Из Ветхого Завета мы узнаем, сколь глубоко был озабочен Бог воздействием синкретизма и тяготением к нему. Обосновавшись в земле обетованной, Божий народ попал под влияние языческих верований. Ханаанские божества – Ваал и Ашера – стали для израильтян предметом поклонения. Со временем народ Божий начал служить ассирийским и вавилонским идолам. Закон, данный Богом, недвусмысленно запрещал Израилю не только отречься от Иеговы ради иных богов, но и совмещать служение иным богам с поклонением Богу истинному. Пророки предвещали неминуемые кары Божии в ответ на стремление людей видоизменить свою веру, чтобы приспособить ее к чужеземным верованиям и традициям.

В эпоху Нового Завета синкретизм распространился необъятно. Ширились пределы Греческой империи, и боги Олимпа смешивались с божествами покоренных народов. Рост Римской империи также благоприятствовал зарождению культов и мистических верований самого разного толка. Не избежало их влияния и христианство. Отцы церкви не только распространяли благую весть, но и пребывали в непрестанной заботе о ее чистоте. Идеи манихейства (дуалистическая философия, рассматривавшая физическую субстанцию как зло) проникли в некоторые христианские доктрины. Учение докетизма, отрицавшее физическое воплощение Иисуса, уже во времена Нового Завета доставляло немало забот. Во многие формы неоплатонизма присутствует сознательная попытка сочетать элементы христианской религии с философией Платона и восточным дуализмом. История христианских символов веры есть не что иное, как история стремления христиан обойти ловушки, расставленные чуждыми религиями и философскими учениями.

Сегодняшняя церковь испытывает те же затруднения. Нехристианские философии, такие, к примеру, как марксизм или экзистенциализм, претендуют на могущество, равное тому, каким обладает христианство, но при этом отбрасывают то неповторимое, что присуще только христианству. Синкретизм остается мощным средством разобщения Бога с Его народом.

Каждое поколение христиан сталкивается с искушением синкретизма. В своем желании «шагать в ногу со временем», не отставать от современных нам традиций и мнений, мы уступаем соблазну следовать мирским образцам. Мы перенимаем языческие идеи и обычаи и пытаемся «окрестить» их. Если даже мы противостоям чуждым религиям и философиям, если даже вступаем с ними в бой, это все же не оберегает нас от их воздействия. Любой посторонний элемент, вкравшийся в христианскую веру и деятельность, способен ослабить веру и опорочить ее чистоту.

Библейские стихи для размышления:

- 3 Царств 16:29-34
- 1 Коринфянам 10:14-23
- 2 Коринфянам 6:14-18
- Галатам 3:1-14
- Колоссянам 2:8
- 1 Иоанна 5:19-21

Заключение:

1. Синкретизм – это слияние или смешение чуждых друг другу религий либо философских учений.
2. Одной из вечных проблем израильской религии во времена Ветхого Завета было проникновение в нее языческих верований.
3. Церковь Нового Завета боролась с влиянием греческой и римской религии и культуры.
4. Современному христианству угрожают попытки соединить христианское учение с языческой религией и светской философией.

ЧАСТЬ

VII

СПАСЕНИЕ

Как-то раз в Филадельфии один молодой человек спросил меня: «Спасены ли вы?» «Спасен? От чего?» – переспросил я. Мой ответ привел юношу в явное замешательство. Судя по всему, он не особенно задумывался о сути вопроса, который задавал людям. Конечно же, я не был спасен от людей, которые пристают ко мне посреди улицы и начинают выпытывать, спасен ли я.

Вопрос о спасении есть величайший вопрос Библии. Особая тема Святого Писания – тема спасения. Иисус уже в миг Его зачатия во чреве Марии благовествуется как Спаситель. Миссия Спасителя и спасение связаны неразрывно. Спаситель должен спасать.

И снова возникает вопрос: спасать от чего? Библейский смысл спасения широк и многообразен. Простейшее значение глагола *спасти* – «избавить от чего-нибудь опасного, страшного». Израиль, избежав поражения в битве с врагом, именуется спасенным. Люди, оправившиеся после смертельно опасной болезни, также спасены. Спасен урожай, который земледельцы сумели уберечь от болезни и засухи.

Приблизительно в таком же смысле мы употребляем и слово *спасение*. Мы скажем, что боксер спасен от нокаута, если удар гонга прозвучит до того, как судья успеет сосчитать до девяти. *Спасение* означает избавление от какой-то беды. Но в Библии этот термин употребляется также в особом значении, которое связано с окончательным искуплением наших грехов и примирением с Богом. В этом смысле спасение есть избавление от последней, непоправимой беды – осуждения Божия. Вечное спасение несет нам Христос, «избавляющий нас от грядущего гнева» (1 Фессалоникийцам 1:10).

Библия гласит, что наступит день суда, в который все люди предстанут для ответа пред Богом. Для многих «день Господень» станет днем тьмы без просвета. Это будет день, когда Бог изольет гнев Свой на нечестивых и нераскаянных. Это будет последнее массовое избиение людей, наихудшее бедствие во всей истории человечества – воистину черный день. Вечное спасение – в избегании гнева Божия, который неминуемо обрушится на этот мир. Это избавление несет Своему народу Христос-Спаситель.

В Библии слово *спасение* не только несет многообразную смысловую нагрузку. Глагол «спасать» появляется практически во всех временах, какие только существуют в греческом языке. Мы *были спасены* (от сотворения мира); мы *были спасаемы* (деяниями Христа в процессе истории); мы *спасены* (будучи оправданы); мы *спасаемся* (будучи освящаемы); и, наконец, мы *будем спасены* (познав и вкусив полное искупление на небесах). Библия говорит о спасении в прошлом, в настоящем и в будущем.

Иногда мы понимаем нынешнее спасение как оправдание, которое даруется нам ныне, то есть при жизни. Обычно же оправдание воспринимается нами как отдельная ступень в целостном замысле спасения.

Наконец, важно отметить еще одну важную сторону библейской концепции спасения. Спасение дается нам от Бога. Это – не человеческое свершение. Человек не в состоянии спасти себя сам. Спасение есть божественное деяние; Богом оно совершено и приложено к тем, ради кого совершилось. Спасение от Господа *от Господа же исходит*. Господь спасает нас от гнева Господня.

Библейские стихи для размышления:

Иезекииль 36:26-27

Софония 1

Иоанна 3:16-17

Римлянам 1:16-17

1 Коринфянам 1:26-31

1 Фессалоникийцам 1:6-10

Заключение:

1. *Спасение* в общеупотребительном смысле значит «избавление от чего-нибудь опасного».
2. Вечное спасение означает избавление от непоправимого бедствия – гнева Божия.
3. Библия употребляет глагол «спасать» во многих временах, относя его к прошедшему, нынешнему и будущему искупительному труду Божию.
4. Термин *оправдание* иногда употребляется как синоним *спасения*. Обыкновенно оправдание рассматривается как одна из ступеней единого искупительного замысла.
5. Спасение от гнева Господня *от Господа же исходит*.

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ

Немногие доктрины порождают столько споров и вызывают такой трепет, как догмат о предопределении. Это учение сложно и требует крайне благоразумного и осторожного подхода. Но это библейская доктрина, и, как таковая, она не может быть сброшена со счетов. Ею мы пренебречь не смеем.

Практически каждая христианская церковь имеет свой догмат о предопределении. Иначе и быть не может, потому что эту концепцию легко обнаружить Святого Писания. И все же церкви расходятся, и порой весьма решительно, в ее трактовке. Точка зрения методистов отличается от позиции лютеран, которые, в свою очередь, не согласны с мнением пресвитериан. Несмотря на все разногласия, каждая церковь пытается всерьез подойти к разрешению этой непростой проблемы.

Суть этого догмата вкратце состоит в следующем: наше конечное предназначение – рай или ад – определяется Богом, причем не в период нашей земной жизни, а задолго до того, как мы появляемся на свет. Согласно этому учению, наша посмертная участь находится целиком и полностью в руках Божиих. Можно сказать об этом иначе: еще прежде создания мира, задолго до начала нашего существования, Бог решил спасти часть рода человеческого; остальным же предназначил погибель. Бог сделал выбор – некоторых Он избрал для вечного блаженства в небесах; других же предпочел обойти и тем самым навечно обрек их мучиться в аду, претерпевая последствия своих грехов.

Многие церкви принимают это определение. Желая заглянуть вглубь проблемы, мы непременно зададимся вопросом: чем же руководствуется Бог в Своем выборе? Подавляющее большинство христиан склоняются здесь к нереформатской точке зрения: Бог делает выбор, опираясь на Свое предвѣдение. Бог избирает тех, кто, как Ему известно заранее, изберет Его. Такой взгляд на предопределение основан на Божьем предвидении человеческих решений и поступков.

Реформаты считают, что спасение зависит исключительно от Бога и никоим образом не связано с нашей волей. Божие избрание есть изъявление Его высочайшей воли. Оно не основывается на предварительном знании того, что решит и как поступит человек. Человеческие же действия побуждаемы высочайшей благодатью Божией.

Согласно реформатской точке зрения, ни один падший, будучи предоставлен самому себе, никогда не придет к Богу. Падшее человечество по-прежнему обладает свободой воли и выбора. Да только все дело в том, что мы не приходим к Богу по собственной воле и выбор наш не падает на Христа до тех пор, пока мы не возрождены. Вера – это дар, который следует за нашим возрождением. Только те, кто избран, способны верой ответить на благовест.

Избранные непременно избирают Христа, но лишь потому, что прежде они были избраны Богом. Подобно тому, как это произошло с Исааком и Исавом, мы избираемы единственно по Его вечной и не зависящей от чего бы то ни было воле, а не потому, что совершили или совершим в будущем нечто, заслуживающее избрания. Павел заявляет:

«И не одно это; но так было и с Ревеккою, когда она зачала в одно время двух сыновей от Исаака, отца нашего; ибо, когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого, – дабы изволение Божие в избрании происходило не от дел, но от Призывающего, – сказано было ей: «бóльший будет в порабощении у меньшего». ...Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает.» (Римлянам 9:10-12,16)

Огорчительно в предопределении то, что Бог не избирает для спасения всех. Он оставляет за Собой право даровать милость тем, кому Он ее дарует. Падшие в Адаме избранные принимают благодать избрания. Остальные оставлены Богом во грехах.

Неизбранных ждет суд. Избранных ждет милость. Всем будет воздано по справедливости. Бог не обязан проявлять милость ко всем или быть со всеми одинаково милостивым. Богу принадлежит право решать, насколько милосердным Ему угодно быть. При этом мы не вправе обвинять Его в несправедливом отношении к кому бы то ни было (см. Римлянам 9:14-15).

Библейские стихи для размышления:

Притчи 16:4

Иоанна 13:18

Римлянам 8:30

Ефессянам 1:3-14

2 Фессалоникийцам 2:13-15

Заключение:

1. Учение о предопределении сложно и требует благоразумного и осторожного подхода.
2. Библия учит нас о предопределении.
3. Многие христиане напрямую связывают предопределение с предвведением Божиим.
4. Согласно реформатской точке зрения, предвведение не объясняет библейского предопределения.
5. Предопределение основано исключительно на Божиим выборе и никак не связано с выбором человека.
6. Люди, не познавшие духовного возрождения, не устремляются ко Христу.
7. Избрание Божие не распространяется на всех. Бог оставляет за Собой право миловать тех, кого Ему угодно помиловать.
8. Бог ни с кем не обходится несправедливо.

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОСУЖДЕНИЕ

Привычное нам выражение: «оборотная сторона медали». Доктрина об избрании также имеет свою «оборотную сторону». Избрание – это лишь одна сторона гораздо более обширного вопроса о предопределении. Обратная его сторона – вопрос об осуждении. Бог объявил, что возлюбил Иакова, но возненавидел Исава. Как мы должны понимать это изъятие божественной ненависти?

Итак, две стороны предопределения. Желая избежать учения о двойном предопределении, мы должны либо утверждать, что Бог предназначает всех к избранию, либо прийти к выводу, что Он вообще никого не предназначает ни к избранию, ни к осуждению. Поскольку Библия ясно учит о предопределении к избранию и отрицает всеобщее спасение, мы вынуждены заключить, что предопределение действительно имеет две стороны. Оно включает как избрание, так и осуждение. Если только мы всерьез относимся к Писанию, без двойного предопределения нам не обойтись. В данном случае крайне важно правильно понимать эту доктрину.

Некоторые усматривают в двойном предопределении схему равной причинности, когда Бог одинаково ответствен как за то, что осужденный не уверует в Него, так и за то, что избранный уверует. Мы называем это *активно-активным* взглядом на предопределение.

Активно-активный взгляд на предопределение учит, что Бог решительно и деятельно вмешивается в жизнь избранных, побуждая к действию благодать в их сердцах и приводя к вере. Равным образом Он побуждает к действию зло в сердцах осужденных и энергично препятствует их приходу к вере. Часто такой взгляд именуют «гипер-кальвинизмом», так как он простирается гораздо дальше воззрений Кальвина, Лютера и других деятелей Реформации.

Реформатская точка зрения на двойное предопределение следует *активно-пассивной* схеме. В случае с избранным Бог вмешивается, чтобы решительно и энергично побудить к действию благодать в его сердце и привести его к спасающей вере. Он в одностороннем порядке возрождает избранного и сохраняет его ко спасению. В случае с осужденным Бог не приводит в действие зла, коренящегося в его сердце, и не препятствует ему прийти к вере. Вернее будет сказать, что Он проходит мимо осужденных, предоставляя им коснеть во грехе. Деятельность Божия как бы «асимметрична» по отношению к избранным и осужденным. Осужденные, то есть обойденные Богом, обречены безвозвратно, и приговор вынесен им столь же окончательно и бесповоротно, сколь несомненно и необратимо спасение избранных.

Недоумение могут вызвать такие библейские отрывки, как, например, случай с фараоном, чье сердце ожесточил Бог. Библия прямо утверждает, что Бог ожесточил сердце фараона, – на этот счет нет никаких сомнений. Напрашивается вопрос: каким образом Бог ожесточил фараона? Лютер полагает, что ожесточение носило скорее пассивный, нежели активный характер. Это значит, что Бог не привносил нового зла в сердце фараона. Того зла, что уже присутствовало в нем, было вполне достаточно, чтобы заставить фараона противиться каждому последующему изъятию Божией воли. Для ожесточения человека Богу достаточно лишить его Своей охраняющей благодати и покинуть на произвол его нечестивых побуждений. Именно так поступает Бог с приговоренными к вечным мукам в аду. Он отдает их во власть их же собственной порочности.

В каком же смысле Бог «возненавидел» Исава? Здесь предлагаются два различных объяснения. Первое трактует эту ненависть не как чувство вражды и отвращения, направленное на Исава, а просто как отсутствие искупающей любви. То, что Бог «возлюбил» Иакова, означает, что Он просто излил на него Свою благодать, которой Иаков вовсе не

заслуживал. Он даровал Иакову милость, которой тот не был достоин. Исав не удостоился такой милости, и в этом смысле он был «ненавистен» Богу.

Может показаться, что эта трактовка слегка смахивает на речь в защиту Бога, дабы снять с Него обвинение в ненависти к кому бы то ни было. Второе объяснение сохраняет смысловую нагрузку слова «ненависть». Оно гласит, что Бог и в самом деле ненавидел Исава. Исав был мерзость пред очами Господа. Не было в нем ничего такого, что могло бы полюбить Бога. Исав был сосудом непотребным, предназначенным к сокрушению, и заслуживал как гнева, так и святой ненависти Божией. Какое из этих объяснений принять, пускай решает читатель.

Библейские стихи для размышления:

Исход 7:1-5
Притчи 16:4
Римлянам 9
Ефессянам 1:3-6
Иуды 1:4

Заключение:

1. Предопределение имеет две стороны.
2. Согласно некоторым учениям, Бог равным образом ответствен как за избрание одних, так и за осуждение других.
3. Реформатский взгляд на двойное предопределение следует пассивно-активной схеме.
4. Бог ожесточил сердце фараона, не предпринимая для этого никаких особых действий.
5. Бог «возненавидел» Исава в том смысле, что обошел его милостью Своего благословения; либо: питал к нему отвращение как к сосуду, предназначенному для сокрушения.

ДЕЙСТВЕННОЕ ПРИЗВАНИЕ

Помню, как в детстве мама, стоя у окна, звала меня обедать. Обычно я прибежал на первый же зов, но так бывало не всякий раз. Если я мешкал, она снова кричала мне, уже погромче. Первый ее призыв не всегда достигал желаемого эффекта. Вторая попытка, как правило, оказывалась более действенной: я со всех ног мчался домой.

Есть Божий призыв, и он неизменно бывает успешен. Когда Бог призвал к существованию мир, Вселенная, не колеблясь, повиновалась приказу. Желаемый Богом результат был достигнут. Подобным же образом, когда Иисус призвал Лазаря из гробницы, Лазарь ответил на призыв, восстав к жизни.

Бог так же действенно призывает к жизни верующего. Этот призыв всегда бывает увенчан ожидаемым успехом. Бог властен возродить грешника из состояния духовной смерти, вот почему Его призвание действенно. Иногда мы называем это «непреодолимой благодатью».

Действенное призвание подразумевает призыв от Бога – призыв, который суверенной властью Его производит ожидаемый и предопределенный эффект, или результат. Когда апостол Павел говорит, что тех, кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал, упоминаемый им призыв есть не что иное, как действенный призыв от Бога.

Действенный Божий призыв есть призыв внутренний. Это невидимый глазу труд обновления или возрождения, творимый в душе избранного непосредственным и сверхъестественным вмешательством Духа Святого. Он вызывает или производит внутренний перелом в душе, меняя и склад ее, и склонности, и стремления. Ни один человек не устремится к Богу, не ощутив прежде действенного призыва Божия. Каждый, кто действенно призван, склоняет свои помыслы к Богу и верой откликается на призыв. Итак, мы видим, что сама вера есть дар от Бога, который мы получаем через действенный призыв Духа Святого.

Проповедь благой вести представляет собой призыв от Бога, направленный извне. Он доступен восприятию как избранных, так и тех, кто не избран. Люди способны воспротивиться внешнему призыву и отвергнуть его. Человек не ответит верой на внешний призыв до тех пор, пока тот не будет сопровождаться действенным внутренним призывом Святого Духа. Действенное призвание непреодолимо в том отношении, что Бог верховной властью Своей приводит его к желаемому результату. Этому полновластному воздействию благодати человек, побуждаемый своей падшей природой, может и будет противиться, но непреодолимо оно в том смысле, что благодать Божия превозмогает наше естественное сопротивление.

Действенное призвание непосредственно связано с созидательной силой Божией, которая приводит нас к духовной жизни. Апостол Павел пишет:

«И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие..., Бог... оживотворил...» (Ефесеям 2:1-3, 4)

Мы, бывшие некогда чадами гнева, духовными мертвецами, сделались «призванными» силою внутреннего призыва от Бога – призыва властного и действенного. Благодатью Своею Святой Дух раскрывает наши глаза, чтобы мы увидели то, к чему были слепы, и отверзает уши, чтобы мы услышали то, к чему были глухи.

Библейские стихи для размышления:

Иезекииль 36:26-27

Римлянам 8:30

Ефесеям 1:7-12

2 Фессалоникийцам 2:13-14

2 Тимофею 1:8-12

Заключение:

1. Призыв, исходящий от человека, может быть или не быть успешным.
2. Бог властен словом действенно призывать к существованию миры, поднимать умерших из гроба, и возрождать людей от духовной смерти к духовной жизни.
3. Люди, услышавшие благую весть, то есть внешний призыв от Бога, могут отвергнуть его. Внутренний же призыв неизменно действенен. Он всегда бывает увенчан желаемым результатом.

Джимми Картер, избранный на пост президента Соединенных Штатов, упомянул о себе как о «заново рожденном христианине». Позднее Чарльз Колсон, бывший сотрудник администрации Никсона, выполнявший для него поручения сомнительного характера, написал бестселлер под названием «Заново рожденный» – летопись своего обращения в христианство. Введенное в обиход такими знаменитостями, выражение «заново рожденный» сделалось общеупотребительным.

Сказать о ком-либо, что он – «заново рожденный христианин» – значит, выражаясь техническим языком, допустить плеоназм, то есть избыточность выражения. Не существует христианина, который не был бы рожден заново. Невозрожденный (не рожденный заново) христианин – это не что иное, как противоречие чистой воды. Равным образом противоречиво в самом себе словосочетание «возрожденный нехристианин».

О том, что духовное возрождение абсолютно необходимо человеку, чтобы он мог войти в Царство Божие, впервые говорит Иисус. Он заявляет Никодиму: «Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Иоанна 3:3). Слово «если» в учении Иисуса обозначает необходимое и всеобщее условие, без которого нельзя ни узреть Царства Божия, ни войти в него. Возрождение, таким образом, есть неотъемлемая часть христианского учения; без него доступ в Царство Божие для нас закрыт.

Возрождение – богословский термин, обозначающий новую сущность, новое бытие, новое начало. Возродиться – это не просто «перевернуть страницу», чтобы начать другую жизнь; возрождение отмечает начало новой жизни в личности, обновленной коренным образом. Петр говорит о верующих, «возрожденных не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего в век» (1 Петра 1:23).

Возрождение – плод трудов Святого Духа над теми, кто мертв духовно (см. Ефесянам 2:1-10). Дух заново создает человеческое сердце, вызывает его к жизни из состояния духовной смерти. Возрожденный человек – новая тварь. Не имея прежде ни расположения, ни склонности, ни желания познать Бога, отныне он склоняет к Богу свои помыслы и стремится к Нему. При возрождении Бог поселяет в человеческом сердце стремление к Нему – то стремление, которое никоим иным путем не могло бы появиться у человека.

Не следует путать возрождение с полным обращением. Подобно тому, как при рождении мы выходим из материнской утробы, чтобы вступить в жизнь, так и духовное возрождение знаменует для нас начало новой, духовной жизни. Оно происходит по воле Бога и является актом независимым, непосредственным и мгновенным. Осознавать свою обращенность мы можем постепенно. Возрождение же происходит мгновенно. Никто не может быть возрожден отчасти, как не может женщина быть «слегка» беременной.

Возрождение не есть плод или результат веры. Напротив, *возрождение предшествует вере* как необходимое ее условие. Точно так же мы не в состоянии каким-то образом предрасположить себя к возрождению или содействовать Святому Духу в его совершении. Мы не решаем и не выбираем, возродиться нам или нет. Бог определяет нас к возрождению прежде, чем мы направим к Нему свои помыслы. Вне всякого сомнения то, что *после* возрождения всемогущей благодатью Божией, мы действительно вольны избирать, поступать, содействовать и верить во Христа. Верой Бог нас не наделяет. Мы оправданы нашей собственной верой. Бог призывает нас к духовной жизни из тьмы, освобождает от оков греха и духовной смерти. Он побуждает нас к вере.

Библейские стихи для размышления:

Второзаконие 30:6
Иезекииль 36:26-27
Римлянам 8:30
Титу 3:4-7

Заключение:

1. Все, кто являются истинными христианами, рождены заново.
2. Все, кто рожден заново, являются христианами.
3. Возрождение есть необходимое предварительное условие, открывающее доступ в Царство Божие.
4. Возрождение есть независимый от чего бы то ни было, благодатный труд Духа Святого.
5. Возрождение предшествует вере. Это – начало нашего спасения, положенное божественной волей.

61

ИСКУПЛЕНИЕ

Апостол Павел заявлял, что все почитает тщетным в сравнении с познанием Христа и распятия Его. Таким образом он подчеркивал крайнюю важность Креста в христианстве. Доктрина об искуплении является ведущей во всей христианской теологии. Лютер называл христианство учением о Кресте. Знак креста как символ христианства принят во всем мире. Понятие искупления уходит назад, во времена Ветхого Завета, когда Бог устанавливает порядок, следуя которому народ Израиля мог искупать свои грехи. Искупать – значит выправлять, изменять к лучшему.

Из Ветхого и Нового Заветов безусловно явствует, что все люди грешны. Поскольку наши грехи направлены против безграничной святости Бога, которому грех ненавистен, возникает необходимость искупления, для того чтобы мы могли иметь общение с Богом. Поскольку грех сказывается даже на самых добрых наших делах, мы не в силах принести такую жертву, которая оказалась бы для этого достаточной. Сами жертвы наши запятнаны грехом и в свою очередь требуют дальнейших искупительных приношений, дабы покрыть эти недостатки, *и так до бесконечности*. Нет дара, столь драгоценного, и дела, столь доброго, чтобы они могли послужить во искупление наших грехов. Мы – должники, вечные и несостоятельные.

Приняв на кресте гнев Отца, Христос смог совершить искупление Своего народа. Он понес, или взял на Себя наказание за грехи человеческие. Христос искупил их, подвергшись покаранию, которого они справедливо заслуживали. Первый завет, заключенный с человеком, грозил проклятием каждому, кто нарушит закон Божий. Распятый Христос не только ощутил на Себе всю тяжесть этого проклятия, но и Сам сделался «клятвою за нас» (Галатам 3:13). В тот миг Он был оставлен Отцом и на кресте познал весь ужас ада.

Ортодоксальное христианство учит, что Искупление содержит в себе *заместительство и удовлетворение*. Подвергшись проклятию Божью, Иисус удовлетворил требования божественной справедливости. Он принял на Себя гнев Божий и тем самым избавил нас от грядущего гнева (1 Фессалоникийцам 1:10).

«За нас» – вот ключевые слова в Библии, относящиеся к Искуплению. Иисус умер не за Себя, но за нас. Жертва Его была заместительной; Он стал нашей заменой. Он занял наше место, исполнив роль Агнца Божия, который искупает грехи мира.

Хотя гнев Отца вполне реален, не следует воспринимать искупление, совершенное Христом, как деяние Сына, предпринятое вопреки воле Отца. Христос не похищал Своих людей тайком, чтобы уберечь их от карающей десницы Отца. Сын не убеждал Отца спасти тех, кого Отец спасать не желал. Напротив, и Отец, и Сын желали спасения для избранных и совместными усилиями осуществляли его. Как писал апостол Павел, «Бог во Христе примирил с Собою мир» (2 Коринфянам 5:19).

Библейские стихи для размышления:

Римлянам 3:21-28

Римлянам 5:17-19

Ефесянам 1:7

Филиппийцам 3:8-9

Титу 3:1-7

Заключение:

1. Искупление подразумевает плату в возмещение долга.
2. Люди не в состоянии искупить свои грехи.
3. Совершенство Иисуса определило Его возможность стать Искупителем.
4. Во Христе исполнилось проклятие Ветхого Завета.
5. Христово искупление было одновременно трудом замещающим и удовлетворяющим требования божественной справедливости.
6. Отец и Сын осуществили примирение мира с Богом в полном согласии между Собой.

ОПРЕДЕЛЕННОЕ ИСКУПЛЕНИЕ

Давайте остановимся на пяти принципах кальвинизма, отличающих реформатскую теологию от других богословских учений:

- 1) полная испорченность
- 2) безусловное избрание
- 3) ограниченное искупление
- 4) непреоборимая благодать
- 5) неотступность святых

Многие, кто причисляет себя к «четырепринципным» кальвинистам, принимают все приведенные выше пункты, кроме третьего: ограниченное искупление.

Я лично предпочитаю термину «ограниченное искупление» термин «*определенное*», или «*избирательное искупление*», поскольку он сосредоточивает внимание на *цели* Христова искупления. Он связан с Божьим замыслом, в соответствии с которым Христос был послан, чтобы взойти на крест.

Все, кто не принадлежит к числу универсалистов, охотно соглашались с тем, что подвиг Христов действителен лишь в отношении людей верующих. Искупление ничем не может помочь тем, кто не верует. Смертью Христа спасены далеко не все. Равным образом никто не возражает против утверждения, что смерти Его было достаточно для искупления вины всех людей. Иные трактуют это следующим образом: искупления Христова достаточно для всех, но действительно оно лишь в отношении некоторых.

Эти объяснения, однако, не затрагивают глубинной сущности вопроса об избирательности искупления. Те, кто отрицает избирательное искупление, настаивают на том, что искупительный подвиг Христа был задуман Богом для покрытия грехов всякого живущего на этой земле. Согласно этой теории, спасение каждого *возможно*, но никто не может быть *уверен* в нем совершенно. Такой замысел искупления можно охарактеризовать как неограниченный и неопределенный в одно и то же время.

Реформаты утверждают, что искупительное служение Христа было предназначено только для избранных и только ради них состоялось. Христос положил жизнь за овец Своих и ни за кого другого. Искуплением бесспорно спасены все избранные. Искупительный подвиг Христа несет *реальное* спасение, а не просто предоставляет для него *потенциальную возможность*. Такая точка зрения исключает всякие трактовки, согласно которым Божий замысел искупления может быть каким-то образом нарушен или расстроен. Цель задуманного Богом спасения неизменна.

Реформатские богословы расходятся во взглядах относительно искупления, *предлагаемого* всему роду человеческому. Некоторые считают, что благая весть предлагается всем без исключения. Крест и блага, которые он несет, предложены любому, кто верует. Другие настаивают на том, что идея универсального предложения способна лишь сбить с толку и вообще включает своего рода жонглирование словами. Коль скоро уверовать могут только избранные, то в действительности предложение распространяется только на них. Блага, предоставляемые искуплением Христовым, никогда не предлагаются Богом нераскаявшемуся или неверующему. Поскольку вера и раскаяние являются необходимым условием, которому удовлетворяют лишь избранные, следовательно, в конечном счете, искупление предложено только им.

Иоанн пишет: «Он есть умиловительство за грехи наши, и не только за наши, но и за *грехи* всего мира» (1 Иоанна 2:2). Эту библейскую цитату чаще всего используют противники идеи избирательного искупления. На первый взгляд может показаться, что это

аргумент, подтверждающий, что смерть Христа была предназначена для всех и каждого (для всего мира). Однако, если рассматривать этот текст с такой позиции, он доказывает гораздо больше, нежели того хотелось бы теологам-нереформатам. Он становится свидетельством в пользу теории универсализма. Если Христос и в самом деле удовлетворил все требования божественного возмездия за грехи каждого человека, тогда очевидно, что все как один должны быть спасены. Если бы Бог наказывал за грехи, которые уже были искуплены, Он поступал бы несправедливо. Если этот текст понимать так, что грехи каждого были условно искуплены (на случай возможного уверования и раскаяния), тогда мы опять-таки возвращаемся к изначальному вопросу об избранных, то есть тех, кто способен удовлетворить этим условиям.

Иное дело, когда мы подходим к данному тексту, осознавая разницу между *нашими* грехами и грехами *всего мира*. Кто те люди, которых подразумевает определение «*наши*»? Если Иоанн имеет в виду только своих верующих братьев, то приведенное выше толкование вполне уместно. Но единственный ли это смысл слова «*наши*»?

В Новом Завете спасение, обретаемое евреями, часто противопоставляется спасению, обретаемому не-евреями. Главное значение благой вести состоит в том, что она предназначена не только еврейскому народу, но всем людям по всей земле, каждому племени и каждому народу. Бог любит весь мир, но Он не спасает весь мир. Он спасает людей во всех уголках мира. В приведенном выше отрывке Иоанн, вероятно, говорит о том, что Христос искупает не только *наши* грехи (то есть верующих евреев), но и грехи избранных во всем мире.

Во всяком случае весь этот замысел был предreshен Богом задолго до появления на земле живых существ. Христово искупление грехов человеческих не было придумано задним числом. Цель Его смерти была predeterminedена Богом еще при сотворении мира. Служение Христа не совершалось наугад – что, мол, из этого выйдет? – оно вершилось в строгом соответствии с замыслом, имевшим вполне определенную цель, – замыслом, который осуществляется верховной властью Божией. Все люди, ради которых умер Христос, искуплены Его жертвенным деянием.

Библейские стихи для размышления:

Матфея 1:21
Иоанна 3:16
Иоанна 10:27-30
Иоанна 17:9-12
Деяния 20:28
Римлянам 8:30

Заключение:

1. Термин «определенное искупление» заменяет принятый термин «ограниченное искупление».
2. Термин «определенное» указывает на пределы замысла Божия касательно искупления и предназначения Креста.
3. Все, кто не принадлежит к числу универсалистов, согласны с тем, что искупление Христово является достаточным для всех людей, но действительно оно только в отношении тех, кто верует.
4. Искупление Христа было вполне реальным, а не потенциальным или условным.
5. Искупление в широком смысле предлагается всем; в ограниченном смысле оно даруется только избранным.

6. Учение Иоанна о том, что Христос умер за грехи всего мира, означает, что к числу избранных могут принадлежать не только израильтяне, но и люди во всех уголках земли.

СВОБОДА ВОЛИ

Вот в этот самый момент, читая эти строки, вы поступаете согласно своему свободному волеизъявлению. Предчувствую возражения: «Как бы не так! Я и не думал читать *эти строки*. Просто мой преподаватель дал мне задание прочесть эту книгу. А сам я, будь моя воля, ни за что не стал бы ее читать.» Весьма вероятно, что в данном случае дело обстоит именно так. И все-таки вы ее читаете. Охотно допускаю, что вы предпочли бы заняться чем-нибудь еще, но выбор уже сделан в пользу чтения этой книги. Из двух возможностей – «читать» или «не читать» – вами была избрана первая.

Я понятия не имею, почему вы читаете сейчас эту книгу. Зато я знаю наверное, что для этого у вас есть причины. Не будь их, вы бы попросту не взялись за это чтение.

Всякий выбор, который мы делаем в этой жизни, обусловлен той или иной причиной. Наши решения зависят от того, что, по зрелом размышлении, покажется нам наиболее подходящим. К некоторым поступкам нас побуждает сильное желание. Другие мы совершаем, не имея на то, как нам кажется, ни малейшей охоты. Однако, в определенной мере, желание присутствует и здесь, иначе мы так и не смогли бы сделать выбор. В этом-то и состоит сущность свободного волеизъявления – делать выбор в соответствии со своими желаниями.

В своей книге «Свобода воли» Джонатан Эдвардс определяет волю как «то, что побуждает наш разум делать выбор» [1]. Нет никакого сомнения в том, что человек выбирает ежедневно и ежечасно. Я сделал выбор – и написал эту книгу; вы сделали выбор – и читаете ее. Мое желание писать выражается в простом механическом процессе писания. Однако же, задумываясь при этом о понятии свободного выбора, мы видим, что вопрос безмерно усложняется. Мы спрашиваем себя: а в чем, собственно, мы вольны? Даже самый заядлый кальвинист не посмеет отрицать, что воля свободна выбрать *все, что пожелает*. И даже самый отъявленный арминианин согласится с тем, что воля несвободна выбирать то, чего не желает.

Что касается спасения, то возникает вопрос: чего желает человек? Арминиане полагают, что некоторые люди хотят покаяться и обрести спасение. Другие не желают знать Бога и тем самым навлекают на себя вечное проклятие. Почему у разных людей возникают такие разные желания – этого арминиане не объясняют. Кальвинисты считают, что все люди испытывают одно и то же желание – уклоняться от Бога; и это происходит до тех пор, пока Святой Дух не совершит в них духовного возрождения. Это возрождение в корне изменяет наши желания, после чего мы по своей воле раскаиваемся и обретаем спасение.

Важно отметить, что даже невозрожденные духовно люди не принуждены действовать вопреки своей воле. Помимо воли изменяются только их желания, но в остальном они по-прежнему свободны поступать согласно своей воле. Итак, мы не ограничены в своем волеизъявлении. Однако при этом мы не вольны выбирать свою природу. Человек не может заявить: «Отныне и впредь я буду желать только доброго», как не мог Христос сказать: «Отныне и впредь Я стану желать только худого». Здесь наша свобода ограничена.

Грехопадение не отразилось на свободе человеческой воли; мы, как и прежде, пользуемся правом выбора. Разум же наш помрачен грехом, а желания направляются греховными побуждениями. Но мы способны думать, выбирать и действовать. Нечто ужасное произошло с нами: мы начисто утратили всякое стремление к Богу. Помыслы наши и желания нашего сердца неизменно порочны. Свобода нашей воли – наше проклятие. Поскольку мы можем действовать в соответствии со своими желаниями, мы избираем грех и тем самым навлекаем на себя суд Божий.

Святой Августин сказал, что нам дана свободная воля, но свободы нашей мы лишились. Высочайшая свобода, о которой говорит Библия, есть свобода, или власть избрать для себя Христа. Но до тех пор, пока Духом Святым не изменится наше сердце, мы не испытываем стремления ко Христу. Не имея этого стремления, мы никогда не изберем Его. Бог должен пробудить нашу душу и вселить в нее желание быть со Христом до того, как мы ощутим склонность к Нему.

Эдвардс говорит, что люди как существа падшие сохранили свою *естественную свободу* (то есть власть поступать согласно своим желаниям), но потеряли *свободу нравственную* [2]. Нравственная свобода подразумевает расположение, склонность и стремление души к праведности. Именно эта склонность была утрачена людьми вследствие грехопадения.

Всякий выбор, сделанный мною, чем-то обусловлен. За ним стоят свои причины, кроется определенное желание. Мне скажут: все это сильно отдает детерминизмом. Ни в коем случае! Детерминизм учит, что наши действия целиком и полностью контролируются некоей внешней силой, вынуждающей нас поступать вопреки своим желаниям. Это – подавление воли, и оно не имеет ничего общего со свободой.

Как же может наш выбор быть определенным, но не вынужденным? Ответ таков: он определяется тем, что внутри нас – нашей природой, нашими желаниями. *Мы сами* определяем свой выбор. *Свободное волеизъявление* и составляет самую суть свободы.

Для того чтобы мы избрали Христа, Бог должен преобразить наше сердце. Именно это Он и делает. Бог меняет наше сердце. Он влагает в него то стремление к Богу, которое никоим иным образом не смогло бы в нем возникнуть. И тогда мы избираем Бога, следуя своему сердечному желанию. Наш выбор свободен, потому что мы хотим этого. Таково чудо, творимое Его благодатью.

Библейские стихи для размышления:

Второзаконие 30:19-20

Иоанна 6:44,65

Иоанна 8:34-36

Иоанна 15:5

Римлянам 8:5-8

Иакова 1:13-15

Заключение:

1. Наш выбор всегда обусловлен той или иной причиной.
2. Мы выбираем, повинаясь наиболее сильной склонности, владеющей нами в момент выбора.
3. Воля – это способность делать выбор.
4. Люди, падшие существа, обладают свободной волей, но лишены истинной свободы. Нам дана естественная, но не нравственная свобода.
5. Свобода – это свободное волеизъявление.
6. Возрождая нас, Бог преобразует наше сердце и вселяет в нас стремление к Нему.

64

ВЕРА

Христианство нередко называют религией. Но гораздо ближе к истине будет слово «вера». Мы вправе говорить о христианской *вере* как об определенной совокупности знаний, которую утверждают и в которую верят ее приверженцы. Верой она зовется еще и потому, что именно благодаря этой христианской добродетели мы способны понять, что такое искупление.

Что же значит вера? Наша культура часто смешивает веру с суеверием, то есть слепым верованием в нечто, не поддающееся человеческому разумению. Однако называть христианскую веру «слепой» – значит не только принижать христиан, но и наносить оскорбление Богу. Библейский слепец, блуждающий во тьме – это образ грешника. Христианство зовет людей из тьмы к свету, а не ведет их во тьму. Вера – это средство против слепоты, а не причина, ее вызывающая.

Вера и *доверие* – однокоренные слова. Доверяясь Богу, мы делаем это отнюдь не из суеверных побуждений. Бог являет Себя в высочайшей степени достойным доверия. Он дает нам все основания полагаться на Него. Он доказывает нам Свою верность и ждет от нас столь же безраздельного доверия.

Существует огромная разница между верой и легковерием. Легковерный человек склонен верить чему-либо без разумных на то оснований. На этой почве зарождаются и процветают всяческие суеверия. Вера же покоится на прочном основании логически последовательных доказательств и разумной очевидности нашего опыта. Апостол Петр пишет: «Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но бывши очевидцами Его величия» (2 Петра 2:16).

Христианство зиждется не на мифах и баснях, но на свидетельстве тех, кто видел своими глазами и слышал своими ушами. Евангельские истины основаны на исторических событиях. Если бы отчет об этих событиях был недостоверен, тогда и вера наша оказалась бы напрасной. Но Бог не требует, чтобы мы верили в то, что основано на выдумках.

В Послании к Евреям мы находим следующее определение веры: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евреям 11:1). Вера – это самая сущность наших надежд на будущее. Проще говоря, мы полагаемся на Бога в отношении будущего, потому что верим в то, что было совершено Им в прошлом. Наша вера в то, что Бог и впредь будет достойным доверия, не беспричинна. У нас есть все основания считать, что Бог и в грядущем будет так же верен Своим обетованиям, как это было в минувшем. Для тех надежд, которые мы питаем, есть причины, и причины эти существенны и полновесны.

Та вера, которая называется уверенностью в невидимом, относится прежде всего – хотя и не исключительно – к будущему. Нет у нас магического кристалла, с помощью которого можно было бы провидеть грядущие события. Всех нас ведет в будущее вера, а не провидение. Мы можем строить планы и прогнозы, но даже самые прозорливые наши предположения основаны всего лишь на догадках, которые в свою очередь покоятся на фактах. Никому из нас не дано знать завтрашний день. Мы видим то, что есть в настоящем, и можем вызвать в памяти прошлое. Мы – великие мастера судить задним числом. Но единственная надежная очевидность, по которой мы можем судить о своем будущем, проистекает из обетований, данных нам Богом. Именно верой обретаем мы уверенность в невидимом. Мы препоручаем себя Богу на будущее.

Точно так же мы веруем в то, что Бог существует. И хотя узреть Самого Бога нам не дано, Писание ясно говорит о том, что невидимое Его проявляется через зримое творение Божие (Римлянам 1:20). Мы не видим Бога, но верим, что Он есть, потому что Бог являет Себя во всем, что создано Им, и на протяжении всей истории.

Просто верить в то, что Бог есть, не столь уж достохвально. Как пишет Иаков, «Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут» (Иакова 2:19). Здесь перо Иакова просто-таки брызжет сарказмом! Верить только в существование Бога – что ж, невелика заслуга: в этом и бесы преуспели. Одно дело – *верить в Бога*, и совсем иное – *верить Богу*. Уповать на Бога, безраздельно верить Ему свою жизнь – вот сущность христианской веры.

Библейские стихи для размышления:

Римлянам 1:16-32
Римлянам 5:1-11
Римлянам 10:14-17
Галатам 3:1-14
Ефессянам 2:8-9
Иакова 2:14-26

Заключение:

1. Христианство – это вера, основанная на совокупности знаний, открытых человеку Богом.
2. Вера – это не прыжок в темноту, но доверие к Богу, которое выводит нас из тьмы к свету.
3. Вера – проста, но не упрощенна.
4. Веру не следует приравнять к легковерию. Она зиждется на здравом смысле и исторической очевидности.
5. Вера дает нам почву для надежд на будущее.
6. Вера включает уверенность в невидимом.
7. Вера – это не просто признание того, что Бог существует; верить – значит доверять Богу.

СПАСАЮЩАЯ ВЕРА

Иисус сказал однажды, что до тех пор, пока мы не уверуем, как дети, Царство Небесное будет закрыто для нас. Детская вера есть необходимое условие для вступления в Царство Божие. Следует, однако, отличать детскую веру от веры ребяческой. Библия призывает нас быть младенцами на злое, а по уму быть совершеннолетними. спасающая вера проста, но не примитивна.

Поскольку Библия учит, что оправданы мы только через веру и что вера есть неперенное условие спасения, необходимо понимать, что же такое спасающая вера. Иаков предельно ясно говорит о том, какой спасающая вера быть не может: «Что́ пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его?» (Иакова 2:14). Здесь Иаков проводит различие между верой, которую человек исповедует, и верой в ее реальном воплощении. Всякий может заявить, что он имеет веру. И хотя мы, без сомнения, призваны исповедовать свою веру, провозглашение ее само по себе никого не спасает. Из Библии явствует, что люди способны чтить Христа на словах, тогда как на деле их сердца далеки от Него. Голословные заявления, не подкрепленные делами, которые порождаются верой, – это никак не спасающая вера.

Далее Иаков развивает эту мысль: «Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иакова 2:17). Мертвая вера описывается Иаковом как вера, не приносящая пользы. Она пуста и тщетна, и никого не оправдывает.

Заявляя о том, что оправдание происходит только через веру, Лютер и другие деятели Реформации прекрасно сознавали, сколь необходимо точно определить, какой именно является спасающая вера. Данное ими определение спасающей веры включает неотъемлемые составные элементы: знание, разумное согласие и личное доверие.

Спасающая вера подразумевает согласие. Мы не оправданы только потому, что с готовностью верим во что угодно. Кто-то сказал: «Неважно, во что ты веришь, лишь бы вера твоя была искренней.» Такое умонастроение прямо противоположно тому, чему учит нас Библия. А Библия-то как раз учит, что крайне важно то, во что мы верим. Мы оправданы не одной только искренностью. Разве нельзя вполне искренне заблуждаться? Верное учение, по крайней мере в том, что касается основных евангельских истин, является неотъемлемой составной частью спасающей веры. Мы веруем в благую весть, в Личность Христа и Его служение – это то, что невозможно отнять от спасающей веры. Если наше учение содержит еретический взгляд на эти главные истины, нам нечего надеяться на спасение. Если, к примеру, мы говорим, что веруем во Христа, но при этом отрицаем Его божественность, такая вера не спасет нас.

Хотя правильное понимание основных евангельских истин насущно необходимо для нашего спасения, самого по себе его недостаточно, чтобы обрести спасение. Студент может получить высший балл на экзамене по христианской теологии, но что́ если он всего лишь вы зубрил ее положения, не признавая их правдой для себя? спасающая вера подразумевает внутреннее согласие с евангельской истиной.

Даже если человек понимает благую весть и внутренне подтверждает ее, то есть соглашается с тем, что она истинна, он все же может так и не обрести спасающей веры. И дьявол знает, что благая весть истинна, но ненавидит ее каждой частицей своего существа. спасающая вера предполагает доверие, то есть личную уверенность в благой вести и подчиненность ей. Мы вполне можем верить, что вот этот стул выдержит наш вес, но не выкажем своего личного доверия к этому стулу, пока не сядем на него.

Доверие включает как разумную, так и волевою сторону. спасающая вера требует от нас любви к евангельской истине и желания жить по ней. Сколь прекрасен и влекущ Христос, мы постигаем сердцем.

Если бы мы рисовали диаграмму, то «личное доверие» поместили бы вслед за «разумным согласием». Дьявол может согласиться лишь с некоторыми истинами об Иисусе, но никак не со всеми. Он не согласен с желанностью и притягательностью Христа. Когда же разумное согласие сочетается в нас с личным доверием, становится несомненным, что спасающая вера требует того, что Лютер называл живой верой – одушевленного и сердечного доверия ко Христу, Спасителю и Господу нашему.

Библейские стихи для размышления:

Матфея 18:3

Римлянам 10:5-13

Ефесеям 2:4-10

1 Фессалоникийцам 2:13

Иакова 2:14-26

Заключение:

1. Спасающая вера подобна вере детской, но не ребяческой.
2. Никто не оправдан одним лишь исповеданием веры.
3. Спасающая вера требует разумного согласия с евангельскими истинами.
4. Спасающая вера подразумевает личное доверие и любовь ко Христу.

ОПРАВДАНИЕ ВЕРОЙ

Мартин Лютер заявлял, что догмат об оправдании одной лишь верой есть тот самый камень, о который претыкаются многие церкви. Эта главнейшая доктрина протестантской Реформации стала ни больше ни меньше как полем битвы за чистоту благой вести.

Оправдание может быть определено как действие, в результате которого неправедные грешники становятся правыми в глазах справедливого и святого Бога. Праведность – это главное, в чем нуждаются неправедные. Недостаток праведности у верующего грешника восполнен Христом. Оправдание только верой означает оправдание только праведностью Христа, Его заслугой, но не нашими добродетелями или добрыми делами.

Вопрос об оправдании неизбежно сосредоточивает внимание на проблеме, связанной с заслугами и благодатью. Оправдание верой значит, что дела наши недостаточно хороши для того, чтобы заслужить оправдание. Как утверждает Павел, «делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть» (Римлянам 3:20). Оправдание – категория судебная. Итак, нас объявляют, провозглашают или считают праведными, когда Бог вменяет нам праведность Христову. Единственным неперменным условием для этого является вера.

Протестантское богословие рассматривает веру как орудие оправдания, то есть средство, с помощью которого заслуги Христа вменяются нам. Римско-католическая теология учит, что первичным средством оправдания служит крещение, а таинству покаяния отводится роль вторичного, восстановительного средства (римско-католические богословы рассматривают покаяние как второй этап оправдания для тех, кто потерпел неудачу в деле спасения своей души, то есть утратил оправдывающую благодать, совершив смертный грех). Таинство покаяния требует искупительных трудов, которыми человек добывается заслуг, сообразных или достаточных для того, чтобы быть оправданным. Согласно воззрениям католиков, оправдание совершается через веру, но не только через нее: необходимым условием оправдания являются также добрые дела.

Оправдывающая вера есть вера живая; это не пустословное провозглашение ее. Это глубокое, личное чувство доверия, упование на одного Спасителя – Христа. Спасаящая вера есть также вера покаянная, принимающая Христа и как Спасителя, и как Господа.

Библия утверждает, что мы оправданы не добрыми делами своими, а тем, что вменяется нам по вере, то есть праведностью Христовой. Подобно тому, как в синтезе нечто новое добавляется к существующей основе, так и в оправдании нашем праведность Христа присоединяется к нашей личности. Наше оправдание условно засчитывается нам. Бог через веру передает нам праведность Христову. И это не «юридическая фикция», потому что Бог вменяет нам реальную заслугу Христа, которому мы принадлежим. Вменение это вполне действительно.

Библейские стихи для размышления:

Римлянам 3:21-28

Римлянам 5:12-19

2 Коринфянам 5:16-21

Галатам 2:11-21

Ефесянам 2:1-10

Филиппийцам 3:7-11

Заключение:

1. Оправдание есть действие, которым Бог провозглашает неправедных грешников праведными немедленно после того, как вменяет им праведность Христову.
2. Никто не может заслужить оправдание добрыми делами.
3. Вера есть неременное условие для того, чтобы человеку вменены были заслуги Христа.
4. Оправдание требует веры живой и действенной, а не простого словесного исповедания ее.

Многие считают, что, стараясь жить добродетельной жизнью, они делают все необходимое, чтобы попасть на небеса. Они уповают на свои добрые дела, полагая, что таким образом удовлетворяют требованиям божественной справедливости.

Тщетные упования! Закон Божий требует совершенства во всем. А поскольку мы несовершенны, то нам недостает той добродетельности, которая могла бы открыть для нас врата Царства Небесного. Ее невозможно достичь, живя добродетельной жизнью. Мы обретаем ее, только уверовав в праведность Христа. Его заслуги совершенны, и приобщиться к ним можно лишь через веру.

Считать, что добрые дела оправдывают нас помимо веры – значит впадать в ересь легализма. Полагать, что мы оправданы такой верой, которая не порождает никаких дел, – значит впадать в ересь антиномианства.

Вера и добрые дела связаны неразрывно, хотя между ними может быть проведено различие. Несмотря на то, что добрые дела ничего не добавляют к нашей вере перед Богом и что единственное условие оправдания – вера в Иисуса Христа, если добрые дела не следуют за исповеданием веры, это явный признак того, что вера наша не является оправдывающей. Реформатская формула гласит: «Вера есть единственное средство оправдания, однако она не одна пребывает в оправданном человеке». Вслед за истинным оправданием всегда начинается процесс освящения. Если оправдание произошло, неминуемо и освящение. Если же освящения не последовало, значит, не было и истинного оправдания. Это вовсе не означает, что оправдание зависит от освящения или опирается на него. Оправдание зиждется на истинной вере, которая в свою очередь неизбежно ведет к делам послушания.

Говоря о том, что вера без дел мертва, Иаков тем самым утверждал, что подобная «вера», будучи неживой, не способна никого оправдать. Живая вера порождает добрые дела, но дела эти не служат основой для оправдания. Одной лишь заслугой Иисуса Христа может быть оправдан грешник.

В опасное заблуждение – и это, пожалуй, одна из современных форм ереси антиномианства – впадают те, кто считает, что человек может быть оправдан, приняв Христа как Спасителя, но не как Господа. Истинная вера признает Христа и Спасителем, и Господом. Полагаться на спасение через Христа – значит ставить себя в полную зависимость от Него и приносить Ему покаяние в своих грехах. Каяться в грехах – значит подчиняться власти Христа над нами. Отрицать Его как Господа – значит искать оправдания в нераскаянной вере, а это уже не вера.

Хотя нашими добрыми делами спасения не заслужить, они являются тем основанием, на котором Бог обещает воздать на небесах каждому по заслугам. Войти в Царство Божие возможно лишь через веру. Воздаяние же на небесах будет вершиться *сообразно* нашим добрым делам, и, по выражению Августина, это будет не что иное, как милостивое увенчание Богом Его же собственных даров.

Библейские стихи для размышления:

Римлянам 3:9-4:8

Филиппийцам 2:12-13

Иакова 2:18-24

2 Петра 1:5-11

1 Иоанна 2:3-6

1 Иоанна 4:7-11

Заключение:

1. Никто не может быть оправдан добрыми делами. Оправдание бывает только через веру во Христа.
2. Веру и добрые дела следует различать, но ни в коем случае не разделять. Истинная вера всегда порождает дела послушания.
3. Вера есть единственное средство оправдания, однако она не одна пребывает в оправданном человеке.
4. Мертвая вера не в состоянии никого оправдать.
5. Вера во Христа означает доверие к Нему как ко Спасителю и подчинение Ему как Господу.
6. На небесах мы получаем воздаяние согласно своим делам, хотя и это воздаяние дается нам милостью Божией.

Дела = Оправдание	Неверно
Вера + Дела = Оправдание	Неверно
Вера = Оправдание – Дела	Неверно
Вера = Оправдание + Дела	Верно

ПОКАЯНИЕ

Первое предсказание Иоанна Крестителя, провозвестника Иисуса: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!» Этот призыв к покаянию был отчаянным воззванием к грешникам. Ни один нераскаянный не войдет в Царство Божие. Покаяние есть необходимое предварительное условие для спасения.

Покаяние в его библейском смысле означает «перемену сознания». И это не просто изменение каких-то второстепенных взглядов, но коренной переворот всей жизни человека. Это полное отвержение греха и обращение ко Христу.

Покаяние не является причиной духовного возрождения; оно – результат, или плод возрождения. Хотя покаяние приходит с возрождением, на этом оно не заканчивается, но длится и повторяется на протяжении всей жизни христианина. Мы продолжаем грешить, а потому призваны каяться, когда Святой Дух убеждает нас в том, что мы согрешили.

Богословы различают два вида покаяния. Первое – *attritio* – иллюзорное, или ложное покаяние. Признаками его бывают угрызения совести, вызванные страхом наказания или угрозы потерять благословение. Мамы и папы хорошо знают этот вид раскаяния, когда ребенок, пойманный за руку при попытке стянуть печенье, хнычет, предвидя родительскую взбучку: «Пожалуйста, не шлепай, я больше не буду!» Подобные мольбы, подкрепленные крокодиловыми слезами, обыкновенно не являются свидетельством искренних упреков совести за скверный поступок. Такое раскаяние выказывал в свое время Исав (Бытие 27:30-46). Не о грехе своем он сожалел, а о том, что лишился положенного ему по праву первородства. Итак, в основе иллюзорного покаяния лежит попытка забронировать себе обратный билет из ада или избежать какого-то иного наказания.

Contritio – *искреннее раскаяние* – есть покаяние истинное и богоугодное. Это – подлинное покаяние, то есть глубокое сожаление грешника о том, что он оскорбил Бога. Искренне кающийся человек откровенно и полностью исповедуется в своих грехах, не пытаясь искать для себя извинений или оправданий. Это признание своей греховности идет рука об руку с готовностью возместить нанесенный таким образом ущерб, как только это станет возможным, и с решимостью раз и навсегда отворотиться от греха. Такой дух раскаяния являет Давид в псалме 50: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня... Жертва Богу дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Псалом 51:12, 19).

Когда покаяние приносится Богу в духе искренности, Он обещает нам прощение и примирение с Собой: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоанна 1:9).

Библейские стихи для размышления:

Иезекииль 18:30-32
Луки 24:46-47
Деяния 20:17-21
Римлянам 2:4
2 Коринфянам 7:8-12

Заключение:

1. Покаяние является неременным условием для спасения.

2. Покаяние есть плод духовного возрождения.
3. Ложное покаяние происходит под влиянием страха.
4. Истинное покаяние происходит под влиянием искреннего сожаления грешника о своей греховности.
5. Истинное покаяние включает полное исповедание в грехах, возмещение нанесенного ими ущерба и решимость отвратиться от греха.
6. Бог обещает прощение и примирение всем, кто принесет искреннее покаяние.

ЗАСЛУГИ И БЛАГОДАТЬ

Вопрос о заслугах и благодати был и по сей день остается главным предметом дебатов между римско-католическими богословами и протестантами. Основным постулатом Реформации было *sola gratia* – спасение, обретаемое только благодатью Божией. Верующие не смогут принести свои заслуги, чтобы сложить их к подножию престола Верховного Судии; они возлагают упования лишь на милость и благодать Божию. Заслуга – это поступок, достойный либо поощрения, либо осуждения. Справедливость требует воздаяния по заслугам. Если человек не получает того, что заслужил, значит, совершается несправедливость.

Римско-католическое богословие рассматривает три вида заслуг: 1) заслуги, настолько выдающиеся, что требуют обязательного вознаграждения; 2) заслуги, хотя и не столь высокие, но все же «сообразные и достойные» поощрения со стороны Бога; 3) заслуги *чрезмерные*, то есть превосходящие все требования долга. Такие чрезмерные достижения свойственны только святым. Они слагаются в сокровищницу добрых дел, откуда церковь может черпать и наделять тех, кому недостает заслуг, чтобы переместиться из чистилища на небеса.

Протестантская теология отрицает и «протестует» против всех трех упомянутых видов, заявляя, что единственной заслугой, которой мы располагаем, является заслуга Христа. Заслуга Христа передается нам благодатью через веру. Благодать – это *незаслуженная* милость Божия. Это – деяние Бога, направленное на человека, Его расположение к человеку. Благодать – это не субстанция, которая может наполнять нашу душу. Мы возрастаем в благодати не количественным увеличением некоей внутренней субстанции, но милостивым содействием Духа Святого, обитающего внутри нас и благодатно на нас воздействующего. Средства благодати, даруемые Богом в помощь нашей христианской жизни, включают Святое Писание, таинства, молитву, общение и попечительство церкви.

Библейские стихи для размышления:

Иоанна 15:1-8
Римлянам 4:1-8
Римлянам 5:1-5
2 Коринфянам 5:17-19
Ефесянам 2:8-9
Титу 3:4-7

Заключение:

1. Наше спасение происходит *sola gratia* – только благодатью.
2. У нас нет заслуг, благодаря которым Бог был бы обязан спасти нас.
3. Римско-католическая теология различает три вида заслуг: *выдающиеся, достойные поощрения и чрезмерные*. Все они отрицаются протестантами.
4. Благодать есть незаслуженная милость или милосердие Бога к нам.

НЕОТСТУПНОСТЬ СВЯТЫХ

Многим из нас знакомы люди, которые когда-то во всеуслышание заявили о своей вере во Христа, а, возможно, и делами подтвердили ее, принимая энергичное участие в жизни церкви и ее служении, а впоследствии отреклись от веры и стали духовными отщепенцами. В таких случаях неизбежно возникает вопрос: может ли тот, кто уже был спасен, утратить свое спасение? Является ли вероотступничество угрозой, что вечно тяготеет над верующим?

Римское католичество учит, что люди могут потерять спасение и теряют его. Если человек совершает смертный грех, тем самым он убивает благодать оправдания, пребывающую в его душе. Если он умирает, не успев возвратиться в состояние благодати через таинство покаяния, он отправляется в ад.

Многие протестанты верят в возможность утраты спасения. Основываясь на предостережениях о своего рода «дисквалификации», которые содержатся в Послании к Евреям и у Павла, (1 Коринфянам 9:27), а также на горьких примерах с царем Саулом и другими библейскими героями, некоторые приходят к выводу, что человек может полностью и окончательно утратить благодать. С другой стороны, реформатская теология содержит учение о неотступности святых. Иногда его называют доктриной о «вечной защищенности». Суть этой доктрины состоит вот в чем: кто имеет спасающую веру, не утратит ее; тот же, кто утратил спасающую веру, не имел ее вообще. Как пишет Иоанн, «Они вышли от нас, но не были наши; ибо, если бы они были наши, то остались бы с нами; но *они вышли*, и чрез то открылось, что не все наши» (1 Иоанна 2:19).

Мы знаем, что люди могут увлекаться отдельными положениями христианства, не принимая при этом Самого Христа. Порой юноши и девушки с удовольствием посещают занятия в молодежной группе просто потому, что там интересно и весело. Таким образом они становятся «обращенными», но не ко Христу, а всего лишь к программе занятий. Подобные люди описаны в притче о сеятеле:

«Вышел сеятель сеять семя свое; и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его; а иное упало на камень и, взошед, засохло, потому что не имело влаги; а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его; а иное упало на добрую землю и взошед принесло плод сторичный». (Луки 8:5-8)

Эта притча может относиться к тем, кто вначале уверовал, но впоследствии отпал от веры, а может и означать, что те, кто «уверовал», имели ложную или кажущуюся веру, — так гласит богословское учение реформатов. Только семя, упавшее на добрую землю, прорастает плодом послушания. Иисус описывает таких людей как слушающих слово «в добром и чистом сердце» (Луки 8:15). Их вера исходит от истинно возрожденного сердца.

Учение о неотступности святых основывается не на стойкости нашей, даже если мы возрождены. Оно опирается на данное Богом обещание сохранять и оберегать нас. Павел пишет в Послании к Филиппийцам: «Будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать (его) даже до дня Иисуса Христа» (Филиппийцам 1:6). Благодатью, и только благодатью, способен выстоять христианин. Бог всегда доводит до конца то, что начал. Он заботится о том, чтобы Его замысел избрания не был нарушен.

Так называемая «золотая цепь», которую находим в Послании к Римлянам 8, еще раз свидетельствует, что надежды, питаемые нами, не беспочвенны. «А кого Он предопределил, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Римлянам

8:30). Павел продолжает эту мысль, заявляя, что ничто в мире «не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Римлянам 8:39).

Эта уверенность не покидает нас, ибо спасение – от Господа, а мы – творение рук Его. Каждому верующему Он дарует Святого Духа как залог того, что начатое Им будет завершено. Каждый верующий запечатлен Его Святым Духом. На каждом из нас лежит Его неизгладимая печать, и каждому дан залог во исполнение обещанного.

И, наконец, прочную основу нашей уверенности дает труд Христа как Первосвященника, ходатайствующего за нас. Так же, как Христос молил соблюсти Петра (но не Иуду), Он молит Отца соблюсти и восстановить нас, когда мы претыкаемся и падаем. Мы можем пасть или отойти на время, но отступить полностью и окончательно – никогда. Иисус молился в горнице: «Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание» (Иоанна 17:12). Погиб только Иуда – тот, кто с самого начала был сыном погибели и чья вера была иллюзорной. Те же, кто истинно верует, не могут быть похищены из руки Божией (Иоанна 10:27-30).

Библейские стихи для размышления:

Иоанна 6:35-40

Римлянам 8:31-39

Филиппийцам 1:6

2 Тимофею 2:14-19

Евреям 9:11-15

Заключение:

1. Многие люди заявляют вслух о своей вере во Христа, но впоследствии отрекаются от Него.
2. Неотступность святых зиждется на данном Богом обещании хранить их.
3. Бог завершает спасение избранных.
4. Те, кто отреклись от веры, никогда не были истинно верующими.
5. Мы можем быть уверенными в своем спасении, так как несем на себе печать Святого Духа. Бог дает Его нам в знак того, что спасение наше будет завершено.
6. Заступничество Христа сохраняет нас.

УВЕРЕННОСТЬ В СПАСЕНИИ

Может ли человек быть убежден в том, что он спасен? Заявлять о своей уверенности в спасении – многие сочли бы это неслыханной дерзостью. И все же Библия призывает нас утверждать свое спасение. Петр наставляет: «Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание» (2 Петра 1:10).

Наш долг – со всем прилежанием стремиться обрести уверенность в спасении. При этом нами движет не простое любопытство: «Интересно, насколько благополучно обстоит дело с моей душой?» Мы руководствуемся желанием возрасть в своем освящении. Христиане, испытывающие сомнения по поводу того, как далеко они продвинулись в своем спасении, задаются всевозможными вопросами, которые только затрудняют их общение со Христом. Неуверенность делается для них камнем преткновения, а сами они становятся уязвимыми для стрел Сатаны. Итак, мы должны стремиться обрести уверенность в своем спасении. Существуют четыре возможных состояния такой уверенности.

Состояние первое: Есть люди, которые не спасены и знают, что они не спасены. Такие люди сознают свою неприязнь к Богу и решительно отвергают Христа как Спасителя. Они смело заявляют о том, что не испытывают никакой нужды во Христе. Как правило, эти люди с откровенной враждебностью встречают благую весть.

Состояние второе: Есть люди, которые спасены, но не знают, что спасены. Эти люди пребывают в состоянии благодати, но не убеждены в этом. Вероятно, они всячески стараются противостоять греху в своей жизни и сомневаются в своем спасении потому, что совесть не дает им покоя. К этой категории относятся те, кто еще не удостоверился в том, что они принадлежат к числу избранных.

Состояние третье: Есть люди, которые спасены и знают, что они спасены. Это те, кто убежден в своем избрании и призвании. Им дано ясное и верное понимание того, что требуется для спасения, и они знают, что отвечают этим требованиям. Они верой откликнулись на свидетельство, данное Святым Духом их духу, о том, что они – дети Божии (Римлянам 8:16).

Состояние четвертое: Есть люди, которые не спасены, но искренне верят, что они спасены. Эти люди имеют уверенность в спасении, но не имеют спасения. Их уверенность ложна.

Поскольку возможно иметь ложную уверенность в спасении, как, в таком случае, определить, относимся мы к третьей группе или же к четвертой? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно внимательнее присмотреться к четвертой группе и спросить, каким образом можно иметь ложную уверенность в спасении.

Ложную уверенность в спасении легче всего обрести, исповедуя ложную доктрину о спасении. К примеру, если мы придерживаемся универалистского взгляда на спасение, то станем рассуждать так:

Каждый человек спасен.
Я – человек.
Следовательно, я спасен.

Поскольку эта доктрина ложна, то и основанная на ней уверенность в спасении беспочвенна.

Есть и другой способ обмануть себя – поверить в то, что на небеса можно попасть, если стараться вести праведную жизнь. Те, кто самонадеянно полагает, что их жизнь достаточно праведна для того, чтобы удовлетворить требованиям святого Бога, всего лишь тешат себя несбыточными надеждами на спасение.

Но что, если человек исповедует здоровое учение? Возможно ли при этом все же питать ложную уверенность в спасении? И на этот вопрос мы вынуждены ответить: да. Человек может считать, что имеет спасающую веру, а на самом деле ее не иметь. Подлинная уверенность испытывается двумя путями. Прежде всего мы должны пристальнее взглянуть в собственное сердце и проверить, имеем ли мы истинную веру во Христа. Нам необходимо удостовериться в том, что в нас присутствует искренняя любовь к библейскому Христу, – или же убедиться в ее отсутствии. Подлинная любовь ко Христу не может существовать в невосрожденном сердце.

Затем нам следует посмотреть на плоды нашей веры. Чтобы обрести уверенность, не стоит искать в себе каких-то совершенств, но определенные результаты послушания должны быть налицо; они-то и подтверждают, что наше исповедание веры не было простым суесловием. Нет плодов – нет и веры. Где есть спасающая вера, непременно будут и ее плоды.

Наконец, мы черпаем свою уверенность в Слове Божиим, посредством которого Святой Дух свидетельствует нашему духу, что мы – чада Его.

Библейские стихи для размышления:

Матфея 7:21-23

Иоанна 3:1-21

Римлянам 8:15-17

2 Коринфянам 1:12

1 Иоанна 2:3-6

1 Иоанна 5:13

Заключение:

1. Наш долг – со всем прилежанием стремиться обрести уверенность в спасении.
2. Уверенность в спасении помогает нам возрастать в освящении.
3. Существуют четыре возможных состояния уверенности в спасении:
 - а) Есть люди, которые не спасены и знают, что они не спасены.
 - б) Есть люди, которые спасены, но не имеют уверенности в том, что они спасены.
 - в) Есть люди, которые спасены и знают, что они спасены.
 - г) Есть люди, которые не спасены, но верят в то, что они спасены.
4. Ложная уверенность в первую очередь основывается на ложной доктрине о спасении.
5. Чтобы обрести подлинную уверенность, мы должны взглянуть в свое сердце и посмотреть на плоды своей веры.
6. Полная уверенность дается нам Словом Божиим совокупно со свидетельством Святого Духа.

ПЕРЕХОДНОЕ СОСТОЯНИЕ

«Она не умерла, но спит» (Луки 8:52). Эти слова Иисус сказал о дочери Иаира, готовясь воскресить ее из мертвых. Библия нередко символически называет смерть «сном». Основываясь на этом, некоторые приходят к заключению, что в Новом Завете содержится учение о «сне души».

«Сон души» обычно описывается как временное бессознательное состояние души, начиная с момента физической смерти и до того часа, как тела наши будут воскрешены. Когда же наша плоть восстанет от смерти, душа пробудится от сна, чтобы начать вечное и осознанное существование на небесах. Между мигом смерти и окончательным воскресением могут пройти века, но «спящая» душа не ощутит течения времени. Переход от небытия к новой жизни на небесах покажется нам мгновенным.

Учение о «сне души» представляет собой отклонение от ортодоксальных христианских воззрений. Тем не менее, оно достаточно глубоко укоренилось среди некоторых христиан, составляющих, впрочем, меньшинство. Традиция же именует это состояние переходным. Согласно традиционным взглядам, душа после смерти немедленно оказывается рядом со Христом и наслаждается непрерывным, осознанным пребыванием с Ним, в ожидании окончательного воскресения тела. Когда в Апостольском Символе веры говорится о «воскресении тела», имеется в виду не воскресение Христа во плоти человеческой (что также утверждается в Символе веры), но воскресение наших тел в последний день.

Но что же происходит в этот промежуток времени? В соответствии с классической точкой зрения, сразу же после смерти души верующих делаются прославленными. Они становятся совершенными в святости и мгновенно приобщаются славы Божией. Тела же их остаются погребенными вплоть до дня окончательного воскресения.

Иисус обещал разбойнику на кресте: «Ныне же будешь со Мною в раю» (Луки 23:43). Сторонники учения о «сне души» считают, что Иисус никак не мог при этом иметь в виду, что в тот же день встретится с разбойником в раю, так как Ему предстояло три дня находиться в состоянии смерти и только потом вознестись. Конечно, вознесение Христа в те дни еще не состоялось, и тело Его, без сомнения, пребывало в гробнице, но дух Свой Он препоручил Отцу. Мы убеждены, что в миг смерти душа Иисуса вознеслась в рай, как и было сказано Им. Защитники «сна души» полагают, что в большинстве изданий Библии запятая просто стоит не на своем месте. Они читают эту фразу так: «Говорю тебе ныне же, будешь со Мною в раю.»

Переставляя таким образом знак препинания, они относят слова «ныне же» к моменту, когда Иисус говорит, а не к тому времени, когда Он встретится с разбойником в раю. Все же очень маловероятно, чтобы подобная пунктуация оказалась правильной. Для разбойника и без того было совершенно очевидно, что Иисус разговаривал с ним именно в этот день, а не в какой-либо другой. Едва ли Иисусу так уж необходимо было подчеркивать, что Он говорит «ныне» (то есть «сегодня»). Сомнительно, чтобы человек, задыхающийся в предсмертных муках на кресте, стал попусту тратить слова. Все указывает на то, что, в согласии с остальными библейскими указаниями на переходное состояние (см. особенно Филиппийцам 1:18-26 и 2 Коринфянам 5:1-10), разбойнику было обещано, что в тот же день он окажется в раю вместе со Христом.

Состояние, в которое верующий переходит после смерти, – иное и лучшее, нежели то, что мы знаем в земной жизни, хотя и не столь благословенно, как бытие, которое нас ожидает после окончательного воскресения. В переходном состоянии мы будем непрерывно и осознанно наслаждаться пребыванием в присутствии Христа.

Со смертью заканчивается испытание рода человеческого. Наше окончательное местопребывание определяется в момент, когда мы умираем. За порогом смерти у нас не будет возможности раскаяться; такого места, как чистилище, где человеческая душа могла бы заслужить себе лучшее будущее, просто не существует. Для верующего смерть означает немедленное освобождение от жизненной борьбы и суеты и переход в состояние блаженства.

Хотя смерть несет душе покой, а Библия часто эвфемистически говорит о смерти, как о сне, неверно было бы утверждать, что в переходном состоянии душа спит или лишается способности сознавать себя вплоть до окончательного воскрешения.

Библейские стихи для размышления:

Луки 8:49-56

Луки 23:43

2 Коринфянам 5:1-10

Филиппийцам 1:19-26

1 Фессалоникийцам 4:13-18

Заключение:

1. Сторонники учения о «сне души» утверждают, что после смерти и вплоть до окончательного воскрешения душа впадает в бессознательное состояние. Такой взгляд представляет собой отклонение от традиционной христианской позиции.
2. Переходное состояние означает осознанное пребывание наших душ со Христом на небесах, начиная с момента смерти и до дня воскрешения наших тел.
3. Переходное состояние – иное и *лучшее*, нежели наше теперешнее существование, но истинное блаженство ожидает нас после окончательного воскрешения.
4. После смерти у человека уже не будет другой возможности принести покаяние.

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

Каждому верующему приходилось размышлять над вопросом, как мы станем выглядеть, оказавшись на небесах. Сможем ли мы узнать тех, кого любили на земле? Будут ли наши воскресшие тела отмечены признаками возраста?

Многое остается загадкой для нас. Ища ответов в Библии, мы находим только намеки. Мы знаем: что бы ни уготовано было нам по воскресении, действительность далеко превзойдет самые смелые ожидания. В Библии сказано: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Коринфянам 2:9). Павел пишет, что теперь мы «видим как бы сквозь *тусклое* стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Коринфянам 13:12).

Библия вполне определенно говорит об окончательном воскресении святых во плоти. Воскресший Иисус объявляется первенцем среди тех, кому предстоит воскреснуть.

Между земным, смертным телом и телом воскресенным, которое будет нам дано, существует преемственность. Наше нынешнее тело тленно, а это значит, что после смерти оно подвергнется разложению. Как Иисус, воскреснув, явился в прежнем, но преобразившемся теле, так же и наши нынешние тела восстанут преобразенными. Состояние тела может измениться, отличительные же черты его останутся прежними.

Каждое воскресшее тело будет обладать как физической, так и духовной полнотой. Недостатка не будет ни в чем, а то, что было дано, приумножится. Облекшись в свои воскресенные тела, мы останемся вполне узнаваемыми. Нам пока не известно, как это исполнится властью Божией, но так будет.

Наши обновленные тела будут созданы для нескончаемой жизни в Царстве Божием. Земное человеческое тело не предназначено для вечного существования. Все необходимые перемены произойдут в наших телах властью Божией. Мы знаем, что, воскреснув, не лишимся ограниченной человеческой природы. Мы не будем обожествлены. Наши тела станут нетленными, они больше не будут подвержены разрушительному действию болезни, не узнают боли и смерти. Восстав в чести, мощи и славе, они сделаются сильнее. Тела наши преобразятся и уподобятся телу Иисуса во славе Его.

Новое тело святого будет телом духовным и небесным. Оно пребудет в совершенной гармонии с высшим порядком бытия и, вполне возможно, будет излучать свет, подобный сиянию Христа в миг Его преображения.

Библейские стихи для размышления:

Римлянам 8:11

1 Коринфянам 2:9

1 Коринфянам 15:1-58

Филиппийцам 3:20-21

1 Фессалоникийцам 4:13-18

Заключение:

1. Наше будущее состояние после воскресения в теле окутано тайной.
2. Между нашими нынешними телами и телами воскресенными сохранится преемственность.

3. На небесах мы будем способны узнать друг друга.
4. Наши новые тела будут предназначены и приспособлены для пребывания на небесах.

ПРОСЛАВЛЕНИЕ

Вспоминаю ответственный момент перед школьным чемпионатом по баскетболу, когда вместе с товарищами по команде я «внимал» последним наставлениям тренера. Стараясь воодушевить и настроить нас на победу, он сказал: «Ребята, настал тот час, ради которого мы все немало старались. Теперь идите и покройте себя славой!» Так мы и сделали. Мы добились желанного звания чемпионов и всласть погрелись в лучах славы. Но такая слава быстротечна. В погоню за ней пускаешься с началом каждого спортивного сезона или с открытием новых состязаний.

Есть слава, гораздо более великая, непреходящая и полная, и она ожидает святых в конце их духовного паломничества. В Библии она зовется «прославлением». Прославление – конечное звено в «золотой цепи» искупления, о которой говорит Павел:

«Ибо, кого Он предузнал, тем и предопределил (быть) подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями; а кого Он предопределил, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Римлянам 8:29-30).

Доктрина о прославлении относится ко времени второго пришествия Христа, когда истинно верующим, живым и мертвым, дано будет полное и окончательное искупление своих тел и они будут восстановлены к славе. Так исполнится спасение избранных. Об этом пишет Павел в Послании к Коринфянам: «Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему – облечься в бессмертие» (1 Коринфянам 15:53). Тогда последний враг, смерть, будет поглощена победою. Процесс освящения завершится, достигнув цели.

Прославление, таким образом, являет собой великую надежду верных на будущее, когда Бог установит праведный порядок и вечно будет поддерживать его. Однако ожидаемое прославление уже и теперь служит нам отрадой. В этом падшем мире, где грех и окружает нас, и гнездится у нас внутри, утешительно сознавать, что Бог уже теперь очищает Своих святых, приуготовляя их к будущей славе. Верующий в некотором смысле уже прославлен и запечатлен для вечности; он – навеки дитя Божие.

Библейские стихи для размышления:

Иоанна 17:13-23

Римлянам 8:29-30

1 Коринфянам 15:50-54

2 Коринфянам 3:18

Заключение:

1. Прославление есть заключительный этап нашего спасения.
2. Прославление завершает наше освящение.
3. Обещание будущего прославления утешает и вдохновляет нас уже теперь.

ЧАСТЬ

VIII

ЦЕРКОВЬ И ТАИНСТВА

С тех пор, как двенадцать из учеников Христа сделали Его апостолами, люди нередко путают термины *ученик* и *апостол*. Хотя эти слова взаимозаменяемы, они все же не являются абсолютными синонимами. Библия называет *учениками* тех, кто принадлежал к кругу слушавших наставления Иисуса. Все апостолы были учениками, но не все ученики стали апостолами.

В новозаветной церкви на апостола возлагалась особая миссия. Само слово *апостол* означает «посланный». В действительности роль апостола не ограничивалась обязанностями простого гонца или вестника. В его полномочия входило представлять Того, Кем он был послан, и быть Его глашатаем. Главным новозаветным Апостолом был Сам Иисус. Он был послан Отцом и данной Им властью говорил от имени Отца. Отвергать Иисуса – значило отвергать Отца, Который послал Его.

Подобным же образом апостолы были призваны и посланы непосредственно Христом, Чьей властью они и говорили. Отрицать авторитет апостолов – значило отрицать авторитет Христа, пославшего их.

Во времена Нового Завета двенадцать учеников Христа были облечены апостольскими полномочиями. После смерти Иуды Искарота церковь избрала на его место Матфия, о чем свидетельствует книга Деяний. К числу апостолов Иисус присоединил Павла, ставшего особым посланцем к язычникам. Апостольство Павла, впрочем, отчасти оспаривалось, так как он не соответствовал всем критериям, установленным в Деяниях. Для того, чтобы называться апостолом, необходимо было: (1) быть учеником Иисуса во дни Его земного служения; (2) быть очевидцем Воскресения и (3) быть призванным и посланным непосредственно Христом. Павел не был прижизненным учеником Христа, а видение воскресшего Иисуса явилось ему уже после Его вознесения. Павел не был и очевидцем Воскресения – в том смысле, в каком были ими другие апостолы. Но к служению призвал Павла Сам Иисус. Его призвание было подтверждено другими апостолами, чье апостольство не вызывало никаких сомнений, а подлинность этого призвания была удостоверена чудесами, которые Бог совершил через Павла, дабы засвидетельствовать его власть как посланного возвещать откровение.

К концу первого столетия отцы церкви безоговорочно признали, что склоняются перед авторитетом истинных апостолов. Среди живущих сегодня нет никого, кто мог бы называться апостолом, поскольку никто не удовлетворяет упомянутым выше библейским критериям, и первые апостолы уже не подтвердят ничьего призвания, как это было с Павлом. Единственным существующим ныне апостольским авторитетом для нас является Библия.

Библейские стихи для размышления:

Римлянам 1:1-6

Римлянам 11:13

1 Коринфянам 9:2

1 Коринфянам 15:9

Евреям 3:1

Заключение:

1. Термины *ученик* и *апостол* не являются синонимами.

Ученик = учащийся

Апостол = тот, кто послан с правом говорить от имени пославшего его.

2. Иисус был «Апостолом Отца».

3. Согласно Библии, апостол должен быть:

а) учеником Иисуса;

б) очевидцем воскресения Иисуса;

в) призванным непосредственно Христом.

4. Апостольство Павла было уникальным и нуждалось в подтверждении со стороны других апостолов.

5. В настоящее время не существует апостолов в библейском смысле этого слова.

6. Для сегодняшнего читателя апостольским авторитетом является Библия.

Церковь объединяет в себе всех, кто принадлежит Господу и был искуплен кровью Христа. Для определения или описания церкви мы прибегаем к множеству других образов и выражений. Церковь, помимо прочего, называют телом Христовым, Божьей семьей, людьми Божиими, избранными, невестой Христовой, собранием искупленных, сообществом святых, новым Израилем.

Новозаветное слово *ecclesia* означает: «те, кто призван». Церковь рассматривается как собрание избранных – тех, кого Бог призывает от мира и греха в состояние благодати.

Поскольку земная церковь всегда являет собой то, что святой Августин называл «неоднородным телом», следует отличать зримую церковь от церкви незримой. В зримой церкви (которую составляют люди, заявившие о своей вере, прошедшие через таинство крещения и зачисленные в список членов учрежденной церкви) рядом с зернами будут произрастать плевелы – и об этом предупреждает Иисус. Хоть церковь и «свята», нечестие в наш век неизменно будет смешиваться в ней с благочестием. Не каждый из тех, кто на словах чтит Христа, почитает Его и в сердце своем. Для Бога сердце человеческое – открытая книга, а потому истинно избранные видны Ему, тогда как мы не всегда способны увидеть их. Незримая церковь проницаема для взгляда, но полностью видима только Богу. И задача избранных – сделать незримую церковь зримой.

Церковь является единой, святой, вселенской и апостольской. Церковь есть единое целое. Избранные, хотя они и принадлежат к разным деноминациям, объединены в одном Господе, одной вере, одном крещении. Церковь свята, так как она освящена Богом и пребыванием в ней Духа Святого. Церковь является вселенской (то есть всеобщей), поскольку она распространена по всей земле и в ней представлены все народы. Церковь является апостольской, поскольку учение апостолов, содержащееся в святом Писании, составляет основу церкви и является непререкаемым авторитетом для ее руководства.

Принадлежать к церкви Христовой – не только долг, но и честь для каждого христианина. Его святая обязанность – неизменно присоединяться к собранию святых для совместного поклонения, подчиняться церковной опеке и дисциплине и свидетельством своим деятельно участвовать в миссии церкви.

Церковь – это не столько организация, сколько живой организм. Она состоит из живых частиц. Ее называют телом Христовым. Подобно тому, как человеческое тело организовано в единое целое, действующее благодаря совместному функционированию и взаимозависимости многих его частей, и церковь как тело являет собой единство при многообразии составных частей. Управляемое единым «главой» – Христом, – тело это имеет множество членов, каждый из которых наделен от Бога дарами и способностями, содействующими работе всего тела.

Библейские стихи для размышления:

Матфея 13:24-43

1 Коринфянам 12:12-14

Ефессянам 2:19-22

Ефессянам 4:1-6

Колоссянам 1:18

Откровение 7:9-10

Заключение:

1. Церковь составляют те, кто принадлежит Господу.
2. Библейское слово «*ecclesia*» означает: «те, кто призван».
3. Земная церковь всегда будет неоднородным телом, которое объединяет верующих и неверующих.
4. Незримая церковь видима только Богу.
5. Церковь является единой, святой, вселенской и апостольской.
6. Церковь представляет собой живой организм, подобный человеческому телу.

ПРИЗНАКИ ИСТИННОЙ ЦЕРКВИ

В мире существуют тысячи несхожих между собой организаций, именуемых церквами; а поскольку организации, как и отдельные личности, способны отступить от веры, важно четко определять главные приметы, характеризующие истинную и законную зримую церковь. Ни одна церковь не свободна от ошибок и греха. Лишь на небесах она будет совершенна. Есть, однако, существенная разница между коррупцией, от которой не застраховано ни одно учреждение, и вероотступничеством. Вот почему для защиты и воспитания людей Божиих необходимо установить признаки истинной церкви.

В ходе истории сложились следующие характеристики, свойственные истинной церкви: (1) верное проповедование Слова Божия; (2) совершение таинств по слову установления; (3) применение церковных мер воздействия.

Проповедование Слова Божия. Хотя богословские взгляды разных церквей расходятся в частностях, а теологические доктрины различаются по степени чистоты, истинная церковь утверждает все, что составляет суть христианской веры. Соответственно, церковь считается ложной или отступнической, когда она официально отвергает ключевые положения христианства, такие как божественность Христа, Троицу, оправдание верой, искупление, а также другие доктрины, существенно важные для спасения. Так, деятели Реформации сражались отнюдь не за второстепенные детали; они отстаивали самое учение о спасении.

Совершение Таинств. Отрицать или порочить таинства, установленные Христом, – значит извращать учение церкви. Если церковь оскверняет Вечерю Господню, предоставляя предметы причастия откровенным атеистам, тем самым она лишает себя права называться истинной церковью.

Церковная дисциплина. В применении мер воздействия церковь порой уклоняется как в сторону необоснованной суровости, так и в сторону чрезмерной терпимости. Подобная практика иногда принимает крайне извращенные формы, которые уже не могут считаться законными. К примеру, если церковь открыто и без тени раскаяния потакает вопиющему и отвратительному греху или отказывается карать его, либо сама коснеет в таком грехе, она уже не является истинной церковью.

Хотя христиане должны быть самым серьезным образом предупреждены о том, что следует всемерно избегать розни, ссор и распрей в лоне церкви, все же им необходимо знать, что их святая обязанность – отмежеваться от всякого лжехристианского либо отступнического сообщества. Истинная церковь являет признаки своей подлинности в большей или меньшей степени. Реформация церкви – задача, которой нет конца. Мы стараемся как можно более добросовестно следовать библейским указаниям в том, что касается проповедования, совершения таинств и применения мер церковной дисциплины.

Библейские стихи для размышления:

Матфея 18:15-17
Римлянам 11:13-24
1 Коринфянам 1:10-31
Ефесянам 1:22-23
1 Петра 2:9-10

Заключение:

1. Истинная церковь имеет видимые признаки, отличающие ее от ложной или вероотступнической церкви.
2. Законная церковь обязана проповедовать благую весть.
3. Признаком истинности церкви является правильное, то есть свободное от искажений, совершение таинств.
4. Обязанность церкви – принимать меры воздействия против ереси и вопиющего греха.
5. Церковь постоянно нуждается в реформировании, с тем чтобы находиться в согласии со Словом Божиим.

Отлучение от церкви Христовой – мера чрезвычайная. И только один грех является тяжким настолько, что заслуживает отторжения от тела Христова. Имя ему – *нераскаянность*. Есть множество грехов, достаточно серьезных для того, чтобы церковь решила применить к согрешившему ту или иную меру воздействия. Однако, в связи с тем, что церковное воздействие является процессом многоступенчатым, а отлучение – последней в ряду дисциплинарных мер, единственный грех, который влечет за собой крайнюю меру воздействия – это отказ раскаяться во грехе, бывшем первопричиной всего процесса.

Итак, отлучение есть крайняя мера церковного воздействия. В результате ее нераскаянный грешник исторгается из сообщества верных. Эта доктрина вытекает из учения Иисуса о связывании и разрешении (Матфея 16:19; 18:15-20; Иоанна 20:23). Обязанность блюсти дисциплину была возложена на церковь изначально. При этом в отрывке из 18-ой главы Евангелия от Матфея перечисляются три обязательных шага, предваряющих отлучение. Во-первых, грешника следует обличить, будучи с ним наедине. Если обличение окажется напрасным, необходимо повторить его, но уже при свидетелях. Таким образом можно будет убедиться, что первоначальные обвинения не были ошибочными и не носили клеветнического характера. После этого грешник должен предстать перед всем собранием верующих. Если же и эта мера не возымеет успеха, церковь обязана прекратить общение с преступившим ее законы.

Следует отметить, что отлучение ни в коем случае нельзя воспринимать как меру возмездия. Весь процесс дисциплинарного воздействия, вплоть до отлучения, является видом воспитания, цель которого состоит в том, чтобы заставить человека раскаяться и возвратить его в лоно церкви. В момент отлучения виновный во грехе нераскаянности предается в руки дьявола. Намерение церкви здесь заключается не в том, чтобы покарать грешника, а в том, чтобы открыть ему глаза на грех, в котором он упорствует. По мнению Жана Кальвина, церковная дисциплина – это «лучшее средство» для поддержания здорового учения, порядка и единства [1].

В Вестминстерском Исповедании Веры перечисляются пять целей, преследуемых мерой отлучения:

«Церковные меры воздействия необходимы для исправления и приобретения совершающих проступки братьев, для удержания других от подобных проступков; для очищения от порочной закваски, которая может испортить целое; для защиты чести Христовой, святого исповедания Евангелия, для предотвращения гнева Божия, который справедливо может обрушиться на Церковь, если Его завет и удостоверения завета подвергнутся кощунству упрямых и отъявленных богопротивников» [2].

Этот перечень, вероятно, можно было бы свести к двум основным причинам: заботе о душе грешника и заботе о здоровье и благополучии церкви.

Церковная дисциплина предписана Христом, и осуществлять ее требуется с величайшей осторожностью. Церковь на этом пути подстерегают заблуждения двоякого рода. Она может сделаться чересчур «мягкотелой» и неспособной справиться с теми, кто своим постыдным поведением позорит веру, а может стать чрезмерно строгой в ущерб милосердию, заповеданному нам Богом.

Меры церковного воздействия не следует применять по любому поводу. Мелочные придирки могут пагубно повлиять на паству церкви. Мы призваны проявлять друг к другу терпимость и снисхождение, как это делает Бог по отношению к нам. Писание призывает нас к любви, которая «покрывает множество грехов».

Библейские стихи для размышления:

Матфея 7:1-5

1 Коринфянам 5

1 Коринфянам 11:27-32

1 Тимофею 1:18-20

1 Тимофею 5:19-20

1 Петра 4:8

Заключение:

1. Отлучение является крайней мерой церковного воздействия.
2. Нераскаянность есть тот единственный грех, который влечет за собой отлучение.
3. Церковная дисциплина предписана нам Христом.
4. Цель отлучения – возвращение раскаявшегося человека в лоно церкви и защита церкви.
5. Церковь не должна быть ни чрезмерно терпимой, ни чрезмерно строгой.
6. Любовь христиан друг к другу должна проявляться во взаимной терпимости и снисхождении.

Исторически словом *таинство* обозначалось нечто священное. Латинский термин *sacramentum* использовался при переводе новозаветного слова «тайна». В широком смысле таинствами назывались все религиозные обряды и церемонии. Со временем термин *таинство* приобрел более определенное и узкое значение. Таинствами стали именоваться *видимые знаки*, посредством которых Бог зримо выражает Свое обещание благодати. Зримые знаки запечатлевают и подтверждают обетования завета благодати. Таинства включают некоторые внешние элементы, такие как хлеб, вода или вино; определенную действенность, установленную Богом в связи с видимым знаком, а также искупительное благо, которое дается верующему.

Римско-католической церковью установлены семь Таинств: Крещение, Миропомазание, Святое Причастие (Вечеря Господня), Покаяние, Брак, Священство и Соборование. Протестантизм ограничивается двумя Таинствами: Крещением и Вечерей Господней. Хотя другие обряды (к примеру, бракосочетание) признаются протестантами как особо установленные, все же они не могут быть приравнены к Таинствам. Таинствами считаются: 1) обряды, установленные непосредственно Христом; 2) обряды, обладающие значимостью по самой природе своей; 3) обряды, предназначенные для соблюдения во веки веков и 4) обряды, предопределенные для обозначения, наставления и запечатления людей, которые с верой принимают их.

Таинства являются истинными средствами благодати, передающими обетования Божии. Действенность их заключается не во внешних элементах, но в Самом Боге, чьими знаками они являются. Не зависит их действенность и от того, насколько сильна вера совершающего таинства, – она идет лишь от Бога, верного Своим обетованиям.

Таинства являют собой виды духовной связи. Они не могут существовать вне зависимости от Слова Божия. Таинства подтверждают Слово Божие, так что совершение их идет рука об руку с проповедованием Слова.

Спасение не достигается совершением таинств. Спасение происходит только через веру во Христа. Там, где есть вера, таинства не бывают в небрежении. Они составляют жизненно важную часть как богослужения, так и христианского воспитания.

Несмотря на то, что совершение таинств требует использования внешних элементов, их не следует воспринимать как пустую обрядность или формализм. Иногда таинства действительно перерождаются в ничего не значащий ритуал, но отвергать их ни в коем случае нельзя. Они и на самом деле представляют собой ритуалы, однако ритуалы эти установлены Богом, и потому нам должно с радостью и торжеством участвовать в них.

Библейские стихи для размышления:

Матфея 28:19-20

Деяния 2:40-47

Римлянам 6:1-4

1 Коринфянам 11:23-34

Галатам 3:26-29

Заключение:

1. Таинство есть видимый знак Божьего обетования благодати для верующих.
2. Римско-католическая церковь насчитывает семь таинств, тогда как большинство протестантов признают лишь два: Крещение и Вечерю Господню.
3. Таинства не передают автоматически того, что означают. Благодать, заключенная в таинствах, сообщается через веру.
4. Таинства – это не пустой ритуал, поскольку они установлены Христом.
5. Таинства необходимо сочетать с проповедованием Слова.

Крещение есть священный знак Нового Завета. Он служит печатью и залогом завета благодати, в который Бог вступает с избранным.

Крещение многозначно. Прежде всего оно символизирует очищение и отпущение грехов. Оно также означает, что крещаемый возрождается Святым Духом, что он умирает и воскресает вместе со Христом, наделяется Святым Духом, принимается в семью Божию и освящается Святым Духом.

Крещение установлено Христом и должно совершаться во имя Отца, Сына и Святого Духа. Ни в коем случае не следует думать, что внешний обряд крещения автоматически или некоей магической силой сообщает человеку те реалии, которые обозначает. Так, несмотря на то, что крещение олицетворяет духовное возрождение или обновление, само по себе оно не является причиной возрождения. Сила этого таинства заключается не в воде, применяемой при крещении; она исходит от силы Божией.

Духовные вещи, обозначаемые и отображаемые этим таинством, могут существовать до того, как верующему был дан знак крещения, а могут появиться и впоследствии. В ветхозаветные времена знаком завета служило обрезание. Помимо прочего, обрезание было свидетельством веры. У взрослых людей, таких, как, например, Авраам, вера предшествовала символическому обряду обрезания. Детям же верующих знак обрезания давался до того, как они обретали веру; примером тому служит Исаак. Подобным же образом и в новозаветный период реформатское учение требует, чтобы взрослые, обратившись, крестились после исповедания ими веры, тогда как детям их таинство крещения преподается до того, как они уверуют.

Крещение осуществляется путем омовения водой. Совершать его можно как погружением крещаемого в воду, так и возливанием воды или кроплением водой. Греческое слово *baptizo* подразумевает все три возможности.

Действенность крещения не связана ни с личностью того, кто его совершает, ни с личностью того, кто его принимает. Крещение есть знак Божьего обетования о спасении всех, кто верует во Христа. Поскольку это обетование дано Богом, то и действенность его зиждется на верности Божией.

Крещение – знак обетования Божия, а потому должно преподаваться человеку один раз. Креститься более одного раза – значит подвергнуть сомнению твердость и надежность обещания, данного Богом. Разумеется, те, кто крестился дважды или трижды, не имели намерения усомниться в обетовании Божиим, но, в сущности, это действие подразумевает подобное сомнение. Как бы то ни было, долг каждого верующего – принять крещение, которое является не пустым обрядом, но таинством, установленным Господом нашим.

Библейские стихи для размышления:

Римлянам 4:11-12

Римлянам 6:3-4

1 Коринфянам 12:12-14

Колоссянам 2:11-15

Титу 3:3-7

Заключение:

1. Крещение есть священный знак Нового Завета.
2. Крещение многозначно.
3. Таинство крещения установлено Христом и должно совершаться с применением воды; крещение совершается во имя Отца, Сына и Святого Духа.
4. Крещение само по себе не ведет к духовному возрождению.
5. Крещение может совершаться посредством возливания воды, кропления водой или погружения в воду.
6. Действенность крещения зиждется на твердости и надежности Божьего обетования; это таинство должно быть преподано человеку только однажды.

КРЕЩЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ

Хотя из истории христианства видно, что крещение младенцев бытовало в большинстве церквей, правомерность его всерьез оспаривается представителями некоторых христианских конфессий. Сомнения по поводу крещения младенцев основаны на нескольких моментах. В Новом Завете не содержится ни прямых указаний на то, что младенцев следует крестить, ни запрещения делать это. Споры также ведутся о значении крещения и степени преемства от Ветхого Завета к Новому.

Главное возражение противников крещения младенцев состоит в том, что таинство крещения установлено для членов церкви, а церковь является собранием верующих. Поскольку младенцы не способны исповедовать веру, то и крестить их не должно. Подчеркивается и тот факт, что среди случаев крещения, описанных в Новом Завете, не встречается ни одного упоминания о младенцах, прошедших через этот обряд. Далее отмечается, что, хотя в Ветхом Завете и не утверждается наследование спасения через биологические, то есть кровные узы, все же в нем явно прослеживается избранность израильского народа. Завет распространяется как на членов семьи, так и на всех соплеменников. В Новом Завете действенность завета значительно расширена, так как к сообществу верных допускаются язычники. Происходит разрыв преемственности, в результате чего обрезание заменяется крещением.

Сторонники крещения младенцев, напротив, подчеркивают его преемственную связь с ветхозаветным обрезанием. Несмотря на то, что крещение и обрезание далеко не идентичны, между ними есть точки соприкосновения, и немаловажные. Прежде всего и крещение, и обрезание – это знаки завета и знаки веры. Авраам пришел к вере, будучи уже зрелым человеком. Прежде чем подвергнуться обрезанию, он заявил вслух о своей вере. Итак, вера была у Авраама до того, как он получил знак этой веры. Что касается сына Авраама, Исаака, то он получил знак своей веры прежде, чем обрел веру, олицетворяемую этим знаком (и то же происходило в будущем со всеми детьми завета).

Крайне важным является то обстоятельство, что уже во времена Ветхого Завета Бог распорядился, чтобы знак веры был *заранее* дан тем, кому еще только предстояло эту веру обрести.

Необходимо также отметить, что в упомянутых Новым Заветом случаях крещения речь идет о взрослых людях, в прошлом неверующих. Это было первое поколение христиан. Новообращенным же зрелого возраста (то есть тем, кто не был рожден в семье верующих) по правилам полагалось во всеуслышание заявить о своей вере, прежде чем принять крещение как знак ее.

Около четверти случаев крещения, описываемых в Новом Завете, отмечают, что крещены были все домашние. Это достаточно явно указывает (хотя и не может служить неопровержимым доказательством), что среди окрещенных были и младенцы. Поскольку Новый Завет прямо не исключает младенцев из числа тех, кому давался знак завета (а ведь на протяжении тысячелетий, когда таким знаком являлось обрезание, никто не сомневался в их принадлежности к завету), для ранней церкви вполне естественно было прийти к выводу, что знак завета должен даваться и младенцам.

Сама история подтверждает справедливость такого вывода. Первое прямое упоминание о крещении младенцев встречается приблизительно в середине II-го века по Р.Х. Следует особо отметить, что о крещении младенцев в нем говорится как о повсеместно принятой церковной практике. Если в первом веке церковь не совершала обряд крещения младенцев, то каким образом мог произойти, а главное – широко распространиться – столь стремительный отход от традиции? Примечательно и то, что в дошедшей до нас литературе того времени не отражено никаких разногласий по этому поводу.

Новый Завет вообще *подразумевает* гораздо больше, нежели Ветхий Завет. Те же, кто выступает против крещения младенцев, тем самым оспаривают законность их прав, которых не отрицает сама Библия.

Библейские стихи для размышления:

Бытие 17:1-14
Деяния 2:38-39
Деяния 16:25-34

Заключение:

1. Новый Завет не указывает на необходимость, но и не запрещает крещения младенцев.
2. В обоснование своей позиции противники крещения младенцев указывают на различия между Ветхим и Новым Заветами, а также на то обстоятельство, что крещение есть знак веры.
3. Сторонники крещения младенцев подчеркивают преемственность обрезания и крещения как знаков веры.
4. В большинстве случаев новозаветное крещение совершалось над взрослыми людьми, которые представляли первое поколение новообращенных, то есть никак не могли быть крещены во младенчестве.
5. В случаях крещения, описываемых Новым Заветом, упоминается о том, что крещены были «все домашние»; отсюда возможен вывод, что крещение приняли также дети и младенцы.
6. История церкви свидетельствует о том, что во II веке по Р.Х. практика крещения младенцев была принята повсеместно.

ВЕЧЕРЯ ГОСПОДНЯ

Мартин Лютер отвергал доктрину римско-католической церкви о *трансубстанциации* (претворении), то есть замещении хлеба и вина в миг причастия телом и кровью Христовой. Лютер не видел необходимости в этом учении. Он полагал, что присутствие Христа не *заменяет* хлеба и вина, но *прилагается* к ним. Лютер утверждал, что тело и кровь Христова определенным образом присутствуют в хлебе и вине, осеняют и пронизывают их. Это лютеранское учение о причастии принято именовать *консубстантацией* (букв. *сопретворением*. – прим. перев.), так как субстанция тела и крови Христовой присутствует здесь наряду с субстанцией хлеба и вина. Лютеранские теологи, кстати сказать, не слишком довольны термином *консубстантация*, так как он чересчур близко ассоциируется с учением католиков о трансубстанциации.

Ясно, однако, что Лютер отстаивал реальность физического присутствия Христа при отправлении таинства Вечери Господней. В подтверждение своей позиции он неоднократно цитировал слова установления, произнесенные Христом: «Сие есть тело Мое». Лютер не позволял трактовать глагол «есть» в переносном смысле. Он также принимал доктрину о сообщаемых свойствах, согласно которой божественное свойство вездесущности было сообщено человеческой природе Иисуса, вследствие чего стало возможным присутствие тела и крови Его во многих местах одновременно.

Цвингли и его единомышленники считали, что слова Иисуса «сие есть тело Мое» в действительности означают: «сие *представляет* тело Мое». Иисус нередко употреблял глагол *быть* в фигуральном смысле. Он говорил: «Я есть путь», «Я есть Лоза» и так далее. Цвингли и другие полагали, что реальные плоть и кровь Христовы не присутствуют ни в хлебе и вине, ни с ними, ни вместо них. Вечеря Господня творится лишь в воспоминание о жертве Христа, и присутствие Иисуса в этот момент ничем не отличается от обычного Его присутствия посредством Святого Духа.

Жан Кальвин, оспаривая позиции римско-католической церкви и Лютера, отрицал «субстанциальное» присутствие Христа при совершении таинства Вечери Господней. Однако, полемизируя с анабаптистами, которые сводили Вечерю Господню к простому поминовению, он настаивал именно на «субстанциальном» Его присутствии.

На первый взгляд может показаться, что Кальвин был пойман на вопиющем противоречии. Но при ближайшем рассмотрении мы видим, что термину «субстанциальный» Кальвин придает два различных значения. Обращаясь к католикам и Лютеру, он использует слово «субстанциальный» в значении «физический», тем самым отрицая физическое присутствие Христа в хлебе и вине. В споре с анабаптистами он употребляет термин «субстанциальный» в значении «реальный», настаивая, таким образом, на том, что Христос реально, то есть воистину присутствует при совершении таинства Вечери Господней, хотя и не в физическом смысле.

Поскольку Кальвин отвергал идею о свойствах, сообщаемых божественной природой природе человеческой, его обвинили в том, что он *разделяет* и *отрывает* друг от друга две природы Христа, то есть в ереси несторианства, осужденной Халкидонским Собором в 451 году. На это Кальвин возразил, что он не разделяет две природы Христа, а *различает* их.

Человеческая природа Иисуса ныне пребывает на небесах, находясь в совершенной гармонии с Его божественной природой. И хотя эта человеческая природа находится в определенном месте, нельзя сказать того же о *личности* Христа, так как Его божественная природа по-прежнему обладает свойством вездесущности. Иисус сказал: «Я с вами во все дни до скончания века» (Матфея 28:20). Попытаемся теперь дать графическую иллюстрацию сказанного, хотя при этом мы вполне сознаем ее несовершенство и даже рискуем быть неправильно понятыми.

Согласно учению Кальвина, тело и кровь Христа пребывают на небесах, но «духовно присутствуют» с нами благодаря вездесущей божественной природе Иисуса [1]. Везде, где присутствует божественная природа Христа, есть и Его реальное присутствие. Это вполне соответствует учению Самого Иисуса, Который «уходил», чтобы навеки остаться с нами. Встречая Его при совершении таинства Вечери Господней, мы становимся сопричастны Ему. Находясь в божественном присутствии Иисуса, мы непостижимым образом оказываемся и в Его присутствии как человека, ибо божественная природа Христа неотделима от Его человеческой природы. Божественная Его природа приводит нас к вознесшемуся Христу, и через таинство Вечери Господней мы вкушаем от рая.

Библейские стихи для размышления:

Матфея 26:26-29

1 Коринфянам 10:13-17

1 Коринфянам 23-34

Заключение:

1. Согласно учению Лютера, тело и кровь Христова определенным образом присутствуют в хлебе и вине, осеняют и пронизывают их.
2. Цвингли учил, что Вечеря Господня творится исключительно в воспоминание о жертве Христа.
3. Кальвин отрицал физическое присутствие Христа во время совершения таинства Вечери Господней, но утверждал реальность Его присутствия.
4. Человеческая природа Иисуса пребывает на небесах; божественная Его природа – вездесуща.

ПРЕТВОРЕНИЕ

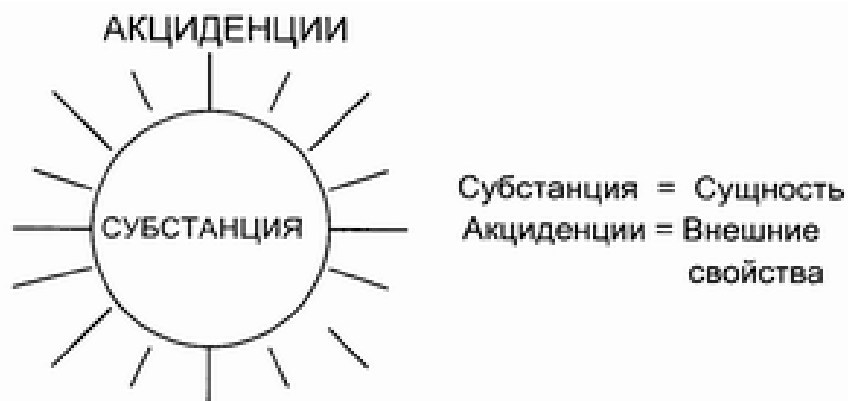
Нет в жизни церкви момента более торжественного, более священного, чем совершение таинства Вечери Господней. Его называют Святым Причастием, так как в миг вкушения хлеба и вина люди становятся по-особому сопричастны Христу. В это мгновение Христос присутствует с нами неповторимым, уникальным образом.

Как же именно присутствует с нами Христос во время Вечери Господней? Этот вопрос порождает бесконечные споры в христианской среде. Он был предметом богословских дебатов не только между протестантами и католиками. Даже ведущие деятели Реформации – Лютер, Кальвин и Цвингли – так и не сумели прийти к взаимоприемлемому решению этого вопроса.

Римско-католическое учение содержит доктрину о *трансубстанциации*, или *претворении*. Суть ее состоит в том, что во время мессы происходит чудо, вследствие которого обычное вещество (субстанция) хлеба и вина претворяется в субстанцию тела и крови Христовой. Это происходит неощутимо для человеческих чувств. Католики, однако, верят, что хлеб и вино, оставаясь на вид и на вкус все тем же хлебом и вином, на самом деле становятся плотью и кровью Христовой.

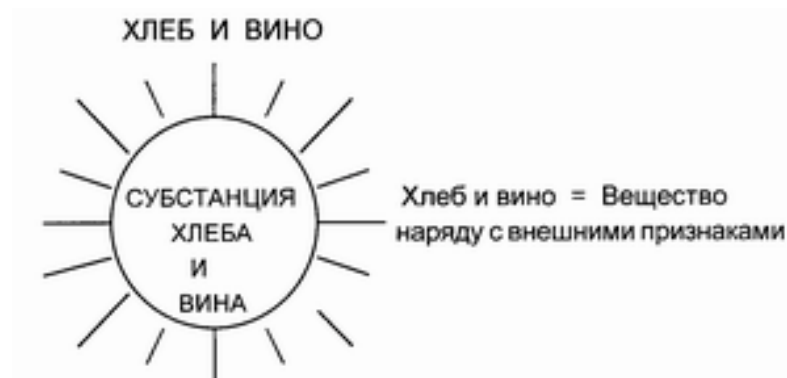
Для понимания этого чуда нам необходимо ближе познакомиться с философией Аристотеля. Коротко говоря, согласно учению Аристотеля, любая реальность (данность) складывается из *субстанции* и *акциденций*. *Субстанция* – это глубинная сущность предмета, «вещество», из которого он состоит. *Акциденции* – это внешние, зримые или поверхностные свойства предмета. Это те его качества, которые мы видим, осязаем, можем попробовать на вкус.

Аристотель всегда усматривал неразрывную связь между предметом и его качествами. Возьмем, к примеру, дуб: он неизменно соединяет в себе как внутреннюю сущность дуба, так и внешние его признаки. Для того, чтобы субстанция, то есть внутренняя сущность, одного предмета соединилась с акциденциями, то есть внешними признаками другого, необходимо чудо.

Это и есть чудо претворения. Вещество хлеба и вина превращается в субстанцию тела и крови Христовой. При этом внешние свойства хлеба и вина остаются неизменными. Таким образом, во время мессы мы имеем субстанцию тела и крови Христа при отсутствии акциденций хлеба и вина, а также акциденции хлеба и вина при отсутствии их субстанций.

До того, как происходит чудо претворения, вещество хлеба и вина присутствует у нас наряду с их внешними свойствами.

После того, как происходит чудо претворения, мы имеем вещество тела и крови Христовой наряду с внешними признаками хлеба и вина.

Гораздо более важным представляется, в связи с чудом претворения, вопрос о человеческой природе Иисуса. Тело и кровь составляют принадлежность Его человеческой, а не божественной природы. Поскольку мессу служат одновременно во многих уголках мира, естественно будет спросить: каким образом признаки человеческой природы Иисуса (тело и кровь) могут присутствовать в разных местах в одно и то же время? Вездесущность, то есть одновременное пребывание повсюду и во всей полноте, есть свойство божественное, но никак не человеческое. Для такого повсеместного пребывания необходимо, чтобы человеческая природа Иисуса приобрела божественные свойства. И Лютер, и римское католичество учат, что свойство вездесущности передается человеческой природе Христа Его же божественной природой (которой, разумеется, присуща способность пребывать в разных местах одновременно), в результате чего человеческая природа, будучи, как и прежде, сосредоточенной в теле Иисуса, может присутствовать повсюду в одно и то же время.

Кальвин и другие деятели Реформации считали, что идея о наделении человеческой природы божественными свойствами идет вразрез с решением Халкидонского Собора (451 г.), согласно которому две природы Христа – человеческая и божественная – соединены вместе таким образом, что не смешиваются и не сливаются воедино, не разделяются и не раздваиваются; *при этом каждая из них сохраняет присущие ей свойства*. Таким образом, Кальвин и большинство реформаторов расценивали доктрину о претворении как разновидность ереси.

Библейские стихи для размышления:

Марка 14:22-25

Заключение:

1. *Претворение*, или *трансубстанциация*, означает, что в ходе мессы хлеб и вино чудесным образом превращаются в тело и кровь Христову, хотя и сохраняют при этом внешние признаки хлеба и вина.
2. *Субстанция* есть глубинная сущность предмета; *акциденции* – это внешние его признаки, воспринимаемые человеческими органами чувств.
3. Для претворения необходимо, чтобы человеческая природа Христа была наделена божественным свойством вездесущности, то есть способностью пребывать в нескольких местах одновременно.
4. Кальвин отвергал идею претворения как идущую вразрез с решением Халкидонского Собора.

ДЕНЬ СУББОТНИЙ

Почитание дня Субботнего было установлено Богом от начала мира. После шести дней творения Бог отдыхал от трудов на седьмой день и освятил его. Освящая этот день, Бог особо выделил его для почитания. «Чти день субботний,» – гласит одна из десяти заповедей, данных Моисею на горе Синай. Очень важно помнить, что заповедь эта является составной частью завета творения. Во времена Ветхого Завета нарушение ее считалось величайшим преступлением.

Слово *Sabbath* в переводе с древнееврейского означает «седьмой». На этом основании многие утверждают, что суббота является единственным днем, отведенным для почитания, а потому праздновать ее в воскресенье – значит нарушать установленный Богом закон. И все же на протяжении всей истории христианства верующие чтили день субботний в воскресенье, ибо в Новом Завете это – День Господень, день воскресения Христова. Принцип освящения Субботы как одного дня из семи остался неприкосновенным. Начиная от Сотворения мира, суббота была почитаема людьми, в том числе и апостолами.

Вопрос о соблюдении дня Субботнего в седьмой день недели по-прежнему широко дебатруется в богословской среде. Большинство теологов сходятся на том, что суббота предназначена для отдыха, по большей части – от повседневных трудов. Субботний день следует также посвящать совместному поклонению Богу и внимательному изучению Слова Божия. Это – время радоваться воскресению Христа и нашей надежде обрести отдохновение на небесах.

Чаще всего разногласия возникают по поводу развлечений и исполнения дел милосердия в день Субботний. Некоторые расценивают мирские развлечения как нарушение Субботы; другие, напротив, считают, что развлечения необходимы для полноценного отдыха и восстановления сил.

Библия прямо не поощряет, но и не запрещает развлечений в день Субботний, хотя значение слова «*прихоть*», употребляемого пророком Исаией в главе 58:13, может, скорее, свидетельствовать о том, что такие развлечения нежелательны.

Не столь ожесточенные споры ведутся вокруг исполнения дел милосердия. Многие ссылаются на пример особого служения Иисуса в день Субботний, воспринимая его как безусловное повеление христианам и в Субботу принимать деятельное участие в делах милосердия – к примеру, посещать больных. Другие настаивают на том, что пример Иисуса всего лишь доказывает правомерность и благость подобных дел, но отнюдь не обязывает совершать их в день Субботний. (Вполне понятно, что исполнение дел милосердия мы не должны ограничивать только Субботой.)

Библейские стихи для размышления:

Бытие 2:1-3

Исход 20:8-11

Исаия 58:13-14

Матфея 12:1-14

Деяния 20:7

1 Коринфянам 16:1-2

Откровение 1:10

Заключение:

1. Почитание дня Субботнего было установлено от начала мира и действенно и поныне.
2. Слово *sabbath* означает «седьмой», то есть один день из семидневного цикла.
3. Ранняя церковь почитала Субботу в День Господень, перенесла ее с субботы на воскресенье (первый день недели).
4. День Субботний предназначен для отдыха от повседневных дел (за исключением случаев срочной необходимости) и для собрания святых ради совместного поклонения Богу.
5. Ведутся споры об уместности развлечений и необходимости исполнять дела милосердия в день Субботний.

КЛЯТВЫ И ОБЕТЫ

В детстве я услышал широко известную легенду о Джордже Вашингтоне и вишневом дереве. Когда отец Джорджа, расстроенный бессмысленным уничтожением дерева, приступил с расспросами к сыну, мальчик якобы сказал: «Лгать я не могу. Это я спилил вишню.»

Потребовались годы, прежде чем я понял, что чистосердечное признание юного Джорджа было, по сути дела, ложью. Тот, кто говорит: «Лгать я не могу», на самом деле лжет, поскольку речь идет о способности лгать вообще. Джордж Вашингтон многого не мог делать: он не мог летать; он не мог находиться в нескольких местах одновременно и т.д. Но лгать Джордж Вашингтон мог. Он был человеком, а каждый человек способен солгать. В Писании сказано: «Всякий человек – лжешь» (Псалом 115:2). Это не значит, что каждый человек только и делает, что непрестанно лжет. Мы наделены также способностью говорить правду. Затруднения возникают тогда, когда нас призывают довериться чьему-либо слову, а мы не убеждены в том, что этот человек говорит правду.

Чтобы подчеркнуть правдивость наших особенно важных обещаний или свидетельств, мы прибегаем к клятвенным заверениям и обетам. Перед дачей показаний в зале суда свидетель присягает на Библии. Он или она обещает «говорить правду, только правду и ничего, кроме правды», заключая эту формулу словами: «И да поможет мне Бог».

Давая обет, человек призывает Бога, и только Бога, быть верховным свидетелем его обещания. Бог является хранителем законных клятв, обетов и обещаний. Будучи источником всякой правды, Он не способен лгать. То, что было ложно в отношении Джорджа Вашингтона, справедливо в отношении Бога, который не может солгать (Титу 1:2; Евреям 6:17-18). Равным образом Бог не может пребывать с теми, кто лжет. Он предостерегает нас от необдуманных или ложных обетов: «Лучше тебе не обещать, нежели обещать и не исполнить» (Екклесиаст 5:4). Одна из десяти заповедей запрещает нам лжесвидетельствовать (Исход 20:16).

Поскольку все наши отношения с Богом строятся на заветных обетованиях, Бог освящает законные клятвы, обеты и обещания. Доверие крайне важно в человеческих взаимоотношениях (например, при заключении брачных договоров или деловых соглашений) и необходимо для благополучия общества в целом. Законный обет является частью духовного служения, в ходе которого люди призывают Бога быть свидетелем истинности их заверений или обещаний. При этом подразумевается, что Бог незамедлительно и со всей суровостью накажет тех, чьи обеты окажутся лживыми.

Христианская церковь всегда подчеркивала важность законных клятв и обетов. В Вестминстерском Исповедании Веры приводится следующий перечень условий и ограничений, связанных с клятвенными заверениями:

«Имя Божие есть единственно то, чем могут клясться люди, и обращаться с ним следует с наивысшим благоговением и священным страхом; поэтому клясться этим славным и страшным именем напрасно или опрометчиво, или клясться чем-либо иным, – греховно и омерзительно. Поскольку клятва, данная в важных и ответственных случаях, имеет основание в Слове Божием, как в Новом Завете, так и в Ветхом, постольку должно принимать законную присягу, налагаемую законной властью» [1].

Подчеркивается также, что клятва должна быть простой и ясной по смыслу, без словесных уловок и мысленных оговорок. Бог не приемлет скрещенных за спиной пальцев; он ожидает от нас честности. Не следует давать клятв по всякому поводу: к ним следует

прибегать в особых случаях и подкреплять ими торжественные и серьезные обещания. Даже законные власти, признавая это, налагают на человека обязанность произносить клятву при вступлении в брак и перед дачей свидетельских показаний в суде. Но даже в менее торжественные моменты верующий призван быть честным – «да будет слово ваше «да, да», «нет, нет». Такова обязанность всякого, кто является верным учеником Христа.

Библейские стихи для размышления:

Второзаконие 10:20

2 Паралипоменон 6:22-23

Ездра 10:5

Матфея 5:33-37

Иакова 5:12

Заключение:

1. Люди обладают способностью лгать.
2. Бог, источник всякой правды, не может лгать; Он – хранитель правды.
3. Клятвы и обеты являются законной частью духовного служения.
4. Имя Божие есть единственное, чем могут клясться люди. Ни одно человеческое существо не может быть верховным свидетелем истинности обещания.
5. Люди не должны давать опрометчивых или лживых обетов.

ЧАСТЬ

IX

***ДУХОВНОСТЬ
В НАШЕЙ ЖИЗНИ***

Плод Духа Святого – один из тех аспектов библейского учения об освящении, которыми чаще всего пренебрегают. Тому есть несколько причин:

Озабоченность внешними признаками духовности. Хотя студенты частенько ворчат и жалуются, когда их заставляют писать контрольные работы, в сущности, все мы стремимся подвергаться таким испытаниям. Журналы регулярно снабжают нас тестами, с помощью которых мы можем проверить, насколько мы способны, успешны, образованны. Людям нравится оценивать себя. Увенчалось ли мое усердие блестящими результатами или же выясняется, что я – серенькая посредственность?

Христиане в этом отношении ничем не отличаются от всех прочих. Мы точно так же пытаемся определить, насколько далеко продвинулись в освящении, сопоставляя свои достижения с некими внешними критериями. Ругаемся ли мы? Употребляем ли спиртные напитки? Ходим ли в кино? Нередко именно этими стандартами измеряется уровень нашей духовности. Истинного ее мерила – а им служит очевидность плода Духа, – как правило, не замечают или же умаляют его значение. Именно в эту ловушку попадались фарисеи.

Мы отвергаем это истинное мерило, ибо плод Духа представляется нам как нечто смутное и расплывчатое. К тому же он предъявляет к нашей личности гораздо бóльшие требования, чем те поверхностные признаки, о которых говорилось выше. Намного легче воздержаться от злословия, чем воспитать в себе привычку к христианскому терпению.

Озабоченность дарами. Святой Дух, ведущий нас к святости и производящий в нас ее плод, дает верующим духовные дары. Мы же склонны более превозносить дары Духа, нежели Его плод, вопреки учению Библии о том, что человек обретает дары по мере своего духовного возрастания. В посланиях Павла к Коринфянам об этом говорится предельно ясно.

Проблема с «неверующими праведниками». Как глубоко разочаровывают нас собственные успехи на поприще духовного роста, если мы видим, что в далеких от веры людях признаки духовности проявляются порой гораздо ярче, чем в нас, христианах! Каждому из нас знакомы неверующие, доброте или терпению которых могли бы поучиться многие христиане. Если люди могут иметь «плод Духа», не имея при этом Самого Духа, как же, в таком случае, нам определять степень своего духовного возрастания?

Между любовью, радостью, душевным миром, терпением и т.д., порождаемыми в нас Святым Духом, и подобными им добродетелями в неверующих людях существует *качественное* различие. Неверующий человек, в конечном счете, движим себялюбивыми мотивами. Когда же верующий являет плод Духа, он обнаруживает побуждения, устремленные, в конце концов, к Богу и ближним своим. Жизнь человека, который исполнен Святого Духа, проходит под Его водительством; неверующий же может быть добродетелен лишь в пределах человеческих возможностей.

Павел описывает плод Духа в своем Послании к Галатам: «Плод же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Галатам 5:22-23). Эти добродетели характеризуют жизнь христианина. Если мы исполнены Духа, то будем являть плод Его. Разумеется, для этого потребуется время. Перемены, происходящие под воздействием Духа, – это не какие-то поверхностные внезапные изменения. Они подразумевают глубинную перестройку внутренних убеждений, потребностей сердца; это и есть освящение Духом, которое длится всю жизнь.

Библейские стихи для размышления:

Римлянам 12:1-21

1 Коринфянам 12:1-14:40

Галатам 5:19-26

Ефесянам 4:1-6:20

Заключение:

1. Мы пренебрегаем изучением плода Духа, потому что: 1) чересчур озабочены внешними признаками духовности; 2) слишком заняты своими духовными дарами; 3) признаем, что многие неверующие выказывают признаки бóльшей духовности, чем христиане.
2. О мере духовности легче судить по ее поверхностным признакам, чем по плоду Духа.
3. Мы можем обладать духовными дарами, но при этом оставаться духовно незрелыми людьми.
4. Между духовными добродетелями верующих и неверующих людей есть качественная разница. Добродетельность неверующих – результат их человеческих усилий. Духовный плод в верующих производит Бог-Дух Святой, причем в мере, далеко превышающей человеческие возможности.

Мы воспринимаем любовь как нечто, происходящее с нами помимо нашей воли. Любовь – состояние, которое не поддается (или почти не поддается) человеческому контролю. «Пришла любовь» – и тут уж ничего не поделаешь. Мы говорим так, потому что, как правило, в нашем представлении слово «любовь» накрепко связано с определенным чувством. Это чувство невозможно вызвать нажатием кнопки или сознательным усилием воли. Нельзя «принять решение» влюбиться в кого-нибудь.

Библия же говорит о любви в терминах гораздо более «действенных». Понятие библейской любви выражается скорее с помощью глагола, чем существительного. Эта любовь – долг, то есть действие, которое мы обязаны выполнить. Бог заповедал нам любить своих ближних, любить супругов, любить даже врагов. Но одно дело – вызывать в воображении чувство любви и доброжелательности к своим врагам; и совсем иное – действовать по отношению к ним в духе такой любви.

Сложное библейское понятие любви выражено в относительно немногих словах. Ветхий Завет преимущественно использует для этого древнееврейское слово *ahab*. В Новом же Завете мы встречаем два греческих слова, означающих любовь – *phileo* и *agape*. *Phileo*, от которого произошло название города Филадельфия («город братской любви»), подразумевает дружескую привязанность. В противоположность ему, термин *eros*, вообще не употребляемый в Библии, означает любовь эротическую, плотскую. Именно такую любовь мы часто отождествляем с романтическими отношениями. Оба эти рода любви свойственны каждому человеку и нередко мотивируются чувствами себялюбия, своекорыстия и самосохранения.

Новый Завет описывает и третий вид любви. Любовь-*agape* противостоит наиболее глубоким человеческим эмоциям. Ее отличительная черта – отсутствие эгоизма. Она исходит от заботливого и неравнодушного к другим сердца. Такую любовь описывает Павел в 13 главе 1 Послания к Коринфянам. Любовь-*agape* терпелива и милосердна. Она не завидует и не превозносится. Она не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, легко прощает. Она не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине. Она все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Она никогда не кончается.

Итак, библейская любовь есть нечто гораздо большее, чем обыкновенное чувство. Она деятельна. Первоочередное призвание христианина состоит не в том, чтобы воспитать в себе чувство любви к ближнему. Часто это бывает свыше наших сил. Однако же мы вполне способны контролировать свое поведение и поступки по отношению к тому или иному человеку. Христианин обязан *быть любящим*; он должен служить отражением бескорыстной любви Божией.

Любовь-*agape* есть высочайшее выражение плода Духа. Как пишет Павел, «А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1Коринфянам 13:13).

Поскольку любовь-*agape* отражает и являет собой природу Божией любви к нам, ее можно назвать любовью непоколебимой, стойкой и преданной. Верность – вот ее определяющее качество, верность, построенная на доверии. Такая любовь чужда непостоянства; она неизбывна и нерушима.

Библейские стихи для размышления:

Второзаконие 6:4-5

Матфея 5:43-48

1 Коринфянам 13:1-13

Ефесянам 5:25-33

1 Иоанна 7-21

Заключение:

1. Библейская любовь деятельна.
2. Библейская любовь есть долг, установленный Богом.
3. Из многочисленных греческих слов, означающих любовь, следует отметить три важнейших:
 - а) *phileo* = братская привязанность
 - б) *eros* = плотская, или эротическая любовь
 - в) *agape* = благочестивая, или духовная любовь
4. Любовь-*agape* отражает нерушимую любовь Божию и направлена *на других*.

НАДЕЖДА

В этом мире не счесть вещей, на которые мы «надеемся». Мы надеемся, что в один прекрасный день нам все-таки повысят зарплату. Мы надеемся, что наша любимая команда когда-нибудь станет чемпионом мира. Такого рода надежды отражают наши личные пожелания на будущее. Мы питаем надежду на события, которые, может быть, произойдут, а может быть, и нет. Нам неизвестно, сбудутся ли наши ожидания, но мы очень надеемся, что так оно и будет.

Библейское видение надежды совершенно иное. Надежда, о которой говорит Библия, – это твердое убеждение в том, что обещанное Богом непременно сбудется. Это не просто жажда увидеть в будущем исполнение желаний, но *уверенность*, что *так оно и будет*. Эта надежда «для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу» (Евреям 6:19).

Надежда наряду с верой и любовью составляет знаменитую триаду христианских добродетелей, выведенную апостолом Павлом в 1 Послании к Коринфянам 13:13. Надежда есть вера, устремленная в будущее.

В Библии мы встречаем двоякое употребление слова «надежда». Реже оно указывает на цель нашей надежды. Христос есть упование наше на вечную жизнь. Чаще всего слово «надежда» обозначает нашу уверенность в исполнении Божиих обетований. Христианин призван питать надежду, иными словами – быть полностью убежденным в грядущем воскресении людей Божиих и пришествии Царства Божия. Надежда неразрывно связана с эсхатологией (богословской наукой о последних временах, смерти, Судном дне, рае и аде – прим. пер.).

Павел напоминает христианам, что до тех пор, пока Царство не придет во всей полноте, долг верующих – жить твердой уверенностью; они должны «ходить верою, а не видением» (2 Коринфянам 5:7). Надежда эта не зыбка и не беспочвенна. Несмотря на то, что жизнь христианина проходит скорее под знаком страданий, нежели побед (2 Коринфянам 4:8-13; 2 Коринфянам 4:7-18), обоснование своих надежд он находит в Самом Божестве.

Прежде всего верующий обращает взор к смерти и воскресению Христа. Смерть Иисуса сокрушила сердца Его учеников. Обетованный Мессия умер, и Царство Его, как им представлялось, ушло в небытие вместе с Ним. Однако Воскресение Христа обратило это отчаяние в надежду. Сколь бы велики ни были страдания, сопутствующие жизни христианина, эта надежда помогает их превозмочь. Порукой тому – верность Божия.

У верующего есть также залог Царства Божия – Дух Святой. Его присутствие убеждает нас в том, что Царство это верным предстоит познать в полной мере. Дух не только знаменует надежду, но и поддерживает ее. Он выполняет роль Утешителя, «препоясывая чресла» верующего силой и надеждой. Именно Духом вдохновляется верующий, обращаясь в молитве к Отцу со словами: «Да приидет Царствие Твое».

Библейские стихи для размышления:

Иов 13:15

Римлянам 5:1-5

Римлянам 8:18-25

Титу 2:11-14

1 Иоанна 3:1-3

Заключение:

1. Библейская надежда есть скорее уверенность, нежели пожелание.
2. Надежда – это не слабость, а добродетель.
3. Вера есть уверенность в том, что уже совершил Бог. Надежда есть уверенность в Божиих обетованиях на будущее.
4. Воскресение Христа вселяет в нас надежду среди страданий.
5. Святой Дух, Утешитель, несет нам надежду. Его присутствие служит залогом грядущего Царства Божия.

Мы можем беседовать с Богом. Он общается с нами словесно, то есть через Слово Свое, и несловесно, то есть посредством Своего провидения, очевидного для нас. Мы же обращаемся к Нему в молитве. Чарльз Ходж сказал как-то, что «молитва – это разговор души с Богом.» В молитве и через нее мы выражаем свое преклонение перед Богом и изъясняем свою любовь к Нему; мы обнажаем свои души, в сокрушении исповедуясь пред Ним; мы изливаем Ему благодарность своих признательных сердец; мы несем к Нему свои прошения и мольбы.

В молитве мы познаем Бога как Личность – могущественную и всевластную. Он может услышать нас и дать действенный ответ. Писание, наряду с божественным предопределением, учит и действенности молитвы. Эти два обстоятельства отнюдь не противоречат друг другу, поскольку Бог предопределяет как цели, так и средства для их достижения. Молитва является одним из средств, с помощью которых исполняется Его вечная и не зависящая от чего бы то ни было воля.

Молитва должна быть обращена к Богу, и только к Нему – триединому или каждой из Личностей Божества. Молиться твари вместо Творца – значит впадать в идолопоклонство.

Молитва включает ряд требований. Первое: к Богу нужно обращаться со всей искренностью. Пустые, лицемерные фразы – это насмешка над Богом. Подобного рода молитвы не только далеки от истинной религии, но и оскорбительны для Бога.

Второе: к Богу нужно обращаться с благоговением. Молясь, мы всегда обязаны помнить, с кем говорим. Если мы адресуемся к Богу бесцеремонно, небрежно, непочтительно, как если бы мы разговаривали с равным себе, то позволяем себе по отношению к Нему недопустимую фамильярность, то есть неуважение. Подобно тому, как люди, входя к королю, всем своим видом выражают почтение и готовность повиноваться, так и мы обязаны представлять пред Богом с полным сознанием Его величия.

Третье требование, которое вытекает из двух предыдущих: к Богу нужно обращаться со смирением. Нам должно помнить не только о том, кто есть Бог, но и о том, кто и что такое мы. Мы – дети, усыновленные Им. Мы также грешные создания. Бог приглашает нас приходить к Нему с дерзновением, но никак не с высокомерием.

Бог учит нас быть искренними и пылкими в своих просьбах. В то же время мы приближаемся к Нему с сознательной покорностью. Произнося слова: «Да будет воля Твоя!», мы не обнаруживаем недостатка веры. Вера, которую мы вкладываем в молитву, предполагает доверие к Богу, который способен услышать наши молитвы и готов ответить на них. И даже если Бог отказывает нам в просьбе, мы с той же верой полагаемся на Его мудрость. Мудрость Божия и Его благожелательность всегда и всюду подразумеваются теми, кто обращает к Нему свои мольбы.

Мы молимся во имя Иисуса, ибо тем самым признаем Его как Посредника. Будучи нашим Первосвященником, Христос ходатайствует за нас, тогда как Дух Святой помогает нам в молитве.

Молитва должна содержать четыре необходимых слагаемых:

1. Поклонение
2. Исповедь
3. Благодарение
4. Прощение

Библейские стихи для размышления:

Псалом 5:1-3

Иоанна 14:13-14

Римлянам 8:26-27

Филиппийцам 4:6-7

1 Иоанна 5:14-15

Заключение:

1. Молитва – это способ общения с Богом.
2. Молитва должна быть обращена к Богу, и только к Богу.
3. Молитва должна быть искренней, почтительной и смиренной.
4. Молитва веры подразумевает доверие к мудрости и благодати Божией.
5. Необходимые слагаемые молитвы – поклонение, исповедь, благодарение и прошение.

АНТИНОМИАНСТВО

Есть один старый стишок, который антиномиане вполне могли бы принять в качестве девиза: «О, счастье! О, радость! Закон отменен! Грехи сколько влезет, – и будешь прощен.»

Буквальное значение слова *антиномианство* – «беззаконие, противозаконность». Антиномианство отрицает или умаляет значение закона Божия в жизни верующего. Он является оборотной стороной ереси легализма.

Антиномиане по-разному обнаруживают свою неприязнь к закону. Некоторые из них считают, что не обязаны больше соблюдать нравственный закон, установленный Богом, поскольку Иисус освободил их от него. Они утверждают, что благодатью избавлены не только от проклятия Божьего закона, но и от обязанности повиноваться ему. Благодать, таким образом, становится лицензией на непослушание.

Поразительно то, что люди придерживаются таких взглядов, невзирая на то, что апостол Павел самым решительным образом выступал против них. Павел более, чем кто-либо из авторов Нового Завета, подчеркивал разницу между законом и благодатью. Он гордился, он буквально упивался новым заветом. И все же наиболее ярким в его писаниях является осуждение антиномианства. В Послании к Римлянам 3:31 он пишет: «Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем.»

На Мартина Лютера, провозгласившего оправдание одной только верой, возвели обвинение в антиномианстве. Но ведь Лютер, вслед за Иаковом, утверждал, что «вера без дел мертва.» По этому поводу он вел дебаты со своим учеником Иоганном Агриколой, который полагал, что закон не играет никакой роли в жизни верующего. Он отрицал даже то, что закон подготавливал грешника к восприятию благодати. Ответом Агриколе стал труд Лютера «Против антиномиан», увидевший свет в 1539 году. Позднее Агрикола отрекся от своих антиномианских воззрений, но проблема как была, так и осталась.

Последователи Лютера подтвердили его взгляды в отношении закона. В последнем из классических лютеранских исповеданий веры, датированном 1577 годом, особо подчеркнуто тройное действие закона: 1) обличение греха; 2) учреждение норм благопристойного поведения в обществе в целом; 3) предоставление жизненных правил для тех, кто был возрожден верою во Христа.

Главная ошибка антиномиан состоит в том, что они путают оправдание с освящением. Мы оправданы единственно верой, независимо от своих дел. Но при этом все верующие возрастают в вере, исполняя святые Божии заповеди. Мы делаем это не для того, чтобы завоевать расположение Бога; нами движет чувство любви и признательности за благодать, уже данную нам благодаря служению Христа.

Те, кто полагает, что Ветхий Завет был заветом закона, а Новый Завет является заветом благодати, впадают в серьезное заблуждение. Ветхий Завет являет собой величайшее свидетельство благодати Бога, даруемой Им Своему народу. В то же время Новый Завет буквально переполнен заповедями. Мы не спасаемы законом; мы лишь выказываем свою любовь ко Христу, следуя Его заповедям. «Если любите Меня, – говорит Иисус, – соблюдайте Мои заповеди» (Иоанна 14:15).

Нам часто приходится слышать: «Христианство – это не нагромождение всяческих «делай то», «не делай этого»; это не свод правил.» В этом утверждении присутствует доля истины, поскольку христианство есть нечто гораздо большее, нежели простой перечень правил. Прежде всего, это – личные взаимоотношения с Самим Христом. Однако христианство нельзя рассматривать как нечто меньшее, чем свод правил. Новый Завет действительно содержит и «делай то», и «не делай этого». Христианство – не та религия, которая допускает, что каждый вправе делать то, что ему представляется правильным. Напротив, христианство никогда и никому не дает «права» совершать прегрешения.

Библейские стихи для размышления:

Иоанна 14:15
Римлянам 3:27-31
Римлянам 6:1-2
1 Иоанна 2:3-6
1 Иоанна 5:1-3

Заключение:

1. Антиномианство – это ересь, согласно которой христиане не обязаны повиноваться законам, установленным Богом.
2. Закон обличает грех, учреждает правила поведения в обществе и является руководством в жизни христианина.
3. Антиномианство смешивает оправдание с освящением.
4. Закон и благодать присутствуют как в Ветхом, так и в Новом Завете.
5. Хотя повиновение закону Божию не служит причиной нашего оправдания, оправданный человек обязан всеми силами стараться соблюдать заповеди, данные Богом.

Легализм – это оборотная сторона ереси антиномианства. В то время как антиномиане отрицают значимость закона, легалисты, напротив, превозносят его превыше благодати. Во времена Иисуса в роли таких легалистов выступали фарисеи, которых Иисус подвергал самой нещадной критике. Наиболее вопиющим заблуждением легалистов является мысль, что человек может сам проложить себе дорогу в Царство Небесное. Так, фарисеи верили, что, благодаря своему особому статусу – поскольку они были потомками Авраама, – а также скрупулезному соблюдению закона, они воистину дети Божии. Тем самым они, по сути дела, отрицали благу ю в е сть.

Неизбежным следствием легализма становится приверженность букве закона, в ущерб его духу. Желая обрести уверенность в том, что они действительно могут исполнять закон, фарисеи прежде всего вынуждены были ограничиться толкованием его в самом узком и за ка мен е л о м смысле. Иллюстрацией тому может служить история о богатом молодом правителе. Этот юноша обратился к Иисусу с вопросом, что ему следует сделать, чтобы иметь жизнь вечную. «Соблюдай заповеди», – отвечал ему Иисус. Молодой человек, однако, считал, что все заповеди были им соблюдены. Но Иисус со всей очевидностью показал ему «идола», которому юноша поклонялся, вместо того чтобы служить истинному Богу. Идол о м этим было богатство. «Пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах» (Матфея 19:21). Услышав эти слова, молодой богач с печалью удалился.

Фарисеи повинны были в другой разновидности легализма. К закону, данному Богом, они добавляли свои собственные законы. Их «традиции» возводились в ранг закона Божия. Фарисеи обкрадывали людей, лишая их свободы и сковывая цепями там, где Бог не положил ограничений. Этот вид легализма не ушел в небытие вместе с фарисеями. Церковь во все века страдала от этой напасти.

Легализм зачастую возникает в противовес антиномианству. Стремясь убедиться в том, что мы ни себе, ни другим не позволяем погрязнуть в нравственной распущенности антиномианства, мы стараемся ужесточить закон, сделать его суровее, чем уже сделал это Сам Бог. Когда такое происходит, следствием легализма становится тирания над Божьим народом.

Точно так же, в ответ на легализм возникают различные формы антиномианства. Как правило, объединяет их лозунг, призывающий к свободе от всякого угнетения. Это – требование моральной свободы, ставшее неуправляемым. Христиане, стоя на страже своей свободы, должны остерегаться, чтобы не принять за свободу обыкновенную разнузданность.

Другой формой легализма является чрезмерное внимание ко второстепенным деталям закона. Иисус укорял фарисеев в том, что они пренебрегали сутью закона, при этом скрупулезно исполняя не столь уж существенные его требования (Матфея 23-24). Такая тенденция постоянно угрожает церкви. Свои добродетели мы склонны превозносить до небес, зато на пороки свои смотрим сквозь пальцы, как на мелочи, недостойные упоминания. Например, я воздерживаюсь от хождения на танцы и считаю это своей великой духовной победой; а то, что я завистлив, не так уж и важно.

Единственное противоядие от легализма, как и от антиномианства, – это серьезное изучение Слова Божия. Только так мы можем по-настоящему узнать, что угодно, а что не угодно Богу.

Библейские стихи для размышления:

Матфея 15:1-20
Матфея 23:22-29
Деяния 15:1-29
Римлянам 3:19-26
Галатам 3:10-14

Заключение:

1. Легализм искажает Слово Божие в сторону, противоположную антиномианству.

Антиномианство ←———— ЗАКОН БОЖИЙ —————→ Легализм

2. Легализм возводит человеческие традиции в ранг данного Богом закона.
3. Легализм связывает людей там, где Бог оставляет их свободными.
4. Легализм преувеличивает значение второстепенных деталей закона и преуменьшает значение ключевых его положений.

ТРОЯКОЕ ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА

Каждому христианину приходится сталкиваться с вопросом: каким образом закон Ветхого Завета соотносится с моей жизнью? Является ли ветхозаветный закон абсолютно бесполезным для христиан или мы по-прежнему связаны какими-то его положениями? Поскольку ересь антиномианства отлично прижилась и успешно распространяется в нашей культуре, возникла насущная необходимость как можно скорее дать ответ на эти вопросы.

Почвой для реформатского учения стала благодать, а не закон. При этом деятели Реформации не отвергали значимости закона. К примеру, из-под пера Жана Кальвина вышел труд, известный как «Троякое действие Закона», в котором подчеркивалась важность последнего для жизни христиан [1].

Первое назначение закона – быть зеркалом. С одной стороны, закон Божий отражает и отображает совершенную праведность Бога. С его помощью мы многое узнаем о Боге. С другой стороны, – и, вероятно, это еще важнее, – закон разоблачает человеческую греховность. Августин писал: «Закон повелевает, чтобы, пытаясь исполнить его предписания и потерпев неудачу из-за своего бессилия, мы научились просить помощи у Бога.» [2] Закон делает явной нашу слабость, с тем чтобы мы искали сил во Христе. Здесь закон действует подобно суровому школьному наставнику, который ведет нас ко Христу.

Второе назначение закона – удерживать от зла. Закон сам по себе не способен преобразить человеческое сердце. Однако он может служить той силой, которая не позволяет праведному поступать несправедливо. Кальвин пишет, что цель закона – «ужасными угрозами и страхом наказания отвратить от зла тех, кто способен делать добро только по принуждению.» [3] Закон обеспечивает тот минимум справедливости, какой возможен на этой земле, вплоть до последнего Судного дня.

Третье назначение закона – являть нам угодное Богу. Закон высвечивает для нас, заново рожденных детей Божиих, то, что по душе нашему Отцу, которому мы стремимся служить. Христианин услаждается исполнением закона, точно так же, как находит усладу в законе Бог. Иисус сказал: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Иоанна 14:15). В этом и состоит высочайшее предназначение закона – быть для Божьих людей средством воздать честь и хвалу Господу.

Изучая закон Божий и размышляя над ним, мы посещаем школу праведности. Мы узнаем о том, что угодно Богу, и о том, что оскорбительно для Него. Нравственный закон, открытый нам Богом в Писании, по-прежнему связывает нас. Искуплением мы освобождены от проклятия Божьего закона, но не от обязанности подчиняться ему. Мы оправданы не оттого, что законопослушны, но для того, чтобы стать послушными закону Божию. Любить Христа – значит соблюдать Его заповеди. Любить Бога – значит повиноваться Его закону.

Библейские стихи для размышления:

Псалом 18:7-11

Псалом 118:9-16

Римлянам 7:7-25

Римлянам 8:3-4

1 Коринфянам 7:19

Галатам 3:24

Заключение:

1. Сегодняшняя церковь заражена ересью антиномианства, отрицающей закон Божий, умаляющей его значимость и извращающей его суть.
2. Закон Божий – это зеркало Божией святости и нашей неправедности. С его помощью нам открывается наша нужда в Спасителе.
3. Закон Божий ограждает нас от греха.
4. Закон Божий являет нам и то, что угодно Богу, и то, что оскорбительно для Него.
5. Христианин должен любить закон Божий и повиноваться нравственному закону, данному Богом.

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ

Согласно учению перфекционизма, святость или совершенная любовь, даруемая благодатью Божией, может быть достигнута каждым христианином уже в этой жизни; она же освобождает верующих от преднамеренного греха. Эта доктрина выросла из учения Джона Уэсли и развивалась в ходе раннего движения пятидесятников. Такое достижение совершенства рассматривается как дополнительное воздействие благодати, мгновенно происходящее в сердце верующего.

Есть и другой, несколько видоизмененный взгляд, в соответствии с которым, после упомянутого благодатного воздействия верующий все более и более преодолевает свой «преднамеренный грех». Какие бы грехи ни совершал отныне этот человек, он грешит либо случайно, либо по незнанию. Сложность здесь состоит в том, что эта точка зрения, образно говоря, «хромает на обе ноги». Во-первых, она умаляет суровость требований Божьего закона. Уже одно осознание всей широты и глубины этого закона заранее исключает возможность перфекционистской позиции. Во-вторых, эта точка зрения раздувает значимость личных достижений человека на пути духовного возрастания. Поддерживать ее – значит превозносить человеческую праведность.

На протяжении истории подавляющее большинство евангельских церквей, в том числе и Реформатская, находили подобные воззрения отвратительными и недопустимыми. Даже неопятидесятники не так давно отказались от этой доктрины. Мартин Лютер учил, что возрожденные человеческие существа и оправданы и греховны в одно и то же время. Верующие считаются праведными только в глазах Бога благодаря Искуплению, совершенному Христом, и праведности Христа, вмененной нам. Бог считает тех, кто верует, праведными «во Христе». Сами же по себе, вне зависимости от искупительного труда Христова, верующие остаются все теми же грешниками. Хотя в процессе освящения верующий понемногу побеждает в себе греховное начало, процесс этот завершается во всей полноте лишь с его смертью, когда верующий становится прославлен.

Совершенство, без сомнения, является целью христианской жизни. А то, что мы терпим поражение, пытаясь достичь этого совершенства, никак не может служить оправданием нашего греха. Будучи христианами, мы обязаны стремиться вперед, к цели, поставленной нашим высоким призванием во Христе.

Библейские стихи для размышления:

Римлянам 5:8
1 Коринфянам 15:42-57
2 Коринфянам 7:1
Филиппийцам 3:7-14
1 Иоанна 1:5-10

Заключение:

1. Согласно учению перфекционизма, благодать оказывает некое дополнительное воздействие, вследствие чего верующие достигают совершенства и любви в этой жизни.
2. Видоизмененный перфекционизм учит, что христиане могут победить преднамеренный грех.

3. Перфекционизм преуменьшает значимость закона Божия и превозносит достижения людей.
4. Бог оправдывает нас, когда мы еще пребываем в состоянии греховности.
5. Момент оправдания кладет начало процессу освящения, который длится всю жизнь.
6. Христиане делаются совершенными только после смерти, когда они становятся прославлены.

ГРАЖДАНСКАЯ ВЛАСТЬ

В Америке много говорят и пишут об отделении церкви от государства. Первоначально эта идея сосредоточивала внимание на двух различных институтах, созданных и облеченных властью Богом и Богу же подотчетных. Каждый из них должен был решать свои собственные задачи, не вмешиваясь в сферу деятельности другого. Дело церкви – проповедовать благу весть, совершать таинства, печься о душах верующих и так далее. Государство этим не занимается. Дело государства – обеспечивать общественный порядок, собирать налоги, содержать армию, охранять жизнь граждан, поддерживать чистоту и так далее. Церковь этим не занимается. Государству дан меч власти; церкви такого меча не дано. Апостол Павел заявляет:

«Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению; а противящийся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее. Ибо *начальник* есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему зло» (Римлянам 13:1-4).

Как видим, Павел убежден, что гражданская власть установлена Богом. Облеченный властью гражданский правитель в некотором смысле «рукоположен» на руководящую должность Богом как служитель Его. Его правление не происходит независимо от Бога. Вот как написали об этом вестминстерские богословы:

«Бог, Господь господствующих и Царь царей всего мира, установил над людьми гражданскую власть, которая подчинена Ему, – для Своей славы и общего благоденствия; и с этой целью дал им в руки меч власти, чтобы защищать и поддерживать делающих добро и наказывать преступников... Гражданская власть не может принимать на себя служение Слова и совершение таинств, или власть иметь ключи от Царства Небесного, либо даже в малейшей степени вмешиваться в вопросы веры.» [1]

В наши дни идея отделения церкви от государства неверно перетолковывается как разделение государства и Бога. Гражданское правительство все более стремится отгородиться от Бога. Оно ищет независимой власти и полномочий. Всякая попытка церкви указать на ошибки в действиях правительства воспринимается как вторжение на его территорию. Однако церковь не пытается подменять собой государство. Подвергая критике гражданские власти, подобно тому, как это делали библейские пророки, церковь призывает их стать такими, какими Бог предписал им быть.

В некотором смысле евангелие, бесспорно, является политическим документом: оно провозглашает Иисуса Царем царей и Господом господствующих всего мира. Он восседает на престоле высочайшей власти. Все низшие властители, в конечном счете, ответственны перед Ним за то, как они осуществляют свои полномочия.

Гражданским правителям дан в руки меч власти. Государство правомочно применять силу там, где это необходимо, во имя обеспечения справедливости и ради защиты своих границ. Гражданская власть не просит и не советует. Она правит, опираясь на закон, в свою очередь подкрепляемый законными мерами принуждения. Невзирая на то, что государству дано право употреблять карающую власть, в том числе и выносить смертные приговоры, а

также вести справедливые войны, за каждый взмах мечом власти оно неизменно несет ответственность перед Богом.

Библия призывает христиан быть примером гражданского повиновения во всех случаях, когда это возможно. Молясь за тех, кто поставлен править нами, уважая их законы и подчиняясь им, мы воздаем честь Христу. Наш долг – самым тщательным образом исполнять свои гражданские обязанности. Мы должны выказывать повиновение властям, за исключением тех случаев, когда они велят нам поступить вопреки Божиим запретам либо насильно удерживают нас от исполнения того, что предписано Богом. В таких случаях мы не только можем, но даже обязаны воспротивиться властям предержащим.

Библейские стихи для размышления:

2 Паралипоменон 26:16-20

Псалом 2:10-12

Римлянам 13:1-7

1 Тимофею 2:1-4

1 Петра 2:13-17

Заключение:

1. Церковь и государство суть два различных института, учрежденных Богом и подотчетных Ему в своих действиях.
2. Гражданская власть установлена Богом; в руки ей дан меч власти.
3. Ни одно правительство не является независимым. Ни одно правительство не может отгородиться от Бога.
4. Если власти предержащие ищут независимости от Бога, долг церкви – осудить их за это.
5. Повиновение гражданским властям есть священный долг каждого христианина. Гражданский закон является обязательным для христиан, если он не противоречит Слову Божию.

95

БРАК

Институт брака был учрежден и освящен Богом уже при сотворении мира. Христос освятил его Своим присутствием на свадебном пиру в Кане Галилейской и наставлениями, данными в Новом Завете устами апостолов. Во многих современных нам брачных церемониях отражено и провозглашается вслух божественное происхождение брака. Правда и то, что в наше время при составлении брачных договоров люди зачастую не замечают или недооценивают то обстоятельство, что отношения в браке регулируются Божьими заповедями. Закон Божий очерчивает цели и обосновывает правомерность брака.

Супружество – это особые отношения между одним мужчиной и одной женщиной; отношения, в результате которых двое становятся «одной плотью», едиными в физическом, эмоциональном, интеллектуальном и духовном смысле. Брак должен заключаться однажды и на всю жизнь. Брачный союз скрепляется нерушимым обетом и обязательствами и находит окончательное выражение в физическом единении супругов. В Писании упомянуты только два случая, дающие законное основание расторгнуть брачные узы: супружеская неверность и намеренное оставление семьи.

Неверность в брачных отношениях недопустима. Бог создал институт брака для того, чтобы мужчины и женщины могли взаимно дополнять друг друга и осуществлять Богом данное им повеление плодиться и размножаться. Плотский союз, необходимый для произведения потомства, имеет и более высокий смысл. Он подчеркивает духовное единство мужа и жены. Павел использует этот образ, описывая характер взаимоотношений между Христом и Его церковью; примечательно, что уже в Ветхом Завете договорные отношения между Богом и Израилем символически изображены как узы брака. Верность, взаимная забота и поддержка – вот что должно лежать в основе брачного союза. Супружеская измена является нарушением договора и дает основание пострадавшей стороне начать бракоразводный процесс.

В 1 Послании к Коринфянам 7:12-16 Павел также говорит о том, что если верующий муж или верующая жена покинуты своими супругами, они более не связаны обязательством сохранять брак. Оставление семьи, равно как и прелюбодеяние, есть грубое нарушение Божьих предписаний относительно брака.

Брак установлен от начала мира. Человек не обязательно должен быть христианином, чтобы принять благодать этого установления, равным образом распространяемую на всех. Несмотря на то, что сочетаться браком имеют право все мужчины и женщины без исключения, христиане призваны вступать в брак только «во Христе». Писание со всей определенностью запрещает христианам связывать себя брачными узами с нехристианами.

В браке муж призван главенствовать над женой. Жена же призвана подчиняться мужу так же, как она подчиняется Господу. Муж должен любить свою жену и жертвовать собой ради жены, как Христос возлюбил Свою невесту, Церковь, и принес Себя в жертву во имя нее.

Библейские стихи для размышления:

Бытие 2:24

Матфея 19:1-9

1 Коринфянам 7

Ефессянам 5:21-33

1 Фессалоникийцам 4:3-8

Евреям 13:4

Заключение:

1. Институт брака был учрежден Богом и Богом же управляется.
2. Брак должен быть моногамным.
3. Физический союз, дозволенный и предписанный в браке, отражает духовное единение между мужем и женой.
4. Образ брачных уз использован в Библии для описания отношений между Христом и Его Церковью.
5. Брак установлен от начала мироздания для всех людей без исключения. Церковь признает гражданский брак, однако христиане призваны сочетаться брачными узами «во Христе».
6. Структура брачных отношений определена Богом. Каждый из супругов обязан исполнять повеления, особо данные ему или ей Богом.

Вопрос о расторжении брака давно сделался наболевшим в обществе, где эпидемия разводов достигла поистине катастрофических масштабов. Учитывая неудержимый рост числа разводов, а также юридические и семейные проблемы, с ними связанные, законодатели приняли решение упростить бракоразводную процедуру, упразднив необходимость наличия виновной стороны. По мере того, как добиться расторжения брака становится все проще и легче, проблема, соответственно, все больше обостряется.

Библия подходит к вопросу о разводе не столь поверхностно. Учение Иисуса по этому поводу излагалось в обстановке ожесточенных споров, которые велись между различными раввинскими школами в I веке. В то время нарастали разногласия между либералами и консерваторами касательно законных оснований для развода. Иисусу также был предложен вопрос подобного рода:

«И приступили к Нему фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею? Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что Сотворивший в начале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что́ Бог сочетал, того человек да не разлучает.» (Матфея 19:3-6)

Мы видим, что, как только фарисеи приступили к Иисусу с вопросом о том, насколько либеральным должен быть закон о разводе, Он незамедлительно отослал их назад, к Писанию и установленному Богом еще от сотворения мира институту брака. Он с особой настойчивостью подчеркнул, что брак заключается на всю жизнь и супружеские узы, благодаря которым муж и жена становятся одной плотью, не могут быть разорваны по воле человека. Один только Бог вправе определять, насколько законны основания для расторжения брака.

Дискуссия между тем продолжалась:

«Они говорят Ему: как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с нею? Он говорит им: Моисей, по жестокосердию вашему, позволил вам разводиться с женами вашими; а сначала было не так. Но Я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, *тот* прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует.» (Матфея 19:7-9)

Рассмотрев пристальнее ответ Иисуса, мы поймем, что Он опровергает фарисейские понятия о ветхозаветном законе. Моисей не «распорядился», а всего лишь *разрешил* развод в особо оговоренных случаях (Моисей, конечно же, был глашатаем Божьим, и нет никаких сомнений в том, что именно Бог допустил это отклонение от Своего первоначального замысла, поскольку грех вторгся в супружеские отношения). Иисус напомнил фарисеям, что даже это позволение было дано только по причине греховности человеческой («по жестокосердию вашему») и как таковое не отменяло изначальной значимости брака.

Вслед за этим Иисус высказывает Свое собственное мнение по этому вопросу: разводиться запрещено, за исключением случаев сексуальной распущенности. Его загадочные слова насчет повторного вступления в брак и прелюбодеяния, бесспорно, относятся к разводам необоснованным и незаконным. Если люди разрешают развод там, где его не допускает Бог, то в глазах Божьих муж и жена по-прежнему связаны брачными узами.

Отсюда следует, что повторный брак тех, кто был разведен незаконным образом, по сути, равносителен супружеской измене.

Со временем, как уже упоминалось в предыдущей главе, Павел причислил к законным поводам для развода случаи, когда верующие муж или жена оставлены неверующими супругами (1 Коринфянам 7:10-15). Итог сказанному подводит Вестминстерское Исповедание Веры. Оно гласит:

«В случае измены после бракосочетания невиновная сторона может законно требовать развода, и после развода вновь вступать в брак, как в случае смерти супруга или супруги. Хотя греховность человека такова, что он готов рассматривать доводы к расторжению брака, не должно разводить тех, кого Бог соединил в браке; поэтому ничто, кроме случая супружеской неверности или такого намеренного оставления семьи, которое уже никоим образом не может быть исправлено ни Церковью, ни гражданской властью, не является достаточным основанием для расторжения брачных уз. Расторжение брака должно проходить гласно и законным образом. Не позволительно оставлять такие случаи на усмотрение и волю самих супругов.» [1]

Библейские стихи для размышления:

Матфея 5:31-32

Матфея 19:3-9

Римлянам 7:1-3

1 Коринфянам 7:10-16

Заключение:

1. Согласно Библии, развод «без виновной стороны» недопустим.
2. Иисус отвергал либеральные взгляды на развод, которых придерживались фарисеи.
3. Моисей не заповедал, а всего лишь позволил разводиться.
4. Иисус позволяет развод в случае супружеской неверности.
5. В соответствии с учением Иисуса, повторный брак незаконно разведшихся людей есть не что иное, как супружеская измена.
6. Павел добавляет к числу оснований для развода оставление семьи неверующим супругом.

ЧАСТЬ

X

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Портрет Антихриста, очерченный Библией, неизменно вызывает живой интерес не только у христиан, но и в светских культурных кругах, поскольку в изобилии предоставляет пищу буйной фантазии голливудских кинорежиссеров и сценаристов. Антихрист – злодей из злодеев, мрачная фигура, олицетворение всяческого зла.

Новый Завет рисует Антихриста несколько загадочным образом. Множество самых разноречивых и путаных мнений существует о нем; множество споров ведется вокруг его роли и происхождения. Частица «анти-», входящая в состав слова *Антихрист*, может означать как «против», так и «вместо». Антихрист – это не только тот, кто противостоит Христу, но и тот, кто стремится занять место, по праву принадлежащее Христу. Он пытается подменить собой Христа. Антихрист, следовательно, есть лже-Христос, в чьи намерения входит обманывать людей, внушая им мысль, что он-то и является истинным Христом.

Из века в век люди задавались и по сей день задаются вопросом: кто такой Антихрист? Кто он – личность, некая сила или же целая организация? Является ли Антихрист фигурой религиозной или политической, а может быть, и тем и другим? Существует ли один Антихрист или же их несколько? В истории человечества были моменты, когда христиане отождествляли с Антихристом ту или иную историческую личность – Нерона, Гитлера или Муссолини... Многие протестанты рассматривали католический институт папства как антихристово установление, тогда как другие считают, что Антихрист – это личность или сила, скрытая от нас до поры до времени.

Иоанн говорит о «многих антихристах» (1 Иоанна 2:18) и о «духе антихриста», который «есть уже в мире» (1 Иоанна 4:3). Отсюда мы вправе заключить, что период между апостольским веком и вторым пришествием Христа будет отмечен многими проявлениями как духа, так и силы антихристовой.

Апостол Павел указывает, что особым образом антихрист проявит себя накануне пришествия Христова, когда, по действию Сатаны, придет «человек греха» и сядет, как Бог, «в храм Божием» (2 Фессалоникийцам 2:1-12). Некоторые считают, что это может произойти только тогда, когда в Израиле снова будет восстановлено храмовое служение; другие толкуют слово «храм» как образ христианской церкви, впервые появившийся в Новом Завете.

Антихристово пришествие ознаменуется величайшим вероотступничеством, какое только знала церковь. Возможно, имеется в виду слияние светского государства и религиозных организаций. Цель Антихриста – война против Божьего народа, свержение Христа и разрушение Царства Его. Библия, однако, убеждает нас в том, что, невзирая на громадную силу и влияние Антихриста, он обречен на поражение и гибель. Последняя битва покажет, что Антихрист не способен быть соперником истинному и живому Христу.

Библейские стихи для размышления:

2 Фессалоникийцам 2:1-12

1 Иоанна 2:18-23

1 Иоанна 4:1-6

2 Иоанна 1:7

Заключение:

1. Антихрист стремится и противостоять Христу, и стать Ему заменой.
2. Антихрист проявлял себя в истории церкви как в отдельных личностях, так и в виде человеческих институтов.
3. Библия предсказывает особые, необычайно мощные проявления силы и духа Антихриста, которые произойдут к концу времен.
4. Антихрист будет побежден Христом.

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ ХРИСТА

От начала своего существования и поныне церковь неизменно пребывает в радостном ожидании обещанного возвращения Христа. В первое Его пришествие свершилось наше искупление; второе пришествие знаменует собой благословенную надежду церкви на обретение Царства Его во всей полноте.

В Новом Завете на грядущее возвращение Христа чаще всего указывает греческое слово *Parousia*, которое в переводе означает «явление», «проявление» или «приход» Иисуса во славе к концу времен. Оно отражает упование Церкви на обещанное второе пришествие Христа.

Библия учит, что Христос Сам снизойдет к нам, и возвращение Его будет зримым. И хотя Он явится во всей мощи, это будет нечто большее, чем просто явление Его божественного величия. Он предстанет перед людьми во плоти, таким, как Он есть. Его присутствие не будет тайным или невидимым. Христос явится в сияющем облаке славы, – как это было в миг Его вознесения, – сопровождаемый ликующими звуками небесных фанфар и голосом Ангела, возвещающего пришествие Господне.

В этот день Церковь также познает вознесение, поднявшись ввысь, навстречу Христу. Вознесение это также будет явным и видимым для всех. И произойдет оно не для того, чтобы удалить избранных с лица земли на время, то есть до тех пор, пока не состоится «еще одно» – второе – пришествие. Цель этого вознесения – позволить святым встретить Иисуса в небесной выси и пребывать в Его окружении, когда Он с триумфом сойдет в этот мир. С пришествием Христа настанет всеобщее воскресение из мертвых, последний суд и конец света.

Христиане, к какому бы поколению они ни принадлежали, призваны в любой момент быть готовыми к *Parousia*, чтобы оно не застигло их врасплох, подобно вору, пробравшемуся в дом среди ночи. Мы должны также напоминать себе о чудесном будущем, которое нас ожидает, с тем чтобы оно воодушевляло наши земные труды.

Никто не знает дня и часа, когда вернется Христос. Многие пытались вычислить время Его второго пришествия, но бывали только постыжены, когда их ученые предсказания не сбывались. Писание призывает нас бодрствовать. Мы должны неустанно искать признаков Его близости. Хотя люди на протяжении многих веков ожидают Христа и надежды многих встретить Его при жизни оказались тщетными, каждый прожитый день приближает нас к Его желанному пришествию.

Библейские стихи для размышления:

Матфея 24:1-25:46

Матфея 26:64

Луки 21:15-36

Деяния 1:4-11

1 Фессалоникийцам 4:13-5:11

Титу 2:11-14

Заключение:

1. Церковь питает твердую уверенность в обещанном возвращении Христа.

2. Пришествие Христа будет зримым для всех.
3. Христос явится в облаке славы, как это было при Его вознесении.
4. Церковь вознесется навстречу Христу, чтобы сопровождать Его в миг триумфального возвращения на землю.
5. Церковь должна бодрствовать в ожидании пришествия Христа, но при этом остерегаться безрассудных предсказаний точного дня и часа Его возвращения.

ЦАРСТВО БОЖИЕ

Мировая история знает различные формы государственного правления. Самыми распространенными являются диктатуры, где правит военная сила; республики, управляемые с помощью закона; демократии, где все вопросы решаются парламентским большинством, а также два типа монархий – конституционные, где власть монарха ограничена, и абсолютная, где слово монарха – закон.

Царство Божие есть абсолютная монархия. Власть Бога не ограничена никакой конституцией. Чтобы править Своими подданными, Ему не нужно спрашивать их согласия. Ни референдумы, ни парламентское большинство не связывают свободы Его действий. Слово Его – закон; право Его – непререкаемо.

Любая монархия требует от подданных почитания и преданности престолу. Но нет такой монархии, где бы эти условия были так насущно важны, как в Царстве Божием. И все-таки первородный грех человечества, по сути, состоял в том, что люди отказались воздать Богу славу, как Ему подобало (Римлянам 1:21), и совершили акт вероломства по отношению к Царю царей.

Тема Царства Божия красной нитью проходит сквозь Ветхий и Новый Заветы, подчеркивая владычество Бога над Своим народом. Ожидаемый Мессия объявлен помазанником Божьим, Царем, Который воссядет на небесном престоле как Царь царей и Господь господствующих.

В Ветхом Завете о Царстве упоминается как о событии грядущем. Новый Завет открывается провозвестием Иоанна Крестителя о том, что «приблизилось Царство Небесное» (Матфея 3:2). Историческая обстановка тех дней описывается в ярких образах: «уже и секира при корне дерев лежит» (Матфея 3:10) и «лопата Его в руке Его» (Матфея 3:12), – и образы эти указывают на непосредственную близость. Благая весть Нового Завета знаменовала переломный момент в истории Царства Божия. Слова Иоанна о «грядущем Царе» означали, что пришел назначенный срок.

И Сам Иисус, проповедуя, особый упор делает на возвещении Царства. Он объявляет, что Царство Божие уже пришло и находится среди народа Его. В час вознесения Иисус заповедал Своим ученикам свидетельствовать о Нем миру. Они должны были возвещать царствование Иисуса – Царя царей. Иисус, восседающий ныне на престоле мирового владычества, невидим для нас. Мир, как и прежде, либо не знает о Его верховном владычестве, либо отрицает его. Вот почему задача Церкви – давать осязаемое свидетельство незримого Царства.

Иисус положил начало Царству Божию. Он воссел на небесном престоле, но мы могли бы сравнить Его с монархом-изгнанником, которому остаются верны лишь немногие подданные. Возвратившись, Он станет царствовать над нами безраздельно.

В Новом Завете сказано, что Царство Божие уже присутствует в мире, но в то же время мы ожидаем его прихода. Оно «уже есть» и одновременно его «еще нет». Христиане должны понимать и ясно осознавать оба эти аспекта. Рассматривать Царство Божие как уже полностью свершившийся факт или только как ожидаемое событие – значит исказить истину, которую несет нам Новый Завет. Мы служим Царю, уже взошедшему на престол. Мы ожидаем Его триумфального возвращения во славе, когда всякое колено преклонится пред Ним.

Библейские стихи для размышления:

Псалом 9:16-18

Псалом 21:27-31

Даниил 2:44

Иоанна 18:36

Евреям 1:8-14

Заключение:

1. Царство Божие есть абсолютное владычество.
2. Тема Царства Божия является связующим звеном между Ветхим и Новым Заветами.
3. Новый Завет возвещает начало Царства Божия с явлением Иисуса и последующим Его воцарением.
4. Царство Божие уже присутствует среди нас, но в полной мере мы познаем его в миг триумфального возвращения Иисуса.

100

РАЙ

В современной балладе поется: «Рай – это когда мы вместе...» Конечно же, быть рядом с любимым – это счастье и блаженство. Но как не может быть земных бедствий, сравнимых с ужасами ада, так не может быть и земных удовольствий, которые шли бы в сравнение с дивными радостями рая.

В Библии мы находим и зловещий, мрачный образ преисподней, и великолепные, полные чудесных обещаний небесные картины. Они подобны райскому саду, лону Авраамову, блистающему городу, сходящему с небес. Улицы Нового Иерусалима вымощены золотом, стены его сияют, как драгоценные камни; этот небесный город – обиталище непреходящей, вечной радости.

Замечательно и то, чего не будет на небесах, и то, что там будет. Вот чего там не будет: (1) слез, (2) горя, (3) смерти, (4) болезней, (5) тьмы, (6) нечестивых людей, (7) греха, (8) храмов, (9) небесных светил и (10) проклятия Адамова греха (см. Бытие 3:14-19).

А вот что будет на небесах: (1) святые, (2) река, где течет вода жизни, (3) целительные плоды, (4) Агнец Божий, (5) поклонение, (6) брачный пир Агнца и невесты Его, (7) явленный лик Бога и (8) Солнце Правды.

Рай – место, где пребывает Христос. Рай – это непреходящее блаженство общения с Богочеловеком. Джонатан Эдвардс, пытаясь словесно описать ту радость, которая ожидает верующих на небесах, говорит, что святые будут «купаться в океане любви, непрестанно растворяться в бесконечном сиянии ласковых и благостных лучей божественной любви, вечно приобщаться света, будут вечно преисполнены его и вечно окружены им, и сами будут излучать свет, возвращая его к изначальному источнику» [1].

Итак, святые будут наслаждаться общением с Богом своим и Спасителем, и нет никаких оснований предполагать, что они не смогут узнавать святых, которых знали на земле, и общаться с ними. Рай – средоточие всяческих чудес.

Святые на небесах блаженство обретут в разной степени. Павел, говоря об этом, прибегает к метафоре: даже звезды, сверкающие на одном и том же небосклоне, разнятся в яркости. Здесь, как нам кажется, следует дать более подробные пояснения. Прежде всего, сиять будут все звезды без исключения. Иными словами, несчастливых в раю не будет. Блаженство, даруемое на небесах, превзойдет самые смелые наши ожидания. Далее, искупительный труд Христа в равной мере действен для всех святых. И наконец, «дела» верующего, которые «заслуживают» большего или меньшего блаженства, сами по себе не имеют никакой ценности. Только Бог, по Своему высочайшему изволению, может расценивать их как достойные награды. И делает Он это исключительно ради Христа. Тем-то и страшен ад, что страдания, претерпеваемые в нем, будут длиться вечно; а радости рая тем более влекущи, что им не будет конца. Главного нашего врага – смерти – больше не будет. Евангелие от Луки 20:34-38 уверяет верующего, что небесная его награда никогда не прейдет.

Величайшая радость, которая обретается нами на небесах, – это видение райского блаженства, созерцание лика Божия. Это невыразимое счастье даруют нам глаза души. Бог есть дух, и в духе избранный узрит Его. Вот в чем заключается награда, заслуженная и предназначенная Христом для нас, Его детей.

Библейские стихи для размышления:

1 Коринфянам 15:50-57

2 Коринфянам 5:1-8

1 Петра 1:3-9
Откровение 21-22

Заключение:

1. В раю не будет ни боли, ни смерти.
2. В раю не будет ни греха, ни его последствий.
3. В раю верные будут наслаждаться непосредственной близостью Христа.
4. Небеса даруют нам видение райского блаженства: неизъяснимое счастье созерцать лик Божий, что невозможно в этой жизни.
5. В раю святые будут вечно вкушать вознаграждение Божье.
6. Никакое земное знание или опыт не в состоянии отобразить всю полноту радости, которая будет дарована нам на небесах.

ВИДЕНИЕ РАЙСКОГО БЛАЖЕНСТВА

Один маленький мальчик безуспешно пытался представить себе Бога, о котором рассказывали ему родители. Больше всего его сбивало с толку то, что Бог невидим. Как можно было поклоняться и служить Богу, которого нельзя увидеть? Поговорка «с глаз долой – из сердца вон» уже была знакома ему. Удрученный этой теологией, он воскликнул: «Я хочу такого Бога, которого можно потрогать!»

Вероятнее всего, именно желание иметь Бога, которого можно потрогать, и приводит людей к идолопоклонству. Хотя каменные и деревянные истуканы слепы, глухи и не способны никому помочь, мы, по крайней мере, можем их увидеть. Они – суррогат, заменитель, с помощью которого мы утоляем жажду наших глаз, стремящихся узреть Божье величие.

Павел обвиняет людей в том, что они «славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку» (Римлянам 1:23), и что «заменили истину Божию ложью и поклонялись и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки. Аминь.» (Римлянам 1:25).

Даже ученики Христовы выражали желание увидеть лик Бога. Даже они не могли примириться с этой неуловимой незримостью Божьей. Когда Иисус и ученики собрались в горнице для Последней Вечери, Филипп сказал Ему: «Господи! Покажи нам Отца, и довольно для нас» (Иоанна 14:8). Филипп в данном случае говорил от имени всех верующих. Взглянуть хотя бы мельком в открытое лицо Бога, хоть на одно мгновение узреть Господа во всем Его святом величии – этого для нас было бы вполне достаточно. Жажда нашей души была бы утолена, а смятенный дух – успокоен.

Если в ответ на вопросы учеников Иисус когда-нибудь и проявлял признаки раздражения или нетерпения, то это случилось именно в описываемый момент. Он ответил: «Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: «покажи нам Отца»? « (Иоанна 14:9).

На первых порах Своего земного служения, Иисус произнес Нагорную проповедь, в начале которой перечисляются заповеди блаженства. Он провозгласил блаженными тех, кто чист сердцем, потому что они Бога узрят. То, что Бог не является нам во славе Своей, то, что Он остается незримым для наших глаз, тягостно для людей, неспособных увидеть высочайший предмет своего поклонения и любви. С тех пор как Бог преградил людям доступ в Эдем, поставив у врат его ангела с огненным мечом, Им было постановлено, что ни один человек не удостоится лицезреть Его. Даже Моисею, просившему показать ему славу Божию, было сказано: «Лице Мое не будет видимо» (Исход 33:23).

И все же искупленные ждут не дождутся того мига, когда им дозволено будет приподнять завесу и беспрепятственно созерцать святость и величие Бога. Причина, почему нам не дано проникать эту завесу теперь, заключается не в слабости человеческого зрения, а в том, что сердца наши недостаточно чисты для этого. Когда же мы будем прославлены на небесах, а наши сердца очистятся от скверны, тогда мы познаем невыразимое блаженство, увидев Бога во славе Его.

Видение райского блаженства – это обещание, что Бог предстанет перед нами таким, как Он есть; иными словами, это обетование высшего счастья, какое только возможно испытать человеческой душе. Наивысшее благословение, данное Израилю, звучало так: «Да благословит тебя Господь и сохранит тебя! Да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя! Да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир!» (Числа 6:24-26).

Иоанн обещает нам, что несмотря на то, что наше будущее на небесах во многом окутано тайной, в одном мы можем быть совершенно уверены: мы «будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Иоанна 3:2).

Это обещание убеждает нас в том, что на небесах Бог откроется нам таким образом, какого люди еще не знали, – иначе, нежели при богоявлении, описанном в Библии (например, зримое явление славы Господней в горящем кусте). Видение райского блаженства далеко превзойдет зрелище и горящего куста, и дымного столба. Нам дано будет увидеть гораздо больше, чем некое видимое или отраженное изображение. Мы узрим Его таким, «как Он есть». Каким-то непостижимым образом мы заглянем в самую глубь Его сущности. Тогда нам больше не нужен будет бог, которого «можно потрогать».

Библейские стихи для размышления:

Исход 32:1-33:23
Числа 6:24-26
Матфея 5:8
Иоанна 14:1-11
Откровение 22:1-5

Заключение:

1. Невозможность увидеть Бога часто становится причиной идолопоклонства.
2. Христос являл Собой совершенный образ Божий; увидеть Его означало увидеть Отца.
3. Узреть Бога будет дано тем, кто чист сердцем.
4. Ни один смертный не увидит Бога, пока на небесах не очистится его сердце.
5. Видение райского блаженства преисполнит наши души счастья.

Нередко приходится слышать сентенции вроде: «Война – это настоящий ад» или: «Я прошел все круги ада». Такие утверждения, конечно, никто не воспринимает в их буквальном значении. Они скорее отражают нашу склонность употреблять слово *ад* для описания самых страшных ситуаций, какие только знает человеческий опыт. На самом деле никакой человеческий опыт не может быть сравним с адом. Мы можем вообразить себе ужаснейшее из страданий, возможных на этой земле, но фантазия наша окажется бессильной перед чудовищной действительностью ада.

Бездумно употребляемое слово «ад» сделалось тривиальностью, ходячим выражением. Возможно, за этим стоит несмелая попытка человека освоиться с этим понятием, «одомашнить» его и принимать как нечто забавное. Мы пытаемся подшучивать над вещами, которые больше всего ужасают нас, мы тщетно стараемся не замечать их «зубов и когтей», принижая и преуменьшая их пугающую силу.

Нет в Библии картин более зловещих и мрачных, чем картины ада. Они настолько отталкивают нас, что мало кто вообще принимал бы их всерьез, если бы они не вытекали из учения Самого Христа.

Почти все библейское учение об аде исходит из уст Иисуса. Пожалуй, именно эта доктрина скорее, чем какая-либо другая, служит пробным камнем, на котором проверяется верность христианина учению Христову. Современные христиане склонны сводить до минимума значение ада, смягчая и сглаживая острые углы в учении Иисуса или вообще уклоняясь от него в сторону. Библейский ад – это крошечная тьма, это огненное озеро, это место, где стоит плач и скрежет зубовой, где души навсегда лишены благодати Божьей, место заточения и нескончаемых мук, где червь точит неустанно и не умирает. Эти выразительные и яркие картины вечного наказания заставляют нас задаться вопросом, следует ли воспринимать библейские описания буквально или это только символы.

Что до меня, то лично я подозреваю в них символы, но от этого мне вовсе не становится легче. Мы не должны видеть в этих картинах *всего лишь* символические изображения. Очень возможно, что грешник как раз предпочел бы встретить в аду самое настоящее огненное озеро в качестве места своего вечного пребывания, а не ту реальность, которая представлена под видом огненного озера. Если эти образы и в самом деле только символы, мы вынуждены заключить, что действительность гораздо хуже, чем ассоциации, порождаемые этими символами. Задача символического описания – указать на нечто, далеко выходящее за его рамки, на гораздо более драматическое состояние реальности, чем отраженное символом. То, что для описания ада Иисус прибег к таким леденящим душу образам, едва ли может служить утешением для тех, кто склонен видеть в них простую символику.

Обычно раздается радостный вздох облегчения, когда кто-нибудь заявляет: «Ад – это символ отлучения от Бога». Для нераскаянного человека быть навечно отлученным от Бога – это не такая уж страшная угроза. Нечестивым того только и нужно, что быть от Него подальше. Да только все дело в том, что невыносимые страдания им будет причинять не отдаленность Бога, а присутствие Его. В аду Бог предстанет перед ними во всепоглощающей силе божественного гнева. Он сойдет туда, чтобы свершить праведный суд над теми, кто обречен на вечное проклятие. Они познают Бога как всепоглощающий огонь.

Независимо от того, как мы воспринимаем идею ада, чаще всего он представляется нам местом необычайно жестокого наказания. Но если только возможно извлечь из этого понятия хоть какое-то утешение, то таким утешением может служить уверенность, что жестокости в аду не будет. Для Бога быть жестоким невозможно. Жестокость подразумевает более суровое наказание, нежели преступление того заслуживает. В этом смысле жестокость

есть несправедливость. Бог не способен карать несправедливо. Судия всей земли, конечно же, поступит правосудно. Ни один не пострадает безвинно от Его руки.

Пожалуй, самое устрашающее в идее ада то, что он будет длиться вечно. Человек может вынести жесточайшую боль, если только знает, что рано или поздно она утихнет. В аду такой надежды нет. Библия однозначно говорит о том, что наказанию не будет конца. Один и тот же эпитет употреблен в Писании: жизнь вечная и вечная смерть. Наказание – значит боль. Простая аннигиляция, или небытие, идею которого отстаивают иные, не грозит нам болью. Джонатан Эдвардс, читая проповедь, основанную на книге Откровения 6:15-16, произнес такие слова: «Нечестивым в загробной жизни страстно захочется обратиться в ничто, исчезнуть навсегда, лишь бы избежать гнева Божия.» [1]

Вечно испытывать на себе праведный, неугасимый гнев Бога, терпеть муки, которым нет конца и от которых нет спасения – вот что такое ад. Осознать это – значит по достоинству оценить подвиг Христов и прийти к проповедованию Его благой вести.

Библейские стихи для размышления:

Матфея 8:11-12

Марка 9:42-48

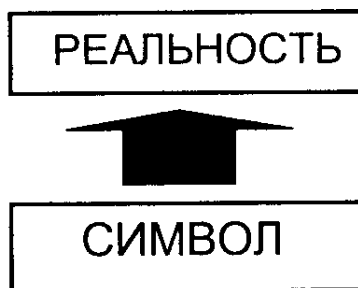
Луки 16:19-31

Иуда 1:3-13

Откровение 20:11-15

Заключение:

1. Адские муки не сравнимы ни с какими земными страданиями.
2. Идея ада отчетливо видна в учении Иисуса.
3. Если библейское описание ада является только символом, следовательно, действительность будет намного страшнее символического изображения.

4. Ад – это *присутствие* Бога в правосудном гневе Его.
5. В аду не существует жестокости. Ад – место, где вершится праведный суд.
6. Ад вечен. Освободиться из него невозможно: ни раскаяния, ни небытия в аду не существует.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

1. J.V. Langmead Casserley, *Apologetics @ Evangelism* (Louisville: Westminster, 1970).
2. John Stott, *Christ the Controversialist* (Downers Grove, Ill.: Inter Varsity Press, 1970).
3. John Bunian, *Pilgrim's Progress* (Wheaton, Ill.: Tyndale House Publishers, 1991), 11-15.
4. Allan Bloom, *The Closing of the American Mind* (New York: Simon @ Schuster, 1987).
5. C.S. Lewis, «On the Reading of Old Books,» in *God in the Dock: Essays on Theology and Ethics* (Grand Rapids: Eerdmans, 1970), 204-205.

Глава 3

1. Жан Кальвин, «Наставление в христианской вере» (пер. А. Бакулова), С.-Петербург, изд. Российского Государственного Гуманитарного Университета, 1997. Кн. 1, стр. 39.

Глава 9

1. Roland H. Bainton, *Here I Stand: A Life of Martin Luther* (Nashville: Abingdon Press, 1978).

Глава 20

1. Вестминстерское Исповедание Веры (пер. Е. Каширского), М., изд. «Протестант», 1995. Гл. 5.1.

Глава 26

1. Вестминстерское Исповедание Веры, гл. 8.1.

Глава 33

1. Жан Кальвин, «Наставление в христианской вере», кн. 2, стр. 525.

Глава 35

1. Жан Кальвин, «Наставление в христианской вере», кн.2, гл.15.

Глава 39

1. Martin Luther, *Bondage of the Will* (Old Tappan, NJ: Revell, 1957), 70.
2. Жан Кальвин, «Наставление в христианской вере», кн. 1, гл 7.

Глава 44

1. В. Шекспир, «Макбет», акт 5, сцена 5

Глава 50

1. *Westminster Larger Catechism* (Committee for Christian Education and Publication, Presbyterian Church in America, 1990), question #24.
2. Жан Кальвин, «Наставление в христианской вере», кн. 2, гл.8.

Глава 51

1. Вестминстерское Исповедание Веры, гл. 6.1.
2. Вестминстерское Исповедание Веры, гл. 6:1-4.

Глава 53

1. Roland H. Bainton, *Here I Stand: A Life of Martin Luther* (Nashville: Abingdon Press, 1978).

Глава 60

1. Charles Colson, *Born Again* (Old Tappan, NJ: Revell, 1977).

Глава 63

1. Jonathan Edwards, *The Freedom of the Will*, ed. Paul Ramsey (New Haven: Yale University Press, 1973), 137.
2. Edwards, *The Freedom of the Will*, 156.

Глава 78

1. John Calvin, *Institutes*, bk. IV, 2:XII.
2. Вестминстерское Исповедание Веры, гл.30:3.

Глава 82

1. John Calvin, *Institutes*, bk. IV, 2:XVII.

Глава 85

1. Вестминстерское Исповедание Веры, гл.22:3.

Глава 92

1. Жан Кальвин, «Наставление в христианской вере», кн.2, гл.7
2. Жан Кальвин, «Наставление в христианской вере», кн.2, гл.7.
3. Жан Кальвин, «Наставление в христианской вере», кн.2, гл.7.

Глава 94

1. Вестминстерское Исповедание Веры, гл.23:1,3.
2. Вестминстерское Исповедание Веры, гл.24:5, 6.

Глава 100

1. Jonathan Edwards, *The Works of Jonathan Edwards*, vol. 2 (Carlisle, Pa.: Banner of Truth, 1979), 29.

Глава 102

1. John H. Gerstner, *Heaven @ Hell* (Orlando: Ligonier Ministries, 1991), 75.